

"Евгений Щепетнов - Вопросы практической магии"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке

Topreading.ru

Глава 1

«Три доли серного порошка, две доли толченого демонского стекла, три капли крови колдуна, слеза однорога (примечание: можно заменить на слезу лошади, но тогда эффект будет слабее!)...»

Илар оторвался от чтения колдовской книги, хихикнул, помотал головой, вспомнив, как добывал эту проклятую слезу. Однорог категорически отказался плакать, и только когда Даран напал на него и защекотал до слез, пустил пару скупых слезинок. Их торжественно поместили в хрустальный пузырек.

Вздыхнув, продолжил, перемещая упомянутые ингредиенты куда положено – в фарфоровый тигель, где они обречены на противоестественное смешение во славу великого волшебства.

Если быть честным – особо великого в мази от облысения не было, по крайней мере с точки зрения Илара, хотя Легана имела совсем другое мнение. Старая колдунья растолковала молодому подопечному, что если его волосы еще не собираются покидать не очень сообразительную башку, то у многих мужчин в возрасте существует такая проблема, они переживают, когда приходится укладывать три волосинки на две стороны. И если он, Илар, сумеет сделать настоящую мазь, выращивающую волосы даже на коленке (как было обещано в книге старого чародея, доставшейся Илару по наследству!), то он несомненно озолотится, что будет совсем не лишним для его семьи, тем более что Анара скоро должна родить. И еще добавила, что если он такой упертый и не желает принять помощь у родителей, то... ну и так далее.

Илар и правда не хотел принимать помощь от родителей. Ведь в таком случае он снова будет у них на иждивении, а этого Илар не хотел больше всего на свете. Ради чего он бежал в столицу? Чтобы стать самостоятельным, чтобы добиться всего самому! Ну да, кое-чего он уже добился – стал колдуном, купил дом, вернул поместье своей матери, поступил на государственную службу и недурно зарабатывает, но этого, со слов чернокожей бывшей колдуньи, еще недостаточно. Нужно заработать на совсем хороший дом, положить приличную сумму в имперский банк, чтобы будущее его жены и ребенка было защищено. Хотя Анара говорила, что любит его и без большого капитала и что не надо терзать себя в попытках заработать большие деньги, Илар понимал, что Легана права. Вот случись с ним что-нибудь – например, погибнет он при использовании какого-нибудь опасного заклинания, – и что Анаре тогда делать? Вернуться к своему народу, засевшему где-то в глухих джунглях и зализывающему раны после того ущерба, который нанес ему Илар? Небось припомнят Анаре тот недобрый час, когда она появилась у своих родителей с караваном чужаков, перебивших потом половину бойцов «Настоящих Людей»!

Нет, оградить от неприятностей могут только деньги. И не надо рассчитывать на родителей Илара. Они, конечно, не бросят без средств, скорее наоборот, ведь денег у них хватает, но...

лучше самим. Все самим. Самим воспитать ребенка, самим научить его всему, чему считают необходимым научить. Мамина и папина любовь сильна, и... слишком сильна. Слишком. Она накрывает, как тяжелым меховым покрывалом, душит, под ней уютно, тепло, но не хватает воздуха. Свободы. Жизни.

Илар завоевал себе право жить так, как хочет. И не собирается отказываться от этого права. Ну... по крайней мере - он так для себя решил.

Сморщившись, кольнул палец иглой, побоялся тыкать сильно, и крови выдавилось мало. Выругался, на всякий случай оглянулся - нет ли рядом Дарана, тут же начавшего бы канючить на тему: «Мне по губам бьешь, когда я ругаюсь, а сам-то! Тебе можно, да?!»

Дарана рядом не было, да и не могло быть - он в это время суток находился в городской школе, куда его отправили со скрипом зубным (его, Дарана, скрипом!), с воплями (тоже его!), посулами богатой награды (пирожки, пончики, варенье и пироги - ежедневно - от Устамы) и обещаниями выпороть ремнем (Илар, Легана). В конце концов сопротивление злобного мальчишки было сломлено, и он начал ежедневно посещать источник знаний, и даже без особых проблем - учиться ему нравилось, а мысль о том, что за его обучение платят приличные деньги, приводила Дарана в благостное расположение духа - значит, он нужен, раз за него, сироту, отдают такие деньги! Вернее - не за него, а за его обучение...

Пришлось тыкать иглой еще раз, уже гораздо сильнее и больнее.

Отвратительно! Палец дергало от боли, кровь куда-то спряталась, не желая выдавливаясь, в мозгу постоянно билась мысль: «А на кой демон я это делаю?! Неужели нельзя найти заклинание попроще, тем более что вот это, выбранное, скорее всего и не сработает!»

Да, стоило бы взять совсем простое заклинание, потому что, увы, практически ни одно заклинание Илара не срабатывало так, как положено. Что заложила природа в его голове, почему так случилось, но - любое, даже общеизвестное, обкатанное миллионами повторений заклинание в его случае могло сработать совершенно неожиданным образом.

Как? Не знал никто. Милостью богов Илар в свои юношеские годы был сильнее большинства, если не всех, колдунов, а с другой стороны - заклинания в его исполнении могли привести к непредсказуемым и даже плачевным результатам. Или наоборот - к великолепным результатам, это как посмотреть. Например, он умел поднимать мертвецов и управлять покойниками - чего не мог ни один известный колдун в обозримой вселенной.

Мог сделать из обычного клинка эпический меч, который режет камень как масло.

Мог... да много чего мог, если только заклинание хоть как-то срабатывало - обычно срабатывало со второго-третьего раза, иногда - с первого, а иногда с десятого.

Теперь Илар завел свой Асмунг - книгу заклинаний. Новая книга, с пергаментными страницами, укрепленными магией, - их ни спалить, ни прожечь кислотами, ни запачкать, их можно даже протирать влажной тряпкой. Заклинания записываются специальными чернилами, которые невозможно смыть, как и пояснения к колдовству - пояснения, для чего, собственно, предназначено заклинание.

Очень забавно - никто кроме Илара не может воспользоваться этим Асмунгом! Нет, не так: воспользоваться можно, но заклинания сработают совсем не так, как это описано у Илара. Например, заклинание контроля за воскресшими мертвецами так и будет простым заклинанием отпугивания злых собак. А ведь умение поднимать управляемых мертвых -

именно то, что недоступно никому из нынешних магов, истово теперь завидующих молодому черному колдуну.

Илар смешал все ингредиенты, хорошенько размял получившуюся массу и с раздражением подумал о том, что для такой трудоемкой и неприятной работы выход собственно снадобья получается очень и очень низким – комок с куриное яйцо, не больше, хватит только на одного клиента. Сколько же за мазь брать денег? И тут же оборвал себя – еще сделаю! Палец вот только болит... гадкое заклинание!

И вообще, кто сказал, что оно сработает как надо? Нет, были такие случаи, когда заклинание срабатывало, как в книге старого колдуна, было такое, да! Например, изгнание муравьев. Одолели, проклятые! А после заклинания ушли! Правда, как-то странно ушли – вначале собралось целое море муравьев, аж черно стало, и все сразу ушли. Тогда по городу шум был – эти твари прошли по всем соседям и сожрали те продукты, до которых добрались. А добираться они умеют... Хорошо, что не дознались, что это он, Илар, устроил нашествие насекомых.

Впрочем, все равно какие-то слухи появились, иначе почему соседи шарахались от него, как от огня? Хотя, может, все-таки узнали, что он черный маг? Но что значит «узнали»? Теперь каждая собака в городе знает, что Илар черный маг. После тех событий, когда пришлось оживить мумию собственной бабушки, по городу не то что слухи – водопад слухов разнесся, и в них Илар представал эпическим черным магом, повелителем загробного мира!

Даран подслушал где-то на улице, как Илара называли демонским отродьем и самым могущественным волшебником в империи. Приятно, конечно (насчет волшебника!), но Илар подозревал, что тот опять шастал по грязным трактирам – подслушивал, подглядывал, – все в сыщика играет, вредный проныра!

Никак Илар не привыкнет к тому, что заклинание может сработать совершенно не так, как хочется. Ну никак, и все тут. Столько проблем добавляет эта гадостная особенность его колдовской сути! Нет бы, как все почтенные колдуны, – живи себе, колдуй, деньги зарабатывай, а он? Одно расстройство! С другой стороны – ведь интересно! Такие перспективы – закачаешься! Можно случайно наколдовать такое, что... и... что? Что наколдовать? Новое солнце? Новый мир? Такой он – Илар-Создатель! Новый бог! Создатель Сузгего!

Илар даже хихикнул, представив себя в белых одеяниях, важного и... с бородой. Белой бородой! Почему с бородой? Ну... так положено богам! Или не положено? Да кто их знает, богов-то, чего им положено, а чего нет?! В любом случае – он теперь сможет отрастить себе бороду, ведь есть снадобье!

Может? Хмм... ну... а как еще проверить, действует ли снадобье? Осталось дело за малым – зарядить зелье добрым старым заклинанием, напитать, так сказать, магией! А потом намазать на подбородок, и выйдет Илар с бородищей до колен – вот смеху будет! Хе-хе-хе... а еще смешнее подкрасться и мазнуть Дарана – прямо по носу! Чтобы у него из носа волосы до колен выросли! Тогда, может, и перестанет подкрадываться и орать в ухо, пугать!

Паршивец мелкий... Опять набрался дурных манер где-то на улице! Ошивается с какими-то мелкими бандитами вроде него! До добра это не доведет!

Илар вздохнул, потер лоб, оглянулся по сторонам, готовясь к важному деянию. Внутри него сидел холодок – а если?.. Судьба магов-экспериментаторов очень даже противоречива... иногда они становятся очень богаты, а иногда отправляются на тот свет облаком дыма, в первую секунду сохраняющим очертания человеческого тела.

Комната для экспериментов отделана дубом, двери окованы сталью – темница, да и только! Когда Илар в первый раз вызвал огненного жиздра, именно она и уберегла от гибели весь дом. А возможно, и дома соседей...

Пододвинул фонарь к Асмунгу, зажал в руке гирикор – специальный амулет, усиливающий способности колдунов к загрузке заклинаний, – медленно, внимательно ввел заклинание в мозг. Теперь, пока он его не произнесет, заклинание будет лежать в голове, будто арбалетный болт перед стрельбой. Все готово.

- Андун оргна усна дар. Зантар утг анор газар...

Заклинание полилось из Илара, будто ледяная колодезная вода из кувшина. Он чувствовал, как мурашки бегут по коже, как волосы становятся дыбом, но старался не обращать на это никакого внимания. Теперь прекращать колдовство было опасно – отдача от незаконченного заклинания могла оказаться такой сильной, что колдуна не то что разорвет на части, но и вообще размажет по стене тонким слоем, таким, что только ножом соскребать. Бывали подобные случаи – Легана рассказывала. За ее семисотлетнюю жизнь она всякого навиделась.

Колдуны – как их ни назови, шаманами, магами, колдунами или магиками, – живут во много раз дольше обычных людей. Но зато и умирают гораздо тяжелее – их пропитанный магией организм сопротивляется смерти даже тогда, когда от него уже почти ничего не осталось. Особенно это касается черных магов, которые и помереть-то не могут, пока не передадут свои Силы тому, кому они предназначены. Часто – абсолютно случайному человеку, имевшему неосторожность попасть в поле зрения этих эпических «злодеев». Так и стал колдуном Илар, однажды забредший на полянку, где обосновался умирающий черный маг.

Что касается «злодейства» черных магов – оно было скорее для сказок и страшилок, в которых великолепный герой побеждает жестокого и злого черного колдуна, подвергая его особо мучительной, а значит, наиболее эффективной казни. На самом деле эти самые черные колдуны были злодеями не больше, чем другие маги и волшебники. Отличаясь от них лишь специфическими способностями – например, умением работать с неживой материей или же общаться с загробным миром.

Однако, кроме Илара, таких колдунов не нашлось. Как поговаривали в Ордене колдунов, вырождается искусство, нет уже настоящих, могучих магов. А те, что есть, – жалкое подобие своих предков, умевших поднимать на бой целые армии мертвецов.

Надо сказать, что Илар в армии мертвецов не верил. Как и многие из его коллег. Тут одного-то покойника никто не умеет поднять, а если и сумеет, не может подчинить своей воле. А чтобы целую армию? Оставьте эти страшилки детишкам нежного возраста! Только они поверят в такую глупость...

В воздухе разлилось мерцание, будто в комнату влетели сполохи далекой грозы. Цвета сменяли друг друга, на стенах закопченной огнем жиздра комнаты заиграли блики невидимых лучей, некоторые из них попадали на лицо Илара, и тогда он чувствовал тепло, как если бы лучи солнца пробили крышу дома, под которым находился подвал, пробили пол комнаты (он же подвальный свод) и ударились о лицо Илара, ровно и бесстрастно бубнившего длинное заклинание.

Он мог выпустить заклинание сразу, мысленно, бросив его в пространство как мяч, но в этом случае, как сказано во многих трактатах о магии, действие заклинания слабеет против положенного минимума раза в полтора, а то и в два. Если верить этим трактатам, конечно.

Нет, заклинание должно медленно напитывать объект, выходя в мир плавно, мягко, и тогда эффект от снадобья будет в несколько раз выше.

После мелькания цветов наступил следующий этап – запахи.

Не у всех заклинаний во время активации возникают запахи, но у многих, в основном у заклинаний высшего уровня. Откуда запахи берутся, почему иногда пахнет розами, иногда дерьмом – не знает никто. Предположений много, но все они не стоят козуры съеденного каука, как это обычно и бывает у мудрых исследователей, высасывающих умозаключения из пальца. Сидят старички и придумывают теории, которые другие же старички разбивают в пух и прах, попутно пройдясь по квалификации неуважаемых коллег и по их родословной – само собой, ведущей свое начало от дворового пса, всю жизнь сидевшего на цепи.

Илар уже столкнулся со всевозможными теориями, когда начал изучать книги из библиотеки Ордена. А также столкнулся с отношениями внутри Ордена, больше напоминающими отношения крыс, запертых внутри медного ведра без единой крошки пищи. Колдовские способности, а также ученая степень еще не означают, что их обладатель – приятный, воспитанный и со всех точек зрения порядочный человек. В этом Илар уже имел шанс убедиться и убедился, посещая собрания уважаемых мастеров магии.

Он был обязан посещать эти сборища по вызову от верховного мага: один голос – тоже голос. В последний раз собрание едва не закончилось побоищем – решали, какие взносы в Орден должен выплачивать каждый маг.

Свару, как обычно, начал противный старикашка Иссильмарон, утверждавший, что платить нужно в зависимости от стажа, возраста и уровня магии. Молодые бестолочи должны вносить больше. Самым старым, вернее, самым мудрым магам платить не нужно вообще.

Вылилось все в грандиозную свару, после чего на Иссильмарона наложили штраф в тысячу золотых – что по меркам империи очень и очень много. За тысячу золотых в империи можно откупиться даже от казни! Если, конечно, осужденный на казнь не совершил особо тяжкого уголовного или государственного преступления, а еще – если у него имеются влиятельные знакомые, способные договориться с продажным правосудием. В этом случае сумма гораздо больше.

Штраф наложили неспроста – старикашка был настолько гадок, что посмел колдовать во время заседания и вызвал в зал несчетное число крыс и мышей, попытавшихся загрызть всех, кто выступал против предложения старого мастера. По окончании своего злодейства, после того как совместными усилиями нескольких колдунов серую армию изгнали из пределов магического собрания, он еще и врал, утверждая: все получилось случайно, и вообще – недруги на него наложили заклятие помрачения рассудка, не позволяющее оценить последствия своего поступка. Прокляли, как говорят в народе. При этом старик хихикал и выразительно поглядывал на Илара, притихшего в нише, за растущей в кадке высокой пальмой, украшенной десятками сортов разнообразных плодов, никак не присущих данному виду растений (Илар попробовал один из них на вкус, оказалось – по виду все соответствовало оригиналу, но есть невозможно – горечь, сводящая челюсти. Как всегда в этом мире – несоответствие облика и содержания!).

В конце концов решили ограничиться патентом на коммерческую деятельность – несколько золотых в месяц, с последующим увеличением или снижением суммы в зависимости от доходов.

Илар не мог понять: как Орден собирается отследить доходы колдунов? Например, пришел кто-то за некой мазью, или заговором, или амулетом, сунул денег – как ты узнаешь, сколько получил колдун? На это ему ответил магистр Ордена, он же верховный маг Герен: «А на что шпионы? Всегда можно определить примерный доход! Да, точного дохода никто не узнает, но общую картину всегда можно установить. И если колдун очень уж занизит доходы и его поймают... в общем, не советую. Нынешний штраф этому поганцу Иссильмарону покажется одной медной монеткой! Может дойти и до худшего наказания... Орден строго следит за тем, чтобы в его закрома исправно тек ручеек полновесных звонких монет!»

И тут Илар совсем не понимал – зачем Ордену такие доходы? Куда деваются эти взносы? За те месяцы, что он состоял в Ордене, Илар так и не смог разобраться в его структуре.

Впрочем, и не особо желал разбираться. И без того забот хватает! Когда-нибудь будет время...

Заклинание закончило свое неспешное истечение, последнее слово будто припечатало комок, лежащий на столе. На самом деле припечатало, потому что снадобье вдруг расплзлось в стороны, растеклось, как жидкий блин на сковороде Устама. Образовался ровный круг диаметром с голову человека, и все пространство внутри этого круга светилось – довольно ярко, каким-то розово-серебристым светом, хорошо видимым и в свете тусклого масляного фонаря.

Илар подозрительно взгляделся в пятно, протянул к нему руку и тут же отдернул – так, на всякий случай. Поискал глазами вокруг себя, нашел палку, чудом не сгоревшую в огне огненного чудовища, – черенок от лопаты. Взял его в руки, стараясь держать подальше от пачкающего сажей края, и медленно, осторожно погрузил черенок в розовое пятно, ожидая любой пакости, которую приготовило Провидение. Но... ничего не случилось. Палка легко нырнула в пятно до руки Илара, которую тот все-таки не решился сунуть в «дыру».

Выдернул черенок, осмотрел его – нет, все в порядке. Ни горячий, ни холодный – палка как палка. Ничего с деревяшкой не произошло.

Снова осмотрелся и не нашел ничего лучше, как взять в руки половинку пирога с ягодами, который дала ему Устама – «на дорожку». Она всегда старалась сунуть какой-нибудь пирожок или пышку в самое неожиданное место – в карман, в сумку, даже в пояс, и так ловко, что Илар мог поклясться – женщина могла бы зарабатывать себе на жизнь, очищая кошельки зевак на городском рынке, настолько ловки были руки и настолько тихо она подкрадывалась к «жертве». И это при ее габаритах – она была выше Илара на голову и шире его в плечах. Устама спокойно разгнала подкову и как перышком орудовала тяжеленным колуном, который Илар едва поднимал, не говоря уж о том, чтобы колоть им дрова. При всем при том она была довольно сообразительна, да еще и красива: мощные мышцы распределялись по телу так удачно, что Устама не выглядела громоздкой – просто крепкая красивая женщина, от которой екало сердце всех тех мужчин, что видели ее на улице. Кроме Илара, конечно, его сердце раз и навсегда захвачено любимой женой, волшебницей Анарой, дочерью Древнего Народа. Этот Древний Народ и сделал из глупенькой, страшной, косоглазой кухарки-рабыни могучую красавицу, теперь – любимую женщину Биргаза, императорского гвардейца, друга Илара. Некогда отец Анары, глава Древних, сказал: «Мы ненавидим уродство и любим все красивое!» Вот и сделал Устаму красоткой, не знающей пока, как пользоваться своей красотой. Если ты десятки лет живешь, зная, что урод или уродка, трудно привыкнуть к мысли, что сейчас ты завидный приз для любого человеческого существа противоположного пола. И не только противоположного...

Отломив кусочек пирога, Илар кинул его в пятно. Никакого эффекта – кусок исчез, как в воду канул. Еще кусок! Еще!

Не выдержал – откусил от пирога, прожевал, наслаждаясь вкусом свежих ягод, подумал пару секунд, решил – наука прежде всего! – и снова бросил кусочек в пятно.

Вдруг – кусок вынырнул обратно и заметался по комнате, будто обрел крылья! Илар вздрогнул, отшатнулся, вскочил с места, прижавшись к стене. Кусок пометался по комнате и с разгону приземлился, вернее, «пристолился» прямо перед Иларом, на столешнице, рядом с фонарем, и тогда Илар с удивлением увидел, что это не какой-то там кусок пирога, внезапно обретший крылья, а самый настоящий человек! Вернее, человечек, ростом с мизинец! Розовый, почти красный, он обладал всеми признаками человеческой расы: руки, ноги, глаза – все как у человека, даже... хмм... некоторые подробности строения тела, не оставлявшие сомнения в том, что это мужчина!

Вот только крылья – не такие, как у бабочки, нет – розовые, кожистые, похожие на птичьи или, скорее, на крылья летучей мыши. Он разводил их в стороны и во все глаза смотрел на Илара – эти глаза были большими, синими, будто их обмакнули в синюю краску, а рожа крылатого человечка была, казалось, довольной и даже ехидной. Запрыгав на месте, человечек вдруг что-то показал Илару, сложив фигуру из пальцев, а пока тот соображал, что же показал этот розовый кукленок, мгновенно нырнул в пятно, исчезнув, будто его никогда и не существовало.

Илар подождал минуты три, осторожно присел за стол и шумно выдохнул, чувствуя, как кровь бьется у него в висках. Что это было? Говорить, что человечек привиделся – проще всего и глупее всего.

Снова потрогал пятно – оно не уменьшалось и не увеличивалось. Мелькнула мысль: а если сунуть в него голову? Что будет? И тут же отбросил мыслишку с негодованием и стыдом: как такое могло придуматься?! А вдруг с ним что-нибудь случится? Оставить будущего ребенка без отца? Нет уж... Так что же все-таки делать?

Додумать не успел. Из пятна вдруг вылетели несколько фигурок – пять или шесть, потом еще пять, потом еще, еще! Через минуту комната наполнилась десятками крылатых существ, которые что-то бормотали, визжали, хихикали, пищали – это походило на безумный листопад. Или на северную метель, когда снежинки кружатся под порывами ветра, который не дает им упасть на землю! Несколько тварей вцепились в волосы Илару, повисли на ушах, а одна особо продвинутая дама повисла перед глазами, потом вдруг бросилась в лицо и засунула свою маленькую ручку прямо в ноздрю колдуну!

Илар громко чихнул, да так, что агрессоршу снесло к стене и она едва избежала удара о грубую каменную кладку, истово замахав полупрозрачными розовыми крыльями, как пчела. Разъяренная, она показала Илару кулак, потом повернулась и, выставив в его сторону круглый задик, подскочила и... издала тихий, но вполне узнаваемый звук.

Колдун рассердился, попытался схватить безобразницу, но она мгновенно увернулась, метнувшись в сторону с такой скоростью, что глаз едва уследил за движением.

Краем глаза Илар увидел, как остатки пирога поднялись в воздух и начали перемещаться к пятну, его несли четверо особей, при этом радостно бормоча и напевая что-то вроде победного марша. На них тут же набросилась вся остальная братия, и вокруг пирога началось настоящее сражение – существа хватали друг друга, отгаскивали в сторону, вопили, как скопище москитов, получилось что-то вроде вихря из розовых тел, и это все было похоже на вихрь еще и

тем, что поднялся ветер, возникший от движения десятков, а то и сотен маленьких крыльев, и начал играть страницами Асмунга, подняв в воздух пыль и гарь, притаившиеся по углам подвала.

Из пятна выскакивали все новые и новые полчища тварей, и скоро они грозили забить комнату так, что в ней нельзя будет дышать...

Поняв это, Илар прихватил Асмунг и быстро выскочил в коридор, заперев дверь как мог – припер ее тем же самым черенком от лопаты. Сам не заметил, как тот оказался в его руке, когда выбегал из «лаборатории».

Две или три особи вылетели следом за ним и тут же унеслись вверх, вдоль лестницы, к открытому зеву подвала. Куда они делись потом – Илар не видел. Нужно посоветоваться с Леганой и решить, что же им делать! Вернее, ему.

Даже при первом рассмотрении проблема казалась очень серьезной: КУДА он открыл окно? Если в преисподнюю, то вот эти мелкие твари вполне могут оказаться демонами, а от демонов не жди ничего хорошего, это известно любому человеку, даже не колдуну!

Немного постояв и прислушавшись к тому, что происходит за дверью, Илар медленно побрел по лестнице, поднимаясь все выше и выше. Ступени давно не протирали – Илар запрещал Устама спускаться в подвал, а она строго выполняла все, что ей говорил хозяин. Не потому, что она на самом деле была его рабыней – он давно уже отпустил кухарку и выписал вольную, просто Устама почему-то очень сильно его уважала и бросалась выполнять любую просьбу Илара так, будто это была не просьба, а приказ, отданный главнокомандующим своему солдату.

Его такое положение вещей устраивало, хотя и смущало – все-таки женщина была старше его на... он не знал, на сколько. И она не знала. Когда Илар купил Устаму, на вид ей было от тридцати до сорока пяти лет – определить точнее было нельзя: уродливое лицо, косые глаза, тяжелая, как у ломовой лошади, фигура. Теперь же она выглядела лет на двадцать пять – двадцать семь и была в расцвете женской зрелости и красоты, хотя и немного «специфичной».

Наверху, как и обычно, вкусно пахло пирогами, острой пряной похлебкой, мылом и чем-то душистым – видимо, травами, которыми Анара норовила перекидывать не только постельное белье, но и посуду, одежду, коврики и все, куда можно засунуть пучок травы. Супруга объясняла свои действия тем, что травы изгоняют болезни. Так это было или нет, Илар сказать не мог, но и в самом деле в их доме уже давно никто не болел. Да и вообще – не верить Анаре не было никаких оснований, уж кто-кто, а она в травах разбирается так, что даже семисотлетняя Легана, выросшая в джунглях, знающая сотни лечебных трав, удивлялась познаниям девушки, которой от роду всего семнадцать лет. Вернее, женщины, так как язык не поворачивался называть девушкой ту, у которой животик раздулся, как спелый арбуз. До родов оставалось не больше месяца...

Легана разбирала корзинку с овощами, сидя за столом в кухне, и, когда Илар плюхнулся на скамью напротив, тяжело дыша и тиская в руке Асмунг, посмотрела на своего хозяина-друга-ученика и, укоризненно покачав головой, назидательно сказала:

– Ты всего лишь поднялся по лестнице и уже так запыхался! И это в твоём возрасте?! Тебе и двадцати-то нет, а ты задыхаешься, будто пробежал через всю столицу и перелез через стену по веревке! Нет, надо тебе заняться упражнениями, я давно уже говорила! Мужчине – и не только мужчине – нужно уметь защитить себя, если на него или на его семью кто-то нападет!

Думаешь, что всегда сможешь прикрыться магией? А если заклинания закончатся? Если не сможешь воспользоваться каким-нибудь заклинанием? Что, на далире поиграешь врагу?

Легана разбирала корзинку с овощами, сидя за столом в кухне, и, когда Илар плюхнулся на скамью напротив, тяжело дыша и тиская в руке Асмунг, посмотрела на своего хозяина-друга-ученика и, укоризненно покачав головой, назидательно сказала:

- Ты всего лишь поднялся по лестнице и уже так запыхался! И это в твоём возрасте?! Тебе и двадцати-то нет, а ты задыхаешься, будто пробежал через всю столицу и перелез через стену по веревке! Нет, надо тебе заняться упражнениями, я давно уже говорила! Мужчине - и не только мужчине - нужно уметь защитить себя, если на него или на его семью кто-то нападет! Думаешь, что всегда сможешь прикрыться магией? А если заклинания закончатся? Если не сможешь воспользоваться каким-нибудь заклинанием? Что, на далире поиграешь врагу?

И тут же слегка смешалась - видимо, вспомнила, что как раз благодаря игре на далире они некогда избежали смертельной опасности. Далир этот был совсем не простой - магический артефакт огромной силы, он заставлял людей плакать и смеяться по мановению руки музыканта. Вот Илар и воспользовался магическим далиром, когда их небольшой отряд спасался из плена Древней Расы.

Легана внимательно посмотрела в лицо Илару, седые брови шаманки сдвинулись, лицо, покрытое вязью татуировок, нахмурилось:

- Подожди-ка... а что случилось? Ты вообще почему так бежал? На тебе лица нет! В чем дело?

Илар посмотрел вверх, за плечо шаманки, с силой потер лоб и, потерянно покачав головой, показал пальцем на две розовые фигурки, повисшие у потолка. Они походили на продукт алкогольной горячки.

- Вот в том!

Существа заметили, что их присутствие раскрыто, спикировали на стол и тут же вцепились в пирожок, лежащий на большой тарелке. Пирог был раза в три больше каждого из этих созданий, они попытались его приподнять, отчаянно работая крыльями, но снова плюхнулись на стол, вереща, подпрыгивая на месте и размахивая маленькими ручками.

Это были мужчина и женщина, и при дневном свете Илар убедился - они ничем не отличаются от обычных людей, кроме крыльев да огромных глаз, на свету ставших голубыми, сияющими, как небесный свод.

Легана вытаращила глаза от удивления, ее темное лицо побледнело, челюсть отвисла, и было видно, что эти создания для нее такое же чудо, как и для Илара.

- Это что еще такое?! - выдохнула шаманка, наконец-то захлопнув челюсть. - Ты?! Ты их сделал?!

- Ну... можно сказать и так, - мрачно кивнул Илар, с подозрением наблюдая за тем, как парочка вдруг слилась в тесных объятиях и, не обращая внимания на людей, начала совершать недвусмысленные действия, которые люди обычно стараются скрыть от наблюдателей. Эти твари ничего скрывать не хотели и даже наоборот - будто наслаждались сторонним вниманием, хихикали, показывали неприличные жесты, в общем - вели себя гадко и невоспитанно.

- Ой! - послышалось от дверей. - Это кто такие?! А чего они делают? Хи-хи-хи...

- Даран, выйди отсюда! - Легана рывкнула так, что зазвенело стекло, а с улицы в дом устремилась обеспокоенная Устама - она в этот момент набирала воды в садовую бочку. Бросив ведро, кухарка ворвалась в дом, как атакующий однорог.

Кстати сказать, появился и он, Быстрик, сунув любопытную рогатую голову в дверной проем.

Через несколько секунд собрались все, кроме Анары - она на заднем дворе, в огорожке, выращивала одну из редких травок. У супруги Илара был редкий дар - ей подчинялись растения, вырастая по мановению ее руки буквально за минуты. Анара при желании могла за несколько минут вырастить взрослое дерево и заставить его дать плоды, вот только это отняло бы у нее столько сил, что потом пришлось бы восстанавливаться не один час. А может, и не один день - в зависимости от размера объекта.

- *Братец, ты где взял этих человечков?! Поиграем с ними?!* - радостно передал Быстрик, и в голову Илара толкнулась волна чистой, незамутненной детской радости, предвкушения от обладания новой игрушкой.

В конце концов, Быстрик был еще ребенком, по возрасту сравнимым с Дараном, хотя и обладал могучим, смертоносным телом - он мог бежать гораздо быстрее лошади и расправиться с любым врагом, который встанет на пути. Ну... почти с любым. Иначе люди не загнали бы однорогов в глухую чащу, откуда те выбирались очень редко или, скорее, почти никогда.

Легана недолго думая вскочила и, схватив здоровенную медную кастрюлю, накрыла похабную парочку, лишив их возможности продемонстрировать очередную особо прихотливую позу, вызывающую здоровый смех довольно-таки просвещенного мальчика двенадцати лет, коим являлся Даран, наслаждавшийся увиденным спектаклем. Через секунду из-под кастрюли послышались вопли, стук маленьких кулачков, визг и стенания, очень напоминающие женские рыдания. Жестокосердную шаманку эти вопли ничуть не смутили, более того, она взяла скалку и от души врезала по кастрюле, после чего писк затих - существа то ли упали в обморок, то ли напугались так, что решили прекратить свою шумовую атаку.

- Тетя Легана, это что такое было? - осторожно спросила Устама, утерла пот со лба чистым передником и еще более осторожно осведомилась: - Они кастрюлю не испоганят? А то ведь прогрызут дырку, а это моя любимая кастрюля! Мне Илар ее подарил. Я в ней всегда похлебку готовлю... Мне бы не хотелось, чтобы эти человечки что-то с ней сделали. Даже если там только нагадят - потом противно будет из кастрюли наливать.

- Да не будет ничего твоей кастрюле! - фыркнула Легана, не спуская глаз с тихого и незаметного Илара, обдумывающего ситуацию и не находящего в ней ни одного положительного момента, кроме того, что подвал, в общем-то, можно просто закопать. Жалко, неприятно, но... Хотя существовала опасность, что закопать дыру в другой мир окажется невозможным.

Мысли колдуна прервала Легана:

- Итак, давай рассказывай, откуда ты вытащил этих поганцев! Или все-таки создал?!

Илар вздохнул, поморщился и в нескольких фразах обрисовал ситуацию. По большому счету обрисовывать особо и нечего - выглядело дело смешно и отвратительно, расскажи кому - засмеют! Собирался сделать мазь от облысения, и что получил?! Дыру в чужой мир!

- Час от часу не легче... с тобой всегда случается что-то непотребное! Это надо же - открыть портал в другой мир, устойчивый портал! Я о таком и не слыхивала! Даже в научной литературе нигде не сказано, что какой-либо колдун мог открыть устойчивый портал в иные миры! И нам еще повезло, что ты не открыл его в какой-нибудь опасный, смертоносный мир, не напускал демонов, способных оторвать нам головы! - Легана потеряла виски и оперлась на скалку, которую так и держала в руках. Опомнилась, отложила палку, но недалеко, мельком глянув на пока что безмолвную кастрюлю.

- Я что - нарочно? - уныло спросил Илар, ковыряя пальцем выскобленную до белизны столешницу (Устама была помешана на чистоте и вечно бегала то со скребком, то с тряпкой, начищая дом, будто перед праздником Солнцестояния). - Ты прекрасно знаешь, что я не контролирую свои способности и не знаю, что может получиться в результате кастования заклинания! И не надо меня упрекать - без тебя тошно! Быстрик, не трогай! Нельзя с ними играть! Заразу еще какую-нибудь подцепишь!

Илар неодобрительно покачал головой, и однорог отошел от стола, успев все-таки потрогать заманчивую кастрюлю широкой, украшенной стальными когтями лапой. Пошел в угол и лег на коврик - сильный, красивый, отсвечивая серебристой шкурой, под которой переливались могучие мышцы.

- *Я только хотел посмотреть!* - запоздало передал однорог и потрянул мелкими косичками, в которые заплетали его гриву. Обычно этим занималась Анара, а в последнее время - Устама. Они подружились с Быстриком, и тот частенько лежал в кухне, наблюдая, как кухарка перемещается между столом и очагом, что-то напевая себе под нос или рассказывая Быстрику последние новости, услышанные на рынке. Кухарка была охоча до базарных слухов и с наслаждением извещала окружающих о том, что: «И на землю, говорят, пали три звезды! Это к переменам! Скорее всего - поднимется цена на хлеб! Так сказал булочник Васса, а уж он-то знает толк в хлебе! А еще - в южном округе одна женщина родила двух детей с козьими головами! Они сразу же заговорили, а потом побежали и запыряли до смерти сельского старосту - говорят, эта баба от него и понесла! Не зря говорили - козел он безрогий! А дети теперь мало того, что уроды, - отцеубийцы! Вот что творится!»

- Итак, что мы имеем? - невозмутимо продолжила Легана, успев хлестнуть тряпкой по руке Дарана, уцепившегося за ручку кастрюли. - Имеем мы непонятный устойчивый портал в нашем подвале, тварей, которые успели выбраться в наш мир, а еще мы обрели огромные, просто огромные проблемы, и как мы из них выпутаемся - я пока не знаю... Беда, ребята! - добавила Легана, совсем помрачнев и мотая головой, будто хотела отогнать мысли о грядущих неприятностях. - Большая беда!

- Тетя Легана, а чего беда-то? - с интересом осведомился Даран, тихо и якобы незаметно подкрадываясь к кастрюле. - Ну и дырка в другой мир! Интересно же! Опять же - человечки повылезали! Дай погляжу, а? Ну чего я не видел-то?! Все как у людей! А я в трактире уже насмотрелся, ничего нового и не увижу!

- Раз ничего нового - то и смотреть нечего! - отрезала Легана, снова хлестнув тряпкой по руке мальчишки. - Не лезь, говорю! О боги! Ну что за непослушный мальчишка?! Уста, забери его отсюда, а то я за себя не ручаюсь - сейчас его скалкой отхожу!

- Даранчик, иди пирожков поешь! Устал небось в школе-то? - засуетилась кухарка. - Вот, с ягодами. А это с мясом и травками! Нарочно для тебя пекла, знаю, как ты их любишь!

- А мы, значит, не любим! - недовольно буркнул Илар, глядя, как Даран набивает рот пахучим, вкусным пирожком. - Все для Даранишки этого! А мы, значит, в последнюю очередь?

Честно сказать, Илару после известных событий есть совершенно не хотелось. Кусок в горло не лез. Но надо же было как-то поставить на место ухмылявшегося Дарана? И вообще - обидно, да, все для него, любимого!

- Хозяин, ты всегда будешь первым! - серьезно заметила кухарка, и колдун слегка устыдился. - Но Даранчику надо много кушать. Он учится, силы тратит, худенький - погляди, какой худой! Аж просвечивает!

- От жира он просвечивает, скоро в двери не пройдет! - буркнул недовольный собой Илар. - Раскормила, как поросенка! Глянь, жрет как! И куда в тебя столько влезает?

- Валко, фто ля? - с набитым ртом спросил Даран, теряя крошки изо рта. - Повалел пирофка братфу!

- Ешь аккуратно! - сморщился Илар. - Ну что за манеры?! Надо будет попросить маму, пусть займется твоим воспитанием, научит вести себя за столом!

- Нет! Только не это! - испугался Даран, быстро прожевав. - Мама Лора очень хорошая, но она мозг выест своими нравами: это не делай, то не делай - как тетя Легана! Даже хуже, чем тетя Легана! Не надо! Я и так хорошо себя веду. Я и не ругался давно, ты же знаешь!

- А вчера? - хмыкнул Илар. - Кто в темноте вопил, матерился, как портовый грузчик?

- Так это... никого же не было рядом! А ты бы утерпел, если б уронил на ушибленный палец здоровенное полено?! Мне что, надо было стихотворение читать, когда палец будто пилой отпилили? Ты меня совсем стал притеснять, братец!

- Я?! Да я самый добрый из всех братьев в мире! Кстати, а не напомнишь, отчего у тебя палец болит? Молчишь? А кто днем пнул соседа и скрылся в толпе?! Об него палец и отбил! Я все видел!

- А не надо ему было ругать меня подзаборным отродьем и поганым выкормышем черного колдуна! Поделом получил!

- Что, так и сказал?! - напрягся Илар. - Вот говнюк! Мало ему... напустить бы ему крыс, как тогда Иссильмарон... узнал бы, кто выкормыш, а кто нет! А то еще жиздра на него напустить, чтобы сжечь все на хрен!

- Эй, вояки, вы не хотите заняться делом? - спокойно-мрачно спросила Легана, демонстративно глядя в пространство над головой Илара. - Вы что, не слышали, что я сказала?! Беда, бестолковые вы мои!

- Рассказывай! - посерьезнел Илар. - Я лично пока не вижу особой беды. Да, случайно открыл портал, и что? Ну вылезли оттуда эти крыланы, в чем тут преступление?

- Во всем! - Легана помолчала и начала перечислять: - Во-первых, если тебе это не известно, закон запрещает заниматься исследованиями опасных заклинаний, способных уничтожить множество людей, а то и сам мир. Во-вторых...

- Погоди, погоди! - нетерпеливо перебил Илар. - Какое-такое исследование?! Что за чушь?! Я

всего лишь собирался изготовить мазь от облысения! Какие, к демонам, исследования, ты что?! Никто не может меня обвинить в таком преступлении!

- Могут. Еще как могут! - Легана помотала головой. - Молодой ты, не соображаешь! Кто поверит, что ты на самом деле хотел сделать мазь, а не работал с тайным заклинанием, опасным для окружающих? Зачем ты залез в подвал, если считал, что заклинание безопасно? Значит, подозревал, что так может получиться! У тебя много недоброжелателей, завистников, и они точно уцепятся за возможность нагадить молодому выскочке.

Легана снова потеряла висок своей костлявой коричневой рукой, убрала прядь белых волос, упавшую на высокий, украшенный татуировкой лоб, и добавила:

- Я тоже виновата. Настаивала, чтобы ты продолжал исследование заклинаний. А нужно было остановиться и больше ничего не делать - хватит и тех заклинаний, что ты уже открыл. Мы и так могли бы безбедно жить, не подвергая опасности жизнь твою и твоего будущего ребенка. И всех нас! Ошибка. Это была ошибка. Вот смотри: ты умудрился открыть портал, из него вылезли существа. Ты откуда знаешь, добрые это существа или нет? Чем они занимаются в своем мире? Одно то, что эти твари мешают жить, лезут, воруют, непристойно себя ведут, уже настораживает, а что будет дальше? По всем признакам они разумны! А если захотят уничтожить людей?

- Да ладно, тетя Легана, что ты придумала?! - расхохотался Даран. - Эти маленькие трахальщики - опасны?! Да я их ладонью прихлопну! Они как бабочки! Чего ты придумываешь страшилки?!

- Глупец! - мрачно бросила шаманка. - Твой братец вон уже понял. А ты... мал ты и глуп... расти тебе еще и расти! Дурачок...

- Чёй-то я дурачок-то?! - обиделся Даран, тут же переходя на нарочито простонародную речь. Он так делал, когда хотел показать, как его обидели в этом доме и насколько обидчики в нем, Даране, ошиблись. - Я всегда умнее всех! А ты, тетя, меня всегда обижаешь! Объясни! Братец мой старшой, великий и ужасный колдун, где я облажался?!

- Везде, - кивнул Илар. - Все верно Легана говорит. Я уже понял. Начнем с опасности. Представь, уснешь ты, а они подлетят и выколуют тебе глаза. Что ты тогда будешь делать, как жить слепым? А представь, ВСЕ люди слепые! А если еще среди этих тварей есть колдуны... каким колдовством они обладают? Ты знаешь? Я - нет. И насчет закона, опасности заклинаний - точно. Мои коллеги-колдуны - это крысы завистливые. Если бы не Герен и не сам император - сожрали бы меня и не поморщились. Завидуют, старые пердуны! Обвинят в том, что я подверг опасности город и всю империю, - и тогда конец. Это безобразие может закончиться очень дурно. М-да... и правда - нужно быть осторожнее. Если колдовать, так уходить куда-нибудь за город, где никого нет. Не дай боги, ударило бы в дом... даже думать об этом не хочется.

- Ты запер дверь в подвал? - озабоченно спросила Легана. - Если запер, откуда они взялись? Эти двое?

- Трое, - закончил Илар уныло. - Трое выскользнули и улетели. А там, за дверью, их... сотни. А может - тысячи. Они вылетали и вылетали, вылетали и вылетали - я не знал, что делать! Подпер дверь черенком - авось выдержит.

- Не дай боги, кто-то узнает, что это ты напустил в мир розовых тварей! - содрогнулась Легана. - Их признают опасными для человека магическими созданиями, а тебя как создателя гадов сожгут - и будут правы по всем буквам закона! Кстати, и мы можем отправиться на

костер, как пособники преступного черного колдуна! Впрочем, могу тебя утешить – в этом случае ты останешься в истории как колдун, соединивший миры и выпустивший розовых демонов. Память о тебе не растворится в веках – каждый раз, когда эти пакостники будут гадить в чью-нибудь тарелку, тебя станут вспоминать на разные лады. Поздравляю! Ты вошел в историю!

– Умеешь ты улучшить настроение, – закашлялся Илар, который как раз сейчас отпивал из высокой кружки. – Думаешь, смешно?

– А я и не смеюсь, – с каменным лицом тихо проговорила Легана и замерла, прикрыв глаза. Старая колдунья сейчас была похожа на мумию бабушки Илара – такая же высохшая, темная, будто старое дерево. Вот только пока живая... пока.

– Так что ты предлагаешь делать? – Илар, было воспрянувший духом, уронил его ниже уровня подвала. – Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Легана открыла глаза, посмотрела на Илара, будто не узнавая его, и долго молчала, погрузившись в свои мысли. Молчали и все, кто был в кухне, даже Устама перестала грохотать сковородами, опасаясь спугнуть мысли старой шаманки. Чего-чего, а знаний Легане не занимать, и еще – жизненного опыта, накопленного за сотни лет долгой, очень долгой жизни. Если она и потеряла способность колдовать, так разум никуда от нее не делся. Ее умозаключения обычно отличались точностью и остротой, способной разрубить большую часть встречающихся на пути проблем и препятствий. В этом Илар убеждался не раз и не два и теперь с замиранием сердца ждал, что шаманка выдаст гениальное решение и все разрешится само собой, не нужно будет брать ответственность на себя, переживать, волноваться.

Илару, честно сказать, ужасно надоело нести на своих молодых плечах бремя ответственности за всех и вся, ведь так иногда хочется, чтобы кто-то решил, подсказал, сделал, хочется побыть маменькиным сыночком, выпрашивающим пирожок с вареньем! Как оказалось, роль главы большого семейства не такая уж приятная штука... а та свобода, о которой он мечтал, слишком иллюзорна и недостижима – по крайней мере, в этой жизни. Как сказал кто-то из мудрецов: «Свобода – это осознанная необходимость». Илар был совершенно свободен в своей демонской необходимости...

Легана вдруг усмехнулась и подмигнула Илару:

– Ждешь, что бабушка Легана сейчас щелкнет пальцами и выдаст решение проблемы? Точно, ждешь! У тебя на лбу написано!

Илар едва не дернулся вытереть лоб и слегка покраснел, выругав себя словами из арсенала Дарана.

– Ладно тебе... не дергайся... я все понимаю. Только нет у меня решения, мой дорогой ученик, хозяин и внук! Видимо, старая я стала... ничего не приходит в голову... кроме одного: «Вот это хрень!»

– Может, Анару позвать? – вмешался Даран, возбужденно посверкивая глазами. – Она такая умная! Я как-то спрашиваю ее: «Анарочка, ты знаешь...»

– Заткнись, Даран! – устало махнула рукой Легана. – Не до тебя. И не трогай Анару – ей волноваться нельзя. Хочешь, чтобы у тебя будущий племянник был дурачком? Тогда нечего ее пугать. А то вырастет что-то вроде...

- Меня? Гы-гы-гы... - Даран мерзко захихикал и состроил страшную рожу, выпучив глаза и далеко высунув язык. - Вот! Мы с ним будем ходить и пугать соседей! Чтобы они обделались от страха!

- Ты не исправим, - невольно улыбнулась Легана. - И все-таки заткнись, а? Взрослые решают, а ты молчи! Еще что-нибудь брякнешь, я тебя на улицу выгоню! Уста, возьми его на руки и заткни рот, чтобы не мешал. Вот так! Замечательно! Я сказала просто рот заткнуть, а ты ему туда пирог суешь! Он и правда разжиреет, как свинья! Ну что ты его закармливаешь?!

- Ничего, справненький будет, вырастет - все девки его будут! Жуй, милый, жуй! Запить дать?

Нейтрализовав Дарана, Легана снова обратила взгляд к застывшему в ступоре Илару, кусавшему губы, и непохоже, что от смеха. Ему совсем даже было не до смеха. Не произвела впечатления даже выходка Дарана, который всегда умел приободрить своей неистребимой жизнерадостностью.

- Итак, что ты думаешь, колдун? Я тебе все рассказала. Какое примешь решение?

- Во-первых, еще не все ясно, - пожал плечами сосредоточенный Илар. - Возможно, что это пятно... портал... исчезнет. Нужно только подождать и посмотреть, что с ним будет. Эти твари захотят есть, пить, а в подвале есть и пить нечего, поэтому они вернуться назад, в свой мир. Подпер я неплохо, никуда не денутся, пусть сидят под землей. А во-вторых... посмотрим, что будет во-первых. Так?

- Так, - кивнула Легана, незаметно вздохнув и хитро поглядев на Илара. - Ты уже не принимаешь скоропалительных решений, и это совсем недурно. И первое, что я предлагаю сделать, это пойти и посмотреть, что с той самой закрытой дверью. Это меня беспокоит больше всего. Если твари вырвутся на волю...

- Поздно! - глухо, сдавленным голосом сказал Илар, вскакивая с места. - Уже!

Он смотрел в окно, мимо которого пролетала бормочущая, визжащая масса, и его руки сжимались, будто хотели запереть проклятую дверь и никогда ее не открывать.

Потом Илар выскочил из кухни и помчался к входу в подвал, захватив по дороге здоровенную лопату, - то ли чтобы отмахиваться от назойливых «демоня», то ли чтобы запереть дверь, не выдержавшую напора мелких тварей, он и сам пока этого не знал. По обстоятельствам. Как получится.

Следом бежали хихикающий Даран, наслаждавшийся переполохом, и однорог, повизгивающий от удовольствия, - два пакостника, для которых это безобразие было приятным развлечением в не очень, с их точки зрения, веселой жизни.

Легана и Устама не отставали - шаманка, несмотря на свой возраст, на бегу могла обставить многих молодых, ну а кухарка - та никак не могла остаться в стороне, тем более что в кладовой, откуда вылетали розовые твари, лежали все продуктовые запасы бедового семейства, и она намерена была биться за них со всем миром - если это понадобится.

Палка, которой Илар подпер дверь, лежала на полу, дверь была распахнута, и из комнаты вылетали последние, запоздавшие твари - группами по несколько штук за раз. Они не обращали внимания на хозяев дома, стремясь покинуть темную комнату, и потому Илар имел возможность спокойно созерцать портал, из которого продолжали появляться обитатели иного мира. И зрелище это ничуть не обрадовало Илара - пятно увеличилось, это было ясно с первого

взгляда. Оно почти уже касалось фонаря, оставленного на столе, а ведь Илар явственно помнил, что фонарь стоял на расстоянии пяди от края пятна.

- Что?! Что случилось?! Пятно?! - озабоченно спросила Легана, глядя на потрясенного Илара. Шаманка одна из всех догадалась захватить фонарь, и теперь только он да пятно были источниками света в закопченной комнате.

- Оно, - мрачно кивнул Илар. - Увеличилось. Ты была права. Если оно расширяется, то...

- То скоро чужой мир и наш станут единым целым, - мрачно-удовлетворенно закончила фразу Легана. - Этого-то я и боялась! Твари - ну что твари? - это ерунда! Нам грозит нечто похуже - кто знает, что там, в том мире? Если есть безобидные твари, возможно, есть и опасные! Ведь зачем они сюда лезут? Чтобы украсть кусок пирога? Сомневаюсь. Ох, парень, что же мы натворили...

Глава 2

- Я с тобой!

- Дома оставайся, дома! Нет - беги сейчас на рынок, купи клетку для певчих птиц. Вот такого размера! - Илар развел руки, потом немного подумал и сдвинул поуже. Он что, вечно собирает их держать? Покажет и выпустит. - Только купить, а не украсть! Знаю я тебя и твоих дружков!

- Не знаю никаких дружков. - Глаза Дарана бросились в сторону и тут же сделались благодными, честными-честными, как у самого правдивого мальчика в мире. - И вообще - с чего ты взял, что я чего-то ворую?! Если что-то приношу - это я заработал!

- Как? Как ты заработал, маленький безобразник?!

- Отнесу чего-нибудь, принесу... прослежу. Да мало ли чего еще? Опять ты меня обижаешь, жестокосердый! Я стараюсь, стараюсь... а ты?! - Мальчишка шмыгнул носом, и в этот раз, похоже, совершенно искренне.

- Даранчик, ну на кой демон ты все время лезешь в какие-то неприятности? Я что, мало зарабатываю? Ну зачем тебе эти монетки? У нас все есть! Что тебе еще-то надо?!

Даран постоял, кусая нижнюю губу и глядя на солнце, уходящее за пышное белое облачко, вздохнул, переступил с ноги на ноги и все-таки решился:

- Я хочу быть полезным, братец! Ты работаешь, Анарочка работает, хоть и с животиком, Устама работает, тетя Легана, все работают и приносят пользу! А я?! Я - зачем живу? Нахлебником? Я хочу вносить свою долю! Я могу! Я умный, дельный, знаешь, какая у меня память?! И рисую хорошо - ты видел, как я рисую? Кстати, вчера в трактире я нарисовал одного купца, и мне дали серебреник! Вот! И ничего не ворую! Я давно уже ничего не ворую! И не ругаюсь!

Илар внимательно посмотрел в лицо мальчишки, и вдруг в его голову пришла мысль: «А ведь он с меня пример берет! Я-то отказался от помощи родителей! Сам зарабатываю, чтобы ни от кого не зависеть, а почему он не может?»

И тут же ответил сам себе: «Потому что он маленький! Потому что ему еще одиннадцать лет!

Ну... двенадцать, но это никакого значения не имеет! Потому что есть кому о нем позаботиться! Хмм... в принципе, как и у меня?»

Запутавшись в умозаключениях, Илар нашел глазами скамейку под деревом возле калитки, подошел, сел на нее, наслаждаясь прохладой, запахом цветов (Анара постаралась!). Ветерок, прилетевший с гор, утихомирил дневную жару и теперь ласково трепал вихрастую голову Дарана, с опаской и ожиданием вглядывающегося в своего названного брата. Илар взял мальчишку за руку, потянул к себе и усадил рядом, обняв за худенькие плечи левой рукой.

- Эх, братец, братец! Ты смотришь на меня, да? Как я со своими родителями, так и ты со мной? М-да... давай начнем с того, что мы все тебя любим и ты нам дорог. Очень дорог! Мы за тебя... ну... порвем всех! Как Быстрик тряпку! Мы на край света пойдем, чтобы тебя выручить, и накажем всех твоих обидчиков! Веришь?

- Верю... - Даран шмыгнул носом и ткнулся головой в плечо Илара. Тот почувствовал, как рубашка на плече стала мокрой, и у него самого защипало глаза и ком встал в горле. Илар прокашлялся и продолжил сиплым, надтреснутым голосом:

- Вот. И мы очень боимся, что ты встрянешь в какие-то неприятности, что, кстати, уже было. Согласен? Было?

- Было... - покаянно кивнул Даран.

- А когда ты встрянешь и мы пойдем тебя выручать, то побьем за тебя кучу народа. Но это еще полбеды. А если погибнет кто-то из нашей семьи? Ты бы хотел, чтобы погибла Уста? Или тетя Легана? Она тебя часто ругает, но ведь убьет любого, кто тебя обидит! Ты хочешь, чтобы убили тетю Легану?

- Зачем так говоришь? - Даран сморщился, из его глаза покатились слеза. - Знаешь же!

- Знаю. Но хочу, чтобы ты понял. Представь - нет тети Леганы, нет Усты, которая умрет за тебя! Погиб Быстрик, твой дружок, выручая тебя из беды! Нет меня - потому что я всех прокляну за тебя, посмей кто-то тебя тронуть! И меня за это казнят! И Анара с твоим маленьким братиком... она ведь тоже не останется в стороне, правда же? Правда, ты знаешь. И все это потому, что ты совершил необдуманный поступок и втравил нас в большие неприятности, которых у нас теперь и так хватает! Нет, я не хочу тебе запрещать зарабатывать. Ты молодец, и я тебя понимаю - сам такой. Да, да - я сам такой! Но теперь мы семья. И не можем себе позволить делать глупостей. Никаких. Прежде чем что-то натворить, вначале вспомни о нас. О том, что ты можешь навести на нас беду. И остановись. Хорошо? Ты не сделаешь ничего необдуманного, ничего такого, что может привести беду к нашему дому?

- Зачем так говоришь? - Даран сморщился, из его глаза покатились слеза. - Знаешь же!

- Знаю. Но хочу, чтобы ты понял. Представь - нет тети Леганы, нет Усты, которая умрет за тебя! Погиб Быстрик, твой дружок, выручая тебя из беды! Нет меня - потому что я всех прокляну за тебя, посмей кто-то тебя тронуть! И меня за это казнят! И Анара с твоим маленьким братиком... она ведь тоже не останется в стороне, правда же? Правда, ты знаешь. И все это потому, что ты совершил необдуманный поступок и втравил нас в большие неприятности, которых у нас теперь и так хватает! Нет, я не хочу тебе запрещать зарабатывать. Ты молодец, и я тебя понимаю - сам такой. Да, да - я сам такой! Но теперь мы семья. И не можем себе позволить делать глупостей. Никаких. Прежде чем что-то натворить, вначале вспомни о нас. О том, что ты можешь навести на нас беду. И остановись. Хорошо? Ты

не сделаешь ничего необдуманного, ничего такого, что может привести беду к нашему дому?

- Нет, не сделаю! - Даран поднял заплаканное, красное лицо и посмотрел в глаза Илара. Теперь он не отвел глаза.

- Я верю тебе. Ты еще маленький, но повидал многое такое, что и не каждый взрослый смог бы вынести. И не испортился, не стал подлецом. Я горжусь тобой, братец. И все мы гордимся. И верим тебе. Прошу тебя, не обмани наше доверие. Я хочу тебе верить и в дальнейшем, гордиться тобой, надеяться на тебя. Вдруг меня не окажется рядом, кто поможет Анаре? Твоему племяншу? Мало ли что может случиться - видишь, как вышло с заклинанием, вдруг я открою портал в плохой мир, погибну, тогда ты будешь заботиться об Анаре и племяннике! - И тут же подумал о том, что через пять минут после того, как родители узнают о его гибели, - примчатся и уташат Анару в свое поместье, даже если придется всех в этом доме связать! Но Дарану говорить об этом не обязательно.

- Я умру, но не дам в обиду Анарочку! - Даран стиснул кулаки и скрипнул зубами. - Горло перегрызу за нее!

- Как и все мы... - мягко ответил Илар, ероша волосы мальчишки. - Так вот, давай мы с тобой договоримся: я не против того, чтобы ты что-то зарабатывал и делал нам подарки или что-то приносил в дом. Но если у тебя есть хоть какое-то сомнение в том, что твои поступки не навлекут беду на нашу семью, - не совершай этих поступков, или предварительно посоветуйся с кем-то из нас. Мы или отговорим тебя, или, напротив, поможем, но опасное дело нуждается в семейном обсуждении, это точно.

- Я согласен. - Даран посмотрел в глаза Илару, и тот почувствовал удовлетворение - надо было раньше поговорить с мальчишкой. Не дурак же он в самом деле, должен понимать?

- Вот и замечательно. Иди сюда! - Илар обнял Дарана обеими руками и крепко прижал к груди так, что у того внутри что-то пискнуло. - Задавлю! Масла из тебя нажму!

Илар провел пальцем по ребрам мальчишки, пощекотал под мышкой, и тот захохотал, выворачиваясь из крепких рук брата. Они возились так минуты три, потом Илар отпустил Дарана и, погрозив пальцем, строго приказал:

- Шагай на рынок, и никаких пинков неприятелю!

- Этого не обещаю! - Даран хихикнул и отбежал от скамейки. - Неприятеля надо бить! Кстати, вон он!

Лицо мальчишки окаменело, и он уставился в пространство над плечом Илара. Тот оглянулся и увидел здорового мужчину выше Илара на голову и втрое шире в плечах.

Мясник Бугур - он пер по улице, как закованная в сталь лошадь конного латника, и его глаза навкате смотрели в мир с ненавистью и презрением. Эти людишки, теряющиеся под необъятным брюхом торговца, не стоили жалости и вообще внимания - ничтожные твари, ползающие у ног Человека!

Илар закипел. Он вспомнил все, что этот негодяй сказал Дарану, и кровь бросилась в лицо. Колдун встал и на прямых, как деревянные палки, ногах пошел навстречу мяснику, глаза которого, налитые кровью, все еще не заметили предполагаемое препятствие. Но какое может быть препятствие для человека, по весу равного трем обычным людям и обладающего силой ломового тяжеловоза?

Мясник едва не сшиб Илара с ног, остановившись в самый последний момент. Замер, покачиваясь, вглядываясь мутными глазами в «препятствие», а когда узнал, взревел дурным голосом так, что лошадь проезжавшего мимо них возчика всхрапнула и едва не понесла, удержавшись лишь благодаря поводьям, вовремя ухваченным сильной рукой возницы, да отчаянной ругани, перекрывшей рев разъяренного мясника.

- Проклятый колдун! На костер тебя, гада! Заполонили! Твари! Колдуны! Весь город заполонили! И щенок этот проклятый! Пришибу гадов!

Илар молчал. Он как раз в этот момент успел до конца впитать отрезвляющее заклинание из Асмунга, что достал из сумки.

Илар взял с собой Асмунг покойного старика-колдуна, оставив свой дома, - чего таскать лишнюю тяжесть? Все равно все заклинания, что есть в его Асмунге, - это часть заклинаний Асмунга старого колдуна, так что незачем таскать лишнее.

Заклинание выплюнул, как вишневую косточку. Когда приходилось колдовать таким способом, при скоростном истечении волшбы Илар обычно секунды на две-три слеп - перед глазами расходились красные круги, мир белел, а в ушах начинало звенеть. Не так это просто - быть проводником могучего колдовства!

Илар никак не мог научиться дозировать выпущенное колдовство. Если он колдовал, так уж колдовал - на полную Силу, сверх Силы, настолько, насколько мог! Так, чтобы пространство трещало и все вокруг рушилось!

Ударил молния, прогремел гром, поднялось облако пыли, будто великан ударил по пыльной мостовой огромным мешком с мукой.

Когда зрение вернулось и колдун сфокусировал глаза на объекте колдовства, то вначале не понял, что случилось, и на всякий случай отпрыгнул в сторону, опасаясь, что чудовище навалится на него всей своей разноцветной тушей. Разноцветной потому, что она, эта туша, была окрашена во все цвета радуги, вдоль тела, сверху вниз. Голые плечи, не прикрытые кожаной жилеткой, волосатая грудь, живот, подобный бочонку с пивом, даже глаза - один был красным, другой зеленым. А еще - уши. Почему заклинание так подействовало на этого человека - неизвестно. Только уши теперь свисали до плеч, как у гончей собаки, и, как у кабана, выросли два здоровенных клыка, достающих почти до подбородка.

Даран за спиной Илара икнул от неожиданности, потом радостно захохотал, упав на скамейку. Завизжали женщины, залаяли собаки. Всадник, проезжавший в пяти шагах от «собеседников», пнул пятками дико косящую глазом кобылу, и та скакнула вперед, унося хозяина от ужасов столичной жизни.

И всадник тут же вспомнил, как ему рассказывали знающие люди: «В столице будь осторожнее! Это проклятый город колдунов и разбойников! Оглянуться не успеешь, как заколдуют, ограбят, убьют - хорошо, если не изнасилуют! Хотя и это может быть!» Теперь ему казалось, что разноцветное чудовище гонится за ним с совершенно недвусмысленными намерениями, и ему очень не хотелось стать объектом вожделения монстра. А еще больше он не хотел оставаться в этом городе дольше, чем того потребуют дела, - скорее забрать наследственную грамоту, и в путь! Чтобы оказаться как можно дальше от проклятого гнезда колдовства, надо спешить в родной городок, где, кроме старой лекарки, нет никакого, даже самого завалящего колдуна!

Как ни удивительно, заклинание протрезвления подействовало отрезвляюще, а не погрузило

объект в пучину алкогольного отравления. Мясник был абсолютно трезв, настолько трезв, каким он не был, вероятно, с самого рождения. Бугур с ужасом смотрел на разноцветные руки, трогал болтающиеся тряпкой уши и тихо завывал, шлепая толстыми, навывкате губами, не в силах вымолвить ни одного слова.

К чести Илара, сам он опомнился через секунду после того, как случилось то, что случилось. И тут же, открыв Асмунг, начал лихорадочно впитывать заклинание, по его мнению, наиболее подходящее для случая, а именно сонное заклинание. На самом деле это было не совсем сонное и совсем даже не сонное заклинание, а другое, простое и всем известное, но... что поделаешь, если оно действует именно так, а не иначе? Обычные колдуны этим заклинанием бодрят, но...

На загрузку ушло секунд десять, и, когда заклинание ласковым котенком угнездились в мозгу, оставляя ощущение некой «сытости» (как всегда бывает после загрузки), Илар облегченно вздохнул: теперь он свалит негодяя, если тот попытается напасть.

Почему не сделал этого раньше? Времени не было. Честно сказать, так взбесился, увидев подонка, что забыл обо всем, кроме желания отомстить. И это при том, что он, Илар, только что призывал мальчишку действовать продуманно, осторожно и не влезать в неприятности! Позор на голову! Впрочем, плевать.

Подойдя к завывающему мяснику, Илар натянул на лицо как можно более каменно-зловещую мину, подмигнул Бугуру и холодным тоном негромко сказал:

- Как тебе нравится то, что с тобой случилось? Еще раз услышу или мне передадут, что ты плохо отзываешься обо мне и о моих близких... если причинишь им вред - я сделаю так, что ты пожалеешь! Из тебя будут сыпаться черви! Ты будешь страдать вечно, выть от боли, гнить заживо! Ты понял меня, подонок?!

Илар ожидал, что мясник бросится на него, и приготовился выпустить заклинание, ожидал, что тот попытается ударить или начнет звать на помощь стражу, и тогда колдуну, напавшему на добропорядочного жителя столицы, может не поздоровиться, однако Бугур просто упал в пыль, на колени, уткнулся головой в мостовую и, трясаясь, захлебываясь от ужаса, пролепетал:

- Прости! Прости, уважаемый! Я больше никогда не обижу никого из твоих близких! Это все вино проклятое! Я и пить брошу, обещаю! Совсем брошу! Прости, ради Создателя! Сними проклятие!

- Посмотрю на твое поведение! Будешь себя хорошо вести - сниму. Позже. Пока так походи! Чтобы навсегда запомнил! И чтобы больше ни капли вина! - важно произнес Илар с некоторым замешательством. Он не знал, как вернуть мяснику обычный облик, и надеялся, что заклятие исчезнет само собой. Судя по всему, заклятие в этом случае имело побочный эффект - оптическую иллюзию, настолько совершенную, что ее нельзя было распознать без специальных средств. Такие иллюзии развеиваются через часы или дни - зависит от мощности заклятия и Силы колдуна. И еще от чего-то, того, что нельзя понять и уловить человеческим восприятием, - божественного промысла.

- Вот так! Теперь будешь язык придерживать! - Даран подскочил к мяснику, хотел пнуть его в толстый лошадиный зад, но Илар успел поймать мальчишку за руку и шепнул в ухо:

- Бежим отсюда, быстро! Народ собирается, не видишь, что ли?!

И в самом деле – собралась толпа, человек двадцать. Они молча смотрели на уroda, возникшего вместо мясника, и не шевелились, замороженные зрелищем. Их молчание пугало, от испуга Илар вдруг вдохновился и выдал:

- Иди домой, никого не обижай! Будешь себя хорошо вести – прощу! Обидишь – моих близких или свою семью, кого бы то ни было – останешься уродом! А то и умрешь в муках!

И тут же грозно добавил, обращаясь к толпе зевак:

- Расходитесь! А то и вы будете наказаны за свои грехи!

Толпу будто ветром смело. Люди бежали – задыхаясь, падая, зеленщик даже бросил тележку с зеленью, пирожник уронил свой лоток, и его пирожки растаскивала стая бродячих собак, которым было наплевать на колдовство, колдуна и на весь белый свет – лишь бы желудок набить. Через минуту на месте остались лишь Илар и Даран, радостно подпрыгивающий на месте и повизгивающий от восторга:

- Ты их сделал! Брат, ты великий колдун! Я тебя обожаю! Как они бежали! Это же песня! Я расскажу музыканту, он точно сочинит песню! Вот будет здорово!

- Вали отсюда, обожатель! Тащи клетку! – озабоченно кивнул Илар, ругающий себя последними словами. Вот это он натворил! И во что это все выльется – неизвестно! Впрочем, после того как его осудят за уничтожение столицы выпущенными из портала демонами, какое-то жалкое нападение на мясника будет все равно как прыщик по сравнению с отсечением головы.

Извозчика пришлось нанимать за два квартала от дома. Улицу как вымели – ни извозчиков, ни прохожих, все как будто попрятались. А может, и правда попрятались? Всегда можно пройти соседней улицей, пусть даже тот путь будет более долгим. Если навстречу бегут люди и кричат: «Колдовство! Убивают!» – опытный горожанин лучше обойдет стороной, хотя и охоч до зрелищ. В кровавых зрелищах ведь что самое главное – чтобы ты не оказался «комедиантом» в главной роли.

Нанятый извозчик запросил довольно мало, удивительно мало, потому Илар вначале решил, что тот узнал черного колдуна и побоялся взять большую плату (обычно они всю кровь выпьют, пока доторгуешься до справедливой цены), но потом понял – другой случай. Извозчику самому хотелось побыстрее уехать из подозрительного, возможно, опасного района, а если еще попался клиент, не впустую ехать – так это просто замечательно.

Так или иначе, но через двадцать минут езды Илар оказался у дома Герена, верховного колдуна империи. Тот жил в довольно большом поместье, рядом с дворцовым комплексом императора, за высокой стеной, «украшенной» поверху стальными клинками, сверкающими в лучах солнца. Герен очень не любил соглядатаев и ревностно хранил свои тайны, оберегая их от непрошенных гостей.

Как ни странно, Илару всегда казалось, что Герен ему благоволил. Верховный маг на удивление по-доброму отнесся к новоявленному черному колдуну, принимал его сторону, когда у Илара случались неприятности, и в благодарность Илар всегда поддерживал мага в голосовании, о чем бы ни шла речь.

Кроме благодарности за поддержку здесь были еще мотивы: во-первых, Илару хватало разума, чтобы понять – Герен действительно заботится о сообществе колдунов, и вряд ли кто-то из коллег сможет это сделать лучше него. Во-вторых, Илар совершенно не разбирался в

хитросплетениях интриг – дворцовых и орденских, а потому предпочитал полагаться на мнение старшего товарища, чувствующего себя в мутных водах интриг так же свободно, как рыба бонга, живущая в осушающем канале. К кому же Илару обратиться со своей проблемой, как не к Герену, тем более что, если начнется судебное разбирательство, это косвенно ударит по верховному магу, главе Ордена, в котором состоит маг-преступник.

Вообще-то Орден неохотно позволял судить своих подчиненных, до последнего пытаюсь отмыться их если не добела, то хотя бы до «серости». Возможно, как с некоторых пор подозревал Илар, именно на это шли собираемые Орденом взносы. Судебные тяжбы стоят больших денег, судейские крысы очень даже охочи до золота, а также до серебра и меди (что загребут, тому и рады!). Впрочем, как и остальные государственные чиновники.

Привратник вначале чуть не послал Илара по известному адресу, увидев перед собой молодого паренька без налета важности и пришедшего на своих двоих, но, когда тот назвал свое имя, быстро исчез из окошка калитки и через несколько минут уже пропускал Илара внутрь поместья, почтительно склонившись в полупоклоне. Явно он уже что-то слышал об Иларе, да и немудрено – работая привратником у главного колдуна, трудно не услышать разговоры об орденских делах и не быть в курсе хозяйских дел. Хороший слуга всегда знает о бедах и радостях хозяев. Иногда для того, чтобы вовремя смыться и не допустить до своего многострадального тела чужие беды, иногда – чтобы часть радости хозяина пала на слугу звонким потоком металлических кружочков, именуемых деньгами.

Люди нередко бывают довольно щедры, если у них все хорошо – заключили выгодную сделку или получили долгожданное наследство. Поздравил – и вот тебе прибавка к жалованью. Главное, не ошибиться, когда узнаешь то или иное важное известие о событиях в жизни господина.

Господин этого привратника сейчас изволил сидеть на берегу небольшого, явно искусственного пруда и бросал в воду маленькие кусочки хлеба, наблюдая за чмокающими в воздухе губами цветными рыбками, вызвав у Илара неприятные воспоминания о походе к Древним. Там похожих на этих рыбок кормили мелко нарубленными преступниками и рабами. Слава богам, в столице до такого безобразия еще не додумались. Может, просто не догадались, как это «весело»?

Герен поприветствовал Илара вялым взмахом руки, не попытавшись встать с места. Да и зачем ему вставать перед каким-то молодым магом – кто он и кто Илар, едва научившийся колдовать, да и то лишь странным, можно сказать, глупым манером, не как нормальный колдун.

Впрочем, если бы Герен считал Илара совсем уж не стоящим внимания, его вообще бы не пропустили в поместье, а тут вон оно как: и десяти минут не простоял у ворот – и уже на аудиенции у одного из самых влиятельных людей государства!

– Садись... – Герен медленно протянул руку за кубком из драгоценного синего стекла, отхлебнул, поставил кубок на столик и снова принялся бросать крошки рыбкам. – Что тебя привело ко мне? Только не говори, что какая-то проблема! Мне и без тебя проблем хватает. Наша магическая братия не дает скучать – вытворяют такое, что в глазах темнеет. И что теперь ты мне приготовил? Какую гадость? Гадость, да? Точно – гадость. Вижу по глазам и по... ауре. Волнуешься? Налей себе вина, выпей, выдохни и рассказывай. Не хочешь вина? Тогда просто рассказывай, не отнимай у меня время. В кои веки решил отдохнуть от дел, и вот! Ты! Что случилось?

– Неприятности, – нерешительно начал Илар. – Я открыл портал в иной мир, и...

- Что?! Что ты сделал?! - Герен вскочил с места, зацепив столик, и с отделанной черненым серебром столешницы посыпались кубки, тарелки с пирожными, кусочками засахаренных фруктов и солеными орешками. - Ты открыл портал в иной мир?! Повтори!

- Я открыл портал в иной мир... - обескураженно подтвердил Илар. - А чего такого-то?!

- Он спрашивает - чего такого! Он спрашивает! О времена! О люди! Нет, надо было тебя направить в Башню Шелхома на обучение, надо! И ведь предлагали, а я что?! Вот же болван!

- Кто болван? - нахмурился Илар, неизменно выходявший из себя, когда его обзывали.

- Я болван! - возопил Герен, вздымая руки к небу. - Решил понаблюдать за тобой здесь, думал, что услежу, проконтролирую, и ты не сможешь натворить ничего особо страшного! И вот! Дождался!

- Кто болван? - нахмурился Илар, неизменно выходявший из себя, когда его обзывали.

- Я болван! - возопил Герен, вздымая руки к небу. - Решил понаблюдать за тобой здесь, думал, что услежу, проконтролирую, и ты не сможешь натворить ничего особо страшного! И вот! Дождался!

- Ну... да! - закашлялся Илар, пожав плечами. - Я не виноват! Случайно вышло!

- Кто-то тебе помогал? - деловито осведомился маг. - Неужели ты один это сделал?

- Один... - снова смешался Илар. - Да что такого-то? Да, я открыл портал, случайно, он расширяется, и я не могу его остановить! Не знаю, как это сделать! И пришел за советом! Да объясните, что случилось-то?!

- Время терпит? - снова озаботился Герен. - Портал большой? Из него кто-то вылез? Демоны? Людей много погибло? Разрушения большие?

- Э-э... мм... - Глотку Илара будто заклинило, и несколько секунд он не мог ничего сказать. Потом все-таки продавил пробку в горле и сдавленным голосом пискнул:

- А что, и так бывает? Жертвы?

- Садись! - приказал Герен, мрачный, как грозовая туча. - А что, шаманка тебе ничего не рассказала? Нет? Хотя... Может, она не знает? Да вряд ли знает... кто бы ее допустил до секретной библиотеки Ордена! Итак, слушай, мальчик. Все, что я сейчас тебе расскажу, - государственная тайна. И если ты где-нибудь, когда-нибудь... в общем, ясно. Почему я потрясен твоим заявлением: во-первых, для открытия портала, даже самого маленького, нужна Сила самое меньшее трех сильных колдунов вроде меня или этого паршивца Иссильмарона. Да, да - он очень сильный колдун, не сомневайся. Один из адептов прошлого, таких больше не рождается... не рождалось, как я думал! И даже три колдуна - это мало, чтобы открыть портал. Особые ингредиенты, совпадение звезд и просто случайность - вот все факторы, влияющие на успех колдовства. И никогда нельзя угадать, куда именно ведет открытый портал. Понимаешь? Нет, ты не понимаешь. Хорошо. Говорю дальше. Три сильных колдуна - и только тогда портал открыт. И тут ты приходишь и говоришь так запросто: «Я открыл портал!» Так просто, будто: «Я сейчас высморкался из левой ноздри!» Представляешь мое потрясение? Честно сказать, если бы это был не ты, а кто-то другой, - я бы лишь посмеялся над глупым заявлением. Счел бы его неуместной шуткой! Теперь дальше. Исследования в этой области запрещены, а все

материалы по открытию порталов засекречены, находятся в тайной библиотеке Ордена. Почему? Думаешь, зря я тебя спросил про жертвы? Представь себе портал, из которого полезли существа похуже огненного жиздра. Жиздр – что, он живет недолго, его можно уничтожить, а вот если вылезло что-то величиной с дом, одетое в броню, украшенное венцом из щупальцев, на каждом присоски размером с тарелку, а в центре каждой присоски – острое жало отравленного крючка? Тогда как?

- Такое бывало?! – потрясенно выдохнул Илар, чувствуя, как мурашки бегут по коже. – Неужели?

- Бывало, – устало кивнул Герен. – Помнишь сказку о том, как из преисподней поднялись демоны и колдунам пришлось метать в них громовые стрелы? Это не сказка...

- Там еще в конце сожгли черного колдуна? – невольно поежился Илар.

- Сожгли, ага, – криво усмехнулся Герен. – Артрапагон Гинтальский – вот как его звали, да сгинет его имя в черноте забвения! Довыживался, старый пень! Проклятый экспериментатор! Тридцать тысяч погибших. Город был полностью снесен, до основания. Там теперь ничего не растет – камень потек. Пришлось задействовать пятьдесят лучших магов, пока мы смогли сжечь эту тварь. Броня из камня, ничего не брало. Хорошо, что он был только один... Насколько я понял, после твоего колдовства жертв пока нет. Это уже хорошо. Теперь, когда я тебе все рассказал... все, что считал необходимым... рассказывай! Что и как ты натворил?..

- Мне плакать хочется! – Герен зажал глаза руками и фыркнул, будто закашлялся. – Мазь от облысения?! О боги, ну что вы творите?! Говоришь, демонята какие-то? Ох... мне только этого не хватало! Демонята!

Герен вскочил с кресла и заходил возле пруда, заложив руки за спину. Рыбки в пруду продолжали чмокать, высунув разноцветные морды, птички цвиркали на ветвях, наклонившихся до самой воды, потягивал ветерок, донося запах пышных цветов, буйно разросшихся в клумбе возле беседки.

Илар потянул воздух носом и с тоской вспомнил Анару, от нее всегда пахло травами и цветами. Что впереди? Неужели его опять признают нарушителем закона? И что тогда будет со всеми ними? На сердце тоска, в голове боль, солнце печет, ветер не радуется, даже есть не хочется. Впрочем, сейчас бы пирожок, испеченный Устамой... а лучше – отцом... Пирожков лучше отцовских нет на всем свете! Так ведь и придется переезжать в родительское поместье, придется! Жить в доме, в котором есть портал, способный выбросить эпическое чудовище, будет просто глупостью. Подвергнуть опасности будущего ребенка, любимую жену? Хотя даже поместье родителей не укроет от опасности, если из портала и вправду полезут чудовища. Бежать из города! И как можно скорее!

Мысли Илара прервал Герен, громко зазвонивший в колокольчик, до того валявшийся на земле. Резкий, пусть и мелодичный звук, как некое заклинание, вызвал к жизни целую толпу слуг, вынырнувших будто из земли. По короткой команде они унесли столик, кресла, побежали исполнять распоряжения хозяина, и через пятнадцать минут Илар уже сидел в карете рядом с Гереном, на толстых кожаных сиденьях, прошитых серебряными гвоздиками. Оба молчали, каждый по своей причине: Илар был во власти горестных раздумий о своей судьбе и о судьбе своей семьи, Герен же пытался сообразить, во что это все выльется. А еще – как из всего этого извлечь выгоду. Потому что выгоду надо извлекать из всего – даже из ситуации, когда ты

вляпался в дерьмо. Ведь если счистить и сложить в ведро - может пойти на удобрение!

В большом зале было прохладно, тихо и пахло пылью. Илар осмотрел пустые ряды и вдруг вспомнил, как между ними металась ошалевшие мыши и крысы, преследуя вопящих колдунов, отбивавшихся всем, чем могли, - ногами, руками, зонтиками, тростью и даже шляпами. Илар тогда здорово повеселился, смеясь до икоты. Он и сейчас хихикнул, чем вызвал недоуменный сердитый взгляд Герена.

- Я... это... крыс вспомнил! - извиняющимся голосом пояснил Илар и тут же постарался перевести разговор в деловое русло. - А мы зачем сюда? В библиотеку пойдем? Искать способ закрыть портал?

Герен промолчал, пошел к председательскому креслу и уселся в него, положив руки на стол. Затем только соизволил ответить:

- Сейчас малый совет соберется. Нужно решать, что делать с порталом, ну и... с тобой тоже.

- А что, меня могут наказать? - снова упал духом Илар. - Я же говорил, я не могу контролировать свое колдовство! Ну не получается у меня! Я не знаю, в чем дело, но я не виноват!

- Сиди спокойно! - отмахнулся магистр Ордена. - И так голова болит от проблем. И ты тут еще... вот надо же было тебе именно сейчас!..

Илар благоразумно затих, отказавшись от мысли переспросить: почему «именно сейчас», и снова погрузился в свои мысли, нерадостные, тяжелые и в основном упаднические. Например, в который уже раз ему подумалось о том, что быть колдуном не так уж и хорошо, куда лучше пекарем - все тебя любят, уважают, твои пирожки ценят во всей округе и по всему тракту, как папины. И почему он не стал пекарем? Открывал бы сейчас пышущую жаром печь, доставал противень с рядами румяных, аппетитно пахнущих пирожков и не думал бы о том, как закрыть дырку в проклятуший чужой мир и как не угодить на виселицу за свое неправильное умение. Плохо, все плохо!

- Надеюсь, ты меня вытащил не напрасно! - отдуваясь, в зал ворвался толстый, как бочка, Хередра, один из заместителей Герена. Он заметил Илара, удивленно поднял брови и приветственно махнул рукой: - Что, опять ради этого мальчика собираемся?! О боги! Вот же вы послали нам испытание! Что он опять натворил?!

- Сейчас соберутся остальные - поговорим, - коротко бросил Герен, и Хередра замер в кресле, сцепив руки на объемистом животе. Через пару минут Илар отчетливо услышал, что от туши мага исходит отчетливое похрапывание, - тот сладко спал. Видимо, его вытащили из послеобеденного сна, и Хередра решил наверстать упущенное - что бы в мире ни случилось, но сон слишком большая драгоценность и не стоит от него так просто отказываться.

Остальные члены совета подтянулись в течение получаса, когда Хередра успел выспаться, а Илар уже изнемогал от нетерпения и желания бежать и что-то делать. Хоть что-то делать, а не сидеть и не смотреть в потолок, на котором ползает очумевшая от недоедания муха, невесть как забравшаяся в помещение, где не было ни крошки съестного - если не считать тел почтенных магов.

Всего членов совета было пятеро, включая Герена и Хередру. Кроме них в совете числился

Евлат, недруг Иссильмарона, колдун ста десяти лет от роду, выглядевший лет на тридцать - сорок, и белый колдун Антос, судя по белой бороде, довольно старый человек.

Всего членов совета было пятеро, включая Герена и Хередру. Кроме них в совете числился Евлат, недруг Иссильмарона, колдун ста десяти лет от роду, выглядевший лет на тридцать - сорок, и белый колдун Антос, судя по белой бороде, довольно старый человек.

Илара всегда удивляло, почему в такой организации, как Орден черных колдунов, больше половины колдунов белых, но Зарган, другой заместитель Герена (он, кстати, тоже здесь был и выглядел весьма недовольным срочным вызовом), пояснил, что раньше Орден так и назывался - Орден черных колдунов, теперь он просто Орден, или Орден колдунов, магов - можно и так. Основали Орден несколько тысяч лет назад, и те, кто его создал, как раз и были черными колдунами.

Со временем, как это часто и бывает, организация видоизменилась, в нее стали принимать всех колдунов, которые этого заслуживали, - даже если те не хотели в Орден вступать (со слов Заргана). Последний момент очень заинтересовал Илара, но выяснить больше сказанного он не смог - Зарган отмалчивался, как лазутчик, попавший в руки неприятеля. Все, что еще сумел из него вытащить Илар: в Орден не принимали женщин (непонятно почему!), и еще - что белые колдуны слабее черных и ценятся меньше. Все искусство белых уходит на лечение и всякие штуки с растениями. Настоящие колдуны - только черные. По крайней мере со слов Заргана.

Итак, в зале были члены совета Ордена: Герен, Хередра, Зарган, Евлат и Антос - единственный белый колдун в совете.

- Господа! Я вас призвал, чтобы сообщить пренеприятное известие! - начал Герен, поднявшись на ноги и выйдя из-за стола. Он помолчал, делая драматическую паузу, обвел взглядом насторожившихся соратников и недовольно фыркнул, указав пальцем на дрыхнувшего Хередру: - Ткните его иголкой, чтобы проснулся! Совсем уже зажрался, даже на совете спит!

- Я не сплю, нет, нет! - неожиданно трезвым и ясным голосом ответил маг, широко раскрывая глаза, в которых так и плескался сон. - Я просто думал, обдумывал очередной эксперимент!

- Один уже доэкспериментировался! - с горечью изрек Герен и продолжил: - Господа! Возникла проблема. Наш молодой коллега Илар, которого вы все знаете, случайно открыл портал в иной мир.

- Портал?! Что открыл?! Да ладно! Да ни хрена себе - случайно! А он «случайно» десяток кораблей не утопил?! Ерунда какая-то! Кто видел этот портал?! Может, вранье?

- Тише! Тише, господа! О портале мне известно со слов Илара, но не верить ему у меня нет оснований. Тем более что это такое важное дело, которое нельзя оставить без внимания. Я надеюсь, что Илар ошибся и принял за портал что-то иное, ну... не знаю что! - Герен смешался, прокашлялся. - Это еще не все. Из портала в наш мир уже попали кое-какие существа. Нет-нет, без смертоубийства... пока без смертоубийства! Существа - со слов Илара - безобидные, хотя и довольно пакостные. И еще самое главное - портал расширяется. Недавно он был размером с голову человека, теперь - в два раза больше. Такими темпами портал может достичь размера, достаточного для перехода чего-то большего, чем существа размером с бабочку.

- Вот это да! Поздравляю, парень! Похоже, что ты войдешь в историю! Или вляпаешься в нее... - первым открыл рот Евлат, уже пришедший в себя от изумления. Он, более молодой

человек, чем его коллеги, скорее приспособивался к изменившимся обстоятельствам. А может, ему просто было плевать на все и на всех. Насколько знал Илар, Евлат спускал все свои заработки на лошадиные скачки, бои в бойцовых ямах, на девок и другие развлечения, украшающие жизнь настоящего мужчины.

Илар не мог себя считать настоящим мужчиной, потому что не играл в карты, в кости, не ставил на бегах и ненавидел бойцовские ямы (особенно после того, как вытащил оттуда едва не забитого до смерти Быстрика). Что же касается девок – он на них только смотрел, не решаясь даже подумать о том, чтобы улечься в постель с одной из распутниц.

Во-первых, Илар очень любил свою молодую и красивую жену, во-вторых, хотя ему и хотелось... хмм... «сравнить», но жена-волшебница, читающая мысли, могла бы узнать об измене в тот же день, а Илару очень не хотелось обижать благоверную. Не то чтобы он ее боялся... просто не хотел расстраивать. Анара очень терпима к людским слабостям, но как она отреагирует на постельные игрища мужа с чужой девкой, Илар предсказать не мог, потому все эти безобразия для него были под строжайшим запретом. Да и не особо-то хотелось.

Неожиданно дверь в зал распахнулась, и в нее вошел еще один человек – незаметный, скромно одетый, невысокого роста. Он не бросался в глаза, и его можно было принять за приказчика в лавке торговца тканями: «Чего изволите?! Вам мангурского шелка или ампакской парчи?»

Вот только это был совсем не приказчик. И даже не богатый купец. И не дворянин, прожигающий жизнь и проматывающий папино состояние. Один из самых могущественных людей, поднявшийся до своего поста благодаря недюжинному уму, – глава Тайной службы Оликс, не так давно бывший всего лишь третьим замом главы секретной службы и ставший главой за счет сложных маневров, ухищрений, подкупа и лести, а еще, если верить слухам, по протекции самой императрицы, охочей до крепких мужских тел. Впрочем, она не отставала от мужа – охочего до тел женских.

Оликс раньше курировал Орден, потому знал в нем каждого колдуна. Человек умный, жесткий и компетентный, он стоял за большинством интриг в государстве, верно служа империи, охраняя трон, как цепная собака.

Как этот шпион оказался на заседании совета, откуда о нем узнал, нужно спросить у Герена, хотя тот тоже явно удивился, увидев перед собой важную персону. Скорее всего – донес кто-то из слуг верховного мага, работавший на спецслужбу.

– Насколько я понимаю, случилось что-то особо злостное?! – с усмешкой спросил Оликс, внимательно осматривая присутствующих. – И виновник переполоха, как обычно, – Илар, этот молодой выскочка, мощью превышающий десятерых любых колдунов. Чего вы так сморщились? Неправда, что ли? Ну пятерых! Легче стало? Господин Герен, не доложишь мне, что тут у вас случилось? Кстати, мне донесли, что в городе объявились экзотические птички! Или не птички? Рассказывают вообще странные вещи: вроде как эти птички на самом деле человечки с крыльями! Они воруют, пакостят и совокупляются прямо в общественных местах! Весь город гудит, обсуждает чудо! И мне кажется, я нашел виновника этого самого чуда. Да, Илар? Ну что вы все молчите?

– Я сейчас объясню, – вздохнул Герен. – Придется повторить еще раз. Слушай.

Оликс внимательно посмотрел в лицо Илару, прятавшему глаза, осмотрел потупившихся колдунов, молчаливых как никогда, обернулся к Герену и ледяным тоном произнес:

- Вас выселять из города надо! Я всегда знал, что ничем хорошим все это не закончится! Где колдуны, там проблемы; где колдуны, там неприятности; где колдуны, там...

- Может, хватит нас распекать, как детей? - таким же ледяным тоном заявил Герен, поднимаясь из-за стола во весь свой немалый рост. Он навис над невысоким Оликсом, как осадная башня, горбатый нос Герена сейчас напоминал клюв орла, и казалось - еще немного, и он заклюет наглого коротышку. Как этот человечек посмел указывать, что делать могущественным магам, каждый из которых в силах не только навести порчу, но и мгновенно убить наглеца заклинанием - если захочет, конечно!

Но Герен не заклевал Оликса. Тот мрачно взглянул на магистра, и колдун сделался ниже ростом, будто из него вынули стержень.

Илар даже удивился - неужели этот человек, не обладающий магическими способностями, настолько влиятелен, что его боятся даже могучие колдуны?! И тут же ответил себе: почему бы и нет? Колдуны - такие же люди, как и все, только обладающие особыми способностями, и, если пустить в них стрелу или ударить их мечом, умрут так же, как и любой купец, зеленщик или подметальщик улиц. Кроме того, ведь они живут в государстве, подчиняются его законам, а этот невидный человечек один из самых влиятельных рулевых корабля, именуемого империя Зоран.

- Давайте думать, что делать дальше. - Герен опустил в кресло, откинулся назад и, сцепив руки в замок, положил их на грудь. - Предлагаю выехать на место и все осмотреть. Тогда и узнаем, во что это все выльется. Оликс, нужно оцепить дом Илара, во избежание проникновения любопытных.

- Уже сделано, - мрачно кивнул начальник Тайной службы. - В дом только попасть не можем. Я посылал агентов, но их и на порог не пустили. Как и стражников. Там его кухарка с топором и однорог с шаманкой. Говорят, без хозяина никого не пустим. Кстати, парень, что там за история с мясником? Ты его околдовал? По городу такие слухи ходят - и не поверите! Этот ваш колдун превратил мясника в чудовище! Соседи собираются поджечь дом черного колдуна, чтобы искоренить источник безобразий.

- Никого я не околдовал, - уныло пояснил Илар, не глядя на Оликса. - Просто протрезвил. Он пьяный был, угрожал, а я выбил из него хмель. Только вот возникли некие побочные явления...

- Как и всегда бывает с тобой, - понимающе кивнул Оликс. - Идешь в сортир, а после весь город в дерьме! Побочное явление называется!

Оликс замолчал, и с полминуты в зале было тихо, если не считать свистящего дыхания толстяка Хередры, но и тот старался не особо пыхтеть, чтобы не нарушить торжественность паузы.

Наконец Оликс потер лоб и уже нормальным голосом предложил:

- Ну что же, поехали на место? Выясним, что же в конце концов сотворил наш парень?

- Вообще-то с этого и следовало начинать! - проворчал белый маг. - Распинаемся уже полчаса, а там небось демоны лезут! Болтовня, одна болтовня! И чего отрывали от дел? Наш мир погубит болтовня, а не демоны!

Через пять минут по улице ехала кавалькада карет – пять карет черных и одна белая, – они вызывали живой интерес у горожан, и вскоре за каретами уже бежала толпа любопытных, в основном мальчишек, желающих знать, куда же отправились пять самых могущественных магов города (в свете последних слухов о демонах, черной магии и остального жгуче интересного безобразия, накатившего на город в последние часы).

Улица возле дома Илара была перекрыта нарядами стражников. Завидев кареты, они расступились, затем сомкнулись снова, отрезав толпу любопытных, не позволяя им осаждать место происшествия.

Колдуны медленно и важно вышли из карет и остановились возле входа в дом Илара, искоса поглядывая на молодого коллегу и ожидая, когда можно будет войти. Рядом с воротами, покрашенными в зеленый цвет, стояли пятеро гвардейцев, у одного из них под глазом разливался здоровенный синяк, а нос был красным, как свекла.

Оликс подошел к этим стражникам, пошептался, направился к магазинам, настороженно осматривающимся по сторонам, и вполголоса бросил:

– Что я вам говорил?! Видите стражника? Эта проклятая кухарка разбила ему нос, поставила синяк под глазом и выкинула из дверей! А проклятый однорог едва не проткнул насквозь другого бойца! Вот что прикажете делать с этими людьми? Ни малейшего уважения к власти! Давай веди, преступник!

Илар, вдохновленный многообещающим обращением Оликса, подошел к калитке и осторожно постучал, прислушиваясь к происходящему во дворе. Калитка тут же открылась (видимо, подсматривали в щелку), и в проеме показалась Устама, похожая на воплощенного бога войны в женском облике. В руках она держала огромный колун, на голове ее красовался старинный шлем, который когда-то давно они откопали в подвале.

Из-за мощной фигуры кухарки выглядывал Быстрик. Острый, как шило, рог угрожающе смотрел в сторону супостатов, попытавшихся проникнуть на охраняемую территорию. Однорог радостно оскалился, обнажив белые, мощные, как у акулы, зубы, и передал, сопровождая мысли веселым утробным рычанием, заставившим отпрянуть уважаемых колдунов:

– *Привет, братец! А мы тут веселились! Большая Уста и я прогнали непрошенных гостей!*

– *У вас все в порядке?* – озабоченно спросил мысленно Илар, сердце которого екнуло в предвкушении печальных новостей. – *Никто не ранен?! Анара? Даран? Легана?*

– *Все нормально! Все дома! Смотрим на игрушки! Летящие человечки! Весело!*

Обмен мыслями прошел почти мгновенно – в основном картинками-образами, так что никто не успел заметить, что Илар на секунду притормозил. Да «гости» и не смотрели на него, замороженные видом Устамы в начищенном до блеска эпическом шлеме, а еще больше – видом ее монументальной груди, торчащей вперед, как корабельный таран.

– Хозяин! – радостно пробормотала она мелодичным, приятным голосом. – Как хорошо, что ты приехал! Кое-кто тут пытался забраться в наш дом, но я их отучила лезть не в свое дело! С тобой все в порядке? Помощь не нужна? – Устама взвесила на руке тяжеленный колун, смерила «гостей» оценивающим взглядом, и потому Илар поспешил сообщить, что с ним все нормально и помощи не требуется. Тогда только кухарка отступила в сторону и радушно предложила:

- Заходите, господа! Мы рады гостям! Вас чем-нибудь угостить?

«Гости» при ее последних словах опасно покосились на топор. Евлат и Хередра переглянулись, отрицательно покачали головой, а «молодой» колдун восхищенно цокнул языком:

- Вот есть же бабы, а?! У меня аж дух перехватило! Эй, Илар, она же рабыня, да? Продай ее мне! Плачу тысячу золотых! Три тысячи! Продай, не будь жадиной! Ох и женщина...

Илар уже не слышал. И не хотел слышать. Он спешил в дом, едва чувствуя землю под ногами, и, когда на пороге показалась Анара, облегченно вздохнул, бросился к ней и осторожно обнял, стараясь не сильно давить на живот супруги:

- Ты как? В порядке?

Прижался губами к ее теплым, упругим, таким знакомым и любимым губам и почувствовал, как настроение улучшается с каждой секундой: Анара рядом, все живы, здоровы, а остальное приложится. И не в таких передрягах бывали!

Процессия из шести человек торжественно прошествовала по двору. Евлат улыбался, рассматривая двор, однорога, хозяйку дома, прекрасную, будто сошедшую с картины богиню (не мешал красоте даже животик, почему-то он не портил женщину, делал ее даже привлекательнее).

Хередра, помахав пухлой рукой, поприветствовал Анару и остальных домочадцев, выглядывающих из дверей. Он уже бывал тут, и молодой маг был ему симпатичен.

Белый маг слегка улыбался.

Герен же был мрачен, как никогда. Оно и понятно – если все пойдет плохо, то в первую очередь волна императорского и народного гнева ударит именно по Ордену, то есть по нему, Герену.

Илар прошел в гостиную-кухню, настороженно оглянулся и наткнулся на слегка насмешливый взгляд шаманки. Она улыбалась уголками губ и на немой вопрос Илара отрицательно покачала головой:

- Нет. Еще не приехали. Возможно, их не пропустили через оцепление.

- Это моих-то родителей? – усмехнулся Илар. – Этого не может быть. Их никто не остановит. Скорее всего, копаются в саду и ничего не слышат. Папа терпеть не может столицу, мама от него не отстает. Скоро нагрянут, скоро! Предвкушаю...

- Хватит о семейных делах! – нетерпеливо перебил Герен. – Показывай, где портал!

- А демонов поглядеть не хотите? – вмешался Даран. – Зря, что ли, я за клеткой бегал?

Мальчишка картинно сорвал с предмета, стоящего на столе, цветастый платок, ранее украшавший шею Устамы, и глазам посетителей открылось зрелище, от которого колдуны опешили и раскрыли рты. На подстилке, в клетке, сплетенной из сухих, отполированных до блеска прутьев, спали два человечка, вольготно развалившиеся вверх животами. Ноги, руки и крылья раскинуты в стороны, непропорционально большие глаза закрыты, грудь поднимается так незаметно, что можно подумать – оба существа мертвы. Однако, когда колдуны наклонили

головой и Хередра постучал по клетке пальцем, особь мужского пола подскочила, будто и не спала совсем, и показала колдуну кулак, выкрикнув что-то тонким пронзительным голосом, похожим на писк комара.

Хередра от неожиданности отпрянул, выругался и, оглянувшись на женщин, сидевших на другом конце стола, смущенно засмеялся:

- Извините, не сдержался! Нет - ну какие забавные твари! Если их держать в клетках, размножать... А что - это будет получше певчих птичек! Можно заработать приличный капитал!

- Не о том думаешь, - сморщился Герен, теребя полу темно-синей с золотой вышивкой куртки, украшенной знаком магистра Ордена. - Да, странные существа. Но с ними потом. Илар, показывай, где портал!

Илар согласно кивнул, и через минуту вся толпа осторожно спускалась в подвал, нащупывая ногами узкие ступени. После ярко освещенной вечерним солнцем улицы здесь, казалось, было очень темно, даже масляные фонари, что держали Илар и Хередра, не пробивали тьму, и некоторое время пришлось привыкать к полумраку.

Впрочем, скоро колдуны забыли обо всем постороннем - они узрели мерцающее пятно диаметром в три обхвата. Оно становилось то розовым, то серебристым, мерцало, и теперь Илару чудилось, что пятно тихо шуршит, позванивает, как тысячи серебряных монет, чудом выросших на ветви дерева.

А может, это только казалось - человек, если ему заткнуть уши, слышит звон, шуршание, то есть мозг, лишенный постоянного потока информации от ушей, начинает выдавать фантомные звуки. Так и здесь - слой земли и камня не давал проходить звукам с поверхности земли, и в подвале царил абсолютная тишина, как это бывает в глубоких пещерах.

Из портала снова вылетела стайка «демонят», они загомонили, заверещали и унеслись вверх, к белому пятну дверного проема, вздыбив прядь волос на голове невозмутимого Герена. Их было штук тридцать, голозадых. И прекрасных, как бабочки над садовой клумбой.

- И сколько их уже вылетело? - скрипучим голосом спросил Герен, шумно переводя дыхание.

- Уже сотни или тысячи, - пояснила Легана, стоявшая позади группы «экспертов». - Не сосчитать. Они летят, летят, летят и летят... похоже, решили переселиться в наш мир.

- Уже сотни или тысячи, - пояснила Легана, стоявшая позади группы «экспертов». - Не сосчитать. Они летят, летят, летят и летят... похоже, решили переселиться в наш мир.

- А что, запереть нельзя было? - скривился белый маг. - Напускали тварей в наш мир! А может, они зло несут?!

- Большого зла, чем люди, принести в мир невозможно, - вполголоса бросила Легана и тут же будто очнулась. - А вы бы попробовали их закрыть! Портал как разросся! А наверху у нас не дверь, а одна видимость. Нельзя закрыть.

- Актв агрессии еще не было? - деловито спросил Евлат.

- Если не считать воровства, неприличных жестов и еще более неприличных действий, никакой

агрессии не замечено, – невозмутимо пояснила Легана.

– Это какие такие неприличные действия? – радостно хохотнул Евлат.

– Всякие! – отрезала Легана и, увидев непонимающие взгляды колдунов, пояснила: – Совокупляются они везде, где сочтут нужным. А еще – гадят. Если их разозлить, гадят прямо на макушку. И, кстати, очень точно попадают. Учтите это. Между прочим, их дерьмо ничем не отличается по цвету и запаху от человеческого!

– Дожили! – мрачно покачал головой Зарган. – Какие-то мелкие твари гадят на головы людям! Впрочем, человечество это заслужило. Это возмездие за все, что оно творит в этом мире.

– Оставь свои философские бредни! – досадливо отмахнулся Герен. – Я вас предупреждал. Асмунги взяли? Нужно попробовать остановить распространение портала. А лучше – закрыть его совсем. Начинайте загружать заклинание.

– А что, исследовать портал не будем? – невинно спросил Евлат. – Интересно ведь, что там за мир!

– Хочешь сунуть туда голову? – мрачно хмыкнул белый маг. – Суй! Может, там-то тебе наконец откусят твой длинный язык! Вместе с башкой! Ты вообще-то головой думаешь? Это хорошо, если оттуда не вылезет что-то гадкое, а если вылезет?

– Не накликивай! – прикрикнул Евлат, и вдруг его лицо исказилось, стало белым как полотно. – Назад! Все назад! Что-то подымается из портала!

Колдуны все как один бросились назад, к лестнице. Илар еще не успел ничего сообразить, а Герен уже тащил его за рукав, едва не приподнимая над полом. В худом теле колдуна таилась недюжинная сила, и он не преминул ею воспользоваться, топая по коридору, как гвардейский жеребец.

Следом за ним и за Иларом ползло что-то невообразимое – похожее на жука многоногое волосатое существо размером с пару лошадей клацало жвалами, жужжало, расправляя смятые крылья, и явно готовилось позавтракать кучкой очень аппетитных теплых тушек, хранящих секреты магического Ордена.

Тушки не хотели терять секреты и саму жизнь, а потому неслись быстро, бодрым галопом, забыв о достоинстве маститых магов, о возрасте, обо всем – кроме своей драгоценной задницы, кою они старались унести как можно дальше от мерзкого чудовища.

– Я говорил?! – проревел Герен. – Началось! Почему-то в иных мирах обязательно живут плотоядные твари, мечтающие пообедать человеком! Ничего хорошего оттуда не вылезает! Потому и запретили эти эксперименты раз и навсегда!

Герен остановился на верхней ступеньке и, переводя дыхание, скомандовал:

– Коллеги! Загружаем «Стетхолмову ярость», «Шумное безмолвие» и «Горячую луну» быстро! Потом колдовскую стрелу – я наконечник! Поехали! Эх, времени не хватает! Парень, займи тварь хоть чем-нибудь! Хоть обмочи ее или заплуй – нужно ненадолго ее остановить, дать нам время подготовиться! Болван я, почему сразу не приказал загрузиться?!

Илар открыл рот, собираясь что-то сказать, впился взглядом в чудовище, медленно ползущее по коридору к подножию лестницы, и решил: освободив мозг, он со всей силой выпустил в

чудовище сонное заклинание, которое ранее приготовил для мясника.

Опять потеря зрения, слуха, ватная тишина, и через несколько секунд, проморгавшись, колдун обнаружил, что тварь как ползла, так и ползет, лишь немного сбавив скорость.

Илар выругался, открыв Асмунг, настроился на свой гирикор и мгновенно вобрал в себя заклинание вызова жиздра. Оно было довольно простым, так что хватило всего нескольких секунд.

Еще мгновение, и в коридоре подвала полыхнуло, да так, что колдуны невольно зажмурили глаза – в темноте помещения будто вспыхнуло солнце. Тварь, которую называли огненный жиздр и которая обычно крушила все, с чем рядом оказалась, тут же набросилась на «жука», невозмутимо помахивающего венчиком щупалец вокруг хитинового гребня.

Огненные «руки» протянулись к панцирю гада, раздалось скворчание, будто кто-то жарил огромную яичницу, щупальца заметались, как потревоженные морские черви, высунувшиеся из своих нор, чудовище заверещало, завывало, теряя куски обугленного тела. Потом оно вдруг подпрыгнуло до самого потолка, с треском раскрыло крылья и понеслось к лестнице на ошеломленных зрелищем колдунов.

Они не успели ничего сказать, сделать, и, если бы жиздр не выпустил длинную огненную «руку», которой прожег прозрачные крылья насквозь, оставив в них черные дыры, магам пришел бы конец.

«Жук» свалился на пол с таким грохотом, будто с колокольни храма Создателя сбросили труп дохлой лошади. По размеру тварь – как две такие лошади, приставленные друг к другу, и было удивительно, что такая здоровенная тварь может еще и летать!

Илар надеялся, что жук подох, но, когда пыль, поднятая тушей монстра, слегка улеглась, стало видно, что тварюга не только жива, но и вполне успешно сопротивляется огненному агрессору: из головы «жука» с треском вылетели синие пульсирующие молнии, опутав жиздра сетью, похожей на паутину. Жиздр как-то сразу потух, его свет сделался красным, не очень ярким, а «жук» заметно поздоровел, его обугленные крылья стали белеть, прорехи в панцире, из которых лилась желтоватая, похожая на гной жидкость, на глазах затягивались. Было совершенно ясно – еще минут десять, и тварь станет более здоровой, чем была до ранения.

- Подпитка от магической энергии объекта, – пробормотал белый маг, и его лицо стало довольным, будто он увидел что-то достойное восхищения. – Посмотрите, какая у него регенерация! Это великолепно, друзья! Хорошо бы эту тварь в лабораторию, и...

- Хорошо бы эту тварь спалить! – яростно перебил Герен. – Заткнись, коллега! За руки, выпускаем «Стетхолмову ярость»! Парень, назад! Не мешать! Начали!

Колдуны сцепились руками, секунду ничего не происходило, потом Герен вскинул руку, и с нее сорвался белый раскаленный шар – от сферы шел такой жар, что Илар невольно отшатнулся, ему показалось, что запахло палеными бровями. Как Герен мог находиться на таком близком расстоянии от этого сгустка пламени, известно только самому магу да Создателю.

Шар метнулся по воздуху, оставляя за собой светящийся след, и врезался в «жука», допивавшего жиздра.

Бам! Вжж! Хлоп!

Жук взорвался изнутри, забрызгав потолок, стены, пол вонючими останками, залитыми желтой и зеленой липкой жидкостью. Одно жвало пролетело рядом с Иларом и вонзилось в притолоку навеса над входом в подвал, похожее на громадный зазубренный серп.

Исчез жиздр, валялись куски «жука», липкие лужи покрывали пол, и только там, куда ударил белый раскаленный шар, желтело озерко расплавленного камня, от которого шел запах окалины и серной вони, будто открылась дверь в преисподнюю.

- Готово! - выдохнул Герен, утирая лоб. - Теперь займемся порталом. Начали «Шумное безмолвие», закрываем эту проклятую дыру! Скорее! Там еще твари лезут, смотрите!

Илар присмотрелся и увидел, как из портала лезет еще один «жук». Этот был больше первого, его головогрудь украшали рукотворные - или щупальцевторные?! - сложные разноцветные узоры, что наводило на мысль о разумности твари.

Илар снова принялся впитывать заклинания из Асмунга и уже не обращал внимания на то, как колдуны снова выстроились в фигуру, похожую на клин.

Не успел впитать заклинания, когда подвал ощутимо трянуло, и с потолка за шиворот посыпался холодный песок. Сильно похолодало - так, что изо рта начал вылетать пар, а на стенах повисла шуба из белых иголок инея, мгновенно выросших, как... по волшебству. Воздух будто почернел, стал почти непрозрачным, и в пространстве закружились тысячи маленьких снежинок, которые садились на плечи, головы, руки замерших как статуи колдунов.

Грохнуло. Так, что зазвенело в ушах. Стало тяжело дышать, потом сверху хлынул горячий уличный воздух, восполняя пустоту, возникшую из-за того, что иной мир втянул «местный» воздух, люди задышали, задвигались, с недоверием глядя туда, где только что сияло пятно портала. Теперь его не было. Были только блестящая стекловидная поверхность застывшего камня, выбитая дверь и останки чудовища, пытавшегося подняться через портал. Его разрезало так чисто, будто ударом острого меча. Останки тварей застыли, покрытые инеем, как и стены, пол, потолок, даже одежда колдунов.

- Сработало... - облегченно вздохнул Герен и бессильно опустился на ступеньку, сложив руки на коленях. - Слава богам, все порталы работают по одному принципу, и закрыть их довольно несложно, если есть Сила. Парень, мы едва закрыли этот портал. Он был слишком устойчив. Постарайся больше так не делать.

- Как будто я нарочно! - Илар шмыгнул носом и недоверчиво покачал головой. - А почему едва закрыли? В чем дело?

- В том, что ты слишком силен, парнишка! - Белый маг поджал губы и вытер лоб. - Еще бы немного, и наших Сил могло не хватить. Я отдал все что мог, у меня сейчас голова болит, будто по ней врезали обухом! Герен, нужно было еще кого-нибудь взять с собой! А если бы не осилили?!

- Откуда я знал, что он так силен? - надтреснутым голосом вяло парировал магистр. - Я с такими обстоятельствами еще не сталкивался. Думал, вообще трех магов хватит, а тут видишь что... М-да, не зря все-таки запретили открывать порталы! Ладно, что вышло, то вышло. Теперь бы нам решить, что делать с этим нарушителем закона...

- А что делать с демонятами, уже появившимися в нашем мире? - осведомился Зарган, поглядывая вверх, где над навесом порхала стайка розовых крыланов. - Кстати, как их

назовем?

- Кто открыл портал? Илар. Вот и назовем их илы. Что же касается их существования - да какая разница? Смогут выжить - выживут. Нет - передохнут. Или жители перебьют. Кто-то будет жить, как певчие птички, в клетках, кто-то - улетит на юг, им здесь все-таки холодновато, голышом же. Но судьба их меня мало беспокоит. Больше волнует судьба Ордена и вот этого молодого безобразника. Скандал будет несусветный. Ждем вызова к Императору, без этого никак не обойдется. Готовься, пакостник, похоже, тебе несладко придется. Да не переживай - не ты первый, не ты последний. Попробуем тебя выручить, но... без последствий вряд ли обойдется. И без ущерба для тебя. Все, пошли наверх. Надеюсь, у тебя найдется что-то попить-поесть, после колдовства у меня ноги трясутся от слабости...

Герен встал и медленно побрел вверх по лестнице, не глядя на Илара. За ним потянулись остальные колдуны.

Леганы уже не было. То ли шаманка сбежала в самом начале, когда полез первый «жук», то ли потом, только сделала она все совершенно верно - что делать на поле боя магов? Только мешаться под ногами. Это понимал и Оликс, потому он не пошел в опасный подвал. Впрочем, возможно, именно потому, что подвал опасен? Но и это разумно - командир не должен лезть в пекло боя вперед своих солдат.

Глава 3

- Скажи, братец, а почему люди такие злые?

- Они не злые. И не добрые. Они всякие. Вот разве я злой? Или Большая Уста? Или Даранчик? А мои мама с папой?

- Нет. Они хорошие. Да, ты прав, есть добрые люди.

- А для кого-то и они злые. Для нас - добрые. А для других - злые!

- Как это так? Я не понимаю. Если злые - то злые. Если добрые - то добрые! Братец, ты говоришь странное.

- Хорошо. Тогда скажи - вот ты ел сегодня кусок мяса. Ты был добрым для коровы, которую ел?

- Ага. Понял тебя. Если мы встретим злых людей, то для них я буду злым, а для нас добрым?

- Ты понял. Это с какой стороны посмотреть - что есть зло, а что добро. Увы, настоящего, абсолютного Добра в мире нет. Как и абсолютного Зла. Мы живем по тем законам, которые приняли люди. Вот, например, у людей считается добром убивать однорогов и делать из них магические снадобья. Злое дело. А с точки зрения оленя, которого ты убил и съел? Ведь если тебя убьют, ты его не съешь.

- Я все понял, братец. Но вообще-то я имел в виду другое. Люди убивают людей. Отнимают у них не только пищу, но и жизнь. Просто так. Для удовольствия. Мы убиваем, чтобы есть. Ведь если не поедим - умрем. А люди? Им зачем убивать? Разве это не Зло, когда убивают соплеменников?

- Зло, конечно. Наверное, у людей что-то сдвинулось в головах, часть из них стали плохими, злыми. Почему? Я не знаю, Быстрик. Боги, наверное, так сделали.
- Плохие ваши боги. И, кстати, - с чего вы взяли, что они есть? Бог один! Он создал всех! И это был однорог. Звали его Антудиум. Он ткнул рогом - и появилось море. Испражился - появилась земля. Поплевал на все стороны - появились существа!
- Тьфу! Это мы чего, получается, по дерьму ходим?! Надо будет рассказать Даранчику, он ржать будет так, что с повозки свалится! Почему-то его невероятно развлекает все связанное с процессом выделения съеденного! Хе-хе-хе...
- Пфхх... да ну тебя, братец, насмешил! Святотатец. Наша вера ничуть не хуже вашей! И в дерьме нет ничего плохого, из него все растет! Анара говорила, что навоз совершенно необходим растениям для питания! А вы потом эти растения едите! Значит, что вы едите? Пфхх...
- Тьфу на тебя! Тебе только с Даранчиком болтать! Вот уж вы нашли бы тему для обсуждения!
- Точно, нашли бы! Жалко, что я не могу с ним говорить мыслями...
- Так научись говорить по-нашему! Не верю, что ты не можешь изобразить звуки человеческой речи! Я читал, что однороги, которые долго жили с людьми, учились говорить. Трудно, да, но кому легко?
- Трудно... но я буду стараться. Хм... братец, скучаешь по Анаре? Я вижу: она у тебя перед глазами стоит. Тебе, кстати, нужно научиться лучше закрывать то, о чем ты думаешь. А то выскакивает... нет, я не вижу ничего плохого в картинках совокупления, это вполне нормально и хорошо - существам положено размножаться, но я же знаю, как ты стеснителен, не хочешь, чтобы я смотрел, когда вы делаете щенка... хмм... ребенка. Так что ты поучись ставить барьер. Я давно тебе хотел это сказать. Ты очень громко думаешь, когда разговариваешь мыслями!
- Э-э-э... хм... м-да. Печально. А когда не разговариваю с тобой, ты слышишь мысли?
- Нет. Тогда ты закрыт. А когда говоришь - раскрываешься. Мама учила меня, что нужно выстраивать в голове пещеру, представлять, что ты говоришь с собеседником через дырку в камне. Что все остальные вокруг не могут тебя слышать. А когда хочешь сказать всем сразу, ты камень вокруг себя удаляешь и говоришь. Понимаешь?
- Понимаю. Буду тренироваться... Скучаю, Быстрик, очень скучаю. Люблю ее. У нее скоро должен родиться наш ребенок, а я вот еду непонятно куда, непонятно зачем, и когда вернусь - неизвестно! Как подумаю об этом - аж выть хочется!
- Хм... я тоже скучаю по Анарочке, но... прости, мне так нравится путешествовать - мне тоже выть хочется! От радости! Лес, дорога, воздух! Сидеть в доме не очень приятно, даже если у дома есть огород. Мне с вами очень хорошо, но я привык жить на воле, в лесу. А теперь - и воля, и лес, и вы с Даранчиком! Если бы еще не эта вонючка... старая, вредная, противная вонючка! Он меня злит! Очень хочется проткнуть его рогом!
- Не вздумай... потом хлопот не оберемся. Да я и сомневаюсь, что его можно так запросто прикончить. Вот если бы его поднять в воздух, на высоту вон той горы, да отпустить! И то выживет - воткнется в землю и там будет вонять!

- Пфхх... точно! Вот если бы растащить его на кусочки да кинуть рыбам!
- Вот видишь, а ты говоришь - только люди злые! Хе-хе-хе... Да ладно, терпи, ты его почти и не видишь... а я-то общаюсь с ним каждый день! Кстати, не такой уж и гадкий дед, между прочим. Вредный, да, но, если найти к нему подход, вполне можно общаться. Он науки любит, магию. Если его подбодрить, попросить рассказать о магии, он так увлекается, что может часами подряд говорить! Главное - кивать!
- Не буду я ему кивать. Побегу лучше поймаю какую-нибудь дичь. Ты не против, братец? Я слушать буду - если что, ты мне кричи, вдруг злые люди появятся.
- Да вряд ли злые люди покусятся на караван, в котором едет колдун. Старикашка вредный, но колдун он могучий. Испепелит так, что и костей не останется. Хотя... всякое бывает. Но я тоже загрузился заклинаниями. Так просто нас не взять! Опять же - Даранчик со своей пращой!
- Да, от могучего Дарана Великого все злодеи разбегутся, это точно! Пфхх... Ну я побежал!

Илар проводил взглядом Быстрика, исчезнувшего в придорожных кустах, вздохнул, глянул на возчика, невозмутимого, молчаливого мужчину лет пятидесяти с огромными, свисающими на подбородок усами, и закрыл глаза, чтобы не видеть физиономию старика, мирно посапывающего на своем ложе.

Фургон был огромным, настоящий дом на колесах, в нем могли с удобствами разместиться шестеро пассажиров, не считая возницы, и все бы хорошо, если бы не старый колдун, отравляющий воздух закрытой повозки всевозможными запахами, которые чуткий нос Илара никак не желал принимать в организм. Вонял старикашка, по правде сказать, как тухлая рыба. От него пахло потом, мочой, старыми носками и чем-то кислым, чем пахнут махнувшие на себя рукой старики на самых последних годах своей жизни.

Кроме своей особой, патологической вонючести старик отличался дурным нравом и способностью вступать в неприятности. Он норовил сказать гадость всем, с кем общался на этом долгом пути, и все без исключения караваны отказывались принимать их фургон в свои ряды - даже за хорошие деньги (Илар пробовал договориться). Как говаривал Исильмарон, он не собирается идти на поводу у каких-то там проклятых бездарей и сдерживать свои выражения ради спокойствия болванов, не понимающих, с кем они имеют дело.

Илар был уверен - караванчики прекрасно это понимали, будучи опытными людьми и тертыми жизнью профессионалами, и они предпочитали отказаться от денег, но не вносить в свою жизнь нечто черное, вонючее и скандальное. Илар с ними был согласен. Ему же ничего не оставалось, как терпеть этого человека, если только в том осталось еще что-то человеческое.

Колдуну больше семисот лет, и ему уже на все плевать. О чем он регулярно сообщал в промежутках между сном, обедами и... всем, что следует за обедами. Возможно, что Илар тоже станет таким человеконенавистником - лет через пятьсот. Или шестьсот. Если доживет, несмотря на свои эксперименты с колдовством.

Илар забылся в полудреме, и перед глазами - дворец императора, снова Большой совет Ордена... Неприятно, да. Фактически - изгнание. Впрочем, не самый плохой исход всех событий. Грустно только, очень не хотелось уезжать. Но ведь не навечно же! Десять дней туда, десять дней обратно, ну и там неделя на все про все. Не так уж и страшно! Странно... рядом никого из тех, с кем провел последний год, только Даран да Быстрик. Ни Леганы, ни Анары...

ощущение пустоты. Вот вроде бы и не привыкать – путешествовал ведь уже вдвоем с Дараном, и все равно... тоскливо.

Илар почувствовал отвратительный запах и выругался про себя – старикашка снова испортил воздух! В трактире, где они остановились на обед, Иссильмарон слопал здоровенную миску бобов с мясной подливкой, и результаты этого обеда теперь действовали на нервы Илару, изнемогающему от зловония.

В отличие от Илара Дарану было плевать – он спокойно дрых, отвернувшись к стене. Возчик, служащий Ордена, вообще был сделан из камня, а, как известно, статуи не протестуют, даже если птицы гадят им на макушку. На бесстрастном лице мужчины было написано: «Судьба!» Если она подкинула вонючего старикашку – значит, так тому и быть...

Иссильмарон загремел в «изгнание» после второй своей выходки. Первая, призыв крыс и мышей на головы соратников, вылилась ему в круглую сумму, вторая стоила года отлучения от столичного общества.

Если бы такое сделал кто-то другой, Илар сомневался, что подобное сошло бы с рук так легко. Ну что такое год изгнания по сравнению с отсечением головы? А запросто все могло именно так и закончиться!

Илар, вспомнив физиономии придворных, не выдержал и хихикнул.

Надо же было такому случиться, что его и старика одновременно вызвали к Императору на суд! Илар попал туда за свои «делишки», Иссильмарона пригласили на аудиенцию по какой-то другой причине – что-то связанное с мазями для омоложения, старый колдун был известным мастером снадобий. И мастером проклятий.

И надо же было скучающей императрице попросить Иссильмарона развлечь двор веселым фокусом!

Слава богам, у старика хватило соображения не трогать императора. Иначе его голова отдельно от туловища торчала бы на судебной стене, жалобно глядя на мир пустыми глазницами и служа кормом мерзким стервятникам. Дворяне были очень, очень недовольны, когда их одежда рассыпалась в прах! Голые дамы, голые девицы, голые мужчины! Император смеялся так, что у него аж слезы потекли. Императрица даже повизгивала от восторга! Принцесса, принц – в восторге! Великолепная шутка!

Однако меры принять нужно – наказать негодного колдуна, оскорбившего великие семьи! И убрать его из-под удара излишне возбужденных и мстительных вельмож... Пока все не затихнет.

Вот потому теперь старый колдун и трясется в пыльном фургоне, отправляясь в дальний путь. Формально – он отправился в путешествие, чтобы заняться исследованием феномена под названием «Илар, сын Шауса из Шересты». А кроме того, чтобы оказать Илару помощь в расследовании неких событий, происходящих в Башне Шелхома, обиталище цвета научной мысли Ордена.

Какие события происходят в Башне – Илар так и не понял. До конца не понял. Впрочем, как и члены Ордена, которые под строжайшим секретом сообщили ему то, что он должен знать: в Башне происходят убийства. Колдунов, которых убить совсем не просто, время от времени находят мертвыми, и погибли уже пятеро из тех, кто составлял гордость Ордена, – ученые, философы, специалисты по прикладной магии. Орден тщательно скрывал информацию о том,

что кто-то целенаправленно уничтожает колдунов, расследовал это дело, но... безуспешно. Каждый год, уже на протяжении пяти лет, в третий день летнего месяца асана умирал один из колдунов.

- Ох-хо-хо! - Старый колдун спустил ноги со своей лежанки, потянулся, скрипнув суставами, громко натужно кашлянул и при этом пустил ветры так, что Илар невольно дернулся и подался назад. Запахло чем-то отвратительным, смесью помойной и выгребной ямы, и к этому запаху примешивались тонкие оттенки падали, пролежавшей на солнце самое меньшее три дня. В который раз Илар горько пожалел, что некогда открыл портал в иной мир...

Старик покосился на молодого спутника. Ухмыльнулся в седую бороду, в которой застряли крошки пирога, купленного в последнем трактире, еще раз кашлянул и громко, как обычно говорят глухие люди, спросил:

- Ты спишь?! Эй, ты спишь?! Вот что за мальчишка?! Да я в твоём возрасте был как... как...

- Таракан?! - со своего места крикнул Даран.

- Почему - как таракан? - опешил старик. - Имеешь в виду - такой же шустрый? Да! Как таракан! А вы оба - как мокрицы под влажной колодой! Ни побегать, ни заинтересоваться чем-нибудь! Только дрыхнуть, и все!

- А сам-то?! - фыркнул Даран, старательно отводя глаза от предупреждающего взгляда Илара. - Сам-то дрыхнешь! А нам нельзя?

- Во-первых, маленький поганец, вша на теле этого мира, старших нужно звать уважительно - на «вы», я тебе сколько раз говорил, маленький гаденыш?! Во-вторых, мне положено дрыхнуть! Я старый человек, умученный болезнями, мне нужно много есть и спать, а вам положено быть голодными и злыми! Чтобы бегали и... уважали старших. Понятно? А когда станешь старым - хотя я и сомневаюсь в этом, - тебе будут служить такие же, как ты сейчас, молодые! Это закон природы!

- А чего это я не стану старым? - подозрительно переспросил Даран, незаметно показывая колдуну сложенные в неприличный жест пальцы. Иссильмарон этого не видел, только Илар, но у того язык не повернулся сделать мальчишке замечание, хотя в другой ситуации он не преминул бы поучить его хорошим манерам. Но не сейчас. Уж очень достал старый пердун! Иногда хотелось его просто придушить!

- А тебя прибьют раньше! - радостно сообщил старик и захихикал, обнажая желтые редкие зубы. - За речи твои паскудные. За нрав твой воровской. Думаешь, я не видел, как ты спер с кухни лепешку, приправленную мясом? И сожрал ее, не поделившись со старшим товарищем, с человеком, который является гордостью магического Ордена! Ох-хо-хо... в прежние времена мой помощник сам бы не съел, а мне бы принес! А ты?

- А я не твой помощник! Я помощник Илара! И ты мне никто! Вредный старикашка! И доживу я, куда мне надо, и если что - брат меня защитит! И всем башку свернет!

- Брат, брат... засранец твой брат! - ворчливо заметил старик. - И ничего в магии не понимает! Вот вся нынешняя магия в этом - тупо используете заклинания, не понимая сути процессов! А потом... потом в изгнание!

- Как ты? - невинно осведомился Даран, извлекший откуда-то из недр куртки кусок лепешки. Он предложил ее Илару, тот отрицательно покачал головой, и тогда Даран принялся уписывать

продукт, не обращая внимания на возмущенный взгляд старого колдуна.

- Я за другое попал! - фыркнул колдун. - Я знал, что делаю! А вот вы...

- Кстати, мастер, а можно спросить - зачем вы это сделали? - мимоходом осведомился Илар, не надеясь, что старик ответит. Но, как ни странно, он ответил.

- А ты как думаешь? - Иссильмарон ухмыльнулся уголком губ. - Ради развлечения, конечно! А еще - хотелось испытать новое заклинание. Я назвал его «Ветхость Иссильмарона». Представляете, идет войско, и вы пускаете это заклинание, усиленное мощью нескольких магов! И все враги голые! Ни брони, ни штанов! Много так повоюешь? И заметьте - живое тело не трогает! А еще - работает избирательно, против тех, кого я вижу! Своих не задевает!

- Вот почему императора не задело... - задумчиво кивнул Илар. - Если бы задело, тогда...

- Тогда, тогда... не задело же! - озорно улыбнулся старик. - Знаете, парни... мне так надоели эти напыщенные ослы! Мне очень хотелось их разозлить, сделать что-то такое, чтобы с их рож исчезло выражение напыщенной скуки... в общем, я не считаю год изгнания слишком уж большой платой за удовольствие! Хе-хе-хе...

- Вот почему императора не задело... - задумчиво кивнул Илар. - Если бы задело, тогда...

- Тогда, тогда... не задело же! - озорно улыбнулся старик. - Знаете, парни... мне так надоели эти напыщенные ослы! Мне очень хотелось их разозлить, сделать что-то такое, чтобы с их рож исчезло выражение напыщенной скуки... в общем, я не считаю год изгнания слишком уж большой платой за удовольствие! Хе-хе-хе...

- Мастер, а почему вы не богаты? - решился спросить Илар. - У вас, насколько я знаю, какой-то домишко, нет поместья, нет слуг. Живете один. А вы ведь один из самых сильных колдунов в мире! По крайней мере, так сказал Герен.

- Он так сказал? - усмехнулся старик. - Один из самых сильных? Я самый сильный! Самый могучий колдун! Почему денег не нажил? Наживал. У меня было много денег. Только в один прекрасный момент я понял: зачем они мне? С собой я их не унесу, всего, что у меня есть, достаточно для удовлетворения моих потребностей. А зачем мне еще что-то?

- А семья? Семья есть? - торопливо бросил Даран. - Дети есть у тебя?

- Хочешь, чтобы я тебя усыновил? - хихикнул колдун. - Детей уже нет. Есть их потомки. Пра-пра-пра... хм. Я потерял их след, да они мне и неинтересны. Представьте себе - ваши дети живут всего... ну семьдесят лет. Или даже меньше. Ты хоронишь своих детей, внуков, правнуков, а сам все живешь, живешь, живешь... Иногда приходят мысли: а зачем все это? Сдохнуть бы поскорее! Все вокруг как бабочки-однодневки. Ты не можешь ни с кем завязать длительных отношений, боясь, что он... она скоро умрет и снова ты будешь хоронить детей, внуков... Ты, молодой колдун, еще поймешь меня, когда все, кто живет вокруг тебя, медленно сойдут в небытие. И что тогда остается? Магия. И те, кто ею владеет. Вот твоя настоящая семья. Отмирает почти все человеческое, остается лишь желание как можно приятнее, веселее прожить остаток своих дней. И больше ничего. На самом деле мы не люди... да, да - не люди!

- Значит, вы развлекаетесь? - задумчиво спросил Илар, закидывая руки на затылок. - Интерес потеряли? А вот наша Легана - ей тоже семьсот лет - не стала такой, как вы! Обычная женщина!

- Слышал я про вашу Легану! – отмахнулся Иссильмарон. – Во-первых, она дикарка. А у них совсем другие понятия о жизни. Во-вторых, она потеряла способность колдовать, и ей нужно было заменить утерянное чем-то другим. Например, домашними делами. Семей какой-никакой. И в-третьих, она же баба! А у них все по-другому! Наверное, по-другому... не знаю. Не следил за женщинами. Нет у нас колдуний! Колдовство – это дело мужчин. Бабское колдовство противоестественно и подлежит порицанию!

- Чушь! – тоже махнул рукой Илар. – Моя Анара...

- «Моя Анара, моя Анара!» – передразнил Иссильмарон. – Она из Древнего Народа! Там все совсем другое! И колдовство другое! Я тебе говорю про наших баб! Людских! Ладно, забудь! Много чести бабам – о них так долго говорить!

- А мне кажется... – начал Даран, но старик фыркнул и ловко метнул в него чем-то коричневым, подозрительным, извлеченным из-под себя. Это нечто врезалось в лоб Дарану, и тот замер в ступоре, состроив гримасу отвращения. Его чуть не вырвало – он предположил самое худшее, от старикашки всего можно ожидать! Но это был всего лишь подгнивший огрызок яблока, мягкий и теплый, нагретый о зад колдуна.

Иссильмарон радостно захохотал и, подмигнув правым глазом, спросил, брызгая слюной через редкие зубы и показав Дарану неприличный жест:

- Ты медлительный, как старик! Что ж ты такой сонный-то, а? Я же говорю – вы спите на ходу! Хе-хе-хе...

- Противный старикашка! – Даран остервенело вытер руки, а Илар с грустью подумал, что путешествие будет довольно трудным. Общество старика, если на него нашел очередной приступ безумного развлекательства, становилось совсем невыносимым. За пять дней путешествия это случалось уже трижды. Как говаривал Даран: «У старикашки дерьмо в башку ударило, и он опять чудит!»

А поскольку старикашка ко всему прочему был еще и могущественным магом, эти самые приступы становились совсем невыносимыми для окружающих.

За все пять дней путешествия они поговорили собственно о магии всего минут десять. Остальное время Иссильмарон, если не спал, говорил исключительно о своих заслугах перед Орденом, о естественных отправлениях своего заслуженного организма, а еще – жаловался на то, как все изменилось и как измельчали колдуны. Ни о способностях Илара, ни о том, зачем Илар едет в Башню, не было сказано ни слова.

Решив исправить это упущение, молодой колдун взял дело в свои руки:

- Мастер! Как вы думаете, что происходит в Башне?

- Приедем и узнаем. – Иссильмарон неожиданно остро взглянул на Илара и незаметно кивнул на возницу. – Это не место, чтобы обсуждать важные дела!

Илар слегка покраснел. Он забыл про возницу, для него тот стал чем-то вроде придатка к фургону – молчит, в разговоры не вступает, отделяется односложными замечаниями. Как-то забылось, что вислоусый мужчина с покатыми плечами тоже человек, и он имеет уши, а также язык, хоть и немногословный, но вполне рабочий.

Иссильмарон покосился на порозовевшего Илара, усмехнулся и вдруг подмигнул:

- Молодой еще. Не переживай. И не думай, что я только забавляюсь. Ума у меня хватит на десять Геренов. Если хочешь поговорить о чем-то важном – давай лучше о магии. О твоей магии. Я вкратце знаю, откуда и как ты получил свои способности. И твоего «учителя» я знал. Противный был старикашка... мелкий! Я в сравнении с ним – просто ласковая птичка! Но к сведению – нагадить на голову могу! И если ты еще раскроешь рот без разрешения – пожалеешь!

- Да пошел ты... мм... Ммм! Ммм! – Даран вдруг замычал, замахал руками, попытался что-то сказать, но ничего не вышло. Из рта вылетало лишь нечленораздельное мычание, клекот и фырканье, как у лошади.

Илар всполошился, вскочил с места, словно подброшенный пружиной, но старик пренебрежительно махнул рукой и пояснил:

- Через пару часов пройдет. «Замыкание Усолфа». Помолчит немного и научится уважению к старшим. Совсем охамел, тебе не кажется?

Илар промолчал, глядя на то, как Даран, собрав все свое мужество, скачет на месте, фырча и показывая старику неприличные жесты, а в конце концов – голый зад со следами почесываний. На что колдун меланхолично вздохнул и вполголоса сообщил, что вообще-то можно замкнуть и зад – на недельку. Чтобы дерьмо в голову ударило. И если эта маленькая обезьянка не успокоится – он так и сделает.

Даран тут же забрался на лежанку, отвернулся от старого колдуна, от Илара, и тот почувствовал, что мальчишка обижен на «брата» – не защитил! Не обрушился всей своей магической силой на проклятого колдунишку!

Но Илар, хоть и был раздосадован на то, что старик так бесцеремонно применил магию по отношению к близкому Илару человеку, однако считал, что Даран на самом деле виноват. Каков бы ни был старикашка, так обращаться со старым человеком негоже. Отец и мать, если бы Илар так поступил, точно задали бы ему трепку.

- Ну вот, – довольно кивнул старик, испытующе поглядывая на молодого коллегу. – Теперь можно и поговорить. Никто не будет лезть. Я, кстати, установил колпак, под которым нас не будет слышно. Гаранор ни слова не услышит из того, о чем мы сейчас будем говорить. Ты должен навсегда усвоить: тайны Ордена – это тайны Ордена, наши тайны. Остальные люди не должны их знать, даже близкие – если они не состоят в Ордене. Потом поймешь. Как я уже говорил, нет у тебя никого, кроме Ордена. Все остальное преходяще.

Колдун помолчал, испытующе взглянул на Илара и продолжил:

- Ну да ладно. Давай к делу – поговорим о магии. Мне объяснили, что с тобой происходит. И ты не первый из тех, с кем судьба поступила так, а не иначе. Редко, очень редко, но бывает. Так обычно происходит в тех случаях, когда магию переносят в объект насильно и она укладывается в голову не совсем верно, разрушая обычные связи и устанавливая новые. Представь себе некий сосуд, в котором находится пористое вещество, впитывающее воду. Это будет наш мозг. Он пуст. Его можно наполнить магией, как сосуд водой. Можно сделать это постепенно, заполняя каналы и проходы медленно, осторожно, не разрушая установленных природой путей. А можно накачать под большим давлением, насосом, надавив так, что вода порвет старые каналы, прорвет новые, установит новые для себя проходы. Так же и магия. Старик, что передал тебе твои Силы, умирал, но он был колдуном огромной мощи, большей даже, чем моя. Хотя мне это трудно признавать. Он практически совсем отделился от мира и

был очень, очень стар. Герезард был одним из крупнейших ученых, знатоков магии, но он довольно мерзкий человечиска. Да, да, бывает и так. И чаще, чем ты думаешь. Он ненавидел людей, и даже нас, коллег! Он сбежал из города – слишком многие хотели прострелить ему башку. Углубляться в это не буду, тебе не нужно. Итак, Герезард выпустил в твой мозг всю магию, которой владел. Она разорвала тебе мозг, проделала новые каналы, новые связи. И магия стала работать не так, как обычно. Ты обладаешь большой мощью, как ни странно, ничуть не потеряв после передачи. Это тем более странно, что обычно получатель может с самого начала пользоваться хорошо если десятью процентами переданной ему Силы – таков закон природы. И лишь потом, с годами, через сотни лет он достигает мощи, почти равной той, какую получил. Почти равной – колдуны мельчают, ведь при каждой передаче теряется часть магической Силы. Эдак мы совсем выродимся... в обычных людей, не способных даже зажечь свечу простеньким заклинанием! И никто не знает, что с этим делать. Ушли времена эпических героев, богов, настоящих колдунов!

- Все вы знаете, – прервал повествование Илар, – только не хотите ломать старые устои! Все вы прекрасно знаете!

- Ну и знаем, – легко согласился Иссильмарон. – И... да. Не хотим менять. Да, если целенаправленно жениться исключительно на колдуньях, производить на свет детей-колдунов, возможно, мы восстановим нашу Силу. Но тогда придется менять наши устои! А ведь жениться на колдунье – это все время иметь под боком сварливую и опасную тварь, способную проклясть тебя не хуже, чем коллега по ремеслу! Мстительную тварь, зловредную! Зачем нам это надо? Мало нам спятивших «коллег», еще и посадить на шею спятивших колдуний! Потому мы запрещаем обучать колдуний – кроме как для лекарских дел. И никогда не примем их в Орден!

- Глупость какая-то! – пожал плечами Илар. – Смысла не вижу. Стародавние предрассудки! Давно пора отменить.

- От женщин все зло! – Иссильмарон назидательно поднял палец вверх. – Там, где женщины, обязательно раздоры, войны! Женщины могут внести раздор в ряды членов Ордена, настроить их друг против друга, и тогда все закончится очень плохо! Было уже. Все было. Очень давно, на заре становления Ордена... Хватит о бабах! О тебе давай! Теперь ты понял, что с тобой произошло?

- Понял... но не до конца, – признался Илар, морща лоб.

- А до конца никто не понимает! – хохотнул старик. – Магия – штука темная, и никто никогда не может предсказать, как она сработает в тот или иной момент. О твоём случае я читал очень давно, в старом трактате, названном «О некоторых случаях магии». Была там описана похожая история. Самое интересное – ты не сможешь передать свою магию так, чтобы у преемника все получилось так, как у тебя. Если не совпадет ряд определенных факторов. Каких? Тоже сложный вопрос. До конца никто не знает.

- У меня сложилось впечатление, что вообще никто ничего не знает о магии, одна болтовня! – хмыкнул Илар. – Не так?

- Именно так! – просиял Иссильмарон. – И тогда мы говорим, что это происки богов, хотя даже существование богов большой-пребольшой вопрос! Я за семь сотен лет жизни не видел ни одного бога, чтобы утвердиться во мнении о том, что они существуют. Но и это не важно. Важно другое: ты особенный. Тебе дана огромная Сила, и ты должен пользоваться ею осторожно. Самое главное – научиться дозировать свою магическую энергию. Ну вот, к

примеру: если бы не я, а ты «прикрывал» рот этому мальчишке, скорее всего, он не смог бы разговаривать месяц, не меньше. А я выпустил строго дозированный заряд, и он всего пару часов помолчит и будет болтать пуще прежнего! Тебе нужно упражняться в работе с заклинаниями!

- Легана мне это уже говорила, - угрюмо пояснил Илар. - Я занимаюсь. Но пока не очень получается.

- А чего ты хотел? - усмехнулся старый маг. - Ты и колдуном-то стал... сколько времени назад? Год? Всего год! Вот потому Провидение и не дает молодым магам полную силу! Чтобы не натворили что-нибудь страшное! У тебя в руках вместо маленького ножичка, положенного по статусу, огромный, просто гигантский меч, которым ты размахиваешь направо и налево! В общем, пока не научишься дозировать магические выплески, тебе нельзя экспериментировать с новыми заклинаниями. Вон что вышло с порталом! Кстати, это на самом деле очень серьезно. Тебе рассказывали о сумасшедшем Артрапагоне?

- Рассказывали. Сто раз! - недовольно скривился Илар.

- И сто первый стоит послушать! Вот пример безответственного подхода к делу! Возможно, ты едва не уничтожил наш мир! А город - точно! Итак, находи в своем арсенале самое безобидное заклинание, бери и тренируйся. Ты должен понимать, насколько нужно открыть свой магический кран в голове для того, чтобы не выпустить энергии больше, чем нужно для действия заклинания. Да, есть заклинания, которые требуют большого расхода магической энергии, но в основном все используемые заклятия бытовые, нужные в хозяйстве. Найди какое-нибудь и заклинай. Чем чаще ты это делаешь, тем лучше. Ты будешь уставать, у тебя будет болеть голова, но с каждым разом ты станешь все больше чувствовать поток проходящей через тебя магической энергии и научишься выпускать ее столько, сколько надо. И не более того. Вот только не спрашивай, почему твои заклинания срабатывают не так, как у других! Никто тебе не ответит! Кроме богов... хе-хе-хе... Прими это как данность, и все тут. Тренируйся, и будет всем покой и счастье. Иначе - хаос и беда.

Колдун помолчал, собираясь с мыслями, затем огладил бороду и, состроив гримасу, сказал:

- Иногда я все-таки думаю, что на небесах сидит колдун, или их несколько, подобных нам. Вот только они гораздо могущественнее, чем мы, в тысячи, в сотни тысяч раз. И эти колдуны развлекаются - от нечего делать. Скучно им. Играют они в игру, где фишками служим мы - ничтожные существа, которым никогда не достичь их величия. Люди их называют богами, не подозревая, что те - такие же разумные существа, как и мы, с нашими страстишками, скукой и глупостью. Но это так, размышления вслух. Размышления безумного старика...

- Наверное, вы правы. Э-э... а вы не могли бы снять заклинание с моего брата? Он уже осознал...

- Не думаю. Слишком мало времени прошло! - ухмыльнулся колдун. - Пусть еще пострадает, полезно!

Илар собрался с мыслями и осторожно начал:

- Расскажу вам одну историю, уважаемый мастер. Жил некий мальчик, в одном плохом месте. Его там обижали, били, всячески унижали. Но он был очень хитрый мальчик, а еще злопамятный. И не знали обидчики, что иногда едят кашу с дерьмом и пьют вино с... хм... ну, понятно. Это был очень умный мальчик, и его ни разу не поймали на месте преступления. Но при этом мальчик был очень благодарен тем, кто делал ему добро, и всегда старался им

отплатить добром. Как и все хорошие мальчики, обиженные судьбой.

- Ты к чему это? - колдун подозрительно покосился на лежащего у стены Дарана. - Не посмеет!

- Посмеет, мастер, посмеет, - Илар вздохнул. - Уж я-то знаю. Оч-чень даже хорошо знаю. И он знает - что, если кто-то причинит ему вред, долго не проживет. У мальчика много друзей, и есть такие, которые не умеют сдерживать свою силу. Пожалуйста, освободите Дарана. И в дальнейшем не заклиняйте его без моего разрешения. И я не прошу. Просто довожу до вашего сведения. Мастер, вы великий колдун, но это мой близкий человек, и я не могу допустить, чтобы... ну - понятно. Он сейчас нас слышит? Ведь нет?

- Нет, - хмыкнул старик. - Ладно. Я его расколдую. Но ты займись его воспитанием, раз уж взялся его защищать. Разве позволительно так себя вести со старшими?

- Нет, конечно! И я сделаю ему строгое внушение! И он будет наказан - обещаю!

- Хм... нравитесь вы мне... поганцы! - Старик ухмыльнулся в бороду. - Он же тебе не брат, а ты за него, как за брата! Странная у вас собралась компания - шаманка, единорог, девица Древних, ты вот - уникальный колдун, не умеющий пользоваться своими способностями. Интересно будет за вами понаблюдать. У всякого существа в мире есть свое предназначение - какое у вас?

- Жить, наверное, какое еще-то? - улыбнулся Илар. - Просто жить. Вы колдуйте, колдуйте... А потом расскажете мне, что все-таки происходит в этой демонской башне?

- Уже расколдовал. Он просто дрыхнет, твой малец! - недовольно буркнул Иссильмарон и задумчиво подергал себя за неопрятную бороду. - Что происходит? Да кто знает, что происходит, я же тебе говорю! Первого покойника нашли у себя в постели с ножом с груди! Второй отравился неизвестным ядом! Не успели спасти, он был один у себя в комнате. Лучше бы бабу привел - вдвоем было бы безопаснее. Хотя - кто знает? Может, она и угробила... от баб зло! Третий сломал шею, упав с лестницы. Четвертый... задохнулся во сне. Вот тут интересно - нашли следы слабого заклинания. Слабого, но такого, которое сумело его убить, - оно заткнуло артерию, идущую к мозгу, обычной кровяной пробкой. Точная работа! Красиво сработано! Пятый вышел из окна Башни и превратился в кровавый мешок с костями. Высота! Все маги разного уровня, разной Силы, разного возраста. Никакой закономерности, кроме одной - все происходило в один и тот же день в году - третьего дня месяца асана. Почему так - никто не может понять. Что-то с этим днем связано.

- Хм... третьего дня месяца асана? - Илар мучительно напряг мозг, в памяти мелькнуло что-то важное. - Что-то такое было... откуда-то я помню этот день...

- Помнишь? - с сомнением, недоверчиво покачал головой Иссильмарон. - Я не помню, а ты помнишь?

- Вот! Есть! - внезапно озарило Илара. - Есть! Третий день месяца асана - это день гибели столицы Гутасора! Я читал, а до этого мне об этом рассказывали знакомые!

- Хм... - Колдун прикрыл глаза, наморщил лоб и медленно произнес: - Если следовать твоей версии, получается... кто-то мстит нам за Гутасор? За его столицу? Нет, это глупо. Просто совпадение! Прошло пятьсот лет! Я помню тот день, как вчера! Я был там. Был среди магов, уничтоживших этот город. Ну что ты смотришь на меня, как грузчик на вошь?! Да! Я участвовал в битве за Гутасор! Мы тогда служили императору Ассутиру Пятому и выполняли

его приказы! Я обязан был следовать его приказам! И, кстати, этот городишко был довольно вредной дырой! Чего только стоит храм колдуний, который там был! Только ради этого следовало его уничтожить! Кстати, это тоже государственная тайна. И тайна Ордена. Да, там стоял храм черных колдуний, и они немало попортили нам крови! Но их всех уничтожили, выловили оставшихся в живых и сожгли. Сейчас мало кто помнит, что такое Ангоридж, столица Гутасора. Гутасор – обычная захолустная провинция империи, не более того. И уже больше четырехсот лет тихая, мирная... если не считать отдельных бунтов, без которых не обходится ни одна занюханная провинция. Но это нормально – люди время от времени решают, что могут обойтись без уплаты налогов империи, что империя слишком много с них дерет, и сносят башку сборщику налогов. Их развешивают по столбам, и жизнь течет, как и прежде, тихо, спокойно. А с чего ты решил, что битва при Ангоридже была третьего дня асана? Ерунда! Она была четвертого дня асана!

- Хм... третьего дня месяца асана? – Илар мучительно напряг мозг, в памяти мелькнуло что-то важное. – Что-то такое было... откуда-то я помню этот день...

- Помнишь? – с сомнением, недоверчиво покачал головой Иссильмарон. – Я не помню, а ты помнишь?

- Вот! Есть! – внезапно озарило Илара. – Есть! Третий день месяца асана – это день гибели столицы Гутасора! Я читал, а до этого мне об этом рассказывали знакомые!

- Хм... – Колдун прикрыл глаза, наморщил лоб и медленно произнес: – Если следовать твоей версии, получается... кто-то мстит нам за Гутасор? За его столицу? Нет, это глупо. Просто совпадение! Прошло пятьсот лет! Я помню тот день, как вчера! Я был там. Был среди магов, уничтоживших этот город. Ну что ты смотришь на меня, как грузчик на вошь?! Да! Я участвовал в битве за Гутасор! Мы тогда служили императору Ассутиру Пятому и выполняли его приказы! Я обязан был следовать его приказам! И, кстати, этот городишко был довольно вредной дырой! Чего только стоит храм колдуний, который там был! Только ради этого следовало его уничтожить! Кстати, это тоже государственная тайна. И тайна Ордена. Да, там стоял храм черных колдуний, и они немало попортили нам крови! Но их всех уничтожили, выловили оставшихся в живых и сожгли. Сейчас мало кто помнит, что такое Ангоридж, столица Гутасора. Гутасор – обычная захолустная провинция империи, не более того. И уже больше четырехсот лет тихая, мирная... если не считать отдельных бунтов, без которых не обходится ни одна занюханная провинция. Но это нормально – люди время от времени решают, что могут обойтись без уплаты налогов империи, что империя слишком много с них дерет, и сносят башку сборщику налогов. Их развешивают по столбам, и жизнь течет, как и прежде, тихо, спокойно. А с чего ты решил, что битва при Ангоридже была третьего дня асана? Ерунда! Она была четвертого дня асана!

- Ну... так было написано в книге... – пожал плечами Илар. – За что купил, за то и продаю. Теория ничуть не хуже любой другой!

- Их, этих теорий, уже было столько, что... все перебрали! Бесплезно! Может, ты сможешь допросить покойников... может, они расскажут, кто их убил. Если смогут.

- Почему не смогут? Смогут, конечно, – усмехнулся Илар. – Если видели убийцу.

- Во-во... если видели. Но вряд ли они видели. Знаешь, мне сдается, тут никакой мистики и древних проклятий. Скорее всего – обычное соперничество между колдунами. Там ведь кто собрался – признанные и непризнанные гении, вроде меня. И ученики – вроде тебя. Те, кто

занимается экспериментами, пишет научные труды. А всем известно, что самые вредные – завистливые, мстительные, мелкие человечки – это научные работники, которые подсиживают друг друга, воруют идеи, норовят напасть друг на друга и прославиться в веках, сперев открытие коллеги! Не смотри на меня так – я не такой! Да, я не подарок, но не такая крыса, как многие из тех, кто там собрался! Это какой-то отстойник, змеиное гнездо! По-другому и не скажешь. Увидишь, если не веришь, – сам убедишься.

– Почему-то мне казалось, что все наоборот – ученые должны быть и в жизни очень умными людьми. Почему так вышло? Почему они такие? – недоуменно покачал головой Илар. – Может, вы преувеличиваете? Я уже сталкивался с мнением, что маги-практики гораздо важнее теоретиков. Что теоретики только лишь паразитируют на настоящих магах. Может, потому вы так пренебрежительно отзывались об ученых? Вы, практик магии, специалист по снадобьям?

– Увидишь! – Иссильмарон хохотнул, бессильно махнув рукой. – Все равно сейчас не поверишь. Это гады еще те! Особенно они не любят выскочек. Молодых, наглых выскочек, которые превосходят их в Силе, – непонятно по какой, демонами данной, причине превосходят! Так что – жди, тебе предстоит веселенькая неделя. Или две недели. Смотря сколько времени понадобится для расследования!

– Надеюсь – меньше! – удрученно вздохнул Илар. – Домой хочу! Не хочу в эту проклятую Башню!

– По молодой жене соскучился? Понимаю, понимаю... говорили – она на сносях? Ничего... приедешь домой... через годик – а навстречу тебе сын: «Папа! Папа!» Хе-хе-хе...

– Тьфу на вас! – не выдержал Илар. – Не собираюсь задерживаться в дурацкой Башне ни на одну лишнюю минуту! Если пойму, что не могу расследовать преступление, уеду, и все тут!

– Посмотрим... – туманно выразился колдун и растянулся на лежанке, сложив руки на груди. Через пять минут он уже храпел, сдувая с губы седые волосы бороды и выпустив тонкую паутины слюны.

Илару спать не хотелось, и вообще – ему надоело сидеть в фургоне. Поэтому он осторожно спустился с заднего борта медлительной повозки и пошел по обочине, стараясь не отставать. Занятие это оказалось скучным – за густым лесом с обеих сторон дороги все равно ничего не было видно, кроме темных елей да пристроившихся возле них кустов, но идти было все-таки приятнее, чем лежать и смотреть в серый полотняный потолок, на котором виднелись пятна от косточек – следствие игры Дарана. Страдающий от безделья Даран очень ловко стрелял косточками от фруктов, вызывая неодобрение Илара, которому такой «снаряд» однажды попал прямо в глаз. Разбросанные повсюду, эти самые косточки не вызывали ничего, кроме раздражения, – ну не на помойке ведь жить, в самом деле! Но Даран, несмотря на ругань «брата», продолжал свое гадкую забаву.

За время путешествия единственным развлечением были остановки в придорожных трактирах, расположенных на расстоянии двадцати-тридцати ирров друг от друга, как раз на половине дневного перехода каравана или одиночного путника. Встречные или попутные караваны в это время года и на этом направлении попадались редко, а если и попадались, быстро скрывались в облаке поднятой пыли, не представляя своим видом никакого интереса для бунтующего от скуки энергичного мозга Илара.

– Уснул? – раздался голос Дарана.

Молодой колдун едва не вздрогнул, когда лохматая голова мальчишки поднялась возле его

плеча. Тот, спрыгнув с повозки, подкрался неслышно, как лесной зверь. Когда он не желал, чтобы его услышали, он умел действовать абсолютно бесшумно, незаметно, как червь-выползок. Видимо, привычка – одинокому человечку в мире злых людей лучше оставаться как можно более незаметным, тихим и маленьким, чтобы не обратить на себя излишнее внимание. Может, потому Даран до сих пор был довольно-таки маленького для его возраста роста. Большинство сверстников были выше него самое меньшее на полголовы.

- Кто – уснул? – не понял Илар и тут же сообразил: – Старик? Вроде спит. А что?

- А ничего, – туманно пояснил мальчик. – Просто так спросил.

Илар заволновался, и по его знаку они снова забрались в фургон. Молодой колдун внимательно оглядел старика, ища следы мести Дарана, но тот лежал, похрапывая, в прежней позе. Они уселись на лежанке у заднего борта повозки, подальше от спящего колдуна.

- Прекрати! Я запрещаю! – сдвинул брови Илар, стараясь говорить тихо, но грозно. – Не вздумай! И вообще – относись к нему уважительно, зови его так, как полагается! Не «тыкай»! Даран, я тебя не узнаю! Почему ты относишься к нему так неуважительно? За что ты его невзлюбил? Он тебя не бьет, не обижает! Ворчит, скандалит, ну и что? Он старенький, у него с головой уже не в порядке! Трещину башка дала! Мозг протух! А ты над ним издеваешься! Мне это очень не нравится! Объяснись!

- Ну... не знаю. Не нравится он мне, и все тут. Воняет от него! Чего он не моется? Противно! Воздух портит!

Будто подтверждая слова Дарана, Иссильмарон громко испортил воздух и довольно крикнул, перевернувшись на другой бок.

- Видал? – Даран скривился и зажал нос. – Так и хочется выкинуть его из фургона! Опять же – он тебя не уважает! А я не прощаю тех, кто тебя не уважает! А сегодня?! Он мне рот заткнул!

- Но снял же заклинание? – пожал плечами Илар, почесав коленку. – Отстань от него! А то я рассержусь и не буду с тобой разговаривать! Неделю!

- Не выдержишь! – Даран довольно хихикнул. – Обязательно решишь меня чему-нибудь поучить, сделать выговор или отругать! А не разговаривая это не получится!

- Не буду разговаривать по душам. А ругать буду. Хочешь? Кстати, чего ты задумал с ним сотворить? Кайся! Сейчас же! До трех считаю! Раз... два...

- Да ничего... ну дерьма хотел ему в ботинок насовать! Не убивать же? Чего ты всполошился, братец?

- Почему у тебя все проделки вертятся вокруг... хм... в общем, бросай свои трактирные привычки! И я тебе запрещаю что-то творить с Иссильмароном! Он вполне приличный старикашка, хоть и вредный! Я с ним поговорил – оказалось, он не такой придурок, каким кажется. Он много знает и...

- Спасибо! – Раздался голос старика, и Даран с Иларом захлопали глазами в растерянности. – Все-таки заслужил похвалу! И, кстати, – голова у меня без трещины! И мозг не протух! А дерьма подложить я бы тебе не дал! Хе-хе-хе... противный мальчишка! Тебе до моего уровня противности еще расти и расти – семьсот лет! Щас, погодите, отроки... щас я к вам подойду.

- А может, у себя на скамье посидите? - без особой надежды осведомился Илар. - Тут у нас тесновато...

- Ничего! Потерпите, засранцы! - хохотнул старик, щелкнул пальцами, и воздух вокруг Илара и Дарана как-то сразу завибрировал, затуманился, образовал что-то вроде купола. Иссильмарон подошел, сел рядом с Дараном, снова щелкнул пальцами, и вдруг вместо неопрятного вонючего старика на лежанке оказался седой крепкий мужчина с окладистой, ухоженной бородой, одетый в добротную, из дорогой ткани одежду. И самое главное - от него совсем не воняло, напротив, можно было уловить еле заметный запах каких-то тонких благовоний.

- Это... это... что такое?! Вы кто?! - заикаясь, спросил Илар. Даран спросить ничего не смог - он просто сидел, выпучив глаза от удивления, к которому примешивался и страх.

- Я - это я! - хитро усмехнулся пожилой мужчина, назвать которого стариком не повернется язык. - Что, языки проглотили? Так-то! Не все оно так, как выглядит!

- Иллюзия, - понимающе кивнул Илар. - Зрительная и даже обонятельная. Два момента не понимаю: зачем это надо и почему вы нам все-таки открылись, ведь мы можем все разболтать!

- Глупые твои моменты! - голосом прежнего Иссильмарона, насмешливо и слегка глумливо, заявил мужчина. - Ни хрена ты ничего не понял! Ну кому вы разболтаете? Кто вам поверит? Уже две сотни лет я дурно пахнущий старикашка, и ваши бредни никто не воспримет всерьез. Кто вы такие, чтобы вас послушали? Лучше бы задал правильный вопрос!

- А какой правильный вопрос? - нахмурился Илар и, видя, что колдун не собирается помогать, собрался с мыслями и выдал: - Как вы сумели добиться такого результата? И опять же - зачем?

- Зачем? Затем, чтобы можно было спокойно жить. Затем, чтобы в меня не тыкал пальцем каждый придурок: «Вон, вон Иссильмарон пошел, старый колдун!» Надоело! Как добился? Магией, конечно. Я ведь самый старый маг в Ордене и самый могущественный.

Иссильмарон взглянул на Илара, усмехнулся и покачал головой:

- Но вот мертвецов, как ты, укрощать не могу! Что и бесит! Какой-то мальчишка, сопляк, может, а я - нет! Вы меня простите, ребята, что испортил вам крови. Мне хотелось присмотреться к вам, решить, что же вы такое. И вы мне понравились, в отличие от большинства людей. Люди скучны, злы, жадны... в общей своей массе. Я много пережил, много знаю... хочется передать свои знания достойному человеку.

- Мне?! - радостно хихикнул Даран, наслаждавшийся приключением. - Я самый достойный из достойных! Мне давайте!

- Ну вот, ты меня уже на «вы» зовешь - это уже прогресс! - улыбнулся колдун. - Достойный, говоришь? Может быть. Когда-нибудь. Вот буду помирать - и передам тебе Силу! И Книгу свою отдам! Но это будет не скоро... я так надеюсь.

- Значит - никогда! - вздохнул Даран. - Нет, нет - я не про смерть, живите, чего уж там...

- Можно, да? Хе-хе-хе...

- Возница нас не слышит? - осторожно осведомился Илар, пихнув в бок непоседливого «достойного человека».

- Не слышит. Сферу видишь? Мое изобретение! И видит он - вонючего старичка и вас, олухов. Разговор не слышит.
- А вы на самом деле... это... хм...
- Газы? Нет, конечно. Хорошая иллюзия. Много сил на нее потрачено, но развеять эту иллюзию очень трудно. Только специальным заклинанием. Моим. Три амулета дублируют, так что развеять при всем желании не получится. Кстати, Даран, ты знаешь, что у тебя есть магические способности? Слабые, но есть. Я по ауре вижу. Если будешь учиться, можешь стать магом. Силу сейчас определить нельзя, она откроется, когда ты будешь постарше, но... можешь, можешь.
- Всегда знал, что я не прост! - хихикнул Даран. - То-то мне так везет в разные игры на деньги!
- Тебе везет потому, что ты всегда жульничаешь, - хмыкнул Илар и тут же спохватился: - Кстати, я же тебе говорил - не играй! Не играй ни в какие игры на деньги! А ты что?
- Ну... я и не играю! Почти не играю... И зря ты - я не всегда жульничаю!
- Мастер, а почему вы не хотите путешествовать с караваном? Вы же нарочно сделали так, чтобы нас никто не взял с собой! Только не говорите, что это все я придумал.
- Нет, не придумал, - улыбнулся Иссильмарон. - Ладно, давай разберемся. Итак, с караваном. Зачем?
- Чтобы было безопаснее, зачем же еще с караваном ходят? Удобнее, опять же.
- И чем удобнее? Пылища, а как на постоянный двор - суета, беготня. И кто сказал, что безопаснее? Ну, давай рассудим: караван везет какие-то товары, ценные, стоящие денег. Если кто-то решится на него напасть, он ударит хорошим отрядом. В суматохе шанс получить стрелу в спину не легко, а даже запросто. Теперь рассмотрим нас. Одинокий фургон, скорее всего без товара и денег. На стенках знаки Ордена. Значит, внутри колдун. У колдуна много денег с собой вряд ли будет, а вот много вредных заклинаний - точно. И зачем на него нападать, какая выгода? Ну да, нужно оставить некий шанс, что найдутся такие идиоты. Так на то и я! Да и ты тоже. И еще - как ты себе представляешь поездку в караване со своим одноногом?
- Он не мой, - машинально пояснил Илар. - Он самостоятельное и очень даже умное существо!
- Охотно верю. И это самостоятельное существо побежит рядом с караваном? Он устанет от собак отбиваться. В каждом караване толпа сторожевых собак! И стоит ему какую-нибудь из них насадить на свой рог... Чего ты хихикаешь, мальчишка? Тьфу! Какой испорченный поганец! Хе-хе-хе... я сам такой был. Да, да - чего удивляетесь? Я вышел из самых низов, был почти рабом. Когда у меня проявились способности мага, первое, куда я их применил, - стал управлять игральными костями. Пока моя физиономия не примелькалась... Пришлось бежать. Потом я поступил в услужение к одному колдуну, потом... много чего потом. Неважно. Побродил по миру, пока не... м-да. В общем - в одиночку путешествовать гораздо удобнее.
- Да, вы не такой болван, как я думал! - искренне сказал Даран и покосился на Илара, ткнувшего его локтем в бок. - А что я такого сказал?! Я что, обругал его?! Наоборот! Похвалил!
- Спасибо за похвалу, мой юный ученик. - Колдун ядовито усмехнулся и щелкнул пальцами. - Вот тебе награда! Спляши-ка дедушке!

Даран вдруг вскочил с лежанки и задергался, стоя на месте, будто и правда плясал. Прежде чем Илар сообразил, что надо что-то предпринять, Иссильмарон махнул рукой, и Даран плюхнулся на лежанку, открывая рот, как рыба, выброшенная на берег. Его глаза вытаращились так, будто хотели выскочить из орбит.

- То-то же! - назидательно сказал колдун. - Помни! Я тебе не трактирный слуга, которому ты воткнул в зад иголку! Видел я, видел! Из трубочки стрельнул! На удивление ловко! Кто учил? Легана?

- Легана... - шмыгнув носом мальчишка и опасливо посмотрел на мага. - А чего вы такое сделали?

- Я назвал это «Танец пьяного грузчика», - довольно усмехнулся колдун. - Искал другое заклинание, а вышло вот это. Но тоже забавно. Надолго не хватает, но остановить нападающего можно. Ты почувствовал, что не контролируешь свои ноги и руки? Вот! И убивать никого не надо! Полезное заклинание, согласитесь.

- Мастер... а сколько заклинаний вы можете загрузить за раз? - почтительно осведомился Илар. - Вы так неосторожно тратите заклинания...

- До сорока, - спокойно ответил Иссильмарон, будто не замечая, что Илар едва не охнул. - А ты сколько можешь?

- Всего двадцать, и то - час загружать надо, - уныло сообщил Илар. - Больше двадцати не получается! Пробовал... И с двадцатью голова болела так, что думал - лопнет от напряжения! Больше не пробовал...

- И зря не пробовал, - Иссильмарон поджал губы. - Нужно каждый день пробовать загружать как можно больше заклинаний! Это все равно как поднимать вес на пределе возможностей. С каждым днем ты будешь поднимать вес все больший и больший! Поднимая силу мышц на новый уровень. Так и здесь - одним прекрасным днем ты обнаружишь, что можешь загрузить двадцать одно заклинание. Потом двадцать два. Потом двадцать три... и так до предела. Как узнать, где твой предел? Вот перестанет расти твой уровень загрузки в течение... ну... пятидесяти лет... или ста лет... вот тогда - все. Достиг предела. А пока - тренируйся! И, кстати, - что это ты сделал такое несчастное лицо? Глупец! Большинство колдунов Ордена дошли до уровня в двадцать заклинаний лишь через несколько сотен лет! А многие и до этого уровня не добрались! Ты всего год колдун, и такой результат! Потрясающе... в самом деле потрясающе! Ай! Тьфу на тебя!

Колдун отшатнулся, когда чудовище, с клыков которого капала кровь, мелькнув серебряной молнией, оказалось прямо перед ним. Купол, загораживающий собеседников от глаз возницы, лопнул с тонким стеклянным звоном, пропал, будто не существовал никогда. Колдун выругался, щелкнул пальцами и снова стал вонючим старикашкой с белесыми глазами навывкате, в не очень чистой, застиранной одежде.

Быстрик оскалился, что должно было изображать улыбку, мотнул головой и коснулся Иссильмарона рогом. Тот снова стал приличным пожилым магом в дорогой одежде.

Быстрик оскалился, что должно было изображать улыбку, мотнул головой и коснулся Иссильмарона рогом. Тот снова стал приличным пожилым магом в дорогой одежде.

- Прекрати! - прошипел Иссильмарон. - Илар, скажи ему, чтобы больше этого не делал! И

убери от меня труп этой лани! Мне жалко зверей... задушил, поганец!

- Быстрик, не шали! - усмехнулся Илар. - Иди побегай, посмотри, что там, впереди!

- *Я и так знаю, что там, впереди!* - мысленно усмехнулся однорог. - *Вон там, в десяти минутах бега, толпа людей с палками, всякими острыми штуками - человек тридцать. Кого-то ждут. На деревьях еще сидят человек пять с кривыми палками, метаящими острые палочки.*

- Луки! - вслух поправил Илар. - И стрелы. Это то, что летит из луков.

- *Да, луки. Они ждут, переговариваются. Очень тихо, но я слышал. Говорят про повозки, много повозок. Говорят - будут сыты. Еще - ругают жизнь, но я не совсем понял - за что.*

- Правильно говорят - однорог магическое животное! - довольно кивнул Иссильмарон. - Ты только посмотри, как легко он разрушил иллюзию, наведенную могущественным колдуном! Походя - просто ткнув рогом! Этого не смог бы никто, ни один маг! Однороги видят суть вещей. От них не укрыться за пеленой магии! Разрушители магии - вот кто они! Но лань уберите - не могу смотреть на то, что вынужден есть. Мясо есть люблю, но смотреть на труп, из которого вырезали куски того, что я ем, - не могу. Поедание трупов, вот что это!

- Мастер, снимите защиту! Прикажите возчику остановиться! - быстро проговорил Илар, не слушая откровения колдуна. - Впереди засада, и нам нужно подготовиться.

- Однорог сказал? - понимающе кивнул маг и щелчком пальцев снял вновь поставленный купол защиты.

Илар вдруг подумал: как это колдун успевает снять заклинание несколько раз подряд? Но отбросил эту мысль, сосредоточившись на главном, - про колдовство можно и потом спросить, времени в дороге будет более чем достаточно.

Глава 4

- Стой!

Возница послушно потянул вожжи. Лошади нервно прядали ушами, уперлись всеми своими копытами, и фургон, качнувшись, как корабль на волнах, остановился, окутавшись облачком пыли.

Тихо, нет даже слабого ветерка. Солнце высоко - жарко, несмотря на то, что рядом заснеженные вершины гор Виргунского хребта. От распаренных на солнце деревьев пахнет смолой, от земли, усыпанной иглами, - прелью, а от Иссильмарона, принявшего прежний облик неряшливого вздорного старикашки, - кислотой и потом почище чем от ездовых лошадей, весь день тащивших здоровенный фургон.

- Вот что, Гаранор, - задумчиво протянул старый колдун, поглядывая на поворот дороги, следующий изгибу горной гряды. - Вон там, в низине, нас ждет засада. Вернее, не нас, но нам от этого ни холодно ни жарко. Караван ждут, и, видать, тот, что утром мы опередили, выходя из Санлуса.

Иссильмарон помолчал, собираясь с мыслями, возница же невозмутимо пожал плечами и

сунул руку под скамью, на которой сидел почти неделю (Илар поражался крепости задницы этого человека – целыми днями сидеть на жесткой скамье! Вероятно, у этого крепыша уже давно на задку образовалась костяная мозоль!). Пошарил, вытащил здоровенный меч с волнистым клинком. Положил рядом и только тогда удостоил колдуна спокойным, но явно осуждающим взглядом:

– Говорил я вам – не нужно было придирааться к караванщикам! Ну зачем вы обложили руганью старого Дургула? Он вам правильно заметил – надо...

– Заткнись! – Колдун грозно сдвинул брови и поднял обе руки вверх. – Сейчас прокляну, тогда узнаешь, что на самом деле надо!

– Нечего мне узнавать! – отмахнулся возница. – А проклянете – сами будете править! А если я сдохну, так хоть на том свете отдохну от вашей вони! Хватит баловаться, предлагаю дожидаться большого каравана, пропустить их вперед и пусть отдуваются, раз это их ждут! Мы-то при чем?

– Так-то вроде и ни при чем, – задумчиво протянул маг. – Но... караван вообще-то может сегодня сюда и не доехать. У них были какие-то проблемы с лошадьми... вроде как слабились те сильно, потому, возможно, заночуют на постоялом дворе. Ночевать же на дороге, дожидаясь другого каравана, мне совсем не хочется. Тем более что и негде. Стоит нам расположиться в лесу, как эти гады прибегут и сонных нас побьют. Скорее всего, они уже нас заметили. Так что...

– Так что – не надо было ругаться с караванщиком! – мрачно заметил возница. – А еще не нужно было проклинать их лошадей! Я же прекрасно знаю, господин Иссильмарон, почему эти лошади загадили весь постоялый двор! Видел, как вы делали пассы в сторону табуна! Вот и пожинаем плоды!

– Много знаешь – быстро состаришься! – хмыкнул колдун. – Выдумываешь разные глупости! Илар, загружайся заклинаниями, какими можешь. Есть боевые?

– Кроме огненного жиздра – ничего не знаю, – сознался Илар. – Вообще-то я старался избегать боевых заклинаний, всяких там огненных шаров и прочей дряни. Тут с простыми-то заклинаниями получается ерунда, а если боевое применить – что тогда будет?

– Да ничего может не быть! – пожал плечами колдун, просматривая Книгу заклинаний. – Типичная ошибка новичка-мага! При чем тут – боевое заклинание или нет? У тебя простейшее заклинание может сработать как боевое, и наоборот! Не забывай, кто ты есть! Да ладно, не о том речь. Если что – и жиздр сгодится. Только вот не хочется мне этих людей убивать, совсем не хочется. Стар я стал, добр душой... иногда. Пугнуть бы придурков да и проехать дальше. Судя по тому, что тебе рассказал однорог, это не профессиональные грабители. Скорее всего, селяне, решившие слегка подработать.

– Ничего себе подработка! – хмыкнул возница. – Я им, подработчикам, башки-то посрубую! Нет бы на полях работать – они по тракту шалят!

– Говорят, тут неурожай был, – неохотно ответил Иссильмарон, захлопывая Асмунг. – А налоги с них содрали исправно. Слышал в трактире. Многие не смогли заплатить, вот и результат. Волнуется народ. Бунтует потихоньку. Пожинаем плоды глупой налоговой политики. Жаль их. Но и допустить, чтобы они убивали, – нельзя. Видимо, кто-то навел на караван, лазутчик. Решили поправить свои финансовые делишки.

– Я им поправлю! – возница грозно покачал мечом. – Так что делаем? Как мне – главное, под

стрелу не попасть, и я их порубаю в капусту! Будьте уверены!

- Верю, - серьезно кивнул Иссильмарон. - Гаранор у нас бывший наемник, всю жизнь с мечом, ребята. Теперь, на старости лет, решил пожить спокойно.

- Ага! С вами поживешь спокойно! - возница скривил рот, будто в него попало что-то горькое, противное. - Это господин Геренар просил вас отвезти! Уж как я не хотел-то! Кабы не его просьба...

- Но-но! Не посмотрю, что ты заслуженный вояка, будешь - как те лошади! Весь тракт загадишь! - прикрикнул Иссильмарон и тут же озабоченно предложил, оглянувшись на Илара: - В общем, так: пытаемся договориться, если не получается - бьем насмерть. Я поставлю купол, но надолго его не хватит. Купол защиты стрелы не пробьют, из пращи тоже не взять. Но люди сквозь него проходят. С острыми железками. Да и держится он недолго.

- Я вообще не возьму в разум, какого демона вы заботитесь об этих жалких ублюдках?! - пискнул Даран, выглядывая из-за спины Илара. - Жахнуть их заклинанием, и кишки по деревьям! Штоба на честных людей не нападали! Заслужили!

- Понимаешь, какая штука, мальчик... - серьезно сказал Иссильмарон, поднимая взгляд на Дарана. - Они еще могут одуматься. Конечно, среди них есть негодяи, но не все же злодеи! Если с ними поговорить и...

- Так они сразу и сделаются хорошими! - хмыкнул возница. - Чуть это все, господин Иссильмарон! Давайте-ка решать, что нам делать. Помирать очень не хочется! Напомню, у меня тоже есть жена и дети! И еще в планах парочка деток! Очень уж не хочется подыхать со стрелой в брюхе! И я как раз пожрал... точно сдохну, если стрелу в брюхо!

- А почему точно, если пожрал? - тихо спросил Даран, но Илар нетерпеливо отмахнулся:

- Потом как-нибудь расскажу. Господин Иссильмарон, у меня есть план... мне кажется, у нас получится.

- Едут! - Передовой наблюдатель махнул рукой, и Майоль подал команду лучникам:

- Товсь! Не промахнитесь, олухи! Другого шанса может не быть!

- Майоль, это не караван! - сзади подполз средний сын Ханорса и яростно выдохнул в ухо предводителю: - Это один фургон! Что будем делать?! Пропустим его? У него на борту знак Ордена!

- Ордена? - озадаченно переспросил Майоль, раздумывая. - Пропустить?!

- Да - пропустить?! - снова спросил парень, тараща серые, навывкате глаза. - Исчо жахнет молоньей, куды токо штаны полетят! Что делать-то?

- Бить, что же еще! Скоро вечер, караван должен был пройти раньше, и до сих пор нет. Значит, сегодня не пойдут. А у колдунов всегда денежки водятся! И помирают они так же, как обычные люди, и кровь у них красная!

- Бить, что же еще! Скоро вечер, караван должен был пройти раньше, и до сих пор нет. Значит,

сегодня не пойдут. А у колдунов всегда денежки водятся! И помирают они так же, как обычные люди, и кровь у них красная!

- Дурное дело делаем, парни. - Юстар, сын кузнеца Самога, состроил тоскливую гримасу, и его покатые плечи опустились, будто под тяжестью вины. - Я уже сто раз пожалел, что повелся на твои речи, Майоль! Не крестьянское это дело - по дорогам шастать! На людей нападать!

- А если дурное - чего с нами потащился?! - фыркнул Майоль и подозрительно посмотрел на Юстара. - Ты что, не хочешь помочь родителям? Деньги не нужны? Чего смуту вносишь?!

- Это ты смуту вносишь! - хмуро потупился Юстар. - Как только появился в деревне, так и смута началась! А пошел я, чтобы за моим дурным братцем посмотреть! Чтобы ему башку не снесли! И вообще, не твое дело, зачем я пошел!

- Мы должны выжить! Деревня должна выжить! И если для этого нужно срубить пару голов - значит, так тому и быть! - ощерился Майоль. - Слабаки пусть ноют, а мы сделаем то, что нужно! Верно, ребята?!

- Ве-е-ерно... - нестройно подтвердили голоса из придорожных кустов, и Майоль довольно кивнул. Все идет как надо!

- А раз верно - готовимся! И по команде стреляем в возницу! И в кого увидим! Остальные - бежим и бьем всех, кто сидит в фургоне! Без команды не стрелять! Подпускаем ближе!

Все замерли. Фургон неспешно катился по дороге, засыпанной щебенкой, вплавленной в дорожную грязь, высохшую как камень, - старая дорога, построена тысячу лет назад. Или больше. Хотя кому какое дело, когда построена эта дорога? Главное - это те, кто по ней едет! У них всегда есть деньжонки, а у него, Майоля, их нет! А это неправильно. Совсем неправильно! Делиться надо, ублюдки!

Ближе, еще ближе, еще...

- Давай! - махнул Майоль, и несколько стрел полетели в возницу, кряжистого вислоусого мужика с красным, злым лицом.

Бац! Бац! Бац!

Будто в каменную стену.

Вспышка! Другая!

Стрелы упали на землю обугленными, как если бы их только что вынули из горящего очага.

Те, кто бежал к фургону, этого не видели. Они поняли только одно - фургон остановился, а раз остановился, нужно бежать и хватать тех, кто в нем сидит! Так приказал Майоль, а он знает, что делает!

Ближе, ближе... Майоль закусил губу, он ожидал, что парни сейчас падают такими же головешками, какими стали стрелы. И тогда ему в Темном Логе не жить. А может - и вообще не жить. Родители убитых парней прибьют. Только поздно думать об этом. Дело сделано! Черту переступили!

Толпа нападающих была уже в десятке шагов от фургона, когда из него вдруг поднялась,

выросла огромная фигура – выше фургона, выше деревьев, почти до неба! Бородатый старик с красными, налитыми кровью глазами держал в руке волнистый меч, сверкающий на солнце и слепящий глаза. Старик открыл рот, рявкнул так, что заложило уши:

- Стоять, сучьи дети! Кишки выну, на шею намотаю! У-у-у... вот я вас, дети шелудивой овцы и плешивой собаки!

Следом произошло нечто еще более невообразимое – небо потемнело, потом в нем появилось что-то вроде дыры, отверстия, в которое высунулась невероятного размера задница! Задница сделала то, что делают все задницы в мире, даже если они принадлежат святым... или первым красавицам, перед которыми склоняются благороднейшие мужчины на свете. Звук, усиленный в тысячу раз, прогремел громом над вершинами деревьев, докатился до гор и, эхом отразившись, вернулся назад. И тогда пошел запах – отвратительный, выворачивающий внутренности наизнанку, тошнотворный!

- Уничтожу, поганцы! Это говорю вам я, черный колдун Иссильмарон, гордость Ордена черных колдунов!

Майоль замер, открыв рот и побелев от ужаса, – даже из укрытия под корнями старой ели смотреть на колдуна страшно до колик в животе. Что говорить о тех несчастных, которые оказались прямо возле фургона, под ногами проклятого монстра, ошибочно именуемого человеком!

Бросили оружие все. В обморок упали трое – потрясение было таким сильным, что двое из них так и не забыли пережитого и заикались всю свою жизнь, несмотря на усилия лекарок. Один едва не скончался – сын мельника, по недомыслию попавший в эту компанию. Уж ему-то, сыну обеспеченного, можно сказать, богатого человека, нечего было делать в толпе оборванцев, нищевродов, собиравшихся грабить караваны! Остальные просто упали на землю, в отчаянии закрыв голову руками, ожидая своей участи – все равно сбежать не удастся, побежишь – раздавит своей чудовищной ножищей, как тараканов!

С деревьев как горох посыпались стрелки – один едва не сломал себе ноги при падении, двое других упали в колючие кусты и теперь напоминали собой подушечки для иголок, упавшие в лужу с кровью.

Меньше всех пострадал предводитель, который тут же сообразил, что нужно делать, и теперь улепетывал по лесной тропе, отчаянно надеясь, что проклятый демон в человеческом обличье до него не доберется. Ему казалось, он слышит, как хрустят кости бывших товарищей по шайке под ногами мерзкого колдуна, и этот хруст стоял в ушах всю его оставшуюся жизнь.

В деревню Майоль не вернулся никогда: такого поражения и позора ему не простит никто – ни молодняк, который он повел на разбой, ни родители погибших страшной смертью парней, желающие отомстить за своих детей. Самое меньшее, на что он мог рассчитывать, – на смерть от укусов гнуса, будучи привязанным к дереву на краю Фиберова болота. Сутки – и вместо человека выпитый досуха кусок мяса, почерневший от яда летающих тварей.

Поговаривали, что через некоторое время видели Майоля где-то в столице, вроде как он подался в наемники, но, возможно, это только слухи. Вероятнее всего, сгинул в чаще Бурнобского леса, заеденный дикими кагуарами, коих у подножья хребта водилось великое множество. И поделом! Чтобы не смущал умы добропорядочных людей.

- Ох ты! Я всякого ожидал, но чтобы ТАКОЕ?! - Иссильмарон перевел дух и удрученно покачал головой. - Вот зачем тебе такие способности?! Ты знаешь, что девяносто процентов коллег отдали бы все что угодно, чтобы уметь делать то, что умеешь ты?! Нет, не знаешь. И не узнаешь... хе-хе-хе... никто тебе, кроме меня, не скажет! Но завидовать будут - до воя!

- А он еще и не то умеет! - высунулся Даран, поглаживая лобастую голову Быстрика. - Он еще много чего умеет! Илар - великий колдун! И я стану великим колдуном!

- Станешь, станешь. - Старик ухмыльнулся, медленно кивнул, кряхтя вылез из фургона и подошел к лежащим на земле грабителям. Пнул в бок ближайшего к себе и, когда тот ойкнул, приказал:

- Встать! Разговаривать буду.

Парнишка медленно приподнялся, сел, опасливо глядя на грозного колдуна, посмотрел на небо, будто ожидал, что из небес снова появится демонический зад и все-таки завершит то, что было начато, и наконец замер, подняв взгляд на Иссильмарона, упершего руки в бока.

- Какой караван вы ждали? - резко спросил старик, будто хлестнул кнутом. - Кто вас подбил на грабеж? Кто вожак?

- Он там... в кустах прятался... - шмыгнув носом парень и вытер верхнюю губу запястьем. Илар с отвращением отвернулся - на руке осталась дорожка зеленой слизи. Фу, гадость!

Илар был брезглив - видимо, сказало влияние матери, которая всегда клала ему в карман носовой платок. Потому он так и не научился ловко выстреливать соплей, сбивая таракана на расстоянии двух шагов, за что был не раз высмеян более умелыми приятелями. Искусство смачно сморкаться, как и громко пускать ветры, было неотъемлемой частью культуры Шересты, затерянного городка в провинции, населенной лесорубами, золотоискателями и остальным сбродом, мигрировавшим на север - подальше от зорких глаз имперских чиновников. Не зря, когда родители Илара сбежали из столицы, чтобы воссоединиться в счастливом браке, они выбрали именно этот городок. И народ попроще, посердечнее, и от столицы подальше. Живя в столице, Илар уже как-то позабыл, каковы бывают деревенские жители - простые, незамысловатые и дубовые, как бочки для пшеничного спирта.

- И где он теперь?! Я хочу его видеть! И предать суду! - так же грозно прогремел Иссильмарон, поднимая руки вверх и запуская заклинание «Искра Мурадора», после чего между кулаками громко хлопнула иссиня-белая молния и в воздухе запахло грозой.

Парень, сидевший перед колдуном, вдруг закатил глаза и хлопнулся на бок, потеряв сознание от страха.

- Что это они такие хлипкие?! - с отвращением спросил колдун, пожимая плечами. - Ничего спросить нельзя! Сразу в обморок! И воняет! Похоже, он еще и в штаны напрудил!

- Мастер, вы так их запугали, что они того и гляди помрут, - хмыкнул Илар. - Может, стоило бы помягче допрашивать? И вообще - какого демона мы их допрашиваем? Ехать нужно! А то к постоялому двору только в темноте доберемся!

- Сейчас поедем, - кивнул колдун и недовольно поморщился. - Допросить нужно - вдруг впереди еще засада! И кроме того, неужели не интересно знать, с какой стати вполне добропорядочные парни решили выйти на дорогу грабить караваны? По этим сосункам видно, что они никакие не бойцы, - так, придурки с ржавыми мечами. Вы где оружие-то взяли,

придурки? Эй, чего молчите, сдохли, что ли?

- Майоль! - отозвался один из парней. - Это все он! Говорит, поможете родителям, да и сам промысел разбойника - дело благородное! Мол, богатеи городские награбили сокровищ у сельского люда и теперь жируют! А мы скоро голодать начнем! Опять же - засуха! Родителям надо же помочь? Вот мы и решились - разок всего! Пощиплем жирных купцов, дадим денег родителям, семьи поддержим. Месяц назад сборщики налогов были, все выгребли! И слушать не хотят про недород - дай им, и все тут! Хотели их всех поубивать, но родители не разрешили! А надо было! Другие бы тогда подумали!

- Дурак! - мрачно бросил Иссильмарон, оглядываясь на Илара и кривя губы, - мол, говорил я. - Следующий раз сборщики пришли бы с большим отрядом и всю вашу поганую деревню спалили бы дотла. Вас перевешали, барахло все конфисковали, и... все. Не вы первые, не вы последние. Кстати, а почему недород? Вроде дожди же были?

- У всех были - кроме нас, - с горечью ответил парень, почесывая вихрастую пыльную голову. - Прокляли нашу деревню! Поля сухие, все выгорело, в лесу сухо - аж трещит. Даже болото пересохло - и когда это было-то?! Даже звери поуходили - дичи нам нет! Чем жить?! Впору подпереть дверь палкой - да в столицу, на заработки!

- Трижды дурак, - хмыкнул Иссильмарон. - На кой демон вы в столице сдались? Там таких, как вы, умников выше крыши императорского дворца! Нищенствуют да перебиваются с лепешки на воду!

- Хотя бы с лепешки на воду! - упрямо покачал головой парень. - А здесь и лепешки уже нет! Везде дожди - у нас нет! Везде ручьи-речки разливанные - у нас сухая земля, все пруды высохли - скотину пришлось порезать, трава повысыхала! Прокляли нас, точно, прокляли!

- А кто мог проклясть? - хмыкнул Иссильмарон. - Какого-нибудь колдуна обидели? Стрелами баловались, камешки в него пускали? Худое слово говорили?

- Нет, колдунов у нас не бывало, - степенно ответил парень, уже заметно успокоившись. - А вот целительница была. Ее два года назад староста прогнал, когда она напустила проклятие на его жену. Едва не померла жинка евонная, так он и сказал, чтобы лекарку высекли розгами, а потом прогнали. Мол, из-за нее все случилось, беда эта самая. Говорят, когда уходила, прокляла деревню. Вот с тех пор уже два года у нас недород, земля не родит, дожди нас стороной обходят, зверя в лесах нет. Вот вы, господин колдун, да помогите бы нам в этом деле! Расколдовали бы! А уж мы бы доброту вашу не забыли!

- Вот наглец! - развел руками Иссильмарон. - Они нас убить хотели, и мы им должны помогать?! Да ты спятил, что ли? Я и сейчас могу тебя убить, ты и пискнуть не успеешь! За наглость твою дурацкую!

- Если бы хотели, убили бы, - пожал плечами парень. - А вы разговоры разговариваете. Значит, не хотите нас убить. А раз не хотите - так почему бы нам не помочь? Мы вам заплатим - чем сможем! Если не сейчас - потом заплатим, когда на ноги встанем!

- Хотите попытаться им помочь, мастер? - подал голос Илар, не дождавшись ответа колдуна. - А где ваша деревня, парень? Далеко ли отсюда? И, кстати, - там что, все такие, как вы... разбойники?

- Да вы что! - искренне удивился парнишка. - Родители и не знают, что мы за Майолем пошли!

Они вообще против, чтобы мы с ним дружили! Говорят - он нехороший парень! Плохому учит! А вы тоже колдун, господин?

- Колдун! - встрял Даран. - Еще какой колдун! Самый сильный в мире! Сильнее нету! Если кто нас обидит - он его так проклянет, что вззоет!

- Да? - с сомнением протянул парень. - Что-то больно молод для могучего колдуна... ну да ладно, колдун так колдун. Ну что, поможете нам? Деревня-то в пяти иррах отсюда. Вон дорога, видите? Позаросла совсем! Как купцы прознали про то, что у нас недород, а пуще про то, что на деревне проклятие, перестали к нам ездить. Вот дорога и заросла! Честно, если бы не беда, мы бы никогда не осмелились на разбой!

- Не верю! - решительно заявил Исильмарон, яростно дергая бороду. - Чтобы какая-то баба прокляла целую местность так, что два года земля не родит, - не верю! Нет у баб таких сил! Если бы это колдун был - я бы еще поверил... наверное. Но баба?! Брехня все это! Заманивают нас в ловушку! Разбойничья деревня! Заманят, а потом попытаются убить! И тогда придется сжечь весь их притон!

Колдун яростно помахал руками перед лицами пленников, будто кастуя заклинание, и те испуганно втянули головы в плечи.

- Клянусь - не заманиваем! - перепугался парень. - Верно, ребята? Парни не дадут соврать - никто не знает, что мы сюда пошли! И мы бы просили вас, господин колдун, не говорить родителям, как именно мы с вами встрелились! А то выпорют! У моего папаши рука тяжелая, что-то не хочется мне ему под руку попасться!

- Как будто мне хочется, - пробормотал парнишка, лежавший в одном шаге от говорившего. - Мой хоть и не кузнец, но рука у него тяжелая! Так ремнем врежет - неделю на зад не сядешь! Все равно достанется. Наши небось дома уже, все выложили...

- Хм... может, вы и не врете, - задумчиво пробормотал старик и, посмотрев на небо, сощурил глаза. - Скоро ночь, где-то надо ночевать. Может, и правда к ним заехать, как думаешь, Илар? Хочется мне эту деревню увидеть. У нас есть тот олень, что однорог добыл, так что поедем. Кстати, чего говорит - засады нет?

- Говорит, разбежались все. Один в лес ушел, остальные в другую сторону, туда пошли - между горами. Он уже сбегал, посмотрел, пока мы тут разговаривали, - там проход есть на равнину, деревня возле речки, только речка почти пересохла, еле течет. В общем-то, скорее всего, парни не врут. Только мне все равно неспокойно. Уехать бы нам, и все!

- Хм... - Исильмарон пожал плечами. - Сам не знаю почему, но мне хочется туда попасть! Честно сказать - заинтересовало меня это дело. Какая-то жалкая лекарка прокляла деревню так, что поля не родят, дожди не идут и вообще - полное безобразие! Этого не может быть! Но оно есть. И я хочу убедиться, что оно есть.

Колдун подошел к лежащим на земле парням и ткнул одного из них ногой в бок:

- Собрали мечи и быстро покидали их в фургон! Ржавые железяки... с мусорки собрали, что ли? И показывайте дорогу - поедем в вашу деревню!

Через пять минут фургон уже пылил по не приметной дороге между высокими елями. Было тихо, сумрачно - солнце уже склонилось к горизонту, еще часа два - и темно. Ночевать в лесу и правда не очень-то хотелось, потому Илар скрепя сердце согласился ехать в эту проклятую

деревню. В буквальном смысле проклятую. И, кстати, – за дело проклятую! Наверное...

Парни шли впереди, сопя, пыхтя и спотыкаясь о корни деревьев, тугими змеиными кольцами вспоровшими дорожное полотно. Видно было, что за дорогой почти не ухаживали, она заросла травой, кусты свисали так, что фургон продирался через их цепкие лапы, время от времени с треском ломая тонкие колючие ветви.

Илар уселся рядом с молчаливым, хмурым возницей и смотрел в спины парням, тащившимся впереди, размышляя о превратностях судьбы, в который раз забросившей его непонятно куда. Что ждет впереди? Ловушка? Или нищая деревня, обедневшая из-за глупости своих правителей? Как много иногда зависит от того, кто управляет людьми! Если правитель дурак – деревня хиреет, люди разбегаются или еще хуже – становятся разбойниками, негодьями – вот как эти парни, едва не ступившие на кровавую тропу грабежа. Если правитель умный, порядочный – деревня процветает, люди сыты и довольны.

И тут же пришла другая мысль – о том, как злые дела возвращаются назад еще большим злом! Зло и добро растут из маленького семечка, посеянного тем, кто решил взрастить их на полянке жизни. Что посеешь, то и пожнешь – говорили древние. И вот – пример.

Илар снова всмотрелся в парней: люди как люди. Одеты, обуты, все признаки человеческого существа. Но вот кто может сказать – почему они сегодня едва не стали нелюдьми? Только нечеловек может спокойно жрать и пить, зная, что час назад ради денег, ради вещей он отнял жизнь у человека. Как парни жили бы после этого? Впрочем, а как живут тысячи и тысячи наемников, убивающих по приказу своего командира, вожака? Живут как-то... увы.

Деревня стояла у подножия большой, покрытой лесом горы. Из леса на склоне горы торчала освещенная солнцем скала, и на секунду Илару показалось, что это не просто скала, а лицо человека, высеченное в камне. Но через секунду наваждение прошло – не рука человека, а солнце, дождь и ветер придали ей причудливую форму, в которой Илар увидел подобие человеческой головы. Высечь такое не по силам даже могучим колдунам древности – по крайней мере, так думал Илар.

Дома располагались на берегу ручья – бурного, прозрачного, весело журчащего по гладким камням, разбросанным по всему руслу, будто огромные головки сыра. В воздухе пахло дымом очагов, хвоей, а еще навозом – как и должно пахнуть в нормальной забытой богами деревеньке.

Домов было несколько десятков – больше пятидесяти, как прикинул на первый взгляд Илар. С крышами, покрытыми плотно пригнанными досками, старые, кряжистые дома ушли в землю под тяжестью бревенчатых стен. Бревен тут не жалели, строили на совесть: дома большие, крепкие, каждому дому точно по несколько сот лет. Дерево, из которого их строили, не поддавалось гниению из-за огромного количества смол в древесине. В чем, в чем, а в этом Илар разбирался получше многих – все-таки вырос в городке лесорубов, и почти каждый из мальчишек, бегающих с ним в одной компании, был сыном лесоруба, значит, разбирался в досках и бревнах, как заправский строитель. А может, и лучше строителя.

Дома располагались на берегу ручья – бурного, прозрачного, весело журчащего по гладким камням, разбросанным по всему руслу, будто огромные головки сыра. В воздухе пахло дымом очагов, хвоей, а еще навозом – как и должно пахнуть в нормальной забытой богами деревеньке.

Домов было несколько десятков – больше пятидесяти, как прикинул на первый взгляд Илар. С крышами, покрытыми плотно пригнанными досками, старые, кряжистые дома ушли в землю под тяжестью бревенчатых стен. Бревен тут не жалели, строили на совесть: дома большие,

крепкие, каждому дому точно по несколько сот лет. Дерево, из которого их строили, не поддавалось гниению из-за огромного количества смол в древесине. В чем, в чем, а в этом Илар разбирался получше многих – все-таки вырос в городке лесорубов, и почти каждый из мальчишек, бегающих с ним в одной компании, был сыном лесоруба, значит, разбирался в досках и бревнах, как заправский строитель. А может, и лучше строителя.

В деревеньке, как сразу заметил Илар, было шумно. Откуда-то издалека, из-за домов, доносились крики, отборная ругань, плач, хорошо слышимые в прозрачном вечернем воздухе. Когда фургон въехал на деревенскую площадь, туда, где висело здоровенное било для созыва селян на собрание, открылась интересная картина: возле столба стояла кучка парней, таких же молодых, как и те, что вели Илара и его спутников. Возле них стоял седовласый мужчина, кряжистый, с торчащим вперед толстым животом, и двое других – помоложе. Седовласый что-то говорил, яростно размахивая при этом руками, парни молчали, потупившись, селяне, собравшиеся вокруг, вопили, заглушая и седовласого, и друг друга, и стук копыт приближавшегося фургона.

Все, что Илар сумел выловить из этого разноголосого хора, это слова «проклятие», «придурки», «горе», «месть» и «ай-ай-ай». Вот это «ай-ай-ай», в совокупности со стонами, плачем и стенаниями, повторялось гораздо чаще других выражений.

Впрочем, не чаще, чем упоминание извращенных пристрастий в любовных играх, присущих не только провинившимся подросткам, но еще и их родителям, а также родителям родителей. Судя по высказываниям экспертов из народной толпы, парни были зачаты совершенно невообразимым образом и произошли от свиней, собак, в комплексе с падшими женщинами и умственно отсталыми мужиками.

Как и следовало ожидать, тут же вспыхнула драка: родители «умственно отсталых извращенцев» пожелали физически наказать особо ретивых критиков, заехали им в морду, что вызвало негодование у родни покаранных ораторов и, само собой, у самих пострадавших. И пока Иссильмарон не крикнул громовым голосом, усиленным магией: «Стоять, придурки! Прекратить!» – селяне добросовестно дрались. Они тузили друг друга кулаками и таскали за волосы, что вызвало здоровый смех одного городского мальчика и живой интерес одного легендарного зверя, отдыхающего в фургоне. (Быстрик, как выяснилось, уже сожрал одного оленя, прежде чем принести другого своим друзьям, а потому пребывал в полусонном состоянии и не желал трудить свои умученные бегом лапы, о чем он известил Илара, перемежая слова громкими и сладкими зевками.)

После команды колдуна часть селян бросилась врассыпную, часть осталась на месте, парализованная ужасом, две женщины упали в обморок, и одна чуть не родила на шестом месяце беременности, но главное было достигнуто: беспорядки прекращены в зародыше.

После минутного ступора мятежные отпрыски крестьянских семейств воссоединились со своими родителями, бросившись в их не очень ласковые, но крепкие объятия, а еще через пять минут к Иссильмарону, гордо стоявшему руки в боки возле повозки, подошел седовласый мужчина, который, как и следовало ожидать, оказался старостой деревни. Тем самым, что и навлек на нее проклятие неведомой колдуньи.

– Приветствую вас, господин! – Староста заметно волновался, и его лицо покраснело, отчего на нем выступили прожилки, указывающие на то, что этот человек излишне полнокровен и когда-нибудь скончается от апоплексического удара.

– И тебе привет, селянин! – выпятив бороду, надменно бросил Иссильмарон. – Что тут

происходит? По какому поводу крик и шум? И, кстати, это ваши парни, те, кого мы привели?

- Наши, - угрюмо ответил староста, пряча глаза и тяжело вздыхая. - Знаем, что пошли они на черное дело! Сбили их с пути истинного... есть тут один парень, язва проклятая! Гад! Ужо я его увижу, да как наподдам по тощему заду! Узнает, как подбивать людей на преступления, противные человеческому роду! Уж я ему...

- Да ничего ты ему! - пренебрежительно отмахнулся колдун. - Скорее всего, он уже бежит по лесам, спасаясь от кары неминуемой. А что тут за собрание было? Дай-ка догадаюсь... порицали этих молодых придурков, решивших обогнать караван на тракте? Вот только не надо про мораль! Знаю я вас, селян, вы всегда горазды кого-нибудь обогнать, если не боитесь расплаты за содеянное. Или же когда пьяны до умопомрачения. Так что тут было?

- Собрание... - Староста отвел глаза в сторону, и молодой колдун, стоявший опершись спиной на фургон, со смехом подумал о том, что Иссильмарон совершенно прав: скорее всего, селяне были недовольны не тем, что их отпрыски отправились на разбой, а тем, что сделали это неумело, глупо и могли навлечь беду на всю деревню. Ведь за грабежом обязательно последует разбирательство, пришлют следователя, тот сложит два и два, вычислит грабителей, и тогда... тогда будет очень плохо. Всем - парням, их родителям, всем, кто живет в этой забытой богами деревушке.

Примерно это самое и сказал староста - само собой, опустив рассуждения о неопытности грабителей, которым следовало устроить засаду не вблизи деревни, а где-нибудь подальше, иррах в тридцати от того места, ближе к соседнему селу. Со слов старосты выходило, что вся деревня осуждает поведение преступников, что эта деревня вообще-то славится святыми людьми, которые не возьмут чужого, даже если его насильно впихивать им в карманы. И только пес смердячий Майоль, пришедший в деревню два года назад непонятно откуда и промышлявший охотой на зверей, растлил несчастных крестьянских детей, которые и мечта-то в руках держать не умеют. А еще староста сказал, что он рад принимать в своей деревне колдунов славного Ордена, ведь они не какие-то там мерзкие колдуньи, а настоящие, честные волшебники, помогающие людям, светочи науки, почти что святые!

Еще минут десять староста рассказывал о мерзких колдуньях, кои хорошим людям порчу наводят, всяческие гадости в мире творят и достойны лишь усекновения главы, а лучше всего - сожжения в очищающем огне, уничтожающем всяческую заразу безо всякого следа! Остановился он в своем обличительном порыве, только когда устал и слегка охрип, выпаливая подробности мерзкой деятельности колдуний и способы наказания богопротивных существ.

Тема для Иссильмарона была животрепещущей, он даже порозовел от удовольствия - мало того, что его превознесли как светоча науки, так еще и прошлись по колдуньям, пнуть которых он считал святым делом, за которое Создатель семь грехов простит.

- От колдуний все зло! Смерть им! - так закончил свое выступление пузатый староста, и с ним согласились все, кто слышал пламенную речь, - все, кроме Илара, Дарана, Быстрика, возницы и лошадей.

- Верно говоришь, уважаемый! - довольно кивнул Иссильмарон и уже более благосклонно посмотрел на разгорячившегося старосту. - Вот что, селянин, так как ваши придурки помешали нам вовремя добраться до постоянного двора, считаю, что вы просто-таки обязаны предоставить нам ночлег. Кстати, вопрос: где эти идиоты взяли столько мечей? В этой мирной деревеньке, населенной святыми людьми, не берушими чужого?

- Э-э... мм... - замялся староста и неохотно пояснил: - От дедов остались. Храним как память. Мало ли что... в хозяйстве сгодится.

И тут же резко сменил тему разговора:

- Вот что, господин... ночлег мы вам предоставим, спору нет... вот только покормить особо и нечем. Вы же знаете, что у нас случилось? Парни говорили, что рассказали вам о нашей беде. И еще сказали, что вы попытаетесь нам помочь. Вот только хочу предупредить - денег у нас нет. Совсем. Два года неурожая сделали нас нищими. Впору по миру идти - попрошайничать! Поля высохли, зверь ушел из лесов. Да и сами леса пожухли. Того и гляди пожар будет - так все высохло. Даже речка пересохла - видели, какой ручей вместо нее остался? Раньше можно было нырять с головой, рыбы водилось полным-полно, а теперь? Местами можно перейти не замочив ног! Беда! И это... господин... можно, мы заберем мечи, что вы отобрали у парнишек? Это деревенские мечи, они денег стоят. Скорее всего, мы их продадим, купим муки, круп... еще немного продержимся. Можно?

- Да забирайте, - фыркнул Иссильмарон, пренебрежительно махнув рукой в сторону фургона. - Все равно эти ржавые куски железа никуда не годятся. Деревенские мечи! Позорище одно!

- Вам, может, и позорище, а нам - мечи! - подобострастно, но упрямо кивнул староста, наблюдая за тем, как по команде Иссильмарона возница выбрасывает мечи наружу, соорудив одну из самых кислых своих мин и бормоча под нос что-то вроде: «А потом они нам в зады эти железки засунут! Ну что за щедрость такая? Глупость это, а не щедрость! Ох уж эти колдуны... и связали же меня демоны с ними!»

- Вам, может, и позорище, а нам - мечи! - подобострастно, но упрямо кивнул староста, наблюдая за тем, как по команде Иссильмарона возница выбрасывает мечи наружу, соорудив одну из самых кислых своих мин и бормоча под нос что-то вроде: «А потом они нам в зады эти железки засунут! Ну что за щедрость такая? Глупость это, а не щедрость! Ох уж эти колдуны... и связали же меня демоны с ними!»

- Пришлешь нам кухарку - дичь приготовить. Олень у нас в фургоне лежит. Разместишь нас поудобнее. Завтра с утра я попробую вам помочь, поколдовать. Интересно, что за колдунья вас прокляла?! Это же надо - два года, и заклятие все держится! Если бы сам не видел - не поверил.

- Вы спите? Господин колдун, вы спите?

- Вот же неумный мальчишка! Сплю я, сплю! Нет, теперь, само собой, не сплю... тьфу! Запутал! Ну чего тебе? Сейчас и своего брата разбудишь!

- А я и не сплю. Думаю.

- Вона что! Он думает! - «А что, иногда надо, да! Хорошее занятие, ежели с умом! И что надумал? Нет, вначале узнаю, что надо этому мелкому, зародышу человека!» - Эй, семечко говорящее, чего ты меня достаем?

- Будете обзывать - пожалеете! Не посмотрю, что вы большой колдун! Мало не покажется! В общем... врете вы все. Плевать вам на селян. Хочется вам загадку деревни разгадать. Если бы не это - вы бы наклали на них здоровенную кучу и поехали дальше! Скажете - не так?

- Хм... поганец! Он еще мне и угрожает! Ох, доберусь я как-нибудь до тебя, выпорю! А как догадался, маленький засранец?
- Опять! Вот опять вы! Щас попрошу Быстрика в зад вас кольнуть рожком, тогда узнаете, как ругаться!
- Эй, эй! Прекрати! Вот же шайка! И куда я попал?! Никакого уважения к старику! Ладно, ладно, не дуйся! Да, ты прав. На самом деле мне плевать на них. И не жаль - прибить бы гадов, и все тут. И хотел прибить, но...
- Что - но? Спалили бы их шарами огненными, и пусть себе жарятся!
- Добрый мальчик... далеко пойдет - если не остановят! Хе-хе-хе... Ну ладно. По порядку. Давай рассудим: я видел только тех, что бежали к нам. Стрелков не видел. Как я могу в них попасть шарами? Пока расправляюсь с нападающими, кто-то может затаиться, а когда мы поедем - всадить стрелу в затылок любому из нас. Кто знает, какие типы прячутся в кустах? А так - все разбежались, все довольны, все живы. Я вообще предпочитаю заканчивать дела без крови. Слишком дорого она обходится. И кроме того, почему бы не повеселиться? Красиво вышло! Великий Колдун кричит с небес, как бог! И вызывает божественную задницу для наказания супостатов! Кстати, коллега, как ты называешь это заклинание?
- «Большой Пэ».
- «Большой Пэ»?! Хе-хе-хе... понял. А что изначально должно было произойти? Какое действие? Впрочем, все равно. Хм... честно сказать - завидую тебе. Да, да! Завидую! Молодой, красивый, все впереди - интересная жизнь, исследование заклинаний, ошибки, озарения. Жизнь! А у меня уже все позади. Наверное, это участь стариков - завидовать молодым и печалиться о том, чего уже никогда не достичь. В общем, получилось славно. Завтра походим по окрестностям села, посмотрим, поищем...
- А чего искать будем? Зачем ходить-то?
- Как зачем?! Вот и видно, что тебя никто не обучал, самоучка! Нет, тебе нужен наставник, настоящий наставник, ученый! Что может дать какая-то шаманка, да еще и... женщина! Тьфу!
- Если шаманка - так наверняка женщина. Вот если бы был шаман... тогда да.
- Издеваешься? Паршивец...
- Ничего подобного. Констатирую факт. Уважаемый Иссильмарон, а почему вы так ненавидите женщин? Вы что... это... того... хм... любите мужчин?!
- Дурак! Жаль, я далеко, а то стукнул бы тебя палкой! При чем тут это?! Я считаю, что есть определенные профессии, в которых не должно быть женщин. Например, солдаты. Землекопы. Лесорубы. И колдуны, да! Если женщина получает в свои руки Силу, жди беды! От них все склоки, все войны!
- А моя мама говорит по-другому... что все войны начинают мужчины. Что из-за их непомерных амбиций, жадности и глупости страдают тысячи невинных людей. Ведь на самом деле - женщины-то не воюют, воюют мужчины!
- Женщина - такая хитрая бестия, что без ее участия не обходится ни одна война! Покопайся в глубине интриги, и ты обязательно увидишь женскую руку! Они управляют мужчинами! Вот

потому я с давних пор взял для себя правило – женщины только для домашней работы и для удовлетворения мужских потребностей! На большее они не годятся!

- И не соглашусь! Моя жена гораздо сильнее многих – если не всех – наших колдунов! Она может работать с такой магией, о которой вы даже не слышали! И при этом милая, добрая, умная и вообще лучше всех на свете! И не смейте оскорблять ее вашими злыми речами!

- Хм... вона как раскипятился... хе-хе... влюблен, да. Эх, молодость, молодость... когда станешь таким, как я, – старым, искушенным, разочарованным во всем черным колдуном, тогда только поймешь, что я был прав. Меня обманывали, предавали, и почти всегда это были женщины, любимые женщины. Иногда они делали это по глупости, по недомыслию, иногда – специально, но... факт есть факт. Ладно, забудь. Считай, что я тебе завидую, потому и ворчу, от зависти – молодая красивая жена, семья, друзья. Ты даже не понимаешь, насколько ты счастлив! Я бы отдал все, что у меня есть, чтобы оказаться на твоём месте... Береги счастье. Оно так зыбко, так преходяще. Оглянуться не успеешь, как мелькнуло оно и сгнуло в Сидомских лесах. Но к делу, хватит старческого нытья. Полагаю, мерзкая колдунья оставила артефакт большой силы. Как она сумела его зарядить, как хватило ее сил – не знаю. Но сумела. И нам нужно его найти.

- А найдем? Что тогда?

- Может, унесем его и выкинем в реку – текучая вода в конце концов артефакт разрядит. Или бросим в море. А может, заберем в Башню, там исследуем, и тогда...

- И тогда вы получите оружие, чтобы воздействовать на погоду? Так? А разве вы не умеете этого делать? Ведь есть же заклинания, которые вызывают дождь, снег или наоборот – разгоняют облака?

- Хм... есть, да. Вот только они все кратковременного действия, а тут усматривается долговременное воздействие, притом огромной силы, но не затрагивающее соседние провинции! Понимаешь? Нет, не понимаешь! Погода изменена в окружности нескольких десятков ирров. Но при этом остальные местности не подверглись подтоплению от чрезвычайно обильных дождей! Пойми, ничего не происходит просто так и никуда не девается – если тут дождей не достало, значит, где-то их прибыло! И вся штука заключается именно в том, что если ты изменил погоду здесь, то она изменится и в другом месте! Это как волны от брошенного камня. Они расходятся по всему пруду, затухая по мере удаления. Катастроф вокруг не случилось, а значит... м-да. Нам такое неподвластно. Мягко, но сильно. Мы все норювим через коленку – хрясь! И сломали. А тут...

- А тут женское, правда?

- Хм... смеешься? Да! Женское! И, кстати, подтверждение моим словам! Видишь как – дали ей боги Силу, и как она ей воспользовалась?! Во вред людям!

- Не знаю... как это вдруг – взяла и прокляла жену старосты! С какой стати-то? Мало ли что деревенские говорят... они люди темные, неученые, почему мы должны им верить? Мы же не знаем, что там случилось!

- Я знаю!

- Ты?! Маленький... хм... и что же ты знаешь, зародыш великого колдуна? Хе-хе-хе...

- Все знаю! Пока вы там разговоры разговаривали с этим пузатым придурком, я с местными ребятами разговаривал. Я им позволил Быстрика погладить, рассказал, какие мы молодцы, и

они мне все и рассказали!

- Ну-ну... следовательно... от горшка две пяди... и что они тебе рассказали?

- Ничего вам не скажу, потому что вы злой и обзываетесь! Быстрик, ну-ка...

- Эй, эй, прекрати! Носатый, иди на свою лежанку! Да что за напасть такая, вот послали мне боги наказание на старости лет! Хватит дурить, рассказывай!

- Даранчик, расскажи, пожалуйста. А вы его не обижайте! Что-что, а собирать информацию Даран умеет! И находить общий язык с местными мальчишками - в первую очередь! Вы не представляете, сколько сведений может собрать эта мелкота, на которую никто не обращает внимания! Вы считаете их глупыми мелкими семечками. А у них свой разум, иногда гораздо более мудрый, чем у некоторых коллег!

- Меня имеешь в виду? Красиво обгадил, ага! И не придраться ведь! Ладно, беру свои слова назад. Давай... мудрый. Рассказывай.

- В общем, брехня это все. Про лекарку. Спасла она бабу старосты. До сих пор та живая и здоровая, еще здоровей, чем прежде. Хворь к той прицепилась, а она лечила. Староста же злой на лекарку, потому что та отказалась ему что-то давать, - селяне-то ей приносили и продукты, и деньги. И не только селяне - с окрестных деревень приезжали. А теперь - все. Никто не едет. А еще - старосту никто не принимает в гости в соседних деревнях. Все злы на него, а еще говорят - проклятие на нем, а ведь всем известно - проклятие заразно! Может прилипнется и к тем, к кому пришел проклятый человек! А проклятие такое сильное потому, что это была не просто лекарка, а богиня! И он, староста, взял и ее обидел! Теперь вот расплачивается вся деревня, и не только она - соседним деревням тоже поухло - зверь-то ушел и оттуда. И урожаи стали хуже. Вот так.

- М-да... неужели кто-то из Древней Расы? Только они умеют так управляться с погодой... те из людского племени, кто умел подобное, давно уже скончались в священном огне.

- Это не в столице ли Гутасора, мастер? Которую вы со своими коллегами сожгли? Женщины-колдуньи ведь там жили? Не понимаю, как можно быть такими жестокими... вас не гложет совесть?

- Совесть? Если по поводу колдуний, то нет. Если по поводу жителей - да. Это моя боль. Но при этом - я исполнял свой долг! Я ведь был на службе империи, как я мог отказать императору Ассутиру?! Тогда вообще разговор был короткий - или выполняешь, или голова на пике. Посмотрел бы я, как бы ты стал возражать Ассутиру Пятому, Ассутиру Железному, Ассутиру Казнителю, Ассутиру Собирателю Земель! Это сейчас император мягкий, как воск! Прежние были совсем другими!

- Оправдать можно все. Службой. Необходимостью. Отец говорит: не нужно лгать самому себе. Это самое страшное вранье, и боги за него покарают. Такой человек возродится больным проказой и умрет в мучениях за свою страшную ложь.

- Философы... демоны вас задеря! Молчите! Я спать буду! Сопите там в две дырочки и меня не трогайте!

И уже когда Илар засыпал - тихо, почти неслышно раздалось:

- А может, ты и прав, мальчик. Устами ребенка говорят боги? Мне с этим как-то надо было жить... что теперь поделаешь? Жить-то хочется... даже если тебе семьсот лет и все на свете надоело. Кроме самой жизни...

- Подъем, сони! Нас ждут великие дела!

Иссильмарон был отвратительно бодр и весел, так свеж, что хотелось кинуть в него башмаком! После того, как вчера они легли спать глубокой ночью, встать в такую рань - надо быть совершенным извращенцем либо... стариком, который старается поменьше времени уделять сну и побольше бодрствованию. Видимо, чтобы подольше быть в сознании в остаток жизни.

- Эй, мелкий, ты чего там закутался в одеяло?! Вставай, будущий великий колдун! Зародыш мага, подъем!

- Я вас уже ненавижу, мастер! - Даран пискнул и попытался укрыться от цепкой и на удивление сильной руки колдуна, уцепившей его за пятку. - Да встаю я, чтоб вас чирьи покрыли, и в самом вашем скрытом месте!

- В мозгу, что ли? - ухмыльнулся колдун и пощекотал голую пятку мальчишки. Тот взвизгнул, отдернул ногу, но спрятаться не смог. Одеяло безжалостно сорвано, и хуже того - на голову несчастного «зародыша» вылита кружка воды, приведшая его в совершеннейшую ярость. С минуту он ругался, да так виртуозно, что у портовых грузчиков уши скрутились бы в трубочку. Остановился только тогда, когда Илар, давящийся от смеха, сделал грозную физиономию и погрозил ему пальцем, показывая, как низко пал его невоспитанный «брат».

Красный от ярости, разгневанный Даран замолчал и не отвечал ни на какие вопросы, решив наказать всех, кроме Быстрика. Иссильмарона - за мерзкую агрессию в адрес порядочных людей, Илара - за то, что не защитил от поганого старикашки. А с Быстрика чего взять - он существо нелюдское, ему человеческих нравов не понять! Впрочем, имелось подозрение, что и однорог тоже посмеялся. Уж больно его рожа была хитрой и скалилась во все белые, острые, как кинжалы, зубы.

Позавтракали остатками оленины. Часть отдали селянам, готовившим ужин и вправду не выглядевшим очень уж сытыми, скорее наоборот. Нет - до полного голода не дошло, поесть у них было что, но достатка в деревне точно не наблюдалось. Обветшалые дома, потертая, старая одежда, обувь, да и общая атмосфера какая-то упадочная - ни тебе веселых лиц, ни тебе радостных улыбок, беготни детей. Потухшие физиономии, тусклые глаза - будто живут не в родной деревне, а на постоянно пополняющемся кладбище, ожидая ухода очередного близкого родственника. Такое бывает во время чумы или эпидемии желтой лихорадки - так сказал Иссильмарон, а уж он разбирался в подобных делах и пережил не одну эпидемию, уносившую тысячи жизней людей.

Когда заканчивали завтрак, появился возчик. Лицо его было довольным, как у сытого кота, нажравшегося вырезки из королевского окуня. Вчера его увела ночевать одна из вдовушек - моложавая, крепенькая, как свежий гриб. Похоже было, что у них все сложилось как надо, потому что возчик светился радостью и что-то про себя напевал (как расслышал Илар - развратную «Птичку с желтым клювом», песня к случаю, точно!). Узнав, что его услуги пока что не требуются, быстро ретировался - пока не передумали. Уходя, напомнил о том, что остановился у Иссидии Перомской, третий дом от въезда. Будет отдыхать и ожидать сигнала ехать.

Что он понимал под отдыхом, понять было нетрудно, но и пусть себе. Колдунам не до него. Через пять минут они уже шагали к сельской площади, на которой, будто невзначай, прогуливались несколько селян – сидели в тени, глядя на встающее над горизонтом солнце, задумчиво жевали веточки, травинки, делая вид, что кроме этого занятия их ничего не интересует и каких-то там колдунов они в упор не видят.

Иссильмарону пришлось разогнать растущую толпу бездельников, стрельнув здоровенной белой молнией, проскочившей между его поднятыми руками. Заклинание простенькое, но эффективное, и главное – зрелищное. Его обычно применяли на представлениях во время праздников у императора или какого-нибудь высокопоставленного вельможи – такого, какой может заплатить за колдовство десятого ранга.

Освободив площадку от «мусора», Иссильмарон присел на скамейку возле била, достал Асмунг и начал медленно, осторожно загружать нужное заклинание. Это заняло минут десять – что удивило Илара, привыкшего к тому, что Иссильмарон мгновенно загружал в память любое нужное ему заклинание.

Закончив загрузку, старый колдун вздохнул, встретился с удивленным взглядом Илара, страдальчески скривил губы и, прокашлявшись, ответил на незаданный вопрос:

- Сложное, да. На пределе моих возможностей. Это заклинание поиска магической аномалии. То есть оно должно показать, где в радиусе сорока ирров имеется что-то, обладающее большой магической силой. Какой-нибудь артефакт или что-то подобное. И мне понадобится ваша с Дараном Сила. Один я, скорее всего, не справлюсь.

- Наша с Дараном? – удивился Илар, подняв брови от удивления. – Ну я-то понятно, а Даран при чем?

- Я же сказал! – досадливо поморщился Иссильмарон. – У него есть Сила, немного, но есть! А мне будет важна каждая капелька магии! Я создам магический круг, сконцентрирую потоки магии от вас на себя, попытаюсь усилить магическое зрение. Как это все получится, не знаю. Но мне думается, все будет нормально. В общем, так: я беру вас за руки...

- Господин колдун! – Голос старосты проник в беседу, как раскаленный нож в масло. – Можно вас спросить?

- Чего еще? – взъярился Иссильмарон, но тут же заставил себя успокоиться. – Почему ты мне мешаешь? Я же сказал – чтобы тут никого не было! И тебя в том числе!

- Э-э... я только хотел спросить, не случится ли какой-нибудь беды? Вы уверены, что ничего такого не случится... ну... это... никому не будет вреда? Если будет – лучше не надо колдовать. Лучше езжайте своей дорогой, и все! А мы уж как-нибудь сами все решим... а, господин колдун?

- Заткнись! – Откуда-то из-за поленницы дров выскочила молодая женщина в цветастом платке, повязанном на голове, и с ненавистью уставила взгляд синих глаза в багровое лицо старосты. – Это ты во всем виноват! Ты! Из-за тебя все! Я соберу сход, и на нем мы тебя прогоним! Подлец! Негодяй!

- Пошла вон, дура! – досадливо скривился староста и отмахнулся от женщины, как от назойливой мухи. – Не слушайте ее, господа! У нее муж помер в прошлом году, упал со скалы, внутренности отбил, вот она головой и ослабела! Несет чего ни попадя, ненормальная!

- Ты ненормальный, мерзавец! - с ненавистью выдохнула молодуха. - Если бы лекарка была здесь, мой мужик бы не помер! И мы бы сейчас жили в достатке, работали бы на полях, а не как сейчас - посмотри, люди не работают, бездельничают! Поля высохли! Рыбы нет! Зверя нет! И все из-за тебя! Гости хотят как лучше, а ты еще норовишь им палки в колеса вставить?! Молчи, подлец!

- Верно она говорит! - зашумела непонятно откуда набравшаяся толпа. - Пора тебя на место поставить! Верно!

Иссильмарон молча, озабоченно смотрел на толпу, прислушивался к разгорающимся страстям и, когда уже должна была вспыхнуть драка, поднял руки и снова громыхнул молнией, заставив «зрителей» испуганно отшатнуться и утихнуть.

- Все вон отсюда! - четко и властно сказал колдун, обводя взглядом толпу. - Если что-то пойдет не так, заклинание сорвется, и вы можете пострадать и даже погибнуть. Что касается твоего вопроса, староста, отвечаю: да не пошел бы ты в... Ты и только ты виноват во всем дерьме, что тут происходит! И когда я закончу с заклинанием, поговорю с тобой на предмет - каким идиотом не надо быть! Пошел отсюда, прокляну!

Колдун поднял руки над головой, и старосту как ветром сдуло. Его толстый зад мелькнул за углом дома и растворился в пространстве, как клуб черного дыма. Следом за ним рассосалась и толпа - по одному, по два человека, искоса поглядывая на колдунов, а больше на однорога, безмятежно растянувшегося на солнце, словно котенок, вымахавший в рост взрослого человека. Быстрик щурился, вроде как невзначай следя за уходящими людьми, но его расслабленность была обманчивой. Илар знал, насколько тот быстр, и, если бы кто-то из чужаков попробовал напасть на его друзей, несчастный узнал бы, почему однороги считаются настоящими демонами. Быстрик мог разогнать банду на тракте в считанные секунды, однако Илар не позволил ему это сделать. Слишком много крови... Однорог не считал предосудительным проткнуть агрессоров своим острым, как пика, рогом или оторвать руку с мечом, так неосмотрительно занесенным над головами его друзей. Илар же придерживался мнения, что, по возможности, нужно избегать крови. По возможности...

Колдун поднял руки над головой, и старосту как ветром сдуло. Его толстый зад мелькнул за углом дома и растворился в пространстве, как клуб черного дыма. Следом за ним рассосалась и толпа - по одному, по два человека, искоса поглядывая на колдунов, а больше на однорога, безмятежно растянувшегося на солнце, словно котенок, вымахавший в рост взрослого человека. Быстрик щурился, вроде как невзначай следя за уходящими людьми, но его расслабленность была обманчивой. Илар знал, насколько тот быстр, и, если бы кто-то из чужаков попробовал напасть на его друзей, несчастный узнал бы, почему однороги считаются настоящими демонами. Быстрик мог разогнать банду на тракте в считанные секунды, однако Илар не позволил ему это сделать. Слишком много крови... Однорог не считал предосудительным проткнуть агрессоров своим острым, как пика, рогом или оторвать руку с мечом, так неосмотрительно занесенным над головами его друзей. Илар же придерживался мнения, что, по возможности, нужно избегать крови. По возможности...

Вообще-то они с Иссильмароном рассматривали вариант с полным уничтожением шайки, но... потом передумали. И получилось то, что получилось.

- Ну что, приступим? - довольно кивнул Иссильмарон, засучивая рукава рубахи. - Берите меня за руки, вот так... начали!

И колдун стал напевно выговаривать слова заклинания – странные, тягучие, хватающие за душу и проникающие в самое сердце. Илар физически почувствовал, как из него вытягивается что-то, чему он не знал названия, – Сила, так ее назвал Иссильмарон.

Илара бил озноб, руки леденели, ему показалось, что вокруг сразу потемнело, небо заволокло тучами, снеговыми тучами! А может, и не показалось, потому что он вдруг увидел, как вокруг начали падать снежинки, пляшущие в абсолютной, глубокой тишине, не нарушаемой ни криками птиц, ни шумом ветра. Молчаливая, глухая тишина, полное безмолвие, будто мир обложили толстым слоем белой ваты.

А потом случилось то, чего не ожидали ни Иссильмарон, ни Илар, и уж тем более ни один из жителей деревни.

Но разве рядом с Иларом может случиться что-то обыденное?

Глава 5

Бам!

Илар вздрогнул и внезапно затрясся от холода. Мало было снежинок и ветра, так еще и это!

Шлеп! Шлеп!

Запах рыбы, потом что-то вязкое, скользкое и шевелящееся – гадость!

Фу-у!

– Ай! – Илар выдернул свою руку из ладони старика и с омерзением сбросил с себя здоровенный скользкий «мешок», который смотрел на него странными желтыми глазами и шевелился.

– Что?! Что такое?! – Иссильмарон ошеломленно посмотрел вверх и тут же получил крепкий удар здоровенной рыбиной, едва не пронзившей его острым, как пика, клювом. Ударившись о крепкую голову светоча колдовского Ордена, рыба отскочила и вонзилась в утопанную землю, хлеща по ней широким серповидным хвостом, будто пытаясь отдалить свою гибель. Жабры рыбы судорожно разевались, и тогда сквозь щели виднелись красные махровые пластины, не способные дать рыбе то, чего она хотела, – воздуха, жизни!

И это было только начало. Рыба сыпалась сверху густым потоком, ливнем – мелкая рыбешка, крупная, кальмары, осьминоги, крабы – все, что водится в море, все, что сумело захватить заклинание, вырвавшее морских гадов и рыб из их привычного места обитания.

Люди вокруг колдунов суетились – одни хватали рыб, куда-то их тащили и падали, сбитые особенно могучими, тяжелыми экземплярами, кто-то прятался под навесом у била, кто-то пытался убежать, вопя от ужаса и на ходу ругая проклятых колдунов. Но были и такие, что смеялись, хохотали даже тогда, когда падали в груды рыбы, сбитые с ног здоровенным «снарядом», посланным богами и людьми.

Закончилось все печально, и в этом Илар усмотрел руку богов: когда из дома старосты показался он сам – разъяренный, краснолицый, вздымающий кулаки и поносящий колдунов, – в небе показался здоровенный черный объект, загородивший полнеба, размером с приличный

купеческий корабль. Эта штука накрыла старосту, прервав на полуслове содержательную речь с экскурсами в прошлое и разоблачениями пришлых «обманщиков», раздавила его, как муху, и замерла, тяжело вздыхая в последние свои секунды жизни.

Перенести удара о землю при падении с такой огромной высоты не смогло бы ни одно существо в мире, и уже тем более не то, что всю жизнь провело в морских пучинах, наев тело, весом равное купеческой шхуне.

Кит прихлопнул старосту, будто ребенок надоедливому комара. И на этом дождь из морепродуктов закончился.

Даран, хохотавший как ненормальный, пришел в себя быстрее всех. Он подскочил к Иссильмарону, дернул его за руку, притягивая к себе, что-то пошептал, и лицо старика озарилось коварной, глумливой усмешкой. Он легонько кивнул, затем вздыбил руки вверх и громовым голосом объявил:

- Узрите, жители Темного Лога! Вот она, воля богов! Они послали вам еду и наказали клятвopеступника, нарушившего законы божьи и человечьи! Возьмите эту рыбу, питайтесь, заготавливайте ее впрок, а мы займемся тем, для чего пришли, - найдем источник ваших бед, оставленный вам по милости вашего старосты! Славьте богов, люди, они послали вам меня, самого могучего колдуна в мире!

Иссильмарон закончил торжественным жестом, указав на громадную тушу кита, будто говоря: «Вот же попробуйте, сукины дети, вытворить такое же чудо! Никак? А-а! Кишка тонка?! Тогда пошли вы все!..»

Люди зашумели, загомонили, разбрелись, увязая в кучах трепещущей рыбы, столпились у кита, из-под которого виднелись ноги несчастного старосты. Появилась его жена - бодрая толстушка в цветастых юбках и повязанном на голове ярком платке. Она не кричала, не шумела, лишь скорбно, мрачно посмотрела на колдунов, и у Илара слегка защемило сердце - ведь на самом деле именно он, Илар, был причиной ее несчастья! Если бы не Иларова способность изгадить любое заклинание, староста был бы сейчас жив, артефакт найден, и они давно тряслись бы в фургоне, оставляя за собой шлейф мелкой, летучей, как пудра, пыли. А не стояли бы сейчас здесь, по колено в вонючей рыбе, отбиваясь от осьминогов, пытавшихся сунуть гадкое щупальце в святая святых любого колдуна! Нет - не в мозг... совсем наоборот.

А потом произошло неожиданное. Толстушка, будто очнувшись от наваждения, схватила здоровенную рыбину, выглядевшую довольно страшно - вся в колючках, зубы кривые и огромные, - и с силой метнула ее прямо в лицо Иссильмарону, напряженно о чем-то размышлявшему в позе статуи Создателя.

На том его размышления и закончились. Пущенная могучей рукой селянки рыбина врезалась в физиономию гордости Ордена с такой силой, что снесла старика, будто камнеметалкой! Пока окровавленный, ошеломленный колдун, трясая головой, копошился на гряде рыбы, пытаясь обрести равновесие и подняться на ноги, в него отправился следующий снаряд, за ним еще один, еще!

Женщина метала рыбу, выкрикивала отборные ругательства, и, если бы не вмешательство Быстрика, неизвестно, чем бы все закончилось. После запуска третьего снаряда однорог подскочил к Иссильмарону, встал перед ним и стал ловить рыбу на рог, выхватывая ее из воздуха с ловкостью завязанного фехтовальщика. Когда же новоиспеченной вдове надоело метать рыбу и она подобрала с земли брошенный кем-то тяжелый посох, однорогу пришлось перейти к

активным боевым действиям – он прыгнул вперед и мгновенно перекусил палку прямо возле кулака воительницы. После чего та в замешательстве отступила, вероятно, представив, как на землю вместо палки падает ее откушенная рука. Это явно уберегло старого колдуна от гораздо большего ущерба – посох твердого дерева мог свободно лишить его умной головы, ныне покрытой слизью и кровью.

Больше нападений не было, угроза не исходила ни от несчастной жертвы колдовства, ни от селян, спешно растаскивающих упавшее с неба продуктовое изобилие. Корзинами, мешками, на тачках, телегах рыбу перемещали в темные погреба. Скоро она станет коричневой от дыма коптителен или оставит после себя лишь кости, разварившись в сытной горячей похлебке.

Илар не смотрел за уборкой площади, он уселся на скамейке под деревом, подальше от воняющих рыбой серебристых куч, и напряженно думал о том, что же такое случилось – то ли ошибка, то ли старик нарочно устроил безумное представление. От этого человека всего можно ожидать, Исильмарон отличался бурным и своеобразным чувством юмора.

Сомнения развеял сам колдун, усевшийся рядом и с хрюканьем прочищавший забитую красными сгустками ноздрю. Вредная баба умудрилась разбить ему нос, а потому Исильмарон пребывал в расстроенном состоянии духа, и настроение его было совершенно отвратительным.

- Проклятая деревня! Проклятая баба! Проклятая рыба! Ненавижу запах рыбы! – Исильмарон кипел, хлюпал носом и яростно стучал кулаком по скамье, будто хотел разбить темное, натертое задами многих поколений твердое дерево – предположительно дуб. После пары минут выкриков и рукопашного боя со скамьей колдун обратил свое благосклонное внимание на соседа, сообщив ему, как сильно его «любит»:

- Проклятая деревня! Проклятая баба! Проклятая рыба! Ненавижу запах рыбы! – Исильмарон кипел, хлюпал носом и яростно стучал кулаком по скамье, будто хотел разбить темное, натертое задами многих поколений твердое дерево – предположительно дуб. После пары минут выкриков и рукопашного боя со скамьей колдун обратил свое благосклонное внимание на соседа, сообщив ему, как сильно его «любит»:

- Это из-за тебя все, негодяй! Это ты так воздействовал на заклинание, полностью извратив его суть! Вот же привнесут боги в мир этакую пакость! Полное извращение магии. Тьфу на тебя! Тьфу!

Однако плевать в Илара не стал. Высморкался в платок, покрыв его красной от крови слизью, и замер, отдуваясь, как конь, пробежавший галопом десять ирров.

- Ну... я! Да! – удрученно, но с некоторым вызовом отвечивал Илар, не глядя на собеседника. – А почему вы не сообразили, что моей магией воспользоваться не удастся? У вас то голова есть? Хорошо еще, что не получилось что-то пострашнее! Например, портал в другой мир или... или... в общем, все хорошо, что хорошо кончается!

Илар вообще-то так не думал, и ничего хорошего в убиении старосты посредством кита он не видел. Но что еще он должен был сказать?

- Да, ты прав... – тяжело выдавил из себя старый колдун, прищурившись и глядя в пространство. – Честно сказать, не ожидал от тебя такой мощи! Чтобы пересилить мое колдовство, повести его по другому пути... нет, это не укладывается у меня в голове! У меня было ощущение, что весь поток Силы пошел совсем по другому руслу. Это выглядело так, будто копаешь канал, по которому поведешь воду к своему огороду, а она вдруг прорывается из пруда

и льется совсем в другом направлении, подмывая угол дома!

- А вы копали каналы, мастер? - Из-за дерева высунулась довольная физиономия Дарана, и через пару секунд он уже сидел рядом с Иларом, прижавшись костлявым плечом.

- Каналы? - не удивился колдун. - Да чего только я не делал в своей жизни! Говорю же, по молодости мне пришлось помотаться по миру. Даже разбойником был, пиратом. Но недолго. Не люблю кровь, мне не нравится, когда ради денег отбирают у человека самое ценное, что у него есть, - жизнь. Деньги - пыль! Их всегда можно заработать тем или иным способом. А мертвых уже не воскресишь. Хм... впрочем, воскресить-то можно, вот только это будут уже не люди.

- А кто? Я видел, как Илар воскрешал мертвецов! Они ходили, разговаривали, как и все люди!

- Мальчик, мальчик... - Колдун усмехнулся, вздохнул, помотав головой. - Не всех тех, кто ходит и разговаривает, можно назвать людьми. Что касается воскресших покойников - не люди это. Мертвая оболочка, в которую на время вселяется дух прежнего хозяина. И великое чудо, что твой брат сумел подчинить себе оживших покойников. Из тех, кого я знаю, никто этого сделать не может. И я не могу. Ушли старые знания, умерли вместе с их владельцами. Нет древних колдунов, нет древних знаний! Меня всегда печалило умирание нашей профессии! Люди не хотят исследовать магию, создавать новые заклинания - это опасно, это трудно, это... в общем, легче пользоваться старыми, давно известными заклинаниями, теми, что нужны в домашнем хозяйстве. Всякие там любовные заговоры, лечение, иллюзии... вот чем занимаются нынешние колдуны. Если не считать колдунов... хм... тех, кто за деньги проклинает всех, на кого им укажут. Да, да! Чего так смотришь? И я этим занимался! Было такое время! Очень давно... Нет, я не убивал за деньги, хотя и мог. Не сочтите меня таким человеколюбом, готовым жизнь положить за людей, нет, я живу так, как мне хочется. Но... повторю: у меня есть свои принципы. Пошалить - это одно, а вот убивать за деньги... я не наемник.

Старик замолчал, покосился на собеседников и вдруг широко улыбнулся:

- Какого демона я вам все выкладываю? А вы уши растопырили! Делом надо заниматься, делом! Передохнули, и снова колдовать! Теперь я обойдусь без тебя, мой юный коллега! От твоих способностей мне прока нет. Вот от него - есть!

Колдун наклонился и, неожиданно быстро протянув руку, потрепал Дарана по вихрастой голове:

- Что, поколдуем, будущий великий маг? Найдем проклятый артефакт?

- Мастер... как он должен выглядеть, этот артефакт? - Илар оглянулся через плечо и увидел, как трое ребятишек, пыхтя, волокут мешок с рыбой. Мешок вздрагивал и трясся, рыба никак не хотела отправляться на крестьянский стол. - Это что-то маленькое или большое? Что это может быть? Что за предмет?

Иссильмарон внимательно посмотрел в глаза Илару, легонько кивнул, будто подтверждая свои мысли, снова вздохнул и начал говорить, походя при этом на учителя городской школы:

- Что такое артефакт? Какого размера он может быть? Этим вопросом задаются многие ученые на протяжении тысяч лет, спорят, ругаются. И... совершенно безуспешно ломают копья, потому что практика доказывает, что мы ничего не знаем о магии! Казалось бы - вот сейчас выстроена стройная теория, вот теперь-то все ясно, и... бах! Рушится здание науки, погребая под своими обломками то, что любовно создавалось десятилетиями, сотнями лет!

- А проще можно, мастер? - Даран нетерпеливо подпрыгнул на месте. - Мы когда пойдем искать-то? Когда поколдуем?

- Торопыга! - усмехнулся колдун. - И я такой был - шустрый, нетерпеливый, резкий, как... хм... в общем, не спеши, мой маленький тараканчик! Хе-хе-хе... у нас впереди много, очень много времени! Что для нас время? Это вот они, - колдун повел рукой, указывая на селян, собирающих рыбу, - живут недолго, самое большее до шестидесяти, семидесяти лет, а мы живем в десять раз больше! При этом почти не боеем и до самой старости сохраняем светлый разум, не так, как их старики. Но не нужно относиться к ним пренебрежительно, никогда не забывай, что мы - это они. Просто нам немного повезло... Хотя как сказать! Иногда мне очень хочется, чтобы я остался тем Исильмароном, у которого была семья, дети... чтобы они стояли вокруг смертного ложа, когда я буду умирать, и проводили меня в последний путь... Вы всегда будете одиноки, всегда!

- Мастер! Артефакт! Ну - артефакт же! - Даран хлопнул ладонями по скамье, и колдун подмигнул, явно потешаясь над его злостью.

- Ага, артефакт. Так вот, никто не знает, чем он может быть. Хе-хе-хе...

- И это все?! - разочарованно и возмущенно спросил Даран. - И столько дурацкой болтовни ради трех слов?! Мастер, ей-ей, мне хочется треснуть вас по башке! Если бы не ваш почтенный возраст...

- И не страх оттого, что я тебя заколдую, ага! - хихикнул старик. - Продолжай, продолжай, мой юный друг! Кстати, а с чего ты решил, что сумеешь треснуть меня по башке, как ты выражаешься?

- А чего тут сложного-то? - тоже хихикнул Даран. - Бац! И все тут! В ухо! В глаз! По затылку! По макушке! Чтобы искры из глаз!

- А давай попробуем! - блестя глазами, предложил колдун. - Сумеешь до меня дотронуться, достать кулаком, я тебе дам сребреник! Давай?

- Золотой! Хочу золотой! - хищно потребовал мальчишка. - Коснусь любой частью тела - рукой или ногой - чем угодно! Давай! Хм... давай... те.

- Эй, эй! - забеспокоился Илар. - Вы что задумали?! Мастер, простите, но вы что, впали в детство? Да ему только-только двенадцать исполнилось! Он же козьявка против вас!

- А я что, на поединок его вызываю, что ли? - ухмыльнулся колдун. - Предлагаю всего лишь меня коснуться, и все! Не бойся, не зашибу маленького негодяя. А ему урок пригодится. Давай!

- Если обещаете, что ничего ему не сделаете... ну... пусть будет так. Не знаю, зачем вам это надо, но...

- Надо, - твердо заявил колдун и, встав с места, подобрал с земли пастуший посох, оставленный кем-то из селян. Простая суковатая палка, отполированная руками и временем, - необходимое подспорье, когда долго лазишь по горам. Тут с такой ходил каждый второй.

- А насчет палки уговора не было! - подозрительно покосился Даран. - Что это вы палку-то взяли?!

- А где было сказано, что я буду защищаться голыми руками? - хихикнул Исильмарон. - Давай нападай, трусишка! Что, в штанишки напустил от страха, увидев мою палку? Давай, зародыш, покажи, на что способен, трус!

- Ах так! Мерзкий старикан, вонючка! Щас я тебе зад-то отобью!

Даран бросился на Исильмарона, норовя пнуть его в озвученное место, но его удар неожиданно пришелся в пустоту - колдун мягким, но быстрым движением уклонился, при этом подцепив мальчишку за ногу концом посоха. Даран взлетел вверх и шумно шлепнулся на акулу, ожившую, когда ее коснулся тощий зад агрессора. Челюсти клацнули в воздухе, и, если бы Даран не отскочил, как подброшенная камнеметалкой, акула, хоть и небольшая, могла бы нанести ему серьезное ранение. Осознав данное обстоятельство, мальчишка рассердился еще больше и бросился на колдуна с такой неистовой яростью, будто только сейчас понял, что это колдун наслал на него зловредную рыбину!

- И-и! - Даран завизжал и попытался достать Исильмарона рукой, врезать ему в живот. И снова упал, пропахав носом по мокрой, скользкой от рыбной слизи земле.

- И-и! - Даран завизжал и попытался достать Исильмарона рукой, врезать ему в живот. И снова упал, пропахав носом по мокрой, скользкой от рыбной слизи земле.

- Крепкий мальчик! - уважительно кивнул колдун. - Может, хватит? Или еще попробуешь? Ты думал, я только заклинаниями могу? Десять раз мог тебя убить. Знаешь, парень, за семьсот лет жизни волей-неволей учишься всяким штучкам, на которые у обычных людей часто не хватает времени. Опять же, дело нужное - не всегда успеваешь загрузить заклинание, и вот перед тобой враг - что делать? Просить пощады? Нет уж... биться так биться! Давай поднимайся. Все было честно. Видишь, коллега, я его не повредил, как и обещал. А то, что у него слегка побито самолюбие, так это на пользу. Спесь сбил. Думал, раз старик, значит, хилый? Трухлявый пень? То-то же...

Илар достал платок, не совсем чистый, но другого не было. Аккуратно вытер с лица мальчишки грязь, слизь, промокнул мокрые от слез глаза и, глядя в красную, перекошенную от обиды физиономию названного брата, тихо спросил:

- Не ушибся? Иди ко мне...

Обнял Дарана и тихонько похлопал по плечу, потом обернулся к старику и холодно сказал:

- Больше так не делайте. Я не позволю его обижать! Ему и так в жизни досталось, чтобы сейчас...

- Глупец! - резко перебил Исильмарон, и с его лица слетела маска доброжелательности. - Если сейчас его не научить тому, чему нужно, дальше он вообще выйдет из-под контроля! Он может так тебя подвести, что ты горько пожалеешь о том, что вовремя не наставил его на путь истинный! Учить надо парня, а ты носишься с ним, как с младенцем! Он уже взрослый парнишка! Хватит ему сопли вытирать!

Несколько минут они молчали. Даран хлюпал разбитым носом, Исильмарон пыхтел своим, вытирая его здоровенным платком, расшитым узорами, Илар же сидел и думал... ни о чем. Ему хотелось домой, хотелось к любимой жене, в уютную кухню, пахнущую пирогами, в супружескую спальню, где так славно пахнет горными травами, растущими у них на огороде. Не хотелось видеть эти груды вонючей рыбы, грязь, разбитые носы и жителей деревни, с

испугом поглядывающих на страшных колдунов. Всего лишь шестой день вне дома, но ему уже так надоело путешествие, что и сказать нельзя – кроме как ругательствами. Но и ругаться нельзя, чтобы не подать примера Дарану.

А еще Илара слегка злило то, что в общем-то старый колдун был прав. Иногда Даран становился неуправляемым, и тогда Илару самому хотелось побить его здоровенной суковатой палкой. Хотя было очень жаль мальчишку.

- Артефакт может быть любого размера, – как ни в чем не бывало начал старик. – Это некий предмет, на который наложено одно или несколько заклинаний. Разные предметы впитывают магию по-разному, потому что артефакты имеют различные сроки службы. В данном случае это должно быть что-то устойчивое, такое, что может продержаться много лет. Камень, металл – обычно это золото или серебро. Кстати, твой гирикор тоже артефакт, настроенный исключительно на тебя. Только он от тебя подзаряжается и может служить вечно, пока жив ты.

- Как мы можем найти артефакт, если он спрятан? – Илар снова похлопал Дарана по спине и слегка отстранил, как бы показывая, что игры закончились.

- Каждый артефакт имеет магическую ауру, которую, конечно, можно замаскировать, но на самом деле это мало кто делает. Много сил потратишь на маскировку, но ауру все равно можно рассмотреть. В чем была суть того заклинания, что я пытался скастовать и которое вылилось в это вот безобразие: оно, это заклинание, дает возможность увидеть ауру магического объекта на большом расстоянии. И это все будет выглядеть как свечение, как огонь костра в ночи. Само собой, чем дальше расстояние до объекта, тем большее усилие нужно приложить, чтобы его увидеть. Потому я и взял вас в круг. Что из этого получилось – вот, все видим. Сейчас я снова попробую скастовать заклинание, а вы будете меня охранять, смотреть, чтобы никто не мешал. Понятно?

- Понятно, – кивнул Илар. – Чего тут не понять! Может, мне отойти от вас? Ну... чтобы не касаться своей аурой? А то опять что-нибудь приключится...

- Не приключится, – коротко ответил колдун, доставая из непроницаемой сумки Асмунг. – Когда в фургоне колдовали, ничего не приключалось. Главное, не касаться твоего тела.

- Минутку! Есть вопрос... – Илар задумчиво посмотрел на Иссильмарона. – А зачем вы позволили этой женщине вас ударить? Да еще и нос разбить! Вы же могли легко отразить ее удары!

- Во-первых, я не видел, что она готовит нападение. Не ожидал, что решится напасть на такого человека, как я! – Голос колдуна был сух, как заплесневелый сухарь. – А кроме того, я был погружен в свои мысли, думал о научном обосновании твоего феномена, вот и получил по носу... Старею, наверное! – закончил Иссильмарон своим обычным голосом. – Скоро мышцы будут мне руки выкручивать! Или всякие там зародыши человека пинки отвешивать! Эй, ты не зашибся, детеныш?

- Не зашибся! – мрачно ответил Даран, не глядя на колдуна. – Хуже бывало. Когда я был рабом в трактире, меня били и похлеще. Сегодня так, просто обидно, а тогда, когда хозяин меня избил, я встать не мог неделю. Писал с кровью. Хозяин меня палкой избил за то, что я лепешку с кухни украл, а он заметил. Мама меня выходила, думала, помру, а я выжил. Вообще-то я шибко живучий, меня не так просто убить.

- Я вижу, – голос Иссильмарона изменился, стал странным, надтреснутым. – Тебя не так просто

убить. Хочешь, я научу тебя драться? И палкой, и кулаками, и мечом? Чтобы больше никто тебя не обижал?

- А можете? - Даран встрепенулся и тут же потух. - Только если вместе с Иларом. Я один не буду. Но он вообще-то не любит драться...

- И это правильно, - одобрительно кивнул колдун. - Те, кто любит драться, - ненормальные, маньяки! Но ведь нужно уметь себя защитить, если не осталось ни одного заклинания? Когда-то имперские колдуны в ранге положенности изучали боевые искусства. Это сейчас, когда войн уже нет, старое правило забылось. Колдуны стали изнеженными, как... как... бабы! Как бабы! Притирания, ароматные масла... тьфу! Если хотите знать, я специально извожу их вонью, в знак протеста! Чтобы нюхали мерзавцы и страдали! Хе-хе-хе... и ничего поделывать не могут, мерзавцы! Вынуждены меня нюхать!

- Мастер... - нерешительно начал Илар, - а нельзя вам перейти на нормальную жизнь? Сбросить иллюзию, стать красивым пожилым человеком, приятно пахнуть? Неужели не надоело всех дурачить?

- Иногда надоедает, да! - усмехнулся колдун. - Но плюсов тут больше, чем минусов. Хм... я могу ради тебя снять этот облик. Могу, да. Но при одном условии: я стану твоим учителем. Буду тебя обучать пользоваться магией, и самое главное - буду изучать твой феномен, писать книгу. Ну как?

- Хорошо, - не задумываясь ответил Илар. - Но тоже условие. Вы будете обучать и Дарана. И... я согласен учиться боевым искусствам. Когда смогу.

- Замечательно. Итак, повторяй за мной: «Я, Илар, прошу мастера Иссильмарона взять меня в ученики. Я буду его учеником до тех пор, пока тот не сочтет обучение законченным».

- Я, Илар, прошу мастера Иссильмарона взять меня в ученики. Я буду его учеником до тех пор, пока тот не сочтет обучение законченным.

- Я, мастер Иссильмарон, принимаю Илара в ученики. Он будет моим учеником до тех пор, пока я не сочту обучение законченным. Вот и все. Старинная формула. Теперь ты мой ученик. И ты, мелкий, скажешь сейчас то же самое. Только имя поменяй, а то ляпнешь «Илар»! И вот еще что: я буду ругать вас, обзывать - как и положено учителю. А вы не имеете права не то что пнуть меня в зад, но даже обозвать, и уж точно не должны подстраивать мне никаких гадостей, слышишь, маленький таракан?

- Слышу... только я не таракан! И вон для чего вы ученичество придумали! Чтобы я вам не отомстил!

- А для чего же еще? Во мне проснулся страшный, ужасный страх! При виде тебя, о чудовище, я уже ни о чем думать не могу, кроме как о том, как уберечь свою задницу от справедливого возмездия! Давай, семечко крапивы, повторяй формулу, а то так и останешься неучем... а потом все-таки займемся тем, ради чего мы сюда и пришли!

- Сюда? А может, на повозке надо было? Неохота идти пешком! Я и так все ноги уже сбил! Видите, видите, как я хромаю?! Ой, ой...

- Как не стыдно врать? К сведению - колдуны видят ауру, и, если бы у тебя болела нога, я бы

видел. Вернее, если бы она болела так, как ты это представляешь. Ты слегка намял ногу и теперь прикидываешься больным! Не хочешь идти – надо было остаться в деревне!

– Ага! И тогда та безумная баба набросилась бы на меня и задушила! Вас она едва рыбой не забила, а меня просто удушит, потом положит в пирог, запечет и даст вам в дорогу! Вы будете есть и прихваливать, а потом найдете мой палец. И тогда брат будет плакать, а вы хихикать и пускать ветры! А я не хочу выйти из вас ветрами!

– Хе-хе-хе... ну, фантазер! Ну, уморил! Ветрами он выйдет! Да я небось отравился бы, съев хоть кусочек твоего ядовитого тела! Хватит ныть, ученик! Немного осталось! Если я не ошибаюсь, нужное место вон там!

– Точно там? – Илар посмотрел туда, куда показывал старик, и не увидел ничего, кроме скалы, ничуть не приблизившейся за последние полчаса. – Мы уже часа два шагаем, и все никак не дойдем!

– В горах, мой мальчик, все расстояния обманчивы. Это большая скала, очень большая. Говорят, та самая колдунья под ней и жила. Там должен быть ее дом. И, кстати, заклинание указало именно на это место. Только вот сомневаюсь, что артефакт спрятан там, в доме. В этом случае его легко уничтожить, я бы на ее месте придумал что-то иное.

– А вы бы и не смогли сделать такой артефакт! – ехидно прищурился Даран. – Сами говорили, что ваших знаний на это не хватает!

– Можно было и не напоминать! – нахмурился колдун. – Я умею многое другое, такое, чего колдунья не умела, уверен. Ну не надо, не надо делать такую противную рожу! Я все вижу, все! Маленький поганец...

– Быстрик говорит – место впереди нехорошее! – Илар остановился, прислушался и медленно побрел дальше, по следам старика. – Там действительно что-то магическое, что-то неприятное, хватающее за голову. Это он так сказал – «хватающее за голову». Что это такое, я не понимаю.

– Вот как? – Иссильмарон тоже встал, повел головой справа налево, будто стервятник, высматривающий добычу, сделал руками несколько пассов и пошел медленнее, тыча впереди себя посохом. – Что-то подобное я подозревал. Магические ловушки! Неужели она оказалась такой предусмотрительной?!

– Вы о чем, мастер? – обеспокоился Илар. – Какие-такие ловушки?! Ну-ка, выкладывайте. Куда мы лезем?

– Э-э... мм... могут быть осложнения, – неохотно признался старик. – Я тут немного потолковал с селянами, плохие сведения у меня об этом месте. Говорят, что хотели поджечь хижину колдуньи, да вот теперь больше не хотят. Напугались чего-то, убежали, да так, что только пятки сверкали! И не могут сказать – что же такое их напугало. Забыли, напрочь. Говорят, их пришлось потом заново учить есть, пить, ходить – как детей. Теперь у них запрет на посещение проклятого места. Вот такая штука. Сразу и на твои незадаанные вопросы ответчу: возможно, тут стоит магическая ловушка, и не одна. Похоже, первую парни разрядили, но нет никакой гарантии, что она не зарядилась сама, от артефакта.

– И на кой демон мы туда тогда идем? – Даран опасливо посмотрел на скалу, высовывающуюся из леса, будто сова из дупла, оглянулся на Илара, стиснувшего зубы и смотревшего под ноги, и вдруг плюхнулся на землю, обхватив ногу руками. – Ой! Ой! Я ногу подвернул! Нужно

возвращаться в деревню! Ай-ай!

Старик остановился, внимательно посмотрел на Дарана, махнул рукой, будто ловил мошку, и мальчишка вскочил на ноги, заплясав, будто под веселую музыку.

- Ай! Ай! Перестаньте! Не хочу!

- А обманывать хочешь, трусишка? - Иссильмарон ехидно улыбнулся и махнул рукой. - Минут через пятнадцать пройдет. Как раз дойдем туда! Да не переживай - просто заряд бодрости, и все. И сразу не больно, правда?

- Неправда! Ничего, я вот стану великим колдуном, а вы совсем стареньким, дряхлым пердунишкой, тогда уж я над вами поизгаляюсь! Ужо тогда вы у меня потеряете!

- Ты еще стань! Пока еще ты маленький пердунишка, а я великий колдун! И не стыдно тебе ныть?! Такой сильный мальчик, и ноет!

- Я сильный, но не глупый! И совсем не хочу лишиться памяти, чтобы жить потом в этой дурацкой деревне, провонявшей тухлой рыбой!

Молчание. Топот, шелест ветвей...

- Все, ребята, пришли. Теперь стойте на месте, я попробую найти ловушки.

- Быстрик, стой! Куда ты?! Быстрик! - Илар яростно завопил, глядя на то, как вынырнувший из-за деревьев однорог быстро мчится прямо к потемневшему от времени, но крепкому домику, до которого оставалось шагов триста, или чуть больше. Быстрик на секунду остановился, ощерил в улыбке свои страшные зубы и помчался дальше, проигнорировав зов друга. Илар бросился вперед, за ним, но тут же был пойман колдуном:

- Стоять! Не двигайся! Куда ты, демоны тебя подери?! Однорог видит сущее, он обойдет ловушки так же легко, как лужи на земле! Но ты-то их не видишь, какого демона лезешь вперед, болван! Сказал же, стой на месте и не двигайся! Ну что за строптивость такая?! Молчать! Ни слова! Не мешать!

Колдун отвернулся от Илара, от Дарана, усевшегося на покрытый иголками склон, и начал нараспев читать заклинание. Оно было несложным, довольно коротким, но очень эффективным - из рук колдуна вдруг начал истекать туман, розовый, пахучий, будто весь он состоял из розового масла. Со стороны казалось, что в ладонях Иссильмарона открылись фонтаны, испускающие дым, быстро заполняющий пространство вокруг путешественников. Интересно было то, что туман стекал не вниз по склону, как и положено порядочным туманам, а лез вверх, будто был горячим и стремился подняться к небу, как дым костра. Кроме того, он не поднимался выше человеческого роста, этакая розовая лепешка, просвечивающая на солнце, как прозрачная горная река.

- Смотри, смотри! - возбужденно закричал Даран, указывая пальцем. - Вон, вон! И вон там! И там! И скала вся светится! Смотрите! Смотрите!

- Глядим, - уголком рта усмехнулся колдун. - Еще как глядим-то! А колдунья-то непроста, совсем непроста! Вы поняли, что такое артефакт и где он спрятан?

- Нигде он не спрятан, - задумчиво кивнул Илар. - Вся скала - артефакт, правильно?

- Правильно... - слегка удивленно подтвердил колдун. - А как догадался? И когда? Только что?
- Нет. Когда ехали в деревню, мне показалось, что со скалой что-то неладно. Больно уж у нее вид был странным. Не могу объяснить, но мне почудилось, что она живая и смотрит на нас, как безглазое лицо.
- Гадость какая! - с мукой выдавил из себя Даран. - Я в этой деревне теперь спать не смогу! Буду все время думать, что эта рожа за мной подглядывает!
- Ничего, мы этой роже глазки-то повыковыриваем... - задумчиво пробормотал Иссильмарон. - А что скажете насчет вон той спирали? И этого пятна на тропе? А как вам вон те тенета? Нравятся?
- Не очень, - хмыкнул Илар, подбирая с земли камень. - Кинуть в них попробовать? Может, разрядятся? Кстати, в доме тоже что-то есть. Что-то магическое.
- Не разрядишь ты их просто так. Они завязаны на артефакт, от него подпитываются. А вот он... тут уже сложнее... придется попотеть. Пойдемте, обойдем ловушки стороной, как Быстрик. Видели, как ловко он их обошел?
- Да что за ловушки? - недоуменно скривился Даран. - Чего делают-то?!
- Одну ты знаешь - она стирает память. Видимо, как раз вот эта спираль. Вон то голубое пятно - скорее всего, откусило бы тебе ноги. Если не ошибаюсь, это один из вариантов «Студня». Старая штучка, мало кто пользуется. Можно вляпаться самому, и тогда ничего не спасет. Будет лопать, пока не сожрет. Вон то - облачко звездочек - наделает на тебе столько язв, что кровь вытечет в считанные минуты. Называется «Танец звезд». Какой болван дал такое идиотское название? Сразу скажу: не знаю. По всем признакам, какая-то слишком вумная баба. Ну кто еще может дать такое название? Вон там «Жаровня» краснеет. Сказать, что она может сделать с человеком, или сами догадаетесь? Пойдемте-ка к артефакту, попробую оценить его Силу и сообразить, как с ним бороться. Заодно перекусим - есть хочется, да и попить самый раз. У меня есть пара лепешек и кусок мяса. К избушке пока не пойдем - ну их к демону, эти ловушки. Главное мы нашли, а пакость вся эта сдуется сама, после того как разрядим скалу. Так что не переживайте.
- Ничего себе - не переживайте! Братец, не пойдем туда! Господин Иссильмарон, вы идите себе, идите! А мы тут подождем! Правда, Илар?! А чего нам там делать?! Мы и отсюда все видим!
- Ну и стой! - Колдун презрительно фыркнул и показал Дарану неприличный жест. - Вот тебе, трусливый пакостник! Оставайтесь оба здесь и смотрите, как работает настоящий волшебник!

Илар дернулся, собираясь идти за стариком, но Даран поймал его за полу куртки и тихо зашептал:

- Ты чего?! Пусть идет! Ну чего нам там делать, правда?! Только мешаться будем! Давай-ка посидим на травке да посмотрим, как он колдует! Мы вообще не обязаны туда лезть! Ему интересно расколдовать, а мне хочется, чтобы мы не передохли! Хочешь сдохнуть вон на той «Жаровне»? Я - нет! Да ну их к демону, эти пакостные ловушки!

Илар с облегчением признал, что мальчишка совершенно прав. Зачем всем идти к скале? Толкаться, мешать колдовству? И отсюда все хорошо видно!

В стройной системе логических выкладок имелись свои прорехи. Например, люди могли сказать: два молодых оболтуса отправили на битву с артефактом немощного старика! Вот только, во-первых, Иссильмарон не был немощным, во-вторых... Даран выразил то, что уже давно мелькало в мозгу Илара.

С облегчением опустившись на травку возле тропы, Илар с интересом начал наблюдать за тем, как Иссильмарон медленно, но верно обходит стороной страшные ловушки, ступая осторожно, как лесной кот, подкрадывающийся к добыче. Он успешно миновал и «Жаровню», и «Студень», и мерзкие, но так соблазнительно выглядящие «звездочки». До скалы оставалось шагов двадцать – чистое пространство, ровная поверхность земли, густо пересыпанной иголками, скопившимися здесь за сотни, а может, и за тысячи лет. Когда-то под скалой росли деревья, но теперь от них остались только толстые, в три обхвата пеньки, из которых выходили корни, похожие на щупальца огромных осьминогов.

С облегчением опустившись на травку возле тропы, Илар с интересом начал наблюдать за тем, как Иссильмарон медленно, но верно обходит стороной страшные ловушки, ступая осторожно, как лесной кот, подкрадывающийся к добыче. Он успешно миновал и «Жаровню», и «Студень», и мерзкие, но так соблазнительно выглядящие «звездочки». До скалы оставалось шагов двадцать – чистое пространство, ровная поверхность земли, густо пересыпанной иголками, скопившимися здесь за сотни, а может, и за тысячи лет. Когда-то под скалой росли деревья, но теперь от них остались только толстые, в три обхвата пеньки, из которых выходили корни, похожие на щупальца огромных осьминогов.

Шаг, еще шаг, еще... старик остановился возле бугристой поверхности скалы, воздел руки и начал читать заклинание. Слова не были слышны, доносились лишь отголоски колдовства – волны запахов, жара и холода, а еще – какой-то странный звук, будто что-то скрежетало, что-то двигалось под землей – гигантский червь либо огромный крот.

– Смотри, смотри! – возбужденно вскрикнул Даран, показывая на площадку перед скалой. – Что это?! Ай! Ух ты!

Илар присмотрелся и с ужасом обнаружил, что старик теперь у скалы не один. Земля вокруг колдуна вздыбилась, взбугрилась, зашевелилась, будто там и вправду ползали черви, а потом показались Они. Щупальца. По крайней мере в первую секунду Илар так и подумал – щупальца!

Они шевелились, дергались в воздухе, разбрасывая кусочки песчанистой земли, ударялись друг о друга с деревянным стуком, будто кто-то бил по стволу дерева толстым посохом! Жуткие, как отголоски кошмара!

Иссильмарон заметил опасность, когда корни (а это были именно они!) уже вырвались из-под земли. Он прервал заклинание, бросился прочь, но... не успел. Корешки, свисающие с толстых корневищ, скользнули по его одежде, и тут же основной корень дернулся и мгновенно захватил колдуна в объятия. Иссильмарон вскрикнул, завопил – громко, истошно. Видимо, корень сломал кость или раздавил мышцы. Затем колдун обмяк, повис, как беспомощная тряпичная кукла.

Илар онемел, остолбенел от вида этой страшной картины. Он не знал, что делать, в голове не укладывалось, что все может так просто и бездарно закончиться! Вот только что старик был жив, шутил, ругался, разговаривал, строил планы, и теперь он висит мертвым кулем в «щупальцах» ожившего пня!

Сколько Илар стоял в оцепенении, он не помнил. В памяти лишь здоровенная дыра, будто кто-то вырезал воспоминания огромными портняжными ножницами. Вот сейчас он смотрит, как старик читает заклинание, появляются «щупальца», и... темнота.

Очнулся от того, что кто-то теребил его за руку. Илар посмотрел мутным взглядом – Даран. Мальчишка рыдал, из его глаз катились слезы, проторившие светлые дорожки на испачканных пылью щеках. Он что-то говорил, причитал, что-то требовал, но Илар никак не мог понять, что Даран хочет ему сказать. Потрясение оказалось неожиданно сильным... Потом, уже после того, как все закончилось, Илар долго думал над тем, что с ним произошло, и не мог понять, почему стоял в ступоре, не пытаясь ничего сделать, почему увиденное произвело на него такое впечатление? И, лишь почтав один из трактатов о магии, с удивлением узнал, что так называемое «потрясение» было совсем не результатом увиденной им картины гибели Иссильмарона, вовсе нет! Незаконченное заклинание высшего уровня, в которое старик вложил мощный заряд Силы, – вот что явилось причиной «недомогания». Проще говоря, это заклинание выбросило в пространство мощнейший заряд сконцентрированной Силы, которая рикошетом ударила по мозгу Илара, не вполне подготовленному к таким передерягам. У него не было даже амулета, чтобы защититься от нежданного выброса энергии.

- Иларчик, миленький, да что же это такое?! Что это?! Иларчик, сделай что-нибудь!

Илар потер лоб запястьем, опустился на колени (он и не помнил, когда уже успел вскочить с земли), потом оперся руками, чувствуя колючие иглы под ладонями, и так, в позе собаки, вперился взглядом туда, где среди корней виднелась фигура Иссильмарона. Тот не шевелился, но издали нельзя было увидеть – жив он или нет.

В щеку ткнулось что-то мокрое и холодное. Илар вздрогнул, отшатнулся, но оказалось, это Быстрик. Его морда была слегка испачкана кровью; видимо, зверь охотился. Охоте он посвящал большую часть своего времени, будто наверстывая потерянное за месяцы сидения в тесном пространстве Иларова дома. Илар не только не был против охотничьих вылазок четвероногого друга, но даже поощрял его – если бы не однорог, питаться во время пребывания в проклятой деревне было бы нечем. Если не считать прогорклой крупы да рыбы, свалившейся на головы селян.

- *Брат, плохое дело! Колдовство!* – передал однорог.

- В общем-то, я и сам это вижу, – мрачно ответил Илар, затуманенными мозгами соображая, что делать. – Ты можешь как-то узнать, жив старик или нет? И, кстати, почему ты их не почувал? Эти самые корни?

- *Брат, тут очень много магии. Все не почувешь, малое прячется в большом. Я не мог их увидеть. Старик жив, я слышу его дыхание. Я сейчас сбегая туда, посмотрю!*

- Стой! Не надо! – быстро проговорил Илар. – Если они тебя схватят... лучше не надо, чтобы схватили. Оставайся тут. Стой! Быстрик, стой!

Однорог рванулся с места так, что земля, шишки, иголки полетели в лицо Илару, запорошив глаза. Через секунду Быстрик был уже возле корней. Илар с замиранием сердца смотрел, как тот нюхает, тычетя носом в плененного колдуна. Корни не дрогнули, не двинулись с места, совершенно не отреагировав на однорога, и тут Илар с облегчением понял: колдовство настроено на людей! Однорога эти живые корни восприняли как зверя! Ведь возле скалы не было скелетов и трупов лесных обитателей, значит, животных колдовство не задевает. Или, вернее, они его. И скорее всего не потому, что создатель ловушки любил зверей, нет, просто те

своими трупами выдали бы эту хитрую ловушку и, возможно, быстро разрядили бы заколдованные корни. Хотя это домыслы Илара. Судя по словам Иссильмарона, все здешние ловушки подпитывались от артефакта, а у него ресурс... хм... непонятно какой. Большой!

Розовый туман, выпущенный старым колдуном, все еще держался в окрестностях скалы, но стал более прозрачным. Скорее всего, действие магии слабело, прекращалось, а значит, нужно поторапливаться, что-то делать. Вот только что?

Илар достал свой Асмунг и стал листать его, лихорадочно разыскивая нужное заклинание. Если оно не сработает, тогда участь Иссильмарона предрешена. Илар ничего не сможет сделать, чтобы вытащить его из смертельного захвата древесного монстра.

Даран сидел рядом и молчал. Он во все глаза следил за манипуляциями Илара, сопел от нетерпения, но надо отдать ему должное – не говорил ни слова, видимо, боясь помешать мыслям колдуна. Илар был ему благодарен за то, что тот вопреки обыкновению не одолевает бесконечными вопросами и не отнимает драгоценное время. Ведь кто знает, как поступит «пенек» в ближайшее время! Вдруг он решит разорвать колдуна на части? Или утащит под землю, сделав удобрением для деревьев? Вообще-то даже непонятно, почему тот не убил свою жертву сразу, ведь логичнее не держать пойманного в плену, а нормально удобрить почву кусками тела лучшего колдуна магического Ордена. На месте оживших деревьев Илар так бы и сделал.

Нашел то, что нужно, минут пять впитывал заклинание, стараясь не спешить, несмотря на то что время подпирало. Чем медленнее впитает, тем больше шансов, что заклинание сработает с первого раза. Конечно, за последние месяцы Илар довольно внушительно продвинулся в магии, большинство заклинаний срабатывало с первого раза, но... лучше уж наверняка. Давно замечено – на эффективность заклинания влияет и то, как колдун загружал это волшебство. Если внимательно, с расстановкой, впитывая каждым уголком мозга, – сработает с первого раза, и мощь заклинания может быть выше. Если торопился, не проникался волшебством – может и сфизлить, как говорят колдуны. Пшик! Пустые звуки вместо заклинания!

Оказалось, такое бывает совсем не редко, и не только у молодых, неопытных колдунов. Чем выше уровень заклинания, тем больше шанс, что оно сфизлит. Закон природы, ничего не поделаешь.

– Сиди тут и не подходи! – предупредил Илар, положил Асмунг в непроницаемую сумку и медленно пошел туда, где застыли чудовищные пеньки, высасывающие жизнь из жертвы. Обрубки деревьев не шевелились, будто потеряли свою магическую суть, и, только когда Илар подошел ближе, один из пеньков дернулся, и «щупальце» с треском вырвалось из-под земли, целясь в грудь пришельцу.

Илар быстро отступил назад, на недостижимое для агрессора расстояние, и медленно, с расстановкой произнес заклинание, которое в оригинале было всего лишь средством для отпугивания злых собак.

Когда кастуешь заклинание, направленное на некий объект, главное при этом – не выпускать объект из головы. То есть не отвлекаться мыслями в сторону, не думать о чем-то постороннем, иначе эффект будет ничтожным или вообще противоположным. Первое, чему учат колдунов, – концентрации на колдовстве. Слава богам, Илар в какой-то мере овладел этим искусством (спасибо Легане, заставлявшей тренироваться!), так что теперь он не без труда, но сумел держать в голове все пять пеньков, оказавшихся в поле зрения.

Внешне с пеньками ничего не произошло – они как стояли на месте, так и остались стоять. Ну да, обычные эффекты, возникающие при колдовстве, – запахи, звуки колокольчиков и невнятные голоса, все как обычно. Но вообще-то Илар ожидал большего. Чего? Он сам не знал. Может, ждал, что пеньки сейчас же запрыгают перед ним на задних... хм... «щупальцах»? Или, повизгивая, прильнут к коленям, требуя кусочек мяса? Ничего такого не произошло, да и глупо ожидать подобных действий от замшелых пней. А вот чего от них ожидать, Илар пока не знал, и узнать это можно, только сделав первый шаг.

- Даранчик! – хрипло, откашлявшись. – Ты слышишь меня?

- Да, брат! Что случилось? Ты чего наколдовывал?

- Слушай: если со мной что-то случится, возвращайся домой. Ничего не делай, никуда не лезь, расскажешь все Анаре и Легане. И Ордену тоже. Деньги – вот! – Илар отвязал от пояса мешочек с деньгами и положил его на мешок с Асмунгом. – За мной не лезь! Ну... не надо делать такое лицо, это я так... на всякий случай. Я должен подойти к пенькам и проверить...

- Не ходи! – Даран вцепился в ногу Илара, обхватив ее обеими руками. – Не ходи, Иларчик, не надо! Я боюсь! Пожалуйста, не ходи! Я пропаду без тебя! Я попаду в дурную компанию, буду плохим! И вообще – я пойду за тобой и тоже умру! Не надо, не ходи! Пожалуйста!

- И что, мы бросим старика умирать? – растерянно спросил Илар, осторожно отцепляя руки мальчишки. – Да все нормально будет, ты разве меня не знаешь? Я же великий колдун, ты чего? Это я так, на всякий... ну мало ли – вдруг какая-то ловушка будет! Тогда ты пойдешь за помощью к колдунам, и они меня обязательно выручат! Я на тебя надеюсь! Ну, Даранчик, ну не плачь... ну чего ты... нехорошо так! Ты же знаешь, что я не переносу слез, у меня сердце рвется! Пожалуйста, не надо! Ты мне усложняешь дело! Обещаю, я буду очень, очень осторожен! Вот смотри, сейчас загружу заклинания... вот...

Илар и правда загрузил несколько заклинаний, немного наспех, но он чувствовал, как те улеглись в голове – уверенно, надежно. Практика! Вот залог успеха. Так всегда говорила Легана, и она была совершенно права.

- Ну вот, теперь я вооружен, и мне ничего не страшно. Все, сиди тут, а я потихоньку, потихоньку...

Даран угрюмо кивнул, вытер слезы, полез куда-то под куртку и достал оттуда пращу. Пошарил в кармане, нашел круглый камешек, вложил в свое оружие и, поднявшись на ноги, замер в угрожающей позе, из которой было ясно – он сокрушит любого, кто посягнет на жизнь Илара! Потом его губы скривились, и слезы снова закапали из глаз:

- Не ходи! Я боюсь! Я ничего не смогу сделать, не смогу помочь! Иларчик, не надо, а?!

Илар поджал губы, отрицательно помотал головой и медленно пошел туда, где замерли чудовища, захватившие самого старого колдуна магического Ордена.

Шаг, еще шаг... вот тут пенек в прошлый раз шевельнулся... нет, стоит! Стоит! Не двигается!

Еще ближе... уже можно дотянуться рукой... лица Иссильмарона не видать, видны только тонкие нити корешков, уходящие в его тело, прорвавшие одежду, как размокшую бумагу. Корешки медленно шевелятся, будто тонкие белые червяки.

Протянул руку, дернул! Корешки неохотно, с почти не слышным мерзким хлюпающим звуком

выскочили из тела. Ничего не произошло – пенек не напал на Илара, не попытался лишить его драгоценной молодой жизни. И это замечательно! Сработало!

Вот только как теперь вытащить Иссильмарона?! Толщина корня, который его обвивает, – с ногу Илара. Топора нет! Да и страшновато – как отреагирует пенек, если кто-то начнет рубить ему «щупальце»? Небось любому не понравилось бы, реши кто-то обрубить ему руки и ноги! Тут и заклинание подчинения не поможет! Исход дела зависит от того, какие задачи заложила в пеньки неведомая колдунья.

Ох и сильная колдунья! Когда вытащит Иссильмарона, нужно будет потыкать его носом в свершившийся факт – чтобы не особо задирали свой крючковатый выступ, который он сует везде, где надо и где не надо, – вот и прищемили!

Собрался с духом, чувствуя, как сердце норовит выскочить из груди от волнения, схватился за «щупальце» и дернул на себя! Куда там – толстенный деревянный ствол даже не шелохнулся! Постучал кулаком, покачал – да разве осилить? Тут надо штук двадцать лошадей-тяжеловозов, запряженных друг за другом, чтобы тянули изо всех сил, и только тогда... может быть... и то вряд ли!

«Щупальце» вдруг шевельнулось, пенек вздрогнул и поднялся на своих «ногах», свободный отросток дернулся куда-то за спину Илара, тот обернулся и вдруг с ужасом увидел, что Даран, которому было строго-настрого приказано оставаться на месте, подошел близко, настолько близко, что, если щупальце бросится так быстро, как в случае с поимкой старого колдуна, оно наверняка захватит мальчишку, и будет то же самое, что с Иссильмароном!

Даран держал в руке маленький ножик – такой смешной, такой несерьезный в сравнении с конечностями врага, что у Илара едва не начался нервный, истерический смех, – букашка против кита!

– Назад! Назад, паршивец! – что есть силы завопил Илар, чувствуя, как холодеет в груди. – Уходи, скорее!

Но «щупальце» метнулась к Дарану, и все, что успел сделать Илар, и вслух, и мысленно, это со всей своей мочи крикнуть:

– Стой! Нельзя! Не трогай!

И закрыл глаза.

Открыл их через пару секунд, боясь увидеть, как Даран болтается в коконе из корешков. И бессильно плюхнулся на землю, увидев, что Даран стоит рядом – целый и невредимый, а «щупальце» замерло в воздухе, остановленное приказом.

– Ты что творишь?! – хрипло выдохнул Илар, в затылке которого толчками билась кровь, насылая головную боль, мечтая порвать жилы и выплеснуться наружу. Сердце накачало ее столько, что сосуды не справлялись и грозили лопнуть от бешеного давления. Перед глазами крутились красные круги, и лицо Дарана расплывалось, как сквозь слезы...

– Я тебе где сказал оставаться?! Вот закончится все – выпорю! Обещаю!

– Я хотел тебя защитить... – потерянно пролепетал Даран. – Прости! Я думал, раз они замерли, то все... Прости, братец, я не хотел тебя напугать... выпорешь! Обязательно выпорешь! Я даже ремень тебе дам! Широкий!

- Иди сюда, дурачок... - Илар встал, обхватил мальчишку за голову и сильно прижал ее к груди. - Ты представляешь, как я переживал? Эх, глупенький ты, глупенький... все, не мешай, будем старика вытаскивать. Есть у меня одна задумка... мне кажется - получится.

Илар легонько оттолкнул Дарана и послал пеньку мысленную картинку. Это напоминало то, как он разговаривал с Быстриком, - наполовину слова, наполовину образы.

Пенек зашевелился, заскрипел, медленно развернул кольца, в которых лежал старик. Окрашенные красным корешки выползли из тела Иссильмарона, повисли на корневище, и через несколько секунд пенек уже был якобы просто пеньком, а не эпическим чудовищем, вызванным к жизни гением неизвестного колдуна. Или колдуньи...

Илар потрогал щеку Иссильмарона - она была бледной и холодной. Пощупал пульс - сердце стучало ровно, без сбоя. Подумалось: может, корешки что-то впрыскивают в тело, парализуя его для какой-то своей цели? Какой? Ну, например, до тех пор, пока сюда не придет колдун, придумавший это безобразия, и не разберется с пленником. А что? Замечательно! Безмолвные стражи - есть не просят, денег не просят, схватили, повязали - приходи, спрашивай: «Зачем сюда пожаловал, мерзавец? Кто тебя послал, с какой целью?!»

- Его нужно в деревню, да, братец? - тихо спросил Даран, опасливо косясь на пеньки. - Волокушу можно сделать. Я умею! Я так-то сильный, поташу, а когда устану, ты мне поможешь! Давай? Ножик у меня есть, я срежу палки, привяжем его и...

- Молчи уж, силач! - хмыкнул Илар, напряженно раздумывая, как доставить в деревню тело светоча магии. - Обойдемся без волокуши. Тебе понравится.

Илар вдруг хихикнул, глядя на оторопевшего Дарана, а потом подал команду. Пенек тут же отреагировал: аккуратно, медленно обхватил тело Иссильмарона, положил его на срез и, вытащив ногощупальца из земли, замер перед колдуном, как послушная собачка.

- Йя-а-а! - радостно завопил Даран и запрыгал на месте. - Представляю рожи селян! Вот это будет зрелище! Представляешь, какие рассказы пойдут о нас по всей округе! Йй-йя-а-а!

- Это еще не все, - широко улыбнулся Илар. - Запрыгивай! Карета подана, господин будущий великий колдун!

Второй пенек подбежал к людям, остановился, и Даран, не медля ни минуты, запрыгнул на него верхом:

- Урра! Славься, мой брат, самый великий колдун на белом свете! Ййо-охо-о!

Илар подогнал третий пенек, взгромоздился на него сам, и колонна из пеньков медленно и важно пошла вниз по склону, остановившись только для того, чтобы Илар подобрал свои вещи.

Уже когда прошли шагов пять, вспомнил - забыл Асмунг старика! Тот так и валялся возле скалы, выпущенный из рук во время нападения. Приказал четвертому пеньку, и тот принес книгу и мешок, подав их, как охотничья собака, едва не повизгивая от умиления. Может, и повизжал бы, да нечем - нет у пеньков глотки!

- Урра! Славься, мой брат, самый великий колдун на белом свете! Ййо-охо-о!

Илар подогнал третий пенек, взгромоздился на него сам, и колонна из пеньков медленно и

важно пошла вниз по склону, остановившись только для того, чтобы Илар подобрал свои вещи.

Уже когда прошли шагов пять, вспомнил – забыл Асмунг старика! Тот так и валялся возле скалы, выпущенный из рук во время нападения. Приказал четвертому пеньку, и тот принес книгу и мешок, подав их, как охотничья собака, едва не повизгивая от умиления. Может, и повизжал бы, да нечем – нет у пеньков глотки!

– Держись! – крикнул Илар, и на всякий случай приказал пеньку Дарана страховать мальчишку корнями, держа мягко, будто руками матери. То же самое сделали два других пня, и теперь можно было прибавить скорость.

Пеньки шли со скоростью идущей быстрым шагом лошади, быстрее они не могли, но и это было просто замечательно – можно любоваться окрестностями деревни, голубым небом, прозрачной речкой, а еще – физиономиями селян, с криками и визгом разбегающихся при виде жуткой процессии.

Когда караван вступил в деревню, она будто вымерла. Попрятались все – и люди, и собаки, и только где-то далеко повизгивала, убегая, запоздавшая собачонка, чтобы с почтительного расстояния облить чудовищ презрительным лаем.

Илар приказал положить Иссильмарона на лавку возле входа в дом, где они остановились, слез с пня, снял со второго Дарана и тут же приказал пенькам возвращаться туда, откуда пришли. Мало ли что случится – заклинание подчинения действует некоторое время, вдруг оно исчезнет, как тогда поведут себя пни? Начнут хватать всех подряд? Вероятно, да. Так пускай идут туда, откуда пришли.

Теперь нужно было заняться воскрешением Иссильмарона. В фургоне хранился здоровенный мешок старого колдуна, где были всевозможные снадобья и мази – предстояло разобраться, какие нужно применять в данном случае. Трудная задача, но Илар не сомневался, что справится. Ведь не сложнее, чем призвать к порядку толпу взбесившихся пеньков?

Глава 6

– Охх... больно! Мать вашу так! Мелкий, ты чего там, ножиком меня колешь, что ли?! Чего так больно-то?!

– Вот что, уважаемый великий маг, лежите и не портите воздух своими речами! Надоел!

Слабым голосом, с чувством глубокой скорби Иссильмарон запричитал:

– Как тебе не стыдно! Я, старый человек, испытываю бесконечные страдания, а ты...

– Страдания испытываю я, вынося ваше дерьмо! Вы хоть бы в тазик как следует попадали! Или вам доставляет удовольствие обдывать пол?! А мне потом мыть за вами! Селяне-то не больно желают ухаживать за черным колдуном! Говорят, вы на них порчу напустите, у вас глаз злой!

– Вот паскуды! Я за них страдаю, тружусь... гады неблагодарные! Кстати, а где твой братец?

– На гору пошел, посмотреть. Чего там смотреть, не знаю. Пеньки эти проклятые, ловушки – теперь их не видно. Его Быстрик повел. Хочет пройти к домику.

– Тьфу, демонство! Надеюсь, он туда не сунется! Там могут быть ловушки – скрытые ловушки, и

тогда...

- Не сунулся. - Илар шагнул через порог и с отвращением повел носом. - Ну и вонища тут! Надо окна открыть, проветрить.

- Еще бы не вонища! - ворчливо заметил Даран. - Его колдовское величество лежат, портят воздух. Дуют мимо тазика, и все это на полу! Его в хлев надо, пусть под себя гадит! Я что, нанялся дерьмо из-под него вывозить?! Сутки уже как проклятый работаю! Кстати, уважаемый господин Исильмарон, с тебя десять золотых!

- Это еще за что, маленький выжига?!

- За уход! Я вас лечу, подаю воду, снадобья готовлю - вот сколько вы бы взяли за лечение какого-нибудь богатенького дворянина?

- Не меньше двадцати золотых! - не задумываясь бросил колдун и тут же сморщился, поняв свою ошибку.

Даран просиял, потом его улыбка сменилась скорбной гримасой:

- Продешевил! Надо было с вас пятнадцать потребовать!

- А это ничего, что все рецепты я тебе сказал? Что травы, которые ты заваривал, - мои? Совесть-то имей, поганец!

- Имею, - радостно хмыкнул мальчишка. - Я ее уже давно имею!

И тут же покосился на недовольного Илара:

- А чего я такого сказал?! Я же не матом! Он сам спросил! Вот как дерьмо выносить - так я, а как похвалить...

Даран поспешно ретировался, изгибаясь под тяжестью деревянной бадьи, Илар же подвинул грубо сколоченный табурет к постели старика, взял его за руку и пощупал пульс:

- Как вы? Вторые сутки пошли. Сутки вы пролежали в беспмятстве, сутки в сознании - встать можете? Я вообще-то не понимаю - почему вы не можете наложить на себя заклятие оздоровления?

- Я же тебе объяснял, - нетерпеливо вздохнул старик. - Сам на себя наложить заклятие не могу. Только через амулет или артефакт. А на работу с артефактом сейчас нет сил. Мой оздоровительный амулет разрядился рядом с артефактом на горе. Могу восстанавливаться только с помощью внутренних сил да снадобий. Кстати, я заплачу мальчишке, пусть не беспокоится.

- Да перестаньте. - Илар махнул рукой, встал, подошел к маленькому мутному окошку и стал смотреть на то, что происходит на улице. - Не возьмет он денег. Это так, чтобы вас позлить. Даран сидел возле вас всю ночь, и вот уже сутки ухаживает. Вы хоть бы похвалили его, что ли...

- Похвалю, похвалю... - скрипучим голосом ответил колдун и тут же переменял направление беседы. - Что ты увидел на горе?

- Что я там увижу? Пеньки. Ловушки не видны, раскрывать их я не умею. В избушку не пошел,

Быстрик говорит – там есть что-то магическое и не очень-то хорошее. Снова заколдовал пеньки, послал их пройти по ловушкам. Никакого эффекта. Быстрик сказал, что все ловушки остались на месте. На пеньки не отреагировали.

– А ты думал, они разрядятся? После того, как по ним протопают пни? Нет, парень, это было бы слишком просто. И тот колдун, что ставил «стражу», наверняка предусмотрел такую возможность. Ловушки не должны реагировать на пеньки. Пеньки же свои! Ох... как в ноги стреляет! Ну что косишься? Правда ведь больно! Твари впрыскивают какой-то яд, он парализует, а сейчас этот яд начал выходить! Вот я и опорожняюсь... избавляюсь от яда... а руки дрожат! Я же не нарочно, как Даран говорит... думаете, мне приятно? Так простреливает, хоть вой! Жаль, что ты не умеешь лечить, – пара заклинаний, и от нечисти в моем организме и следа бы не осталось! Ладно, ладно, не хмурься! Кстати, тебе никто не говорил, что для такого молодого парня, как ты, быть слишком серьезным не очень хорошо? Ты серьезен, как старый дед! Что с тобой будет в старости?

«Надеюсь, не то, что с тобой. В детство не впаду!» – мысленно ответил Илар.

– Вот только этого не надо, а? – криво усмехнулся старик. – Не впал я в детство! И чего ты глаза выпучил? Не читаю я твои мысли, не читаю! Вернее, читаю, они у тебя на лбу написаны! И не надо его тереть, лоб-то... хе-хе-хе... как легко вас поймать, молодежь! Доживешь до моих лет, узнаешь, каково это, быть стариком!

– С вами доживешь, – хмыкнул Илар. – Мне вообще непонятно, как вы дожили до преклонных лет, будучи таким скандальным, таким бесшабашным, безрассудным, таким... таким...

– Бестолковым? Таким упертым маньяком?! – хихикнул старик. – Да все я знаю, что ты скажешь! Если бы ты знал, каким рассудительным я был в юности! Таким же, как ты. Но вот наскучило, и все тут! Решил – буду жить так, как хочу, без оглядки на кого-либо. Семьи у меня нет, за положение в обществе я не переживаю – чего мне бояться? У каждого мужчины внутри сидит маленький ребенок, мальчишка, который желает играть, веселиться, развлекаться, жить так, как он хочет. Некоторые задавливают в себе этого мальчишку, и он умирает, оставляя старое тело, управляемое стариком, другие хранят в себе ребенка до самой смерти, не осмеливаясь выпускать наружу, третьи живут так, как хотят, – совершают глупые, мальчишеские поступки, веселятся, получают от этой жизни столько удовольствия, сколько могут схватить! И вот те, третьи, живут правильнее всех. По крайней мере – я так считаю. И еще – ты думаешь, что колдуны, которые живут в десять раз дольше обычного человека, с возрастом становятся умнее? Чушь! Я знавал таких дураков в возрасте пятисот лет, что оторопь брала! Забывчивых, потерявших многое из того, что узнали за свои долгие века. Похоже, что мозг сам по себе отбирает для человека то, что нужно в его жизни. Остальное старается забыть. Не зря мы все свои исследования магии обязательно записываем. Иначе просто их забудем. Память у нас чуть лучше, чем у обычного человека, но не такая, как у богов. Характеры часто хуже, чем у простых людей, – колдуны нередко холодные, злобные, редко нисходящие до нужд короткоживущих. Но не все такие, совсем не все. Почему я дожил до семисот лет, будучи таким оторвой? Потому что я великий колдун. Хочешь – верь в это, хочешь – нет. И еще – у меня всегда было железное здоровье. Как и сейчас. Если бы не оно, кстати, яд мог бы меня убить. И если бы не вы с Дараном. Пеньки пропитывали меня ядом, как оса пойманную добычу. Еще немного, и меня бы уже не спасли. Помогла выжить и моя способность к быстрому восстановлению, и... Хм... ты что, не знал, что маги быстро восстанавливаются? Ты же должен был читать об этом в книжках!

– Что-то читал, – туманно пояснил Илар, который точно ничего такого не читал. – Но ничего не

понял. Расскажите?

- Расскажу. В общем, с увеличением магической Силы, с возрастом, твой организм начинает восстанавливаться в несколько раз быстрее, чем организм простого человека. Механизм этого процесса еще никто не смог понять, но факт есть факт - ты не умрешь от раны, которая свела бы в могилу любого простолюдина. Ты сможешь съесть яд, от которого помрут все жители деревни, и отделаешься расстройством желудка. Тебя не возьмет и зараза вроде чумы и лихорадки - чем, кстати, часто пользуются белые лекари. Впрочем, черные тоже. Мы умеем лечить, хотя и в меньшей мере, чем белые. Живем долго, умираем тяжело. Таков закон природы, закон богов.

- Хм... Легана мне кое-что рассказывала, но... - Илар замаялся, и колдун тут же его перебил:

- Легана?! Шаманка из джунглей? Женщина?! Да что она может рассказать о мужской магии! Тьфу! Ты вообще откуда ее взял? Мне говорили, что ты купил ее на рабском рынке?

Илар помолчал, неприязненно окинул старика внимательным взглядом и медленно, сухо ответил:

- Да. На рынке. Купил. И что?

- Да ничего... - вздохнул колдун. - У них немного другая система магии. И вообще, не понимаю, как ее сумели захватить. Колдунью! Это просто невозможно. Они, со своими дурацкими татуировками, колдуют так, как мы дышим. У них татуировки вместо гиригора. У них... впрочем, тьфу на них, на дикарей! В свое время они здорово попортили нам кровь. Вырезали поселенцев целыми деревнями! Уверен, твоя наставница приложила свою черную руку к немалому количеству смертей на крайнем юге! Пока их как следует не защемили, эти дикари представляли большую, просто-таки огромную опасность. И я участвовал в походах! Однажды пятеро шаманов уничтожили целый отряд наших пехотинцев, сто пятьдесят человек за один раз! Ужасное зрелище, до сих пор помню... трупы, проткнутые насквозь корнями деревьев, нанизанные на ветки. Трупы, разорванные на части! Я как увидел - едва не выbleвал свой несчастный желудок! Тогда я еще был молод... потом привык. Ты бы ее спросил, что они творят с высушенными и уменьшенными до размеров кулака человеческими головами! Демонское колдовство! Головы разговаривают, в них вселяются духи! Даже прорицают! Нет, нам с ними не по пути...

- Мастер... - Голос Илара вдруг дрогнул, изменился. - А почему мы никогда не спрашивали, как выглядела лекарка, которая поселилась в этой деревне? Вернее, за деревней...

- Хм... ты о чем? Не понимаю тебя. Какая разница, как... что? Тьфу! Вот я старый дурак! Глупею с годами, что ли? Тихо! Мелкий! А! Он же на улицу убежал с моим горшком! Привык уже, что этот зародыш торчит у меня над плечом... хе-хе! Понял я. Точно. Мое упущение! Это стиль магии шаманов и шаманок! Они переняли его от Древней Расы - частично, само собой разумеется. Это управление растениями, животными - вспомнить только живые пни! Эх, жаль, я не был свидетелем нашего триумфа! Въехать в деревню на оживших пнях! Мы войдем в эпос, точно!

- А вы-то каким боком в него войдете? - с интересом спросил Илар, прислушиваясь к голосам за окном. - Вы были в виде полумертвого мяса, не запомнили?

- Я буду в этом эпосе учителем колдуна, который спасал своего героического учителя, грудью прикрывшего учеников! Хе-хе-хе... надо будет найти знакомого сказителя-музыканта, он сочинит достойную балладу. Она будет называться так: «Как ученик Илар спас своего учителя»

Иссильмарона, могучего колдуна, из страшных лап оживших деревьев, суть посланцев злых демонов!» Или лучше последние слова заменить на: «злых демонов, принявших облик оживших пней»? Как думаешь?

- Обычно - головой! - брякнул Илар, мозг которого оказался занят совсем иными проблемами, и, прежде чем колдун обиделся, быстро добавил: - Там что-то происходит. Люди кричат, о чем - никак не пойму. Я схожу посмотрю...

Он не договорил. Дощатая, потемневшая от времени дверь с шумом распахнулась, и в нее влетел запыхавшийся Даран. В руках его не было опоганенной деревянной шайки, он на ходу вытирал руки куском какой-то пакли и был сильно озабочен, так озабочен, что едва не свалился, споткнувшись о табурет, стоявший возле входа.

- Там селяне! Толпа целая! Идут сюда! Тащат какие-то мешки, вроде как нам что-то несут! Шумят - но не пойму, о чем! Что-то о дани! Что за дань - так и не понял! Ведет их вдова старосты! Бить будут? Вы бы приготовились к бою!

- Вы можете колдовать? - мрачно спросил Илар. - Я, кроме «Большого Пэ» и огненного жиздра, ничего особо дельного не знаю. Могу, правда, выпустить на них одушевленный стол или живой чайник, не больше того.

- Из меня колдун пока что никакой, - задумчиво помотал головой Иссильмарон. - При одной мысли о колдовстве уже тошнит! Голова болит. И, кстати, - а кто сказал, что нас бить хотят? Сами подумайте, зачем они пойдут бить нас, держа в руках мешки?

- А может, в мешки-то нас и сложат! - прозорливо предположил Даран. - Меня так целиком можно запихать, а вот вас надо будет рубить на части. У вас брюхо-то вона какое, вас обязательно надо вначале разрубить, а уж потом в мешок! И вы тогда весь пол изгваздаете своими внутренностями! А я сегодня прибирался. Не надо было! Всегда говорил - эта чистота ни к чему! Да вот наш Илар помешан на чистоте, от таракана бесится!

- Тьфу, гадость какая! - сплюнул Иссильмарон под неодобрительным взглядом мальчишки. - Ну что ты все страшилки какие-то придумываешь?! Да благодарить они нас идут, благо-да-рить! Подношение нам несут, дань! И ничто иное! При чем тут мешки, маленький живодер?!

- Я не живодер. Я вообще собак люблю и кошек! И животных других люблю! И коров! И овец! Только не могу перестать их есть. Мне и оленя жалко!

- А почему их ведет вдова старосты? - задумчиво кусая губу, бросил в пространство Илар. - Она-то за что благодарить будет? За убитого мужа? Помню, как она вам едва голову не снесла здоровенной рыбиной!

- Ты теперь вечно будешь это помнить, да? - сердито фыркнул старик. - Пора бы уж и забыть! Это было давно, и все неправда! Может, я нарочно поддался! Чтобы утешить вдову! Такой вот я добряк!

- В каком только месте - добряк? - тихонько шепнул Даран. - Злее только собаки на цепи!

- Чего ты там бормочешь? - подозрительно спросил старик. - Опять на меня напраслину возводишь, пенек трухлявый?

- Кто еще из нас трухлее! - так же тихо бросил Даран и замолк после предостерегающего жеста Илара. Больше он сказать ничего не успел, потому что в дверь постучали, а после

разрешения войти в комнате появилась девушка возраста Илара, стройненькая, глазастая, красная от смущения:

- Это... тут сход... хотят с вами говорить, уважаемые колдуны! Не прогневайтесь, они меня послали вас позвать!

- А почему именно тебя послали? - неожиданно для себя спросил Илар, любясь румянцем на щеках селянки. В отличие от своих подруг, она была тоненькой, стройной, как... Иларова жена. Ее не очень большая грудь натягивала рубаху, пунцовые щеки были гладкими, как... как...

Илар вздохнул и ругнул себя за непрошенные мысли - нельзя! Ему - нельзя! Он любит Анару, а кроме того - та спокойно читает мужнины мысли, и, стоит ему забраться на эту девицу... в общем, не надо этого делать. А хочется! Пять дней в пути, и это после почти ежедневных упражнений с любимой женой! Вообще-то на самом деле надо потренироваться закрывать мысли... как Быстрик учил. Кстати, куда он опять пропал? Отстал по дороге, и все тут... без объяснения причины. Самостоятельное существо!

- Они пришли нас благодарить! - довольно кивнул Иссильмарон. - Да, колдуны всегда были в почете! Небось подарки принесли! Эй, мелкий, помоги встать! Да осторожнее, я же не деревянный! Хватаешься, как за пенек!

«Это еще вопрос, деревянный или нет», - пробормотал Даран. Илар незаметно показал ему кулак: «Молчи!»

С помощью мальчишки старик с кряхтением встал с постели и медленно, шаркая ногами по полу, пошел к двери.

Илар схватил в каждую руку по табурету, двинулся следом и через несколько секунд оказался на высоком крыльце, с которого вела вниз длинная деревянная лестница, сколоченная из толстых плашек, темных, почти черных, - дождь, солнце и сотни ног топтали ступени долгие годы. Несмотря на свою старость, доски крыльца даже не скрипнули, когда на него вышли трое колдунов и сопровождающая. Однако девица надолго не задержалась. Соблазнительно повилявая округлостями, она быстро сбежала по лестнице, даже не оглянувшись назад, на Илара, и это обстоятельство почему-то его слегка расстроило.

Вообще-то он привык к тому, что девушки, а особенно почему-то замужние женщины, обращают на него свое назойливое, совсем ему не нужное внимание. А тут... никакой реакции!

Селяне собрались у дома, похоже, всей деревней. Впереди, как и было сказано, вдова старосты, решительная, крепкая моложавая баба с жестким выражением на лице. Она что-то говорила в толпу, и люди молчали, слушая ее пламенные речи, способные растопить ледники Буронского хребта. Когда на горизонте замаячили колдуны, вдова повернулась и, указав на Иссильмарона пухлым розовым пальцем, еще громче завопила:

Вообще-то он привык к тому, что девушки, а особенно почему-то замужние женщины, обращают на него свое назойливое, совсем ему не нужное внимание. А тут... никакой реакции!

Селяне собрались у дома, похоже, всей деревней. Впереди, как и было сказано, вдова старосты, решительная, крепкая моложавая баба с жестким выражением на лице. Она что-то говорила в толпу, и люди молчали, слушая ее пламенные речи, способные растопить ледники Буронского хребта. Когда на горизонте замаячили колдуны, вдова повернулась и, указав на Иссильмарона пухлым розовым пальцем, еще громче завопила:

- Они принесли нам беду! От них одни несчастья! Вы видели, что они сделали с моим мужем?! Эти колдуны знаются с демонами! Колдуны, уходите! Нам не нужна ваша помощь! Вон из Темного Лога!

- Вот тебе и благодарность, - хмыкнул Иссильмарон, слегка обескураженный, но ничуть не удивленный. - Все повторяется, все опять повторяется. Неблагодарные люди, зло, толпа придурков, домогающихся жизни просвещенного человека! Все как всегда!

- Берите продукты и уходите! - снова завопила предводительница, и многие из селян согласно закивали головами. Они сложили в кучу какие-то узелки, из чего Илар сделал заключение - это и есть те самые продукты, о которых говорила вдова. Похоже, что они решили таким способом откупиться от пришельцев. Что там, в узелках, Илар не понял, скорее всего, та же самая, сильно поднадоевшая рыба. С какой стати селяне решили, что, получив эту рыбу, колдуны быстренько покинут город, Илар не знал и знать не хотел. Иногда выводы селян бывают настолько странными, что, пытаясь понять извивы умозаключений этих мыслителей, можно сойти с ума. Илар сходить с ума не хотел.

- Если вы не уйдете, мы вас выгоним! - надсаживалась баба. - Вон из села! Проклятые демонолюбы!

- Хм... слова-то какие! - ворчливо бросил Иссильмарон. - Отвратительно звучит - «демонолюбы»! Есть в этом что-то похабное, неприличное, не находите? А еще хуже то, что колдовать у меня нет сил! Кстати, а куда пропал проклятый возчик? Наш бравый вояка со своим мечом? Небось опять с бабой в постели воюет! Прокляну я его... как выздоровлю! Мелкий, принеси-ка мне Асмунг! Попробую что-нибудь загрузить! Память пустая, как барабан, все стерлось. Так всегда бывает после беспамятства. Неприятное ощущение, чувствуешь себя просто-таки голым. Нужно всегда иметь в запасе несколько заклинаний на случай... ну... вот такой случай! Похоже, тебе придется улаживать все самому, Илар. И лучше с помощью жиздра. Нужно как-то поставить их на место, тебе не кажется? Это может плохо кончиться. Я видел людей с вилами в заднице, - заверяю, это зрелище довольно неприглядное. Хотя и несколько забавное. Как ты там ЭТО называешь? «Большой Пэ»? Не пора ли?

Илар пожал плечами, быстро пролистнул вынутый из висящей на плече сумки Асмунг. Он старался не оставлять его в комнате, всегда носил с собой. Мало ли что может случиться!

Загрузил заклинание, быстро, практически мгновенно выпустил его в пространство, ожидая, когда разверзнутся небеса и появится до боли знакомый объект, но... по закону подлости именно в этот момент заклинание соизволило сфизлить. Вместо полноценного громового звука и вида тыла одного из богов (а кто же еще это может быть?!) раздался негромкий, но вполне слышимый звук, исходящий как раз от крыльца, на котором восседал мрачный Иссильмарон. Казалось, старый колдун в ответ на требования селян громко пустил ветры, в знак презрения и неуважения к собравшимся перед домом. Конечно, данный факт восприняли соответствующе, толпа угрожающе загудела, заволновалась, и в руках добрых селян появились здоровенные палки, способные разбить головы приезжим любителям демонов.

- Сфизлил! - свистящим шепотом прокомментировал Иссильмарон и тут же тихо приказал: - Грузи! Еще грузи заклинание! Я никак не могу впитать, голова плохо работает. Видимо, яд еще не улетучился!

- Да куда же Быстрик подевался?! - скривился Илар и второпях загрузил первое попавшееся на глаза заклинание. Это был любовный приворот - небольшое, известное издревле заклинание, применяемое для создания приворотных амулетов. Почему Илар решил загрузить

именно его – сам не знал. То ли от волнения, то ли второпях, но загрузил он именно его – скорее всего потому, что Асмунг распахнулся на этой странице. Глаз на него пал, на это заклинание.

А может, он подсознательно всегда хотел именно его испытать? Человеческий мозг хитрая штука, и, если выпустить на волю его желания, может получиться такая кутерьма, что сам потом удивишься, как могло ЭТО закрутиться! Илар не хотел убивать людей, ему, как и всякому человеку, подсознательно хотелось, чтобы его любили, чтобы его обожали, чтобы никто не шел к нему с палкой в руках, мечтая разбить ею молодую колдовскую голову. Любви требовала душа! Или свалить куда-нибудь подальше от разъяренной толпы.

Вот тут-то Илар пожалел, что упрятал свой драгоценный далир-артефакт поглубже на дно фургона, в непроницаемом футляре, который трудно сломать. Уж с далиром-то бы он справился с этой толпой!

А еще подумалось о том, что не стоит идти на поводу у любопытного старикашки и лезть куда не надо! Ехали бы сейчас да ехали... заночевали в пропахшей грязными носками гостинице... поужинали пирогами с олениной... и забыли бы о дурацком селении, в котором живут одни идиоты! И грабители!

Илар выпалил заклинание вслух, направив его на самого себя, на свое тело. Ничего лучше он придумать не смог – не было ни перстня, ни цепочки, ни какого-нибудь украшения, которое могло бы стать основой для амулета. Да Илар и не был специалистом по амулетам! Того, что случилось потом, не мог ожидать никто, и уже тем более он сам.

Заклинание вылетело из Илара, оставив ощущение пустоты, головную боль и странное ощущение озноба, холода, мгновенно сжавшего тело ледяными дисками. У Илара перехватило дыхание, он невольно закричал, буквально взвыл, затем откашлялся и, когда в голове прояснилось, осмотрелся по сторонам.

Селяне стояли, молча глядя на колдунов, затем вдруг толпа заволновалась, зашевелилась, и все женщины, что тут были, как один человек шагнули вперед, шаг за шагом подходя к лестнице, ведущей туда, где стоял Илар. Впереди – вдова старосты, следом девушка, которая приходила звать колдунов «на разговор», за ними остальные – человек пятьдесят, не меньше!

Илар попятился назад, снова раскрыл Асмунг, начал его листать, разыскивая заклинание огненного жиздра, и тут его шибануло, как обухом по голове, – лица женщин изменились! До того, как Илар применил заклинание, лица были хмурыми, злобными, напряженными или просто грустными, теперь – женщины улыбались, буквально сияли, как начищенный медный таз! На лицах было написано бесконечное обожание, женщины тяжело дышали, сопели так, будто только что пробежали пять ирров в гору с вязанкой хвороста на плече! Они что-то кричали, протягивая руки к Илару, и только сейчас до него дошло, что именно!

«И лучше бы Дарану этого не слышать!» – мелькнуло в голове Илара. Тут же раздался голос Иссильмарона, удивленно вытаращившего глаза:

– Ты что, применил приворотное заклинание?! Без снадобья, без подготовки?! Ты куда его направил?

– На себя, – бесстрастно пояснил Илар, отступая назад и толкая Дарана к двери, ведущей внутрь дома. – Зайди! И не слушай эти глупости! Даран, сейчас же! Ну?!

На лице Дарана цвела радостная улыбка, и он ничуть не был смущен. Все происходящее его

ужасно веселило, о чем он тут же сообщил названому брату, подтвердив свои слова громким заливистым смехом, отказавшись покинуть «поле боя». Даран смеялся так, что упал на доски крыльца, держась за живот, из глаз у него потекли слезы.

Иссильмарон не смеялся. Колдун внимательно следил за приближающейся толпой женщин, шевелил губами, пытаясь прочитать заклинание. Лоб его пересекла глубокая морщина, а лицо сделалось красным и взволнованным. Илару он ничего не сказал, но, когда заклинание опять не пожелало сработать, бессильно стукнул кулаком по коленке и громко, внятно выругался длинным, витиеватым ругательством, чем-то похожим на заклинание. «Заклинание» это, само собой, не сработало, но и слава богам, потому что в противном случае на сельской улице началась бы разнузданная оргия, упомянутая в ругательстве, и в ней приняли бы участие все мужчины, женщины и животные несчастного поселения. Затем старый колдун вскочил на ноги, забыв о своей тяжелой болезни, и скрылся за дверью дома, утащив за собой хихикающего мальчишку, бросив Илару на бегу: «Скорее, болван! Сейчас ведь разорвут проклятые озабоченные бабы!»

Илар последовал его настоятельному совету, прыгнул следом и скрылся за крепкой дверью за несколько секунд до того, как в нее забарабанили жаждущие любви и ласки крепкотелые девицы и почтенные матроны. Тяжелый засов и дубовая дверь отрезали колдунов от мира, защитив их от спятивших селянок и от их недоумевающих мужей, братьев и сыновей, с испугом и недоверием наблюдавших за тем, как женщины предлагают себя приезжим колдунам, взахлеб рассказывая объекту обожания и всей округе, что и как они хотели бы сотворить со своим кумиром, причем неоднократно.

- Через десять минут их мужики поймут, что баб крепко околдовали, можно сказать – прокляли, и вот тогда нам придется хреново! – переведя дыхание, хрипло сказал Иссильмарон, растягиваясь на постели. - Нет страшнее ревнивого мужа! Как и всегда, ты извратил приворотное заклинание, результат налицо. Предполагаю, что мощность заклятия увеличилась... хм... в сотни раз. А может, и в тысячи. Из того, что я увидел, явствует, что на мужчин заклинание не действует. И слава богам! Нам еще не хватало озабоченных твоей роковой красотой мужчин, ломящихся в окна, как мухи к свежему... хм... В общем, с учетом всех обстоятельств, это еще полбеды. Но речь не о том. Надо поскорее что-то сделать, иначе нас прибьют за то, что мы заколдовали это бабье! Думайте, чего вытарацились?! Вот же!.. Но весело! Хе-хе-хе...

- Не ругайтесь при ребенке! – привычно бросил Илар и тут же вздрогнул – колдун вдруг захохотал еще громче, чем Даран на крыльце после начала бабского «наступления»:

- И это после того, что доносится оттуда?! – Он указал на дверь, за которой бесновались, визжали и вопили женщины. - Ругательства в сравнении с их высказываниями – это цветок в сравнении со зрелым плодом! Не-ет... рядом с тобой я не умру своей смертью! Или меня загрызут демоны из другого мира, или же растерзают озабоченные девицы! Впрочем, это почти одно и то же. Думай, парень, думай!

- Люблю! Люблю тебя! Ты мой! Возьми меня! Я хочу, чтобы ты меня!.. Скорее! Я твоя! Я иду к тебе! – Вдова старосты со звоном вышибла оконную раму, применив в качестве тарана один из табуретов, брошенных беглецами на крыльце, и до пояса протиснулась в узкое оконце, размахивая руками и пытаясь дотянуться до черноглазого испуганного «божка». Пролететь дальше ей мешала задница, заклинившая в узком проеме. Если бы не ее объемистый зад, Илар в ближайшую минуту имел бы шанс подставить свое тело под страстные поцелуи очумевшей от страсти бабищи. Судя по ее габаритам и силе, с которой она некогда закидала Иссильмарона

здоровенными рыбинами, вдова могла бы носить Илара на цепочке, как колдун носит свой гирикор.

- Назад! Все назад! - Илар завопил так громко, так истошно, что у всех, кто был рядом, зазвенело в ушах. Они и сам не думал, что может так громко вопить. Но завопил громче, чем целое стадо ослов! Он уже представил себе, как толпа распаленных желанием баб раздирает на части некоего колдуна, опрометчиво применившего заклинание «Любовное заклятие Эрондака». Это была даже не картинка, а ложное воспоминание, когда человек якобы помнит то, что с ним никогда не было. Илар настолько проникся картинкой, что даже заболело в паху, - после видения ядреной вдовушки, торжествующе сжимающей в руке ту часть тела Илара, что интересовала ее больше всего.

Как ни странно, женщины послушались команды Илара, остановились, перестали штурмовать дверь и окна и теперь лишь жалобно стенали, взывая к совести жестокосердного объекта обожания, не желающего ответить на их пылкую любовь.

Илар выдохнул, опустился на пол, прижавшись спиной к стене, и замер, прикрыв глаза. Ему не хотелось видеть ни комнату с разбитыми окнами, ни румяные лица женщин, мелькающих за этими окнами, ни бородатую физиономию Иссильмарона, которого он не без оснований считал виновником того, что с ними происходило в последние дни. Если бы старик не согласился пойти в деревню!

О спокойные, пропахшие грязными носками и луком постоянные дворы!

О караванчики, каждое второе слово которых - «дерьмо» или «задница»!

Как Илар хотел бы сейчас оказаться среди этих грубых людей, в трясущейся повозке, припорошенной пылью, - лишь бы подальше от проклятой деревни, от этих женщин и от довольной рожи старого колдуна, наслаждавшегося происходящим, как завзятый ценитель вина наслаждается особо изысканным вкусом перебродившего виноградного сока! Кстати сказать, Илар никогда не понимал вкуса вина. Он был уверен, что все рассказы о том, что одно вино отличается от другого, есть способ оправдать свое неумеренное потребление хмельного напитка. А еще - способ подчеркнуть свою важность, значимость, отличность от простых мужланов, не разбирающихся в том, чем красное бурдонское 5385 года отличается от бурдонского розлива 5386-го.

- Да-а! - со вкусом причмокнул Иссильмарон, повышая голос, чтобы перекрыть завывания половозрелых обитательниц Темного Лога. - С тобой точно не соскучишься! А я еще с тобой ехать не хотел, болван!

- А почему не хотели? - вдруг заинтересовался Илар, обуреваемый желанием стукнуть кулаком по доброй физиономии старого колдуна, украшенной счастливой, не замутненной сомнениями улыбкой.

- Да не хотел, и все тут! - хмыкнул старик и нехотя признался: - Ну кому охота ехать из столицы в богами забытую Башню, к полоумным колдунам, которых кто-то там убивает? Во-первых, меня самого тогда могут убить. Почему нет? Убить меня - прославиться в веках! Потому что часть моей славы падет и на убийцу. А во-вторых, Башня - богами забытое место, где и вина-то хорошего не найдешь, даже за большие деньги. Северное пойло - медовая бражка, вот что в ходу в тех краях. А я человек старый, люблю все изысканное, потому...

- Хватит о вине! - поморщился Илар. - Надо что-то делать с этими бабами! У меня от них уже голова кругом! Как успокоить?

- Ты не знаешь, что делать с бабами? - ухмыльнулся колдун. - А говорил, ребеночка своей заделал...

- Еще слово о моей семье, и я сделаю что-нибудь такое... что исправить будет трудно. Учтите! - Илар внимательно посмотрел в лицо колдуну. - Давайте договоримся на будущее: вы не касаетесь моей семьи; вы не обсуждаете мою жену и не допускаете никаких шуток в ее адрес. Иначе...

- Убьешь старика? - криво усмехнулся Иссильмарон. - Послушай, мальчик, научись отличать невинную шутку от грязного глумления. Товарищ может шутить над товарищем, и тот не должен воспринимать это как оскорбление. Я не хотел обидеть твою уважаемую супругу и был бы рад с ней познакомиться. Потому...

- Я сказал, вы услышали! - перебил Илар, вскочил с пола и, подойдя к окну, громко крикнул в пространство: - Возвращайтесь домой! Занимайтесь своими делами и меня не беспокойте!

- Я покончу с собой! - В окне появилась вдова старосты, сосредоточенно и яростно дергающая себя за свежепомасленные волосы. - Я не могу без тебя жить! Любимый!

- Никаких самоубийств! - срывающимся голосом крикнул Илар, не обращая внимания на смех у себя за спиной. - Я запрещаю вам! Запрещаю! Идите домой, я потом вас позову! А кто не послушается, больше никогда меня не увидит!

- Ой, я не могу! - Иссильмарон хохотал так, что из его глаз полились слезы. - Мелкий, ты слышал?! Слышал, чем он их запугивает?! Эх, жаль, мужчины не поддались на его чары! Хотел бы я это увидеть!

Илар не обратил на слова старого извращенца ровно никакого внимания, выглянул на крыльцо, облегченно вздохнул, отодвинул засов и вышел наружу... чтобы тут же натолкнуться на мужчину, который, как знал молодой колдун, входил в совет деревни вместе с ныне покойным старостой.

- Пойдите, господин колдун! - Мужчина тяжело вздохнул и легонько, опасливо, как к раскаленному очагу, кончиками пальцев прикоснулся к плечу Илара. - Поговорить надобно! Нет, я не войной иду, не подумайте чего... куды ж мы против вас, великих колдунов! Однако же...

- Ну говори, говори же быстрее! - нетерпеливо бросил Илар, искоса поглядывая на толпу мужчин, стоявших чуть поодаль, у забора, обвивающего дом покойного старосты. Мужчины волновались, что-то обсуждали, время от времени тыча указующим перстом туда, где скрылись волшебники. Из увиденного Илар сделал вывод, что мужчины селения очень недовольны поведением его женской части, а еще больше недовольны колдунами и теперь строят планы по искоренению проклятых обольстителей путем втыкания в их зады острых намасленных кольев.

Но это первая группа разъяренной толпы. Вторая группа желает погрузить колдунов в очистительный огонь, дабы выжечь скверну, способную перекинуться на все селение, а потом и на весь мир.

Останавливает их всех лишь одно обстоятельство - никто не хочет первым подставить свою голову под заклятия мерзких демонов в человеческом обличье, помня то безобразие, что колдуны вытворяли все эти дни. Что ни говори, а волшебники-то они на самом деле великие! Не фокусники какие-то и не обманщики! Одни живые пни чего стоят!

Илар знал обитателей мелких селений: от любви до ненависти у них один шаг. Только что носили на руках, и вот уже никто не желает здороваться, а детишки кидают вслед куски грязи и засохшее конское дерьмо! Нельзя быть вечно любимым. Как ни печально.

- Тут ребята шумят... говорят, вы приворожили их жен, матерей, дочерей... все бабы как с ума спятили... парни расстроены, говорят - на кол вас надо. Я с ними не согласен, великих колдунов - и вдруг на кол! Глупости это все! Как это - на кол?! Мы ж не дикари какие!

- Тут ребята шумят... говорят, вы приворожили их жен, матерей, дочерей... все бабы как с ума спятили... парни расстроены, говорят - на кол вас надо. Я с ними не согласен, великих колдунов - и вдруг на кол! Глупости это все! Как это - на кол?! Мы ж не дикари какие!

«Конечно, а вдруг мы вас всех сожжем или превратим в ходячие пеньки? Башка у тебя работает, хитрый мужик!» - мысленно согласился Илар.

- И сжигать неправильно! Как это - сжигать?! Вы же не демоны какие-то! Вы же с понятием!

«Ага! Не демоны! Что там у меня насчет заклинаний?! Поджарил бы я вас, надоели!» - подумал Илар и мрачно кивнул:

- Надеюсь, до войны не дойдет. - И тут же вскользь заметил: - Не хотелось бы сжигать вашу деревню! Мы же помогать пришли, а не вредить.

- Ага. Помогать! - без энтузиазма подтвердил мужчина, задумчиво почесав бороду. По звуку это напоминало проламывание пьяного лесоруба сквозь кустарник: шум, скрежет, хруст.

- А вы на нас войной! - напирал Илар. - Зачем вы пришли? Бить нас? За что? Мы вас накормили - рыбой! Погреба вы набили! Так в чем дело?

- Дык это... старосту нашего... пришибло. А евонная жинка очень уж злая баба! Кстати, это она виноватая в наших несчастиях! По ее вине лекарка нас прокляла!

- Это как? - удивился Илар. - Я ведь слышал, что староста лекарку прогнал, да еще и высек? При чем тут его жена?

- Лекарка статная баба была. Ну, староста на нее и загляделся. Говорят, предлагал бабу свою прогнать, а заместо нее лекарку-то и взять! А баба-то возьми и подслушай! Только лекарка ему отказала, да еще и надсмеялась. Баба евонная ему простила, куды ж ей деваться-то? А староста злобу затаил на лекарку. Ударил ее кнутом, прогнал из села! Та и ушла, и пожелала нам беды! Вот такая вот беда.

- Опять ничего не пойму! Мне сказали, что она лечила жену старосты от какой-то болезни! И едва ее спасла! А ты говоришь - загляделся!

- Да мало ли что в селе говорят-то?! - хмыкнул мужчина. - Только я знаю все доподлинно: лечила она евонную бабу от бесплодия, а что-то пошло не так, и та чуть не померла. Вот и был повод прогнать лекарку! Староста у нас был крутенок, вначале делал, а потом думал... земля ему пухом! Вот и нажил неприятностей! Сильный мужик был, вот так всех держал!

Мужчина сжал кулак размером с полголова Илара, показывая, как староста держал деревню, и колдун невольно поежился, представляя, как такой «плод» устремляется к его голове. И тут же дал себе зарок - научиться драться, как когда-то хотел отец! А то и правда не отобьешься,

когда такой вот тип решит, что настал момент врезать по башке заезжему мерзкому колдунишке.

Если верить Иссильмарону, человек, владеющий боевыми искусствами, может отбиться от толпы необученных силачей. Главное, знать, куда ударить и с какой силой.

- Но токо речь не о старосте и евонной бабе. Опчество хочет, чтобы вы расколдовали наших баб. Мы виноваты, что вас ругали, но это все злая баба науськивала... дык мы ее приструним! Теперича старосты нет, заслонить ее некому, так что... Обещаемся вас не трогать, кормить-поить! А если уж приспичит бабу... старостиха все равно одна... мы дак не против! А остальных не надо, ага... Расколдуете?

- Обязательно расколдуем! После того как покончим с заклятием лекарки! - уверенно заверил Илар, подумав, что, во-первых, он не уверен, что женщин удастся расколдовать, во-вторых, не уверен, что возможно нейтрализовать заклятие! И, честно сказать, плевать на это заклятие с высокого крыльца! Даже мысль о том, что обнищавшие крестьяне снова выйдут грабить на большак, его ничуть не смущала, - да пропади они все пропадом! Ну так надоели, так надоели, что... тьфу, в общем и целом!

- Обещаетесь? - мужчина вытер лоб запястьем, а с носа у него слетела большая мутная капля пота, едва не плюхнувшись на штаны Илару. Колдун незаметно попятился назад и отвернул лицо в сторону - от собеседника попахивало, и не только по́том. Селяне не заботились о сохранности зубов...

- Пришлите к нам кухарку, пусть приготовит поесть! - попросил Илар и, когда мужчина задумчиво нахмурил брови, тут же добавил: - Не собираюсь я с ней ничего делать! У меня жена есть! Притом красивая! Зачем мне ваши жены или дочери?! У меня супруга колдунья, она так проклянет за измену, что проклятие вашей лекарки покажется просто смешным!

- Точно, господин? - недоверчиво переспросил мужчина. - Наши бабы так-то красивые... спортишь какую - мужики-то осердятся!

- Не буду я никого «спорчивать», есть хочу! - устало вздохнул Илар. - Все, хватит болтать! Колдовством займемся завтра. А сегодня... кухарку давай, демоны тебя задери! И скажи этим придуркам, чтобы валили отсюда и не раздражали! Не то...

Что именно «не то», мужчина выяснять не стал. Тяжело топая по ступеням, скатился по лестнице и пошел к толпе мужчин, парней и подростков, продолжавших высоконаучный спор об эффективных методах искоренения колдунов. Доводов у них явно не хватало, и человек десять уже сражались на кулаках, размазывая кровь по конопатым лицам.

Илар же вернулся в дом, мечтая прилечь на лежанку и поспать - хотя бы пару часов до обеда. Он был вымотан донельзя, колдовство - это вам не муху прибить, это все равно как разгрузить телегу с дровами... наверное. Илар телеги не разгружал, потому уверенным в своем утверждении быть не мог.

Через минуту он уже лежал на топчане, закрыв голову подушкой и стараясь не слышать бормотание старого колдуна и шепот Дарана. Через пять минут уже спал, глубоко, крепко, как спят младенцы, не отягощенные угрызениями совести. Да и чего ему было совеститься? Если только похотливых мыслей? Так за мысли вроде не судят? Или все-таки судят?

- Илар, проснись! Вставай! Да проснись же!

Илар медленно открыл глаза, не желавшие открываться, потянул носом – пахло мясным варевом, и желудок его вдруг громко заурчал, требуя особого внимания. Где-то под потолком возвышалась голова Иссильмарона, украшенная благообразной, ухоженной бородой, – старик принял свой настоящий облик, видимо, намереваясь выполнить условия договора. Это было и хорошо, и плохо, – хорошо потому, что теперь не надо постоянно воротить нос, чувствуя отвратный запах старика, и глядеть на его неопрятную физиономию. Плохо же потому, что теперь становилось совершенно ясно – старик от них не отвяжется. Если бы Иссильмарон не выполнил свою часть договоренности, отказался бы сменить облик грязного старикашки на свою естественную внешность, Илар с легкостью разорвал бы договор. А теперь они ученик и учитель, Илар и Иссильмарон! На сколько лет – неизвестно.

Повернул голову и вдруг увидел нечто такое, после чего сон выбило из головы как поленом: в комнату вошло существо, которое нежелательно встречать ночью возле кладбища и которое явно питается кровью прохожих и пожирает их души! Уродливое костлявое лицо, раскосые глаза, которые ко всему прочему оказались разного цвета, конопушки, покрывавшие серую кожу, руки и ноги большие, тоже костлявые. Ко всему прочему это существо оказалось на голову выше Иссильмарона, совсем не карлика. Женская одежда смотрелась на этом средоточии уродства так же красиво, как на худой корове, провалившейся в навозную яму. Ужасное зрелище!

И тут же возникла мысль: «Несчастливая девушка...»

А это была действительно девушка лет двадцати. Она улыбалась несмелой улыбкой, как ни странно, довольно приятной и доброй. Девушка поклонилась и тут же исчезла на кухне, переместившись быстро и бесшумно, как ходят посланцы богов или кладбищенские упыри, крадущиеся за припоздавшимся пьяницей.

- Что это было? – хрипло спросил Илар. – Что за чудовище?! И... откуда мясо?

- Быстрик принес мясо, – не сразу ответил Даран, сидевший на табурете возле стола. – Видать, далеко бегал, все лапы сбил! Дядюшке Иссилю пришлось его лечить. Снадобьями. Магии он не поддается.

- Точно, не поддается! – весело кивнул Иссильмарон, потрепав Дарана по голове. Илар тут же испытал укол ревности: «дядюшка Иссиль», понимаешь ли! Вон чего!

- Вы что, помирились? – облизнув пересохшие губы, спросил молодой колдун и медленно спустил ноги с лежанки. – Это когда господин Иссильмарон стал для тебя «дядюшкой Иссилем»?

- Ну... это... мы и не ругались! – хихикнул Даран, покосившись на старого колдуна. – Так, спорили немножко, и все! Он меня драться учит... магии учит. Вот!

- Ну-ну... – проворчал почему-то расстроенный Илар и тут же спохватился: – Так что это за чудовище? Вы так и не сказали.

- Не чудовище. Девушка! – сухо ответил Иссильмарон. – Вот что бывает, когда роды принимают идиоты! Повредили всю. Искалечили. Она поперек лежала, драли, пока не... в общем – селяне! А девка-то умненькая. Она даже читать и писать умеет, представляешь?! А здесь оказалась благодаря тебе. Обычно ее из дома не выпускают, чтобы людей не пугать, а тут... прислали... хе-хе-хе... чтобы ты не позарился и не спортил нормальную девку! Мол, на такую «красоту» ты,

похотливый колдун-маньяк, и не посмотришь!

- Чего это я «похотливый»?! - возмутился Илар. - Да еще и «маньяк»! Вы спятили, что ли?!

- Ну как почему... а ты посмотри со стороны - приезжаешь, творишь колдовство, насылаешь на женщин любовь к себе, и что могут подумать сельяне? Докажи, что ты случайно выбрал это заклинание и что оно сработало не так, как надо! Что ты взял и совершенно случайно влюбил в себя несколько десятков баб и девчонок старше двенадцати лет!

- А почему двенадцати? - растерянно спросил Илар, уже догадываясь, что ответит старик, ну и получил:

- Все те, что готовы к деторождению. Я провел небольшое расследование, расспросил сельянок. И вот что оказалось: влюблены в тебя только те, кто слышал твой голос. Помнишь, ты кричал в толпу? Ну и вот - те бабы и девчонки, что тебя слышали, моментально в тебя втрескались по самые уши! А вот те, что остались дома, не слышали твоего сладкого голоса, те свободны. Но это и хорошо: те бабы, что шли нас воевать, наказаны. Невиновные - не тронуты. Все в порядке!

- Есть хочу! - Илар встал с топчана и едва не упал - ноги затекли, в них вонзились тысячи маленьких стрелок. Охнул, снова присел на кровать и начал растирать бедра.

- Долго я спал? Час? Два? У меня ощущение, что целую жизнь! Но я бы еще поспал, точно!

- Хе-хе-хе... ты спал весь день, потом всю ночь! Сейчас утро следующего дня, и пора отправляться расколдовывать эту дурацкую деревню! Готов?

- Нет. Вначале нужно поесть. - Илар осторожно встал с кровати. - И не пойму, почему же я так долго спал? Что случилось? Помню, у меня голова болела, помню, захотелось прилечь и... больше ничего не помню.

- Что случилось, говоришь? Колдовство случилось! Опять ты выплеснул слишком большой заряд колдовства, такой большой, что я удивляюсь, как тебя не сожгло изнутри! Ты же знаешь, колдовство так просто не дается, за все нужно платить. Вот ты и заплатил. Учить тебя еще да учить!

- Легана мне не говорила, что колдовство связано с такими усилиями, - вяло бросил Илар, усаживаясь за стол, на котором уже лежали три румяные лепешки. - Раньше я колдовал гораздо легче. Что-то вы ошибаетесь, учитель.

- Вот! Наконец-то ты понял: «учитель»! И слушай меня, а не дикую шаманку, которая не понимает магии настоящих, цивилизованных мужчин, и вообще до конца не понимает нашей магии!

- А разве магия не всехняя? - Илар отщипнул кусочек лепешки и торопливо кинул его в рот. - Магия... она же одна?

- Одна, да не одна! - загадочно усмехнулся колдун. - Способы достижения цели разные. Ты же видел ее татуировки! Они служат колдовству, и с помощью татуировок шаманы и шаманки производят колдовские действия. И не испытывают перегрузок мозга. Если он у них есть, конечно. А мы не можем наносить такие татуировки. Во-первых, у нас это не принято. Во-вторых, мы просто не знаем, как это делать. Племя короко, да и остальные племена, тщательно

охраняют свои секреты. Они лучше откусят себе язык и умрут от потери крови, чем расскажут, как колдуют, вернее, как шаманят!

- Скажите, учитель... а можно как-то восстановить магию Леганы? - Илар задумчиво скрутил шарик из мякоти лепешки и ловко закинул его в рот, подбросив в воздух. Мама всегда ругала за такие плебейские привычки, подхваченные у дворовых мальчишек. Но что поделаешь? Вырос-то в маленьком городке, почти в селе!

- Наверное, можно. - Иссильмарон побарабанил пальцами по столу и уставился в пространство. - Восстановить прерванные линии, потом соединить их заклятием, но... только вот заклятие мы не знаем. А они не говорят. Короко эти дикие. А без специальных заклинаний это будут просто татуировки, а не магический инструмент.

- А откуда вы знаете про то, что линии татуировок прерваны? - подозрительно спросил Илар.

- Да что тут знать-то? - скривился Иссильмарон. - Всем известно, что достаточно свести у шаманов... шаманок часть линий, прервать магическую вязь, и... все! Кончилась магия! Вот тебе и результат - за свою способность колдовать где угодно и когда угодно без ограничений нужно платить. Вот и платят. Не она первая, не она последняя. Все знают: поймал шамана или шаманку - срежь им узоры... вместе с кожей. И тогда они превращаются в беспомощных дикарей, не способных к сопротивлению.

- Ужасно! - фыркнул Даран, скорчив гримасу отвращения. - Противно!

- А ты видел засушенные головы людей? Ну, такие - с кулак размером? - вкрадчиво спросил старик. - Короко убивают поселенцев, всех - мужчин, женщин... детей! А из их голов делают эдакие амулеты. И носят на шее. И вот когда ты видишь эти головы... В общем, не будем судить. Все хорошо! Наши лезут в джунгли, чтобы отвоевать у них землю, короко не хотят, чтобы мы лезли в джунгли, рубили деревья, разрабатывали шахты и рудники, а потому защищают свой лес всеми доступными им способами. А способов у них много, и все мучительные, и в большинстве случаев - смертельные. И нет тут правых, нет виноватых. Есть конфликт интересов. И лучше стоять в стороне. Так правильнее. По крайней мере - я сделал этот вывод еще лет пятьсот назад. Или триста? Да какая разница! О! Наконец-то наша похлебка! Давайте есть, да за работу. Я уже отошел от отравления... почти отошел, так что нам сегодня предстоит закончить то, что не успели завершить два дня назад. Да и в дорогу - засиделись мы в этой деревушке... тошнит уже от нее!

Девушка, которая разливала по тарелкам похлебку, слегка вздрогнула при словах колдуна, втянула голову в плечи и быстро похромала в кухню, видимо, решив, что слова «Тошнит уже от нее!» относятся к ней, кухарке. Колдуны проводили ее взглядом, старик вздохнул и вполголоса сказал:

- Я уже говорил, что она умненькая? Разговаривал с ней. На удивление ясные, дельные суждения. Письму и чтению ее научила лекарка. Говорит, что та пыталась ей помочь, почти исправила хромоту, но до конца исправить не успела - случилось то, что случилось.

- Я не пойму, куда она вообще-то делась, эта лекарка? - перебил его Илар. - То она куда-то сама ушла, то ее прогнали. И куда подалась? Что об этом говорит ваша девица?

- Ничего не говорит. Но мне кажется, она подозревает, что лекарки нет в живых. Убили ее. Может, жена старосты. Или он сам, когда понял, что лекарка ему не достанется.

- А расспросить?! Расспросить можно! - подпрыгнул на месте Даран. - Илар, ты же можешь!

Надо спросить покойника!

- Раньше надо было, - сухо ответил Илар, сосредотачиваясь на похлебке. - Теперь что, выкапывать труп? И зачем? Чтобы спросить, куда делась лекарка, до которой нам нет никакого дела? Нет уж, братец, я трупы выкапывать не буду! Ешь давай... тощий, так еще и не ешь! Жуй...

Глава 7

- Ну заколдуй что-нибудь! Заколдуй! И поедем! Например, вот это дерево! Представляешь, залезаем на него, оно ветками машет, скрипит и тащит! А мы сидим и плюем на тех, кто ниже нас ростом! Здорово? Дядя Исси, скажи же - здорово!

- Мелкий, не приставай к брату! Нельзя растрачивать колдовство понапрасну! Тратить силы на всякие мелкие волшебства...

- Ага! Чего замолчал-то?! А кто лошадей заколдовал? Я, что ли?! Кто бы говорил!

- Во-первых, это было не мелкое волшебство, а заклинание десятого уровня, и такое, что его не мог скастовать никто, кроме меня, - попробуй-ка, удержи в голове наводку на целый табун лошадей! И наколдовать так, чтобы они уделали всю площадь, но при этом не подошли! Мне же их жалко, в конце-то концов. Лошадей-то.

- А людей, людей тебе жалко?

- И людей жалко. Но не так, как лошадей. Вернее - не всех людей... Ну... сам подумай, ты ведь знаешь таких людей, которым и жить-то нельзя? Негодяев? Подлецов? Знаешь. А лошадей? То-то же... Лошадь - она верная. Она работает, пока не упадет и не умрет. А люди этим пользуются! Вообще-то мы, люди, подлецы! Все - подлецы!

- Это почему еще? Что-то тебя, дядюшка, не в ту задницу понесло...

- Тьфу! Что за выражения?! Где нахватался такой гадости?! Впрочем... понятно. Ну да, все мы негодяи. Обманываем. Воруем. Обижаем. Животные честны, они не убивают ради развлечения. Ну... почти не убивают. Хм... отстань! Ну что ты ко мне пристал?! Жалко - не жалко... мне всех, может быть, жалко! Только всех не пережалеешь...

- Даран, не трогай господина Иссильмарона. - Илар недовольно покосился на мальчишку, тащившегося позади всех, и укоризненно покачал головой. - Мы прошли-то всего ничего, а ты уже ноешь, будто на три горы взобрался! Что с тобой такое?

- Устал чего-то, - понурился Даран и, споткнувшись, упал на землю. Быстро поднялся и побрел дальше, вверх по склону, роняя капли пота с мокрого лба. Илар внимательно посмотрел на него, поморщился, потом попросил:

- Быстрик, ты не поможешь ему? Можешь подхватить на спину?

- Конечно, братец! Я и сам хотел тебе предложить! Ты знаешь, он что-то слишком уж горячий, я это чувствую. Он болен?

- С утра вроде не жаловался. Может, простыл? Сейчас я ему скажу...

- Конечно, братец! Я и сам хотел тебе предложить! Ты знаешь, он что-то слишком уж горячий, я это чувствую. Он болен?

- С утра вроде не жаловался. Может, простыл? Сейчас я ему скажу...

- Я сам!

Илар не успел удивиться, когда Быстрик, мягко шагающий по тропе, вдруг отрывисто рыкнул:

- Даран. Сесть. Спина. Быстрик!

- О-о! Ничего себе! - восхитился мальчишка, подбежал к однорогу и тут же ловко запрыгнул на его широкую, мускулистую спину. - Ты научился говорить?!

- Плохо. Учусь! - пролаял-прорычал Быстрик, и Даран еще крепче обхватил его руками, укладывая голову на шею магического существа. Быстрик покосился, оскалился, что, видимо, должно было изображать улыбку, и снова пошел вперед, не почувствовав никакого неудобства. Да и что весит худой мальчишка, который никак не мог прибавить ни в весе, ни в росте?

Илар не мог понять, в чем тут дело, почему Даран не растет. Спрашивал у Иссильмарона, тот пояснил: «Плохо питался, много работал. Выправится со временем. Или не выправится. Зависит от того, когда его вытащили из той помойки, в которой он обитал. Если успели вовремя - все будет хорошо».

«Если» - слово нехорошее, но Илар надеялся, что тут все без «если» решится - выправится Даран!

За те дни, что колдуны отлеживались в селе, зализывая физические и моральные раны, на полянке перед скалой ничего не изменилось. Так же торчали пеньки, скрывая свою магическую суть, так же плавали в пространстве ловушки, которые Иссильмарон снова обозначил, напустив розового тумана. Только вот на этот раз пеньки уже были в числе друзей - Илар выпустил заранее подготовленное заклинание, и они не отреагировали на появление Иссильмарона, опасливо поглядывающего на деревянных монстров.

Старый колдун медленно подошел к скале, уперся в нее ладонями, будто подпирая, уберегая от падения, постоял так с минуту, не говоря ни слова, затем отодвинулся на пять шагов и начал творить колдовство.

Длинное заклинание, пассы руками, завывания, непонятные слова - обычные, уже ставшие привычными атрибуты колдовства. Обычные для колдуна, но не простого человека.

Заклинания высшего уровня всегда отличались тем, что слова, которыми записывалось заклинание, не были похожи ни на что в мире - бормотание, вскрики, вой. Почему все эти звуки делали то, что делали, не знает никто, и скорее всего никогда не узнает. Опять все это будет списано на прихоть богов, устроивших магию так, а не иначе. Боги же! Развлекаются как пожелают. А желают они странного, такого, что частенько и в голове не укладывается...

То, что произошло после истечения заклинания, было не просто красивым, а... потрясающим! Такого Илар не видел никогда!

Вспышка света едва не выжгла его глаза, и несколько секунд молодой колдун ничего не видел. Когда проморгался, заметил, как во все стороны расходятся пульсирующие волны света, каждая из которых соответствовала цветам радуги - ярким, сочным, заметным даже при

дневном свете. Волны истончались по мере удаления от источника, пока не растворились в безбрежной синеве неба.

Кроме света, был еще и звук, да такой, что забыть его невозможно, – рокочущий, низкий, на пределе слышимости, он пробирал до костей, и внезапно Илар ощутил страх – неразумный, не поддающийся контролю страх, заставляющий бежать куда глаза глядят, заставляющий зарыться под корягу и сидеть там, мечтая о том, чтобы все скорее закончилось!

Илару большого труда стоило не поддаться этому страху и не побежать прочь, схватив за руку Дарана. Уже потом, через несколько дней, анализируя происходившее возле артефакта, Илар с удивлением отметил следующий факт: первое, о чем он подумал, – схватить Дарана и утащить его подальше от опасного места. О себе как-то и не подумалось...

Когда настал черед запахов, волна ужаса растворилась в воздухе, как и световые волны, Илар обнаружил себя стоящим в обнимку с Дараном, который трясся, словно в лихорадке, к его правому бедру прижимался Быстрик, пригнувшийся к земле, как для прыжка, и оскаливший зубы непонятно на кого. Странно, но первая мысль после того, как очнулся: «А Быстрик-то подрост!»,

На что однорог тут же ответил с явной усмешкой:

- Братец, это нормально! Я и еще вырасту! А ты опять забыл закрыть свои мысли.

Запахи оказались под стать цветам и звукам – они просто валили с ног. Илар зажал нос, чтобы не ощущать череду тошнотворно-сладких и тошнотворно-смердящих запахов, но это ничего не дало. Как объяснил после Иссильмарон, на самом деле никаких запахов-то и не было. То есть не было тех запахов, которые можно ощущать носом. ЭТИ запахи были в голове, в голове каждого, кто обладал хоть толикой магии. Существо, лишенное магии, ощутить их не могло.

Закончилось все небольшим землетрясением, небольшим – это по меркам богов, людей же просто сбило с ног и слегка покатало по земле, помассировав шишками, сбитыми с веток, и самими ветками, – деревья размахивали ветвями так, будто возмущенно обращались к небесам, жалуясь на безобразия, творимые колдунами.

- Ох-хо-хо! – Иссильмарон сел, прислонившись к скале, и стал медленно, тщательно стряхивать с себя налипшие иголки и рыхлую землю. – Стар я стал для таких дел! Ох и стар!

- Что это вообще было? – Илар прислонился к стволу дерева и вздохнул, держась за ушибленный бок. – Даранчик, ты как? Жив?

- Куда же я денусь?! – ворчливо ответил мальчишка, выплевывая грязную слюну. – Полон рот набило! И ты еще сверху навалился – я думал, все, кончился Даран! Погиб во цвете лет, задавленный братом! Слушай, братец, ты какой тяжелый-то! Как тебя Анарочка терпит?!

- Что?! – рассердился Илар. – Ты чего несешь?! Я тебе щас, паршивец!

Он схватил шишку, метнул ее в мальчугана, но тот ловко поймал снаряд и отправил его обратно. Шишка врезалась в лоб «братцу», вызвав еще больший гнев. Илар схватил хворостину, вскочил, но тут же бросил ее на землю, выдохнул и закрыл глаза.

- Я с тобой не разговариваю! – бросил он ледяным голосом. – Три дня! Господин Иссильмарон, вы готовы? Можем идти?

- Передохнем минут десять, хорошо? - Старый колдун устало посмотрел на Илара, слегка прикрыл глаза и дребезжащим голосом пояснил: - Отдача крайне велика. Я едва выдержал. Не знаю, что тут за лекарка была, только это уже не двенадцатый уровень волшебства. Выше.

- А какой уровень?! Как это - выше!? - удивился Илар. - Их же всего двенадцать!

- Хм... понимаешь, какая штука, - начал Иссильмарон, - вроде как двенадцать, но... бывает и больше. По крайней мере, раньше было. Я скажу сейчас тебе одну крамольную истину, только ты никому не говори, чтобы не получить кучу неприятностей... впрочем, кто тебе поверит? Так вот: я думаю, что те, кого мы называем богами, суть колдуны, достигшие больших уровней магии. Например, сорокового! Или сотого! Или двухсотого! Честно сказать, я не представляю такого уровня могущества, но читал, что такое возможно.

- Это... ну ты чего рассердился? - Даран хлюпнул носом и вытер его рукавом, похоже, специально для того, чтобы Илар сделал замечание. - Я не хотел тебя обидеть! Ты же знаешь, как я люблю Анарочку! С твоей стороны нехорошо на меня обижаться! Я головой о камень ударился, может, у меня вообще голова больная?! Ну чего ты... не сердись... Иларчик, ну не сердись, а? Ну и ладно! Вот умру, тогда узнаешь! Будешь потом жалеть, что не говорил со мной, только уже поздно будет!

Даран поднялся, отряхнул штаны и медленно побрел туда, где виднелся дом лекарки, как ни странно - не разрушенный землетрясением. Илар вообще-то ожидал увидеть вместо дома груды бревен - так трясло это проклятую гору.

- Стой! Куда пошел?! - не выдержал Илар. - Там ловушки! Быстрик, останови его!

Однорог мгновенно оказался рядом с Дараном и перегородил дорогу могучим телом. Даран остановился, что-то сказал Быстрику, и тот оскалился в своей страшной улыбке. Потом Даран забрался на спину однорогу и замер, обняв его руками.

- Ну все, я готов! - Иссильмарон поднялся, скрипнув суставами, покряхтел, отряхивая куртку, и через минуту они уже брели к дому, темной грудой бревен торчащему впереди, шагах в двухстах.

Дом был одноэтажным, в отличие от домов селян, державших на первом этаже избы домашний скот. Крепкое сооружение, без особых изысков - изба напомнила Илару тот домик, в котором он обрел свою колдовскую силу. Такое же уединенное место, такая же поляна, заросшая невысокой зеленой травкой. Окна темные, за ними ничего не видно, но в отличие от дома старого колдуна, оставившего Илару свой Асмунг и свою Силу, здесь на окнах не было паутины, пыли, как будто ее каждый день оттирали толпы слуг. Само собой, без магии не обошлось, подумалось Илару. Он читал о заклинаниях поддержания чистоты, но честно сказать, они его никогда не интересовали. Ну что интересного в заклинании, изгоняющем мышей и крыс? Или пауков? Ничего романтического или забавного. Скука!

Небольшое дощатое крыльцо, толстая дверь с полосами железа крест-накрест. Железное же кольцо, за которое нужно тянуть, чтобы отворить эту самую дверь.

Илар не успел сказать ни слова, Даран уже уцепился за кольцо и дернул на себя. Дверь тихо, без скрипа растворилась, приглашая войти. Илар мгновенно схватил мальчишку, порывавшегося вбежать внутрь, и, удерживая его за руки, предложил:

- Мастер, может, вы первым посмотрите, что там? Или вначале заклинанием попробуете?

Вдруг остались ловушки?

- Я бы почувал. Опять же, заклинание сработало, ловушки показало. - Иссильмарон пожал плечами и решительно шагнул к дверному проему. - Нет там ничего. Совсем ничего. Дом как дом.

Колдун исчез за дверью, Илар остался снаружи, прислушиваясь, не раздастся ли истошный крик, извещающий более разумных людей о гибели неосторожного светоча магической науки. Крика не последовало, из чего Илар сделал справедливый вывод о том, что старый колдун пока жив - если только его не пришибло так, что он не успел крикнуть. Проверить это можно было только одним способом, и потому Илар пошел следом за Иссильмароном, отпихнув пыхтящего и сопротивляющегося Дарана:

- Тут стой! Не ходи за мной! Когда позову - пойдешь!

Илар не особо рассчитывал на то, что Даран послушается, но надеялся, что тот хотя бы не сразу войдет вслед за колдунами. Надежда не оправдалась. Илар еще не успел подойти к Иссильмарону, взявшему со стола какой-то листок бумаги, а Даран уже дышал в спину, хрюкая сопливым носом, как мокрым сапогом, набравшим болотной воды.

- Чего тут?! Чего?! - Мальчишка попытался высунуться из-за спины Илара, заглянуть в листок пожелтевшей бумаги, но старый колдун ловко щелкнул его по носу:

- Не лезь! Не твоего ума дело!

Дочитав, вернул листок на стол, присел на стоявший у стола табурет. Положил руки, сцепленные в замок, на столешницу и, задумчиво глядя в пространство, тихо бросил:

- Почитай. Потом поговорим.

Илар сел рядом, пододвинув ногой второй табурет, поднял бумажку и начал вчитываться в ровные, с прихотливыми завитками строки:

«Приветствую тебя, незнакомый волшебник!

Если ты читаешь эти строки - значит, сумел войти в мой дом. А раз сумел, то обладаешь вполне приличной силой и ты один из тех, кто некогда уничтожил мой мир. А потому... войти - это еще полдела.

Человеческая неблагодарность известна. Но каждый раз, когда с ней сталкиваешься, невольно удивляешься - почему? За что? Ну как так можно?! И каждый раз не находишь ответа. Мелкие страстишки, подлые люди, то, что я ненавижу больше всего на свете. Кто я, спросишь ты? Неважно. Пришла Ниоткуда, уйду в Никуда. Живой артефакт былых времен.

Последняя из Мудрых».

- Что это значит, господин Иссильмарон? - Илар внимательно посмотрел на хмурого, задумчивого колдуна, оглянулся на Дарана, сосредоточенно шевелившего губами, на Быстрика, сидевшего у входа, потом снова уткнулся взглядом в листок. - Что значит: «Войти - это полдела»?

- Похоже, мы попались, - сумрачно пояснил колдун, серьезный, как никогда. - Прошу тебя, зови меня «учитель», ладно? И можно на «ты». Так будет проще и тебе, и мне. Что ты хотел

знать? Кто такая Мудрая? Это одна из тех, кто обитал в Храме Мудрости, в том самом городе, который мы уничтожили. Как она уцелела – не знаю. Сказать, что я удивлен, – ничего не сказать.

- Подождите... что значит – «попались»? Кто попался? – Илар вдруг почувствовал, что у него заглодело под ложечкой. – Поясните!

- А ты не ощутил ничего? – Колдун двинул густыми бровями, подняв их вверх. Будто удивлялся очевидной глупости ученика. – Попробуй выйти из дверей.

Илар не успел двинуться с места, Даран рванулся к двери, и... бам! Уже валялся на полу, схватившись за голову, закусив губы от боли.

- Я же не тебе сказал попробовать, демонов ребенок! – Исильмарон укоризненно покачал головой и поспешно наклонился над мальчишкой. – Сильно ушибся? Ну нельзя же так делать! Шишку набил? Дай пощупаю! Ох ты... ну сейчас, сейчас я тебе намажу мазью! Терпи, она жгучая, но полезная. Скоро все пройдет! Запрыгаешь, как прежде!

- Ай! Ай-ай! – Даран завопил, вскочил, зашипел, сморщившись, как от дурного запаха, и старый колдун довольно улыбнулся:

- Вот видишь! Я же говорил – запрыгаешь! Вот и запрыгал!

Пока Исильмарон возился с Дараном, Илар подошел к открытой двери. На первый взгляд все было как прежде – видна поляна, скала, лес, но, если присмотреться, все стало неподвижным, застывшим, будто мир погрузили в огромный кристалл горного хрусталя. Подвижными остались только Илар и его спутники – но лишь внутри дома.

- Как же вы не почували ловушку? – спросил Илар, ощупывая невидимую гладкую стену и пытаясь определить, насколько она крепка. – Вы же сказали, что тут все безопасно! Быстрик, а ты чего? Неужели не почувал опасности?

- Нет опасность! Не чувать!

- Прости, братец, но ничего не было. Дом как дом. Никакой магии. Только вот когда старик подошел к столу и взял это... – появилась мысленная картинка, показывающая, как колдун берет записку, – был большой выброс Силы.

- Понятно. А ты можешь что-то сказать насчет этой стены? Что вообще случилось?

- Не знаю. Мы в пузыре.

- Каком пузыре? Что за пузырь?

- Не знаю. Пузырь. Круглый. Мы в нем. Выйти нельзя. Вокруг ничего. Совсем ничего. Нигде. Пустота!

- Учитель, что за пузырь, о котором говорит Быстрик?

- А он говорит? – Старый колдун усмехнулся и подмигнул. – Ладно, я понял. Насколько мне стало ясно, применено заклинание «Сфера Макропуса». Это заклинание случайно открыл... хм... впрочем, как и всегда, случайно, некий подмастерье колдуна по имени Макропус. Он спьяну перепутал слова заклинания, и получилось то, что получилось. Это очень, очень старое

заклинание, его практически никто сейчас уже не помнит, а уж чтобы его поставить... три-четыре человека, не больше. Я в том числе. Наверное... Не пробовал лет пятьсот.

- А как вы поняли, что это именно оно, это заклинание? Не какое-то другое? Прямо-таки сразу?

- Не сразу. Вначале я понял, что проклятая баба нас поймала. А когда ты сказал про пузырь, тут уже стало совершенно ясно - оно, «Сфера».

- Если ясно, то тогда вы знаете, как отсюда выбраться?

- Понимаешь, какая штука, мой мальчик... никто не знает, как отсюда выбраться. Никто!

Илар слегка опешил, всмотрелся в спокойное, безмятежное лицо колдуна и, не веря своим ушам, переспросил:

- Как это никто не знает?! Ведь как-то можно выбраться! Нет такого места, из которого нельзя выбраться! Не может быть!

- Как ни странно, может, - пожал плечами колдун. - Из сферы Макропуса выбраться нельзя. Изначально это было заклинание для чистки кухонного серебра. Три слова, произнесенных неправильно, - и несчастный Макропус до сих пор в своей сфере. Никто так и не смог ее разбить. Самое интересное, этой сферы нет для внешнего наблюдателя. Через сферу можно ходить, летать, бегать - тем, кто в нее не заключен. Ее видно только при помощи магических средств, но... человек в ней заточен настолько же верно, как если бы он сидел в самой глубокой и прочной из темниц. Пока не умрет. От голода или жажды. Воздуха нам хватит, об этом можно не беспокоиться.

- Да откуда ты это знаешь, дядюшка Исси? - вмешался Даран, с жадным любопытством следивший за разговором. - Мне кажется, врешь ты все! Ну как это ты узнал, что хватит воздуха, если не был в этой... как ее... сифере!

- Сфере, - с улыбкой поправил колдун. - Сфера, малыш! Я же сказал: ее можно увидеть с помощью магических средств. Можно видеть тех, кто попал в сферу, можно наблюдать за их жизнью, переговариваться жестами или письмом, но... попасть к ним нельзя. Вообще-то это заклинание из числа запретных знаний. Еще на заре моей колдовской деятельности заклинание «Сфера Макропуса» было запрещено. Представьте себе, если кто-то напился этим заклинанием амулет, и тот работает, когда человек до него дотронется! Что тогда будет?

- Да уж понятно... что будет! - уныло пробормотал Илар, в который раз убеждаясь: судьба его не будет простой, незамысловатой, как у любого нормального человека!

- Хм... ну, в общем-то, да, ты верно угадал, - криво усмехнулся Исильмарон. - Этот листок бумаги - амулет, который привел в действие заклинание. Оно было так искусно вплетено в бумагу, так незаметно, что я не смог его распознать, тем более что вокруг звучит эхо от разряженного артефакта-скалы. Похоже, на то и был расчет.

- А зачем ей это надо, дядя Исси? - Даран широко раскрыл глаза и недоверчиво покачал головой. - Зачем нас ловить? Мы ведь ее не обижали! За что?

- За что? - Исильмарон погрузился, задумался, посидел минуту молча, упершись взглядом в столешницу, посмотрел на Дарана и тяжело вздохнул. - Есть за что. Мы уничтожили всех, кто ей дорог. Я и такие, как я. Она отомстила. Вот смотри, что получается: устроилась жить в этом селе, вернее, даже не в селе, а за селом. Лечила людей. Чем они отплатили ей? Черной

неблагодарностью. Прогнали, обидели, возможно – пытались убить. Что она делает? Проклинает деревню. Уходит. Но прежде чем уйти, ставит ловушки. Вначале против тех, кто попытается войти в ее дом, – это магические ловушки и пеньки. Против обычных людей. Чтобы не шастали тут и не поганили. А потом она подумала так: «Эти негодники, скорее всего, рано или поздно наймут колдуна, чтобы снять заклятие. Слабый колдун снять его не может. Они найдут сильного, старого колдуна. А старый колдун – это точно один из тех, кто уничтожил мой город. Так пусть он сдохнет! И так, чтобы знал, за что умирает!» Это я придумал, конечно, но думаю, что все было так, а не иначе.

– Вот что, это все, конечно, интересно, но нам нужно отсюда как-то выбираться, – угрюмо сказал Илар, голос которого едва не задрожал. – Давайте думать, что делать! Помирать я тут никак не собираюсь! У меня... у моей жены скоро будет ребенок! Я хочу его увидеть! Меня ждут дома! Мастер, заканчивайте свои лекции, и к делу! Я не верю, что отсюда никак нельзя выбраться! На вас вся надежда!

– Нет на меня никакой надежды. – Исильмарон сжал пальцы в кулаки, стукнул по столешнице. – Простите меня, ребята! Это я вас сюда затащил, старый дурак... если бы не мое любопытство... если бы я не... в общем, не могу я нас отсюда вытащить. Не могу! Простите, простите!

– Братец, а я прохожу!

Илар вскинул голову и увидел, как Быстрик появляется в доме, войдя в него снаружи, с улицы. Однорог вошел, повернулся, снова вышел – будто и не было никакой преграды.

– Может, сфера исчезла?! – Илар сделал несколько шагов, с бьющимся сердцем прижал руку к барьеру и... нет! Рука ощутила твердую, гладкую, скользкую поверхность, по которой рука скользила, не ощущая сопротивления. Стекло, которое покрыли слоем мыльной пены, – вот определение, которое подходило в этом случае.

– Хм... интересно! – Исильмарон встал, подошел к Илару и тоже пощупал барьер. – Однорог проходит, а люди нет! Вот что значит быть живым артефактом, не поддающимся магии! Интересно, какой орган однорога вырабатывает это защитное поле? Может, рог? Такого рога нет больше ни у одного животного на земле! В море есть однорогие существа, а на земле других таких нет! По крайней мере, мне о таких неизвестно! Замечательно!

Илара вдруг посетила одна мысль, такая, что дух захватывало. Он поманил Дарана и тихо сказал, щуря глаза и глядя в пространство:

– Живой артефакт, говорите? А ну-ка, проверим... Даранчик, поди сюда, поди! Быстрик!

Однорог подошел к Илару, оскалился во весь частокор зубов. Колдун жестом указал Дарану на спину однорога, мальчишка радостно и широко улыбнулся и тут же взобрался на серебристого «скакуна».

– Быстрик, осторожно. Очень медленно!

– Сделаю! Братец! – Однорог отрывисто пролаял ответ и вдруг подмигнул Исильмарону, который громко икнул и пробормотал под нос что-то вроде: «И что творится?! На старости лет!»

Быстрик медленно подошел к барьеру, осторожно шагнул вперед...

Илар с замиранием в сердце наблюдал за тем, как к дверному проему приближается голова Дарана, наклоненная вперед.

Шаг, еще шаг... есть! Получилось!

- Молодец! - шумно выдохнул Иссильмарон, потер сердце и облегченно разжал побелевшие кулаки. - Умница! Достойный ученик достойного учителя!

- Даран, зачем обратно?! - в дверях стоял Быстрик, на спине которого сидел счастливый мальчишка.

- А что, я вас тут одних брошу? Я же должен был показать, что со мной все в порядке? Ну вот - все в порядке!

- Назад, и оставайся там! Быстрик, ты нас сумеешь вытащить? Не надорвешься?

- Фхх... фхх...

Илар вначале не понял, что случилось: одноног закрутил головой, оскалился и, склонившись на передние лапы, громко зафырчал. Илар сообразил - зверь хохочет!

- Олень тащить! Фхх... братец тащить! Вонючий старик тащить! По один! Фхх...

- Сам такой! - оскорбленно заявил Иссильмарон. - И не такой уж и вонючий! Ты вообще не должен был чують вонь - она была магическая! Тьфу на тебя!

- Вонючий старик! - с явным удовольствием и ехидством повторил одноног и снова подмигнул, уже Илару. Затем исчез за дверь и вернулся один.

- Вонючий старик, залезать!

- Ну еще повтори, еще! - оскорбленно надулся Иссильмарон, однако на однонога полез, и через минуту тот уже выходил через дверной проем, таща на себе старого колдуна, ноги которого волочились по полу. Когда они оба благополучно исчезли за дверь, Илар облегченно вздохнул - он боялся, что старик не сможет пересечь барьер, и ему или ноги отрежет, или случится что-то подобное, гадкое - старый колдун был слишком большим по сравнению с Дараном, и действие живого артефакта могло быть ограничено определенным расстоянием от тела однонога.

Убедившись, что все прошло как надо, Илар сам забрался на Быстрика, обхватил его обеими руками и, прижавшись к его спине грудью, замер, вдыхая запах однонога. От того пахло не псиной, не жеребцом, не зверем, как можно было бы ожидать, а чем-то странным - так пахнет после дождя, после сильной грозы - странный запах, но... приятный. Запах друга, запах жизни, запах надежды. Мощные мускулы переливались под крепкой кожей, покрытой рубцами, не видными под шерстью, одноног шел легко, будто Илар весил не больше пушинки.

За стенами дома шел дождь. Мелкий, редкий, нудный, но такой приятный после того, как ты узнаешь, что можешь никогда не выйти из невидимой тюрьмы и обречен умереть там от голода и жажды! Если бы не одноног...

- Если бы не одноног! - вторил мыслям старый колдун, сидя на одном из живых пеньков, теперь застывших уже навсегда, ведь артефакт разряжен, подпитки нет. - Еще не было случая, парни, чтобы кто-нибудь вырвался из сферы. Ни одного! Не хотел вас пугать... но в сфере не

работает даже телепортация. Впрочем, мы все равно не смогли бы открыть портал. Для этого нужны усилия нескольких магов. Я уже собирался с вами прощаться, слава Создателю – не пришлось.

- Но я же открыл портал, в одиночку, не забыли? – усмехнулся Илар. – Из-за чего и пострадал.

- Не забыл. Но у тебя что, с собой ингредиенты для открытия портала? Ты мог бы приготовить снадобье? Ну, хорошо – даже если бы открыли портал... куда? Ну перешли бы туда, да. А где гарантия, что мы там останемся в живых и что оттуда сможем открыть портал к нам? Нет уж, спасибо, боги послали нам это великолепное существо! Быстрик, спасибо тебе! Я тебя люблю, вонючка ты четырехлапая!

- Сам! Вонючка! Вонючий старик! Фхх! Фхх!

- Ну вот и поговорили, – беззлобно сплюнул Иссильмарон и, махнув рукой в сторону тропы, предложил: – Пойдемте отсюда, а? Честно сказать, мне так надоели дурацкий поселок, его жители, их проклятие и эта дурацкая поляна! В дорогу! Подальше отсюда! Скорее!

И они пошли вниз по тропе, с наслаждением глядя в закрытые тучами небеса, вытирая мокрое от дождя лицо, хлюпая башмаками по бурым лужам, в которых вздувались белые пузыри. Ливень припустил не на шутку.

- А я что должен был?! Все время ходить рядом с вами? Я же сказал, где буду жить!

Возчик вяло отбрехивался от Иссильмарона, избравшего его мишенью для нападок. У старика было плохое настроение, и он решил его поправить, выплеснув часть своего раздражения на бывшего вояку, стойчески, как настоящий воин, переносящего вздорные упреки колдуна.

Ругались они уже три часа, потому достали Илара до самых печенок. И не только Илара – Даран вытянулся на лежанке с кислой физиономией, глядя в потолок неподвижным взглядом, Быстрик лежал на полу, прикрыв глаза, но не спал, а время от времени высказывал кровожадные соображения по поводу того, как заткнуть не унимающегося старика. А тот на самом деле разошелся не на шутку:

- Ты должен был находиться рядом с нами, а не валяться с этой девкой! Ты болван! И проку от тебя никакого!

- Если от меня проку никакого, тогда правьте сами! – Возчик сделал вид, что хочет передать вожжи колдуну, но, когда тот не сделал ни малейшей попытки принять их, снова замер на скамье, нахохлившись в своем длинном плаще. – Нечего на меня пенять! Это по вашей милости, господин колдун, мы забрели в Темный Лог! И, кстати, – а кто испортил погоду? Это же по вашей милости идет дождь? Дорогу размыло, посмотрите, какие ручьи! Того и гляди увязнем!

- Я наладил погоду, а не испортил, болван! – начал Иссильмарон, но потом вдруг замолк и махнул рукой. – Да что тебе доказывать, дураку?! Только и можешь, что вожжи держать да мечом махать! Тьфу на тебя! Вот приедем, я опишу в письме, как ты выполнял свои обязанности! Посмотрим, какое жалованье ты получишь!

- Клязник! – пробормотал возница и, надвинув капюшон, надолго замолчал. Иссильмарон еще минут десять вызывал его на разговор, перемежая описания прегрешений негодяя с

описаниями его патологических склонностей и особенностей дурного происхождения, но, не добившись реакции «преступника», тоже примолк, улегшись на свою лежанку, закинул руки на затылок и вперился глазами в тент фургона, что-то шепча себе под нос. Илар разбирал лишь ругательства, которые старик с шипением выдавал в пространство, будто хотел составить заклинание из одних лишь оскорбительных эпитетов, достойных «проклятого возчика».

- Учитель! - Даран повернулся к старику, потом сел, свесив ноги и вцепившись в край раскачивающейся вместе с фургоном лежанки. - А почему я не могу скастовать никакого заклинания? Ты же говорил, что у меня магические способности! А я никакого заклинания загрузить не могу! В чем дело?

- Слабый потому что! - ворчливо пояснил Иссильмарон, не меняя позы. - Нужно пытаться загружать заклинания - постоянно, каждую свободную минуту! И тогда, через какое-то время, ты будешь работать с магией так, как положено. Или же дождаться, когда какой-то колдун передаст тебе свою Силу - всю, без остатка!

- Учитель! - Даран повернулся к старику, потом сел, свесив ноги и вцепившись в край раскачивающейся вместе с фургоном лежанки. - А почему я не могу скастовать никакого заклинания? Ты же говорил, что у меня магические способности! А я никакого заклинания загрузить не могу! В чем дело?

- Слабый потому что! - ворчливо пояснил Иссильмарон, не меняя позы. - Нужно пытаться загружать заклинания - постоянно, каждую свободную минуту! И тогда, через какое-то время, ты будешь работать с магией так, как положено. Или же дождаться, когда какой-то колдун передаст тебе свою Силу - всю, без остатка!

- Ага... дождаться! - упавшим голосом ответил Даран, скривив губы. - Дождешься вас, колдунов! А когда я смогу колдовать, если буду тренироваться? Через сколько дней? Или месяцев?

- А почему не лет? - усмехнулся Иссильмарон. - Может, и лет! И даже десятилетий! Все зависит от того, как часто ты будешь тренироваться и какие у тебя к тому способности.

- Ничего себе! - Даран шмыгнул носом, вытер его, внимательно рассмотрел влажную дорожку на своем кулаке и, покосившись на Илара, сплюнул на пол, выражая презрение к такому вот способу обретения могущества. - Это что, я буду ждать сто лет?! Да я сдохну до тех пор! Не-е... я так не согласен! Я не хочу ждать сто лет!

- Тогда найди другой способ, - ухмыльнулся старик. - Только сразу предупреждаю - колдовская сила может передаваться только добровольно, так что, если ты меня грохнешь, ничего не получишь, кроме неприятностей. И не надейся!

- Я и не надеюсь, - уныло обнадежил мальчишка, тяжело вздохнул и снова улегся на постель. - И вообще, даже с твоей стороны думать так нехорошо! Живи еще столько же! М-да... скорее бы этот проклятый дождь кончился! Тоска ужас какая! А есть какое-нибудь заклинание самое простое... ну какое-нибудь, чтобы и я смог его загрузить?! Ну самое завалыщенькое? Плевое?

- Хм... проще, чем «Свечной огонек», ничего нет. Но ты и его не можешь загрузить. Так что не ной, а тренируйся. Я же выдал тебе твой Асмунг, ты записал заклинание как положено, своей кровью, снадобьями - так давай, дерзай! Тренируйся! Вот почему сейчас лежишь просто так?! Нужно достать Асмунг и читать!

- У меня голова болеть начинает! - Голос мальчишки стал неприятно-плаксивым и злым. - После двадцатой попытки начинает ломить затылок! У меня башка лопнет от этой ерунды! Я неспособный! Я не умею! И никогда не научусь! Братец, я же неспособный, да? Ну скажи! Скажи!

- Как вы мне все надоели! - неожиданно для себя выпалил Илар. - Успокойтесь, а?! Давайте просто молча полежим, и все!

- Мы тебе надоели! - фыркнул старик. - Конечно, ты бы предпочел толпу озабоченных селянок, а не нас! Кстати, погляди внимательно, это не они там позади фургона, прячутся в кустах?

- Где?! - встрепнулся встревоженный Илар. - Они же вроде отстали?! О боги! Неужели снова догнали?!

- Хе-хе-хе... шучу я! - обрадовался старик. - Нет там никого! Последняя из них отстала два часа назад! А забавно было смотреть, как она падала, тянула руки: «Милый! Возьми меня с собой! Я для тебя все что хочешь сделаю! Милый!» Хе-хе-хе... «Милый»! Смех, да и только!

- Ничего смешного не вижу, - ледяным голосом ответил Илар, глядя на мокрую, грязную дорогу сквозь стену дождя. - Вам бы так! Небось по-другому бы заговорили!

- Дурачок! - Иссильмарон поскреб подбородок, подергал себя за бороду и добавил, задумчиво рассматривая ноготь указательного пальца: - Большинство мужчин мечтали бы оказаться на твоём месте! Кашлянул - и бабы у твоих ног, пресмыкаются, как змеи на солнцепеке! Пустил ветры - и вот тебе любовь до гроба! Хе-хе-хе... не понимаешь ты своего счастья! И боги послали это чудо такому... хмм... любящему мужу! Это несправедливо!

- Кто-то впереди, на дороге! - Возница пошарил на полу и достал меч. - Всадник! Похоже, нас дожидается! Всегда знал, что с колдунами связываться - себе дороже! Небось муж чей-то или жених!

Илар привстал, выглянул из фургона. И правда, под полотнищами морозящего, мелкого, гадкого дождя - всадник, закутанный в плащ с капюшоном. Неказистая лошадка, понуро повесившая голову, печально смотрит на размытое полотно дороги, будто надеясь увидеть там свою судьбу. А увидеть ее нетрудно - год-два, и на мясо, на колбасу, чтобы возродиться в следующем воплощении таким же унылым, несчастным существом, стоически несущим бремя жизни на усталых плечах. Всадника узнать невозможно. Капюшон укрывает голову от дождя и порывов холодного ветра, он же не дает рассмотреть черты лица, а потому незнакомец кажется подозрительным и опасным, особенно в свете последних событий. Всадник поставил лошадку как раз на пути фургона, поперек, а потому ясно, что ждет именно их, и никого другого.

Впрочем, никого другого на дороге и нет. Те два каравана, что попались им навстречу за последние часы, - малая толика от того, что обычно перемещается по тракту в это время года. Объяснений происходящему пока нет, Иссильмарон предположил, что снова появились слухи об очередном заговоре с целью смещения нынешнего императора, а потому купцы, державшие нос по ветру, чутко отреагировали на известие. Как только где-то происходит смута - тут же на дорогах начинается безобразия, из небытия вылезают десятки мелких и крупных шаек разбойников, отягощающих и так непростую жизнь торговца большими проблемами. И тут же растут цены на товары.

- А давайте я его из самострела достану? - деловито предложил бывший наемник, извлекая из ящика небольшой стальной арбалет, стреляющий стальными стрелками. - Я неплохо из него шмаляю! За двадцать шагов засажу в башку без промаха! Стрельнем на всякий случай, а там

пускай Создатель разбирается, чего этот придурок хотел!

- Эй, эй, ты что? - забеспокоился Иссильмарон. - А если он просто хочет присоединиться к каравану? А ты ему башку прострелишь?! Может, гонец?! Я не буду свидетельствовать, что этот тип хотел выпить твою кровь! Сам будешь перед судьей отдуваться! Вояка нашелся!

- Вот прострелит он вам башку, тогда узнаете! - огрызнулся возница. - Спрятал самострел под полой, а подъедете поближе, он - ррраз! - и засадит болт в вашу умную голову! Надо вам это?

- Ты останови не доезжая! - забеспокоился старый колдун, видимо, впечатленный красочными картинками уничтожения своего организма. - Спросим, чего надо. Если что - я успею заклинание кинуть. Кстати, а чего это он на меня ополчится? Это ведь Илар заколдовал женщин селения, не я! Может, он тебя, Илар, хочет прибить!

- А вы бы больше выпячивались, учитель! - злорадно ухмыльнулся молодой колдун, разглядывая фигуру всадника. - Как где большое колдовство, так это ваша заслуга! Как слава о ком-то, так это вы! А мы вообще даже вроде и ни при чем. Так что это вам он башку собирается прострелить!

- Женщина! - вдруг отрывисто пролаял Быстрик. - Чуют! Женщина! Не злитесь! Не опасно! Больная!

- Вот видишь! - радостно заключил Иссильмарон. - Все-таки по твою душу, молодой гений! Кстати, мы договорились - ты зовешь меня на «ты». Забыл?

- Хм... ну да, договорились... учитель, - с натугой выдавил из себя Илар. - Воспитание. Вы настолько старше меня, что... воспитание, в общем.

- И не надо каждый раз напоминать о моем почтенном возрасте! В конце концов, это неприлично, ты как будто хочешь подчеркнуть, что я старый идиот, выживший из ума! И нечего хихикать, мелкий! Вот же занесли меня боги...

- Эй, сними капюшон! - потребовал возница, держа под рукой арбалет. - И медленно подъезжай! Руки вынь из-под плаща!

Всадник последовал требованию, откинул капюшон, и возница вдруг глубоко вздохнул, выругавшись под нос:

- Твою мать! Ах, Создатель... шаловливы твои руки и... Девка-кухарка! Да, господин Илар, не подвезло вам! Она какая у вас новая невеста! По вашу душу, точно!

- Господа! - Голос девушки дрожал, глаза косили еще больше, а серая кожа была бледной до синевы, проступающие вены набрякли и делали ее худое лицо еще более уродливым. - Господа! Возьмите меня с собой!

В фургоне замолчали, никто не мог произнести ни слова, потом возчик тихо проворчал:

- Этого еще не хватало! Господин Илар, это к вам, вы и расхлебывайте. Тьфу! Ну и страшилище!

- Да, Илар, это к тебе, - подмигнул Иссильмарон. - Я умываю руки. Нечего было заклинаниями разбрасываться! Давай решай с ней! Гони прочь!

- А мне ее жалко, - вдруг вмешался Даран. - Не прогоняй ее, братец! Она несчастная, ей и так плохо! Еще и мы обидим...

- А куда ее? - сварливо заметил старый колдун. - Место в фургоне есть, ну а дальше что? Да с ней в Башне засмеют, даже если мы ее в служанки возьмем! Кроме того, а кто сказал, что односельчане позволят ей уехать с нами?

Будто услышав слова Иссильмарона, девушка шмыгнула носом, вытерла нос платочком, извлеченным из недр плаща, и дрожащим голосом сказала:

- Меня никто не хватится! Я сказала, что с вами уезжаю. Все равно мне дома жизни никакой. Только смеются надо мной, издеваются. Я работать буду! Я все умею - готовлю хорошо, стираю, убираю! Я вам служанкой буду, господин Илар! Я все сделаю, что вы скажете!

- А мне ее жалко, - вдруг вмешался Даран. - Не прогоняй ее, братец! Она несчастная, ей и так плохо! Еще и мы обидим...

- А куда ее? - сварливо заметил старый колдун. - Место в фургоне есть, ну а дальше что? Да с ней в Башне засмеют, даже если мы ее в служанки возьмем! Кроме того, а кто сказал, что односельчане позволят ей уехать с нами?

Будто услышав слова Иссильмарона, девушка шмыгнула носом, вытерла нос платочком, извлеченным из недр плаща, и дрожащим голосом сказала:

- Меня никто не хватится! Я сказала, что с вами уезжаю. Все равно мне дома жизни никакой. Только смеются надо мной, издеваются. Я работать буду! Я все умею - готовлю хорошо, стираю, убираю! Я вам служанкой буду, господин Илар! Я все сделаю, что вы скажете!

- Она все сделает, что вы скажете! - радостно заржал возница и был «награжден» неприязненным взглядом Илара. - А чё я сказал-то?! Она сама так сказала! Все вам сделает! Девушка, а что ты умеешь еще делать? Хе-хе-хе... что-нибудь забавное?! А умеешь...

- Заткнись! - уже не выдержал Иссильмарон. - Что у тебя за манера все превращать в дерьмо? Солдафонская твоя морда! Ей-ей, так и хочется забрать ее с собой - только чтобы тебе досадить, поганец!

- Вечно я у вас поганец! У вас хоть кто-то хороший есть?! - Вояка подкрутил усы, сделал оскорбленное выражение лица и отвернулся в сторону, изображая, что физиономия Иссильмарона вызывает у него отвращение. - Вы вообще с людьми не можете ужиться, это все говорят!

- Сплетни собираешь, как бродячий кот - объедки по помойкам! - Иссильмарон покрутил головой и погрозил вознице кулаком. - Нет, точно тебя прокляну когда-нибудь! Надоел ты мне, как старая солонина на корабле! Тьфу!

- Помолчите все вы! - резко приказал Илар, а когда старый колдун удивленно поднял брови, поправил себя: - Прошу всех замолчать! Я с девушкой хочу поговорить.

- Да говори! - Старый колдун улегся на постели и натянул на себя меховое одеяло. - Нет, надо было оставить артефакт работающим! Почему я на старости лет должен терпеть такую мерзкую погоду? Ну какая пакость этот дождь!

- Тебя как звать? - Илар взгляделся в уродливое лицо девицы в надежде найти в нем хоть что-то гармоничное. Не нашел и тяжело вздохнул. - Понимаешь, нам не нужна служанка! А мне не нужна женщина!

Илар невольно покосился на ухмыляющегося Иссильмарона и скривившего рожу возчика.

- Ты околдована моими чарами случайно. Когда чары развеются, ты станешь сама собой. Отправляйся домой, милая, ты нам не нужна. Это они тебя послали, да?

- Нет. Я сама. Украла коня и поехала за вами. - Голос девушки был довольно мелодичен, это было особенно заметно на фоне ее уродства. Казалось, у такой уродины и голос должен быть неприятным, скрипучим, как у старого засохшего дерева, скребущего по краю крыши.

- Ну вот... а теперь они организуют погоню! - развел руками Илар. - Будут неприятности! Нам это надо? Нет. Поезжай домой. Служанки нам не нужны.

- Я не вернусь, - голос девушки стал безжизненным. - Если вы не примете меня на службу, я покончу с собой.

Девушка достала нож, медленно, но уверенно приставила его к шее и легонько нажала. Из-под острия выступила капля крови, превратилась в тонкий ручеек, тут же размазанный крупными каплями дождя, усилившегося в последние минуты. Илар завороченно смотрел на то, как незнакомая, чужая девица пытается себя убить, и вдруг вспомнил Устаму, некогда не менее уродливую, чем эта селянка, и его вдруг охватило чувство досады - ну почему, почему к одним судьба благосклонна, а другие всю жизнь влачат жалкое, убогое существование?! Ну где справедливость? Почему одни рождаются красивыми, богатыми, успешными, а другие - уродливыми и бедными?! В этом справедливость богов?! Так какая же это справедливость?! Подлость!

- Стой! - внезапно скомандовал он, сжав руку Дарана, вскочившего с постели и пытающегося что-то сказать трясущимися губами. - Мы берем тебя. Я беру тебя! Будешь готовить мне, убирать за мной, будешь моей служанкой. О жалованье потом поговорим.

- Да мне не нужно никакого жалованья! - счастливо выдохнула девушка, все еще не отрывая ножа от шеи. - Поесть и тело прикрыть. Я и так буду на вас работать! В селе я все равно ничего больше не имела, кроме еды и одежды. И насмешек.

- Сам будешь платить за работу! - скрипуче обозначился Иссильмарон. - И комнату на постоялом дворе сам ей будешь оплачивать!

- Я и в конюшне могу спать! И под фургоном! И мне много не надо! - Лицо девушки сделалось почти нормальным, осветившись радостью предвкушения. - Я мало ем! Я вам не доставлю проблем! Я сделаю все, что скажете! Буду вашей рабыней, господин!

- Нет у меня рабов и рабынь, и не будет! - поморщился Илар. - Забудь о рабстве. Будешь получать жалованье, как и все слуги. А кобылу свою куда денешь? Впрочем, пусть идет следом, привяжи ее позади фургона. Вот так. Забирайся, да стряхни плащ, а то сейчас мокрые все будем. Занимай вон ту лежанку, теперь она твоя. Поехали! А то до вечера не доберемся до гостиницы. Неохота на улице ночевать, под дождем.

Девушка аккуратно встряхнула плащ, сняла его и неловко влезла в фургон. Илар сосредоточенно старался не смотреть на то, как она перелезала через борт, хватаясь за него худыми узловатыми пальцами. Ему почему-то было неловко, стыдно - то ли за себя, такого

упитанного, благополучного, обеспеченного, если не сказать богатого, то ли за людей, которые так жестоки к несчастным, обделенным судьбой. Он никогда не смеялся на уродцах, потешавшими зрителей на спектаклях, – изредка в городок приезжали труппы комедиантов, и в них обязательно были два или три таких изувеченных богами существа. Горожане хохотали до слез, показывая на них пальцем, а он ощущал лишь горечь – разве можно веселиться, глядя, как маленький или большой человек пытается заработать, выставляя напоказ свое уродство?

Илар как-то спросил родителей, почему так происходит, в чем дело? Почему люди смеются, глядя на этих несчастных? Отец и мать долго молчали, не находя слов, потом мать погладила Илара по голове и сказала, обращаясь к отцу:

– Все-таки мы хорошо воспитали нашего сына, раз он не понимает, тебе не кажется?

Потом вздохнула, села на стул, посадила Илара рядом на табурет.

– Понимаешь, в чем дело... это несчастные люди. Нет, нет – не те, обделенные судьбой, – другие! Здоровые, вроде как благополучные. И... несчастные. Боги их обделили больше, чем «уродцев», вынужденных забавлять толпу пьяных идиотов. У них уродлива душа. Она черна, грязна, похожа на червяка, живущего в куче навоза. Боги их наказали, дав мерзкую, грязную душу. Эти люди не осознают того, но подозревают, что это именно так, а потому им приятно, что кому-то хуже них, им нравится, когда кому-то плохо, и тогда их существование кажется не таким мерзким, жизнь не такой пустой и бессмысленной.

– А что, разве лавочник Мисроль такой гадкий? С черной душой? Он меня всегда конфетой угощает... и про вас очень хорошо говорит. А он тоже смеялся на представлении. И лесоруб Амаг – он меня на плечах катал... он тоже плохой?

– Вот результат твоих философских рассуждений! – фыркнул отец, укоризненно качая головой. – Ну зачем тебе надо было? Он еще мал, все равно не поймет! А теперь вот ляпнет что-то на улице – и готов враг! Язык тебе всегда вредил, моя милая!

– Поймет... когда-нибудь, – неуверенно сказала мама и тут же заторопилась: – Иларчик, надеюсь, ты понимаешь, не все, что мы говорим в нашем доме, надо рассказывать друзьям?

– Понимаю... – ответил Илар, который на самом деле совсем даже не понимал. Если это правда – так зачем скрывать ее от окружающих? А если ложь – зачем это мама сказала? А его мама никогда ему не врет, Илар знал наверняка. Другие мамы врут, но его мама – нет.

Илар никому не сказал об этом разговоре, но больше никогда не ходил на представления с бородатыми женщинами, карликами, человекопауками и человеком-зверем. А еще – был очень осторожен с теми, кто смеялся на таких спектаклях. Ну так... на всякий случай. Чтобы не заразить душу, наверное.

– Тебя как звать? – Даран подмигнул девушке, обхватившей руками плечи, потом скорчил смешную рожицу. – Да не переживай ты так! Не такие уж мы и страшные, великие колдуны! Будешь хмуриться – я тебя превращу в жабу! Хочешь стать жабой? Будешь прыгать, квакать, бородавки сажать на дураков! Да улыбнись, что ли! Все твои беды закончились, никто теперь тебя не обидит! Знаешь, какой мой брат великий колдун? Он даже мертвых подымает! И заставляет плясать!

– Амрита я, – девушка испуганно округлила глаза. – А зачем он заставляет плясать покойников?

- Да чтобы веселее было! - хохотнул Даран.

- Ну что ты несешь?! - не выдержал Илар. - Не слушай его! Вот ведь болтун! Никого я не заставляю плясать! И господин Иссильмарон не заставляет! Тьфу!

- Как не заставляешь? - не унимался Даран. - А далир у тебя зачем? Как поднимет покойника, и давай играть на далире! А он пляшет, мертвец-то!

- Как не заставляешь? - не унимался Даран. - А далир у тебя зачем? Как поднимет покойника, и давай играть на далире! А он пляшет, мертвец-то!

- Я сейчас рассержусь, - пообещал Илар. - И уши тебе надеру! Точно надеру, не сомневайся! Заткнись сейчас же!

- И не заткнусь! Бунт! Бунт! Я поднимаю восстание! - Даран схватил подушку и метнул ее в Илара. Илар поймал и отправил обратно. Через несколько секунд в фургоне стало тесно от пролетающих снарядов и ругательств Иссильмарона, в которого попала одна из подушек. Закончилось все, как и следовало ожидать, полным поражением подушек, пух из которых покрыл участников сражения ровным липким слоем, в очередной раз обнаружив одно из своих главных свойств - прилипать к влажной коже и волглой одежде.

Амрита смотрела на происходящее круглыми от удивления глазами, но в них уже не читался испуг, с которым она следила за любым движением новых хозяев.

Кстати сказать, после того как она какое-то время побыла рядом с Иларом, ее уродство никому не казалось таким уж отталкивающим. Привычка, наверное. Ко всему привыкаешь.

Приведя в порядок внутренность фургона (с помощью Амриты), путешественники снова уселись на свои места, с любопытством глядя на новую пассажирку, и снова в первых рядах допрашивающих оказался Даран:

- Амрита, скажи, а ты любишь Илара? Кхе-кхе... ну чего ты пихаешься?! Я хочу знать, как действует заклинание, и все тут! Я не чтобы посмеяться!

- «Я не чтобы»! Тьфу! Косноязыкий! - сплюнул Илар. - А для чего еще-то?

- Для знаний! Надо же знать, как оно работает? Вдруг пригодится?

- Для чего тебе пригодится?! Да до того момента, когда оно тебе «пригодится», еще лет пять, не меньше!

- Чёй-то?! Я уже почти взрослый, да! И я все об «этом» знаю! И вообще...

- А мне тоже интересно... - Иссильмарон сел на лежанке, укрыв колени одеялом. - Что чувствует околдованная девушка? По ней не видно, чтобы она особо переживала от того, что околдована. Может, заклинание уже и не работает? Так пусть расскажет! Девушка, скажи, что ты чувствуешь по отношению к своему господину? Кроме уважения и благодарности? Ты умненькая девочка, я уже знаю это. Попробуй передать на словах свои чувства!

- Он мой бог, - просто сказала Амрита, и Даран слегка пискнул, закашлялся и замер, вытаращив глаза. - Я готова для него на все. Скажет он убить - убью! Скажет раздеться и...

- Не надо подробностей! - быстро бросил Иссильмарон, покосившись на затаившего дыхание

Дарана.

- Я готова перерезать себе горло, если он скажет. Меня кидает в жар, когда я вижу его, мне хочется подползти и поцеловать его ногу... мне хочется лежать перед ним на полу, лишь бы он до меня дотронулся, лишь бы коснулся - даже случайно! Я люблю его всем сердцем! Навсегда! Я знаю, что околдована, но ничего не могу с собой поделать! Я ваша, господин Илар!

- Кхе-кхе-кхе... какой ужас! - Красный, как вареный рак, Илар отвернулся, зажав рукой лицо и не глядя на серьезного Иссильмарона. А тот, против обыкновения, не хихикал, а внимательно смотрел на девицу, будто на любопытный экземпляр в коллекции любителя бабочек. Страшненькая такая, темная ночная бабочка, но редкая и интересная.

- М-да... - задумчиво протянул старый колдун, - такого я никогда еще не видал. Такого мощного заклинания, с таким длительным сроком службы. Ты до сих пор на нее воздействуешь. Впрочем, возможно, что действие заклинания усиливается ее естественным чувством благодарности, а оно ведь эмоционально сродни любви. Так что ничего удивительного. Хм... ничего удивительного! Вот это я сказанул... с тобой рядом все удивительное кажется не таким уж и странным. Слишком много странностей вокруг тебя, уже и приедаются это блюдо! Ну что же, спасибо, милая. Кстати, Илар, возможно, мы сумеем помочь девочке. У меня есть заклинания, которые помогают изменять тело - омолаживать, изменять форму. Вот только к ним нужны кое-какие ингредиенты, которые очень трудно добыть. Очень трудно. Без этих снадобий сделать что-то трудно или вообще невозможно.

- Например? Что именно? - оживился Илар, глядя, с какой надеждой смотрит на Иссильмарона новая служанка. - Какие ингредиенты?

- Э-э... мм... - Колдун поднял брови и выразительно поглядел на дремлющего у его ног Быстрика. - Кровь. Ну да, да - чего уставились?! Кровь однорога! Величайший усилитель магии! В три раза более сильный, чем кровь голубоглазой черноволосой девственницы, рожденной в полную луну во время звездопада! Сильнее, чем кровь вислоухого нетопыря, - в двадцать раз! И сильнее, чем слеза семидневного младенца, рожденного в седьмой день седьмого месяца, - в тридцать пять раз!

- Интересно, кто это замерял? - пробормотал Илар, с некоторым замешательством сердито глядя на Иссильмарона. - Вот почему активно охотились за однорогами! Вот почему их истребляли!

- Еще слюна однорога, шерсть и... в общем, все что угодно. Однорог - древнее, очень древнее существо, обладающее гигантской магической силой, что Быстрик доказывал уже не раз. Любые части его тела, даже само дыхание, обладают огромной силой. Удивительно, что те невежественные придурки, что захватили Быстрика, не смогли догадаться, какой громадной ценностью обладают! Идиоты загнали его в бойцовую яму! Дебилы, ох дебилы! Они могли бы продать однорога за огромные деньги! Слава богам, среди этих моральных уродов не нашлось ни одного умного, образованного человека, иначе мы бы сейчас были лишены возможности лицезреть нашего четвероногого друга. И вообще были бы лишены возможности что-то лицезреть в этом мире! Мы бы до сих пор сидели в непроницаемой сфере и думали, как бы побезболезненнее сдохнуть! Но вышло так, как вышло. И слава идиотам! Иногда и от дураков бывает польза, и она не только в том, что они когда-нибудь удобряют своими телами бедную сельскую почву. Вот, кстати, иллюстрация того, как знания могут помочь сделаться богачом! М-да... хм... о чем это я? А! Уверен, наш юный друг не пожалеет немного своей крови, чтобы помочь друзьям.

- Я помочь! - Быстрик потянулся, вытянув лапы и выпустив из них огромные когти, способные легко выпотрошить оленя и вспороть стальную кольчугу. - Я дать кровь другу! Я слышать, что ты говорить!

- Слышал. Говорил, - поправил Илар. - А может, без крови можно? Без Быстриковой крови?

- Можно! - охотно согласился Иссильмарон. - Но только бородавку свести или ухо поправить. Чтобы произвести эффективное воздействие на человеческое тело, нужно много Силы. То есть можно еще соединить человек пять мастеров моего уровня и произвести необходимые действия. Эффект будет послабее, да, но, если действовать постепенно, переделывать по частям, вполне сработает. Делали, да. С кем - не скажу, есть понятие колдовской тайны. Никто не может заставить колдуна сказать, над кем он производил колдовское действо. Если это действо не нарушает закон империи. Вот так. Но ты и сам догадаешься, если подумаешь... ты их видел.

- Император! - громко крикнул Даран, и возница удивленно оглянулся, потом пристально посмотрел на дорогу, будто ожидал увидеть Венценосного в грязной луже возле расщепленного молнией дуба. Не увидел и снова отвернулся, сплюнув, будто в рот попало что-то гадкое. - Это он, да! И его жена! Они молодые и красивые!

- Ну зачем так орать-то? - Иссильмарон выразительно покосился на спину возницы и сморщил нос, укоризненно помотав головой. - Как говорила одна бабушка: «Нашел - молчи!» Так-то...

- А когда приступим к лечению? - Илар поглядел на бледную девушку и ободряюще кивнул.

- Да вот как приедем в Башню, так и приступим! - добродушно ухмыльнулся старый колдун. - Не на ходу же? Нужно ее осмотреть, нужно понять, что с ней случилось, чтобы решить, какие изменения внести. Не все так просто, как кажется! Кстати, интересно будет поэкспериментировать с твоими способностями - что получится, если ты используешь заклинание телесной трансформации? Что получится?

- Мне эта идея не нравится, - мрачно прокомментировал Илар. - Вы же знаете, что может получиться. Или вообще ничего, или такое, что... потом пожалею. Нет, я не хочу!

- Вот и учись дозировать свою Силу! - парировал старик. - Пускаешь вначале немного, смотришь, что получилось. Потом добавляешь, если результат устроил. Ну не надо выпускать все, чем обладаешь! Это же как из камнеметалки стрелять по бабочкам! Ну да, каменюкой величиной с половину лошади ты прибьешь эту бабочку, но при этом прихлопнешь пару всадников! Сто раз тебе говорил - тренируйся, учись! Сумеешь овладеть заклинанием трансформации - будешь безбедно жить. К тебе будет стоять очередь из престарелых дам и стариков-мужей! В золоте будешь купаться, на золоте есть и пить!

- Учитель, а почему тогда все богатые люди не живут долго молодыми и красивыми? - задумался Илар. - Что-то не складывается. Заплатили бы денег, и вперед, в молодость и красоту!

- Ты чем слушаешь?! Задницей, что ли? - Иссильмарон возмущенно фыркнул и улегся, накрывшись одеялом до подбородка. - Я тебе что тут говорил?! Мимо ушей пропускаешь! Воздействие на тело человека очень сложное, трудоемкое дело! У одного колдуна, даже самого сильного, на это не хватает сил! По крайней мере, у тех, кого я знаю, включая самого себя. Минимум пять сильных колдунов требуется! Специальные снадобья! А попробуй собери пять колдунов, и каждому нужно дать денег, чтобы они работали! Дорого. И муторно. Случается, да.

У очень богатых людей. Или... сам знаешь у кого. Колдуны не могут отказаться помогать Трону – чреватю. А вот отказать какому-то толстосуму – это запросто. Колдуны изначально индивидуалисты, работать с кем-то в паре, на равных условиях – не для них. А если не парой, если впятером? Тогда должно произойти что-то особое, совсем из ряда вон выходящее. Получение приказа императора, например.

- А кровь однорога? С этим как? Опять не вяжется! И что, только кровь однорога усиливает магию?

- Эту – да. Есть другие усилители, но они для других заклинаний. Кровь однорога усиливает и другие заклинания, но... где ее набрать? Всем известно, что однороги не живут в неволе. Они кончают с собой или убегают. Удержать их очень трудно, гораздо труднее, чем найти и убить. А найти их практически невозможно. Теперь они не ходят по лесам, как в древние века. Уже во времена моей молодости однороги – не более чем легенда. Ты разве не замечал, как дико смотрят на тебя люди, когда видят рядом с Быстриком? А при виде Быстрика просто-таки в ступор впадают! Хорошо, что он не выходил за пределы твоего дома, иначе... удивительно, что никто не решился напасть на дом, чтобы украсть однорога! Видимо, тебя спасала репутация черного мага, тебя боятся! Слухи бегут по столице как молния. Ты известная личность, мой дорогой. Это и хорошо, и плохо. Во всем свои преимущества и недостатки. Вот так... ну что же, скоро гостиница! Наконец-то я поем нормальной еды, вымоюсь в ванне, посплю на нормальной кровати! М-да... жизнь налаживается.

Глава 8

Уже почти в темноте фургон медленно втащился на широкий двор гостиницы и расположился вдоль высокого забора. Хмурый конюх принял лошадей, долго о чем-то спорил с возницей и, только когда тот, повысив голос, пригрозил проклятьем черных колдунов, сдался. Оказалось, он пытался всучить старые, плесневелые лепешки прессованного овса, а возчик отказывался их брать, несмотря на рассказ предприимчивого мужчины о том, что это лучшие в мире лепехи и более ценных кормов нет на всем белом свете. После угрозы конюх быстро нашел приличный фураж, и все пошло как по маслу: кони хрустели сытной едой, а путешественники потопали в трактир, который вызвал у Илара смутные воспоминания. Впрочем, он бывал во многих дорожных трактирах, и во всех играл на далире, так что неудивительно, что это заведение казалось ему знакомым.

Иссильмарон пошел вперед, Илар следом, за ним новая служанка, а вот Даран... Даран сразу исчез. Быстро, будто растворился в воздухе. Илар не стал особенно беспокоиться на этот счет – ну исчез, и ладно, придет, куда он денется? Тут везде люди. Не в лесу, не в пустыне ведь! Может, по нужде побежал!

Что-то беспокоило. Что? Он и сам не знал. Ощущение чего-то такого, что не можешь уловить, но вот-вот поймает – достаточно лишь резко повернуться и... вот оно... как тень, как призрак, ускользающий при свете фонаря. Здание трактира, двор, эта вывеска... вот сейчас поймет, в чем дело! Нет, воспоминания ускользают!

Помотал головой, отгоняя назойливые мысли, шагнул за порог, в теплую мглу, состоящую из сизого дыма, вытягивающегося из кухни, и запахов: пролитое пиво, вино, пот, дешевые благовония – все как всегда, и ничего нового. Илар вдосталь насмотрелся на эти заведения за то время, когда ехал с караваном по тракту после побега из дома.

Невольню поправил за спиной футляр с далиром, потрогал его, убеждаясь, что тот на месте.

Когда-то он с помощью этого артефакта зарабатывал на жизнь, не подозревая, что инструмент обладает огромной магической силой. Подавали за игру хорошо, и молодой колдун тогда наивно считал, что это только его заслуга, а никак не магического инструмента.

Следом за Исильмароном усевшись за свободный стол, Илар расслабился в тепле трактира и стал рассматривать просторный зал, в котором кроме них находилось человек пятнадцать-двадцать посетителей – с двух небольших караванов, пристроившихся на ночлег. Само собой, здесь были не все караванщики – дежурные всегда оставались при повозках, на случай воровства, совсем не редкого на постоянных дворах. Народ живет небогато и потому использует любую возможность наполнить свой кошель за счет всего, что плохо лежит или стоит. Купец всегда должен быть наготове. В дороге его ждут многочисленные неприятности, и не только разбойничьи шайки. Иной воришка может нанести ущерб больший, чем самая ярая разбойничья банда.

Ничего интересного вокруг не наблюдалось: негромко разговаривающие купцы в добротной дорожной одежде, несколько охранников в начищенных и не очень кольчугах, пара девиц не первой свежести, кокетливо поглядывающих на равнодушных путешественников, не обращающих на дешевых шлюх ровно никакого внимания. На лицах девок написано уныние и отчаянная решимость заполучить в свою постель хотя бы одного торгаша с пухлым кошельком. Но торгаши не спешат прыгать на не первой свежести простыни, и остается лишь томно вздыхать, так, чтобы прыщавые дряблые груди едва не вываливались из глубоченных разрезов платьев. Всё как всегда, всё как обычно.

Подавальщица, занятая с группой купцов, не спешила к столу новых клиентов, и тогда Илар, чтобы занять время, открыл футляр и достал далир, которого не касался уже довольно давно. С тех самых пор, как артефакт выручил в поездке к родителям Анары.

Илар сам не знал, почему ему захотелось поиграть. Возможно, он вспомнил то время, когда они с Дараном собирали по полу монетки, брошенные пьяными посетителями. Трудное было время, но хорошее. Веселое время! Сколько прошло с тех пор? Больше года, да.

Смотреть надоело, Илар начал наигрывать, вспомнив старую песенку о моряке, который слишком долго плавал, и невеста его, как это водится, нашла себе другого парня. Моряк же не нашел ничего лучшего, кроме как найти изменщицу в объятиях конкурента и лишит обоих молодых жизней. Самое примечательное в описании заслуженной кары было то, что моряк ухитрился заставить их в самый разгар любовных страстей и убил одним ударом, пригвоздив к полу. Особое внимание сочинитель уделил позе, в которой находились страдальцы, выдающимся грудям девицы, залитым алой кровью, а также жалобам девицы на несчастную жизнь, закончившуюся так внезапно и совсем не хорошо.

Илар всегда удивлялся, как это девица могла болтать, получив в грудную клетку хороший кусок острой стали? Но что взять с поэтов? Их задача – выжать слезу у слушателя, и чем больше страданий в балладе, тем больше плачет клиент и тем больше монет он бросает исполнителю. Эта песня всегда была беспроигрышной ставкой – Илар сам не знал почему. То ли тема измены всегда актуальна, то ли людям нравилось, что месть все-таки свершилась, то ли описания сисек услаждали слух купцов, возчиков и стражников, подогретых пивом и вином, но в любом случае – денег за песню давали прилично, а потому не стоило слишком задумываться о некоторых несоответствиях в логике повествования.

– О! Кого я вижу! – Голос откуда-то сбоку заставил Илара слегка вздрогнуть и вспомнить все. Мозаика сложилась. – Ты снова здесь! Как тебе мой малец? Пригодился? Или ты от него отделался? Пакостный был мальчишка, да! Учил я его, учил – а он ничего не хотел понимать!

Шкодливый, прожорливый, глупый, как и его мамаша! Хочешь у нас поработать? Давай, давай, я не против! Знаю, какой ты музыкант! Может, недельку у нас поживешь? Я тебе комнату дам! Кормить буду! А ты играй каждый вечер! Все деньги будут твои!

Илар смотрел в мокрогубое лицо этого человека, и ему хотелось разбить далир о голову негодяя. Вспышка неуправляемой, шипучей ярости застила глаза красным туманом, и секунды две он ничего не видел, будто ослеп от удара молнии, воткнувшейся в землю на расстоянии шага. Далир жалобно тренькнул и застонал задетой пальцем струной.

- Эй, ты чего? Тебе плохо? - Голос Иссильмарона вернул в реальность. Илар глубоко вздохнул, поморгал и деревянным голосом проскрипел:

- Все в порядке. Пойду подышу воздухом.

Иссильмарон еще что-то спросил, но Илар его уже не слышал, как не слышал трактирщика, стоявшего у столика и что-то бросившего вслед уходящему «музыканту». Илар спешил выбраться на воздух, иначе, как он понимал, все закончится очень плохо. Совсем плохо. И не только для трактирщика, но и для всей гостиницы, для всех ее посетителей.

Уже выходя, ощутил тяжесть далира на плече. И когда только успел засунуть его в футляр? Переживания переживаниями, но сберечь инструмент - первая задача музыканта! Не думая, не рассуждая - цап, и в чехол! Инстинкт, однако...

Вызвездило. Нудный дождь, который лил весь день, к ночи прекратился, воздух был чист, звонок, напоен запахом ночных цветов, жадно впитывающих благословенную влагу, которой так не хватало все эти годы. Здесь все-таки иногда шли дожди, но количество их явно было снижено по сравнению с тем, что было когда-то. Артефакт работал на большой площади, и что такое для него расстояние в день пути? Невозможно испортить погоду над строго ограниченным районом, все равно зацепит и другие земли. Это закон.

Илар подождал, когда глаза привыкнут к полумраку, аккуратно, следя, чтобы не поскользнуться на влажных ступенях, сошел с крыльца и побрел на задворки, вспоминая направление. Память его не подвела: через пару минут ходьбы он вышел через калитку и подошел к краю оврага, по которому шумел ручей, превратившийся из-за дождя в небольшую речку.

Даран сидел на стволе упавшего старого дерева, пустившего побеги от толстого корневища, торчавшего из земли, как тело огромной змеи. Кора, изъеденная древооточцами, была влажной, но уже не мокрой - видимо, постарался ветерок, проносящийся вдоль оврага, выбивающий из тела остатки тепла, запасенного в зале харчевни. Илар сел рядом с мальчишкой, обнял его за плечи, прижал к себе, и минут пять они сидели молча, не говоря ни о чем. Даран дрожал - то ли от холода, то ли от слез, заставлявших его плечи сотрясаться крупной дрожью.

- Я и забыл... - виновато сказал Илар. - Что же ты не сказал?

- А зачем? - Даран утер глаза запястьем и глубоко вздохнул. - Ночевать все равно больше негде. Переночуем и дальше поедem. А она останется здесь...

Даран снова беззвучно зарыдал, орошая плечо Илара теплыми слезами, тот сглотнул комок, перекрывший горло, и посмотрел на еле заметный холмик, на котором не было ни памятника, ни таблички, указывающей, что это чья-то могила. Но Илар помнил, чья она. Когда он купил Дарана у хозяина гостиницы, мальчик попросил ненадолго отпустить его на могилу матери,

чтобы проститься, и они вместе стояли у этого холмика.

- Быстрика не было? - Илар оглянулся по сторонам, будто надеялся увидеть однорога, покинувшего повозку перед самой гостиницей. Честно сказать, он сейчас не особо хотел знать, куда подевался однорог. Скорее всего, тот бежит по лесу, охотится. А может, спит, но ведь нужно было чем-то отвлечь Дарана от грустных мыслей? Ничего другого как-то и в голову не пришло.

- Не было... - шмыгнул мальчишка, потом вдруг помотал головой и глухо сказал: - Я его убью!

- Кого?! - опешил Илар. - Кого ты убьешь?!

- Этого гада! - боднул головой Даран и хрипло, глотая окончания слов, выдавил: - Эт он! Эт он ее уби... убил! Когда она заболела, он все равно заставлял ее работать, за водой ходить, полы мыть! А если медленно ходила - бил! А она уже еле двигалась! Она горела вся! А лечиться не давал! Говорил - сдохнешь скорее, больше пользы будет! Все равно на тебя охотников мало и работаешь ты плохо! Это он ее убил! А я убью его!

- И будет скандал, убийцу будут искать и найдут. А тогда... тогда все будет очень плохо.

- И что?! И пусть! Вот ты, что бы ты сделал, если бы маму Лору убил какой-то негодяй?! Если бы измывался над ней? Бил ее? Как бы ты поступил?!

- Убил бы... - глухо сказал Илар, окаменевшими руками прижимая к себе Дарана. - Убил бы.

- То-то же! - кивнул мальчишка. - Тогда не нужно меня отговаривать!

- А я и не отговариваю, - дернул плечом Илар. - Я всего лишь сказал, что будет скандал, будут разыскивать и найдут. Нужно это сделать по-умному, чтобы не догадались!

- И как это ты сделаешь, умник? - из темноты появилась темная фигура, Илар вскочил с места, готовый драться, и тут же до него дошло - свои!

- Учитель, какого демона ты подкрадываешься, как... как... демон! У меня чуть сердце не лопнуло! Да ты подслушивал, что ли?!

- Ну да. Само собой! - ничуть не смутился Исильмарон. - Я как твою физиономию увидел - там, за столом, тут же понял, что дело нечисто. И Даранчика не было, пропал. Сложил два и два, ну и понял. А хожу я тихо, да. Особенно если под заклитием Сухрона. Есть такое - шпионское. Правда, нестойкое, вблизи защитных амулетов улетучивается, но на какое-то время хватает. Видишь, хватило, чтобы услышать все, что я хотел услышать.

- Услышал. И дальше что? - слегка враждебно спросил Илар. - Будешь отговаривать? Скажешь, это все неправильно? Так не надо делать? Создатель сам накажет?

- Не скажу. И не буду отговаривать. Я всегда считал, что не нужно оставлять месть на усмотрение богов. Мало ли что они придумают... может, и забудут отомстить! Знаешь, я тоже против рабства. Это неправильно, когда один человек владеет другим. Это против естественного хода жизни. Кроме того, считаю, что если месть свершится, то это и будет волей богов. Если верить нашим проповедникам, все на свете делается с ведома и по воле богов. А значит, и месть, которая свершилась, суть кара божья, и нечего переживать! Не хотели бы боги, чтобы она свершилась, ничего бы не вышло. Потому - прекращайте смотреть на меня, как стражник на вошь в бороде, и пойдете ужинать. А потом поговорим - как и что нам надо

сделать. Здесь разговаривать небезопасно – если я подкрался, может подкрасться и кто-нибудь другой. Нам это надо? Мне лично – нет.

– Он не должен жить, учитель! – тихо, едва слышно сказал Даран, снова принимаясь дрожать так, что его зубы выбили мелкую дробь. – Он заставлял мою маму обслуживать возчиков! И сам с ней... А меня... меня... смотреть...

– Не надо! – быстро хриплым голосом сказал Илар. – Что было, то прошло! Будет наказан, чего бы это мне ни стоило! Клянусь!

– Я ждал, когда подрасту. Один раз чуть не зарезал его сонного – меня конюх застал и ножик отнял. Сказал хозяину, тот меня сильно побил. Я думал, помру. Кровью плевался с неделю. Конюх тоже тварь! Он щипал меня, говорил, что, если я буду с ним ласковым, он будет меня защищать, не даст хозяину в обиду. Но я ему по яйцам врезал! Опять побили... И племянник хозяина тварь! Он меня всегда пинал!

– М-да... гадюшник, однако, – мрачно бросил Иссильмарон. – Пошли, ребята! Поужинаем, потом поговорим. Хотя у меня уже кусок в горло не полезет...

Амрита сидела за столом, и лицо ее выражало если не испуг, то некое замешательство – она с любопытством разглядывала зал, и похоже было, что девушка никогда не покидала пределов своей деревни. Что и понятно, при ее-то внешности. На нее тоже обращали внимание – кто-то разглядывал, как забавную диковинку, откровенно улыбаясь, кто-то со вздохом качал головой, понимая, каково жить с такой физиономией, а кто-то равнодушно касался взглядом и снова утыкался в чашку с недоеденным гуляшом, поглощенный собственными проблемами, гораздо более важными, чем разглядывание какой-то уродливой девицы. За то время, что Илар разыскивал Дарана, в зале почти ничего не изменилось – посетители так же усердно работали ложками, насыщаясь после трудового дня, булькали кувшины с пивом, стреляли глазами шлюхи, стоящие возле стойки. Только стало немного жарче да голоса клиентов звучали погромче. Илар знал, что через час, а может, и раньше, люди в трактире дойдут до кондиции, разгоряченные выпитым алкоголем, и начнутся танцы, веселье, если, конечно, где-то в окрестностях обнаружится музыкант, способный извлечь из инструмента пару связных нот.

Музыкант такой нашелся – в углу сидел неприметный мужчина с потрепанным далиром, он как раз настраивал свой битый-перебитый инструмент, а когда заметил, что Илар его увидел, махнул рукой, приветствуя коллегу по ремеслу. Илар смутно помнил его лицо, но имя напрочь забыл – прошло много времени, да и зачем ему запоминать имя какого-то случайного знакомого, пусть даже и связанного с ним одной профессией. Илар отыграл в этом трактире всего один вечер и поехал дальше. Все, чем был «славен» этот притон, это тем, что здесь жил Даран, сейчас сидевший рядом с каменным выражением лица и поблескивающий глазами, как зверь, ожидающий удобного момента для нападения.

Подошла подавальщица, женщина лет под тридцать, слегка полноватая, но на удивление симпатичная, широко улыбнулась и, осмотрев посетителей, удивленно подняла брови:

– О-о... кого я вижу! Даранчик?! А говорили, ты сгинул! Тебя же купил какой-то извращенец и... о! Простите, господин музыкант, я не хотела вас обидеть! Это хозяин всё... сказал, что выгодно отделался от мальчишки. И что вы не очень хороший человек. И он говорит, что «отделался»? Даранчик такой хороший мальчик, шалун, да, но порядочный, добрый! Я рада, что у тебя все хорошо, мальчуган! Смотрю – ты в хорошей одежке, даже пополнел! Хозяин-то наш жадноват, и не кормил как следует! Ну ладно, заговорила я вас... что будете заказывать?

- Сок есть? - не думая о последствиях, спросил Илар, и подавальщица вдруг вздохнула, покраснела, уставившись на него влажным, томным взглядом. Илар выругался про себя и отвернулся в сторону, чтобы не видеть, как женщина облизывает губы, высунув красный острый язычок, будто увидела лакомство, о котором мечтала всю свою жизнь. Этим лакомством, само собой, был Илар. Заклинание продолжало работать, и очень даже эффективно, если судить по поведению девицы. Расслабляться не стоило.

- Есть! - жарко выдохнула женщина, нависая над Иларом объемистой грудью, норотившей порвать ткань платья. - Для вас, господин музыкант, все есть! Все, все, что захотите!

- Есть я хочу, - сдавленным голосом прокомментировал Илар, косясь на ухмыляющегося Иссильмарона и мрачную, с закушенной губой Амриту. - Принеси пирогов, гуляша - на всех. И свежих лепешек. Платить заранее или можно потом?

- Все что угодно! Все! - повторила подавальщица, теребя подол платья, и было видно, что она едва сдерживается, чтобы не оседлать Илара прямо здесь, на глазах у людей.

«Надо будет подпереть дверь!» - подумалось Илару, выругавшему себя последними словами. Для того чтобы сообразить, какой будет сегодняшняя ночь, большого ума не требовалось.

Иссильмарон что-то спросил у подавальщицы, но Илар его не слушал. Он смотрел туда, за стойку, где стоял хозяин гостиницы и что-то говорил разливающему вино парню, поглядывая на столик, где сидел Даран. Мужчина неприятно улыбался, шлепал губами, собеседник же согласно кивал головой и тоже поглядывал на Дарана, ухмыляясь, щуря рыбы белесые глаза. Через минуту трактирщик направился к столику Илара.

- Эй, ты живой, поганец?! А кто мне заплатит за испорченную одежду?! Он, когда вы уезжали, покидал одежду мою новую в постель и залил ее дерьмом из сортира! А еще...

- Отойди! - медленно и холодно процедил Иссильмарон, превратившись из благообразного добродушного старичка в настоящего магистра магии, глаза которого обещали жестокую кару любому, кто осмелится потревожить его покой (заклинание Умраса, или заклинание важности). Илару даже показалось, что глазные впадины старого колдуна засветились, будто намазанные светящимся снадобьем.

- А я чё... я ничё! - слегка испугался трактирщик. - Что было, то было! Вам все принесли? Сейчас я их потороплю! Сейчас, сейчас!

- В похлебку плюнет, - мрачно бросил Даран, глядя вслед своему обидчику. - Не ешьте похлебку.

- Да ладно... - не поверил Илар. - Что, правда может?

- Еще как может, - подтвердил серьезный мальчишка. - Сам мне хвастался. Мол, достал его жалобами один тип, так он ему в похлебку высморкался и размешал. А тот ел и нахваливал!

- Меня сейчас вырвет! - жалобно простонала Амрита. - Какой гадкий дядька! А ты откуда его знаешь, Даранчик?

- Потом как-нибудь расскажу, - рассеянно пообещал Даран. - Пирог ешьте, тут хорошие пекут. Гуляш тоже не ешьте - может и подсыпать что-нибудь. Одному, как он рассказывал, слабительного подсыпал. Потом смеялся. Думаете, почему рассказывал? Потому что хотел,

чтобы знали, какой он умный, хитрый, что он ничего не боится. Но это вранье. Трус он. Боится, что узнают и башку разобьют!

- Странно, - заметил Илар. - Сам рассказывает тебе - и тут же боится, что узнают?

- Ты мне не веришь?! - взвился побледневший Даран. - Думаешь, я вру?!

- Тихо, тихо! - осадил Иссильмарон. - Никто ничего такого не говорит! Мы хотим выяснить, что он из себя представляет! Не надо на друзей кидаться, врагов надо бить, а не друзей!

- Он мне рассказывал. И маме моей. А кто мне поверит - рабу? Они вообще меня считали полудурком. Да я и не старался умничать - дураку легче жить.

- У него жена, дети есть?

- Племянник только. Вон тот губошлеп, с которым он только что разговаривал. Тоже гад еще тот! Они здесь как на подбор - гадское племя. Только девчонки ничего... жалели. Шлюхи. Но им ни до кого - лишь бы выжить. Вот и пирожки... ешьте, Машра хорошие пироги печет. А про суп-то не забудьте, помните, чё я сказал. Хотя - как захотите. Ваше дело - верить или нет.

Ужинали без охоты. Суп и гуляш есть никто не стал, ограничились пирогами. Кувшин с вином был запечатан, а значит, безопасен, потому Иссильмарон с видимым удовольствием выпил кружку красного терпкого напитка. Илар и все остальные пить вообще не стали, пожевали всухомятку, и, только когда уходили, Илар не выдержал и выпил несколько глотков из кувшина. Вино было ему неприятно, но попить чего-то надо? Даран предложил набрать воды из колодца, и через минуту он вместе с Амритой уже выходил из трактира, чтобы взять из фургона фляги и отправиться к колодезю.

Илару очень не хотелось оставаться в этой гостинице, но куда денешься? Не ехать же в темноту, на ночь глядя? Утром их здесь уже не будет... это точно.

Комнату взяли одну на всех. Четыре кровати. Занавесь делила комнату напополам, так что в одной половине оказались Илар с Иссильмароном, в другой - Даран и Амрита, тихая, как мышь. Она все больше молчала, ничего не спрашивала и лишь смотрела на Илара влюбленными косыми глазами, как кошка, ожидающая от хозяина ласки и сытного ужина. Сытный ужин она получила, а вот насчет ласк...

Илар, когда поднимались в комнату, изо всех сил старался не произвести ни звука, проходя мимо стайки девиц, благоухающих перегаром и притираниями. Ему хватило подавальщицы, кружившей рядом, как стервятник над дохлым ослом. Ослом, соответственно, был он, Илар, делавший вид, что не замечает маневров хищной девицы. Он знал, что та попробует взять его приступом посреди ночи, и до оскомины в зубах предвкушал ночное представление.

Они не стали заказывать ни горячей воды, ни тем более ванны. До рассвета оставалось не так много времени, завтра на рассвете двинутся в путь - отдохнут и вымоются в другой гостинице, в этой не хотелось ничего. Спать тоже не хотелось - выспались в дороге. Да и не до сна было - Илара едва не била нервная дрожь, тело будто звенело от прилива Силы, и сегодня как никогда он ощущал бурление магии в пространстве вокруг себя. Казалось, двинь он рукой, брось заклинание, и вся эта гостиница развалится, будто сделанная из мокрого песка. И ему очень хотелось бросить заклинание. Редко когда Илар был так зол. И так ненавидел.

- Ну что, поговорим? - предложил Иссильмарон, когда дверь за путешественниками закрылась, отрезав их от трактирного шума. Впрочем, совсем уж тихо в комнате не стало - за стеной, в

соседнем номере, слышались голоса, в стену ритмично стучала кровать, и было совершенно ясно, что строители гостиницы сэкономили на толщине перегородок, посчитав, что постояльцам собственно-то и нечего скрывать.

- Поговорим, - кивнул Илар, усаживаясь за стол, стоящий посреди комнаты. - Даран, иди сюда. Садись.

Они уселись, не обращая внимания на девушку, скромно устроившуюся на кровати возле двери. Иссильмарон покосился на Амриту, потом щелкнул пальцами:

- Все. Готово. Она ничего не слышит, и никто ничего не услышит. Я закрыл нас непроницаемым для звуков куполом. Полезное заклинание, очень полезное. Ну что же, давайте обсудим? Вначале Даран. Говори, что ты хочешь сделать?

- Ну ты же слышал, учитель! Зачем спрашиваешь?

- Затем! Еще раз - что ты хочешь сделать, мальчик?

- Хочу убить хозяина этой гостиницы. Он обижал меня и мою маму. - Голос Дарана был мрачным, важным и каким-то деревянным, будто говорил не он, а кто-то другой, незнакомый и... не совсем трезвый.

- Ясно. Но ты понимаешь, что после того, как ты убьешь, - если у тебя это вообще получится, - тебя будут разыскивать, найдут и в лучшем случае снова сделают рабом? А в худшем - отрубят тебе голову!

- Понимаю! Но я все равно его убью!

- С чего вдруг у тебя возникла такая идея? - нахмурился Илар. - Ты никогда не говорил, что хочешь его убить. Почему именно сейчас?

- Я всегда хотел его убить. Но раньше я был маленький, а теперь подросток. А когда снова тут оказался, вот все у меня в душе и ворохнулось. Он должен умереть! Должен! Иначе все неправильно! Должна быть кара таким гадам! Должна быть! Он живет и радуется, а мамы нет! Нет, и все тут! Я убью его, убью!

Даран зарыдал, и колдуны переглянулись. Иссильмарон поджал губы, Илар пожал плечами - и что делать? Что теперь делать? Связать его? Ну да, можно увезти Дарана отсюда подальше. Но когда-нибудь он вернется и сделает то, что задумал. И все повторится.

- Как ты собрался его убивать? - спокойно спросил Иссильмарон, теребя платок, извлеченный из недр длинной куртки. - План какой-то у тебя есть? Ты уже все продумал?

- Под утро проберусь в его комнату и зарежу! - ожесточенно бросил Даран, утирая слезы. - У меня рука уже сильная, воткну ножик в глаз, и все тут! Или в сердце! Или в живот - чтобы мучился!

- М-да... а если не проберешься? Если его охраняют? Его ведь охраняют, так? - прищурился колдун. - Вышибала есть. Опять же - запоры крепкие, так? И как ты собрался его зарезать?

- Постучу, - неуверенно ответил Даран. - Он откроет, а я его - рраз!

- А если он с дубиной откроет? Или с топором? А если вообще не откроет? Или не успеешь ты

его ткнуть? Если он тебя схватит с ножом в руке? Что сделает?

- Убьет... - потерянно повесил голову Даран и тут же взвился: - И все равно! Будь что будет! Плевать! Я все равно исхитрюсь и ткну его ножом!

- Все! - Иссильмарон хлопнул ладонью по столу, положил на столешницу обе ладони и замер, пристально глядя в глаза мальчишке. - Достаточно! Ты погубишь себя, а попутно - погубишь нас. Илар бросится тебя защищать, я тоже не оставлю своего ученика, и начнется такая пляска, что хорошего из этого ничего не выйдет. Я не буду тебя отговаривать. Этот человек заслуживает наказания, да. Я вообще считаю, что некоторые люди не имеют права на жизнь. Они вредны, как бывают вредны насекомые, пьющие у нас кровь. Но все должно быть сделано ПРАВИЛЬНО, так, чтобы никто не догадался, так, чтобы на нас не пало подозрение! Честно сказать, у меня слишком много недругов в Ордене, они не преминут воспользоваться случаем, чтобы устроить мне какую-нибудь пакость. Если мой ученик совершит преступление, часть вины падает и на меня. И возможен даже такой вариант: меня обвинят в том, что именно я был зачинщиком убийства этого человека. Да, да - чего смотрите? У меня уже были некоторые трения с Орденом, когда меня обвиняли в том, что я прихлопнул парочку негодяев. Доказать не сумели, но нервов потрепали!

- Постучу, - неуверенно ответил Даран. - Он откроет, а я его - рраз!

- А если он с дубиной откроет? Или с топором? А если вообще не откроет? Или не успеешь ты его ткнуть? Если он тебя схватит с ножом в руке? Что сделает?

- Убьет... - потерянно повесил голову Даран и тут же взвился: - И все равно! Будь что будет! Плевать! Я все равно исхитрюсь и ткну его ножом!

- Все! - Иссильмарон хлопнул ладонью по столу, положил на столешницу обе ладони и замер, пристально глядя в глаза мальчишке. - Достаточно! Ты погубишь себя, а попутно - погубишь нас. Илар бросится тебя защищать, я тоже не оставлю своего ученика, и начнется такая пляска, что хорошего из этого ничего не выйдет. Я не буду тебя отговаривать. Этот человек заслуживает наказания, да. Я вообще считаю, что некоторые люди не имеют права на жизнь. Они вредны, как бывают вредны насекомые, пьющие у нас кровь. Но все должно быть сделано ПРАВИЛЬНО, так, чтобы никто не догадался, так, чтобы на нас не пало подозрение! Честно сказать, у меня слишком много недругов в Ордене, они не преминут воспользоваться случаем, чтобы устроить мне какую-нибудь пакость. Если мой ученик совершит преступление, часть вины падает и на меня. И возможен даже такой вариант: меня обвинят в том, что именно я был зачинщиком убийства этого человека. Да, да - чего смотрите? У меня уже были некоторые трения с Орденом, когда меня обвиняли в том, что я прихлопнул парочку негодяев. Доказать не сумели, но нервов потрепали!

- А ты прихлопнул? - ухмыльнувшись, спросил Илар, не ожидая ответа.

Но ответ последовал:

- Прихлопнул, конечно! Но докопаться не сумели! Один обманул меня, выманив крупную сумму денег, а потом издевался, смеялся мне в лицо, когда я потребовал вернуть похищенное. Это был мой банкир. С тех пор ненавижу всех банкиров. Второй увел мою женщину... а потом еще и убил ее. Говорил, якобы случайно, упала, мол, с обрыва на камни. Но я-то знаю... В общем, все нужно делать правильно, и тогда никто вас не сможет осудить. Понимаете, какое дело... наше правосудие - это дама без одного глаза и с кривым оставшимся. Она смотрит куда-то не туда, бьет вслепую и редко попадает по нужному месту. Иногда приходится брать дело

правосудия в свои руки, да. Но как раз в этом случае правосудие почему-то умудряется наносить точные удары. Сыщики, суд – все работает не на Правду. На кого? Не знаю. На демонов! На богачей! На... тьфу! Все это не имеет никакого значения! Если сделаем все правильно – никто не догадается, и к нам претензий не будет. Итак, что мы имеем: некий придурок в закрытой комнате, к которому не так просто подобраться. Нам его нужно достать. Так, чтобы нас никто не обвинил. Каким образом это сделать?

- Поджечь гостиницу! – оживился Даран. – Подпалить ее со всех сторон, а когда гад вылезет – подрезать его в натуре!

- Ну что за выражения?! – поморщился Илар. – Зарезать тотчас! Вот как надо сказать! Следи за языком!

- Зарезать тотчас! – хмыкнул Даран. – Ага!

- Нельзя, – нахмурился старик. – Это убийство, его будут расследовать. Трактирщик не такой уж незаметный человек, чтобы местные власти не заинтересовались его гибелью. У него есть влиятельные друзья?

- Были, – шмыгнул носом мальчишка и почесал веснушчатый нос. – Окружной судья... гад настоящий! Это он нас с мамой в рабство ему определил! Скот еще тот! Я бы и его убил!

- Всеу свое время, – туманно пообещал колдун. – Вот когда вырастешь... В общем, он точно учинит расследование. И тогда вспомнят, что в момент убийства проезжал тут некий мальчик, который очень не любил хозяина. А с ним два колдуна из Ордена. Начнут расследование с привлечением одного из наших. Если негодяй будет убит колдуном – догадаются. Если просто зарезан – тоже поймут. Нужен несчастный случай. Думайте. Предлагайте.

- Я не знаю... – Даран подпер руками голову и задумался. – Кроме как стукнуть его по голове и утопить в сортире ничего не придумывается. Но вы же скажете, что так нельзя...

- Нельзя. Теперь ты, Илар!

- Да есть одна мысль... не уверен, правда, но... в общем, слушайте!

Илар медленно спустился в зал. Веселье было в разгаре. Девки уже висели на шее пьяненьких купцов, возчики спорили о смысле жизни, один из них вцепился в воротник рубахи собеседника и угрожающе раскачивал перед его физиономией здоровенным кулачищем, на костяшках которого виднелись свежие ссадины, музыкант пиликал что-то несуразное, едва попадая в ноты (он тоже был уже крепко пьян), но никого вокруг не интересовали его ноты – какая разница, как он куда попадает? Главное, что под его пиликание можно хорошо потрясти грудями, повертеть задом, прижаться к объемистому животу партнера, прислушиваясь к звону монет в объемистом кошелье. Все хорошо и лучше быть не может!

Когда Илар нашел свободное местечко, достал свой далир, поначалу этого никто не заметил, кроме соседа, накрывшего кружку с пивом здоровенной пятерней. Илар его нечаянно толкнул, и тот заворчал, как пес, прильнувший к миске с сытной похлебкой.

Илар коснулся заранее настроенных струн, вздохнул и тихонько заиграл. Он не играл определенную песню, нет – настраиваясь под инструмент, импровизировал, ловил момент, когда сольется с артефактом, когда тот откликнется душе, сделает то, о чем попросит его

Илар.

Постепенно он стал улавливать биение Силы в инструменте, настроился на него и заиграл в полную силу, почти не обращая внимания на то, что творится вокруг. А вокруг все изменилось. Люди затихли, не слышно было стука ложек о чашки, звона кувшинов о края кружек. Когда Илар играл грустную мелодию, люди грустнели, некоторые плакали, прикрыв глаза. Когда начинал играть что-то бравурное, веселое, плясовое – притопывали в такт музыке, их руки и ноги непроизвольно дергались, норовя пуститься в пляс.

Илар чувствовал настрой толпы, ему не нужно было смотреть на них, видеть их – у него было ощущение, что они куклы, подвешенные на ниточках у искусного кукловода. Чувство власти, чувство абсолютной мощи, способной подвигнуть людей на любые поступки, переполняло молодого колдуна. Если бы на его месте был другой человек, более амбициозный, более властолюбивый, жестокий – с помощью артефакта он мог бы завоевать мир! Не зря за этим инструментом некогда охотились ловцы удачи... ох, не зря!

Музыка становилась все тревожнее, тревожнее, люди стали обеспокоенно переглядываться. Нахмурились, оглядывая соседей неприязненным взглядом. В мелодии появилась рваная тема ненависти, ярости, зла, когда хочется врезать кулаком по чьей-то мерзкой роже, взять кувшин, кружку и разбить их о голову вот этого гада, или этого, или того...

Здоровенный возчик с испитой, украшенной шрамом мордой цапнул со стола полупустой кувшин и, размахнувшись, метнул его в купца, щурившего глаза за столиком напротив. Тот залился кровью, закричала шлюха, сидящая у купца на коленях, схватила глиняную кружку и запустила ее в агрессора, попав исключительно точно, прямо в широкий нос, хрустнувший под ударом тяжелого снаряда. Возчик взревел, зажав лицо, и встал, чтобы тут же свалиться от удара короткой дубинки подоспевшего вышибалы. На этом бы все и закончилось, но Илар приказал, мысленно вплетая приказ в непрекращающуюся мелодию:

«Бейте! Крушите! Разнесите здесь все! Все это противное, мерзкое заведение – разнесите его! Вы ненавидите трактир! Ненавидите всех, кроме... меня!»

И зал превратился в ад: летали кружки, стулья, падали, хрипя и страшно вопя, сбитые с ног люди. Мимо Илара пролетали тарелки, куски еды, несколько снарядов врезались ему в спину, выбивая дух, но Илар удержал настрой и лишь добавил в мелодию злобы и ненависти.

Из двери за стойкой выскочил хозяин гостиницы, схватился за голову, завопил, присел, уклоняясь от пролетавшего табурета, и тогда Илар сделал то, ради чего это все, собственно, и было затеяно. Выбрав взглядом племянника трактирщика, приказал:

«Убей трактирщика! Разорви его! Забей до смерти! Он виноват в твоих бедах! Только он, и больше никто! Убей его! Убей!».

Парень медленно повернулся к дяде, согнувшемуся рядом с ним за стойкой, взял с нее здоровенный тесак, больше похожий на меч, и с размаху опустил его на шею родственника. С первого раза перерубить шею не смог, но тут же быстро нанес еще два рубящих удара, после чего голова трактирщика повисла на лоскутах, и тот остался стоять на коленях, уткнувшись обрубком шеи в полированное дерево стойки.

Илар этого уже не видел, он заметил только первый удар, после которого трактирщик опустился вниз, забрызгав красным стену, но и без этого было ясно – человеку пришел конец. И тогда колдун несколькими аккордами успокоил толпу, утихомирив ее, как боги успокаивают шторм. Перестал играть, встал, осмотрев зал, и облегченно вздохнул – все были живы, за

исключением хозяина гостиницы, из-под которого по полу растекалась лужа крови. Зал был разгромлен, но вообще-то обошлось без больших разрушений – ничего не подожгли и даже не успели выбить ни одного окна. Дело сделано.

Илар уложил далир в чехол и, переступая через битую посуду, валяющуюся на полу, пошел к лестнице, ведущей наверх. Его трясло, слегка тошнило, и, когда он, перешагивая через ручеек крови трактирщика, оступился, едва не грохнувшись прямо на мертвое тело, его чуть не вырвало. Он сам не понимал своей реакции – ведь раньше уже убивал, и не раз.

Потом сообразил: раньше он убивал нападавших врагов, защищая свою жизнь и жизнь друзей, но теперь... это было продуманное убийство. Он совершил преступление, самое настоящее, за которое запросто можно потерять голову. И... душу.

Иссильмарон и Даран ждали, сидя за столом. Старый колдун кивнул, глядя на мрачного Илара, жестом предложил ему присесть и через несколько секунд молчания тихо спросил:

- Готово? Можешь не отвечать – вижу. И слышу. Слух у меня хороший, особенно если усилить его заклинанием. А музыку твою я почувствовал даже здесь. Хотелось побежать и разбить голову подлецу!

- Правильно ли мы сделали? – не глядя на старика, спросил Илар, сжимая кулаки. – У меня ощущение, будто в дерьмо окунулся.

- Забудь, – отмахнулся Иссильмарон. – Слишком много будешь по этому поводу думать – с ума сойдешь. Считай, что ты явился мечом богов в деле восстановления справедливости. Негодяй этого заслужил. Даран, ты доволен?

- Доволен... – Даран был мрачен, и его всегда живое лицо окаменело. – Хочу уехать отсюда. И поскорее. Забыть навсегда. Иларчик, а можно мы потом... когда-нибудь... маму выкопаем и перенесем куда-нибудь на кладбище в город?

Илар не успел ответить, старик резко хлопнул по столу:

- Нет! Нельзя! Пусть покоится в мире! И не вздумай просить брата, чтобы он ее оживил! Не тревожь дух без нужды! Хочешь поговорить с матерью – поговоришь. Лет через семьсот. Все там будем, и все встретимся с теми, кто нам дорог. Всё в свое время.

Фургон качался, колеса гремели по дорожным камням. Дождя не было, но небо затянули тучи, что в общем-то очень даже неплохо. Так хорошо лежать, укрывшись одеялом, и глядеть в полотняный потолок, думая, размышляя, мечтая. В голове пусто, как в кастрюле, из которой вылили вчерашний суп. Мысли перекатываются в голове, звонкие, ясные, чистые.

Выехали через несколько часов после рассвета – еще ночью прибежали люди от судьи, именем закона потребовали оставаться в гостинице, и, пока не опросили всех, кто там был, никого не отпустили.

Опросили и колдунов. Впрочем, чисто формально. Все видели, как племянник трактирщика зарубил дядю тесаком, – тут уж сомнений не было. Не было и подозрений на колдовство – какое колдовство в пьяной трактирной драке? А то, что Эрдан постоянно измывался над людьми, и в первую очередь над своим родственником-племянником, так это знал каждый

селянин в округе пяти часов езды. Дрянъ был человек, и никто над ним не поплакал.

Уже выезжая из ворот, Иссильмарон послал последний привет конюху, скорчившему злобную рожу вслед колдунам, – напустил на него понос, который должен был мучить жертву дней десять, не меньше. Хотелось и его прикончить, но в связи со смертью трактирщика гибель конюха вызвала бы слишком большое подозрение.

– Когда-нибудь! – пообещал Даран, пристально глядя на бегущего к сортиру негодяя. – Когда-нибудь... жди.

Всю ночь в дверь комнаты, где спал Илар, скреблись, стучались, толкались девицы, работавшие в заведении. Как оказалось, заклятие работает не только через голос, но и через музыку. Дверь им не открыли, а когда одна из девиц начала бить в дверь ногой, истерически крича, что сейчас покончит с собой, если Илар не сделает с ней то, что она пожелает, – Иссильмарон запустил в нее заклинанием «молчанки», что, впрочем, не уменьшило активность возбужденной претендентки на молодую колдунскую плоть. И тогда пришлось ее усыпить – тоже заклинанием.

Опыт оказался очень даже положительным, и теперь при малейшем шорохе у двери старик отправлял туда мощное заклинание. Утром возле дверей лежал десяток женщин разного возраста и габаритов – начиная с кухарки и заканчивая известной на всю округу шлюшкой Маритой, славной тем, что могла не запыхавшись обслужить двадцать мужиков подряд, за что и получила прозвище Железная Кобыла.

Когда сыщики подозрительно осведомились, что это за штабель тел возле двери колдунов, Иссильмарон, выдвинув вперед расчесанную бороду, спокойно и надменно заявил, что эти греховницы всю ночь ломались в дверь, рассчитывая заработать денег, так как знают, что у колдунов они водятся. Не давали проклятые спать, потому и пришлось их усыпить. Скоро проснутся.

Сыщики, двое мужчин возрастом около сорока лет, спорить с колдуном не стали, себе дороже. Получить проклятие за излишнее рвение никому не охота, а потому вопрос закрыли. В общем, все завершилось часам к восьми утра, и фургон снова начал движение по тракту, увозя своих пассажиров от гадкой гостиницы.

Что случилось с племянником трактирщика – они не знали. И не хотели знать. Он тоже заслужил свое наказание.

«Каждому воздастся по делам его» – как сказано в Книге Создателя. Илар не знал, что получит за свои дела, но надеялся – в ад не отправится. Ведь не такой же он негодяй, чтобы вместе с трактирщиком и другими негодьями вариться в одном котле? Впрочем, может, ему предоставят личный котел?

Илар не переживал по поводу смерти подлеца – сдох, ну и сдох. Просто как-то... неприятно, что ли, быть... палачом. Хотя ко всему привыкаешь. Если бы он уничтожал таких трактирщиков каждый день, в конце концов привык бы к этому делу и не считал бы его странным.

Через три дня они должны были доехать до Башни. Возле трактира тракт разветвлялся, в сторону уходила дорога поуже, вот по ней колдуны сейчас и ехали.

– Сейчас поедем мимо развалин столицы Гутасора, той самой – хотите посмотреть? – ближе к

вечеру заявил Иссильмарон, глядя вперед из-за спины возницы. – Скоро на равнину выедем. Ну... на почти равнину. И вот у выезда и была эта самая столица!

– Которую загубили колдуны, – мрачно кивнул возница, покосившись на старика. – Ребята, там нечего смотреть. Все заросло, глыбы оплавленные, змеи ползают – да ну ее к демонам! Едем быстрее – выедем на равнину, там будет хороший трактир, остановимся на ночь, выспимся. Всю ночь уроды спать не давали. Трактирщик этот проклятый еще... взял и сдох! Времени сколько потеряли!

– А я хочу посмотреть! – вдруг заявил Даран. – Я слышал такое, что по этому городу бродят привидения! Хочу хоть одно увидеть!

– Ну и зачем оно тебе?! – занервничал возница, хлопком вожжей подгоняя лошадей. – Ну, увидел ты его, и что? Сладко тебе станет? Прицепится, будет по ночам приходить! Рожи строить! Настроение портить! У меня приятель был, так он умудрился подцепить привидение на кладбище – попал он туда по пьянке, ночь проспал, проснулся утром на могиле бывшего председателя городского суда, и – на тебе! – получи миленькое привидение в судейской мантии! Таскался этот покойный судья за ним везде, где можно и где нельзя! В трактир, в лес, в бордель! Только он приладится с девкой... того, а этот стоит рядом, рожи строит! И не видит судью никто, кроме этого самого Херда! Только кружку со стола возьмет, выпить целится – и судья тут как тут! Грозится! Ни выпить, ни бабу прижать – ну что за жизнь? Херг и пить бросил, и по бабам не мотался! Тьфу! Совсем человек стал плохой!

– Чего же в нем плохого? – внезапно подала голос все время молчавшая Амрита. – И пить перестал, и развратничать. А ты говоришь – плохой!

– Плохой – компанию поддержать не может! – крикнул возница. – Для компашки совсем даже потерянный человек. И кстати, кончил он плохо. Его лошадь трезвого не узнала, лягнула, с ног сбила, он себе башку и разбил, о камень-то придорожный. Видите, какой вред от трезвости? В общем, парень, не ходи в старый город, я тебе лучше из фляжки моей налью, ей-ей, это полезнее!

– Я тебе налью! – сердито фыркнул Иссильмарон. – Не слушай его, мелкий! От вина еще никому не было хорошо. А что касается привидений... да чушь это все. Не слушай его. Привидения если и привязываются, то ненадолго. И очень редко. Никто, правда, не знает, почему это происходит. Я лично считаю, они выбирают того человека, который должен что-то исполнить для них в этом мире. Все предопределено. Если суждено быть связанным с привидением, значит, этого не миновать – будь ты в Старом Городе или в городской бане.

– Я тоже хочу посмотреть на развалины, – подал голос Илар. – Учитель, расскажешь, что тут было?

– Когда было? – сморщил нос Иссильмарон. – Какой тут был город или как его уничтожили?

– Все интересно! В книгах часто преувеличивают, – пожал плечами Илар. – Я читал о том, что снесли город вместе с бунтовщиками.

Он задумался, помолчал, потом, нараспев, начал:

– И вспыхнуло солнце ярче всех солнц, и кричали люди, и вспыхивали, и умирали, не понимая, что умирают! И текли дома, будто сделанные из воска, и...

Он задумался, помолчал, потом, нараспев, начал:

- И вспыхнуло солнце ярче всех солнц, и кричали люди, и вспыхивали, и умирали, не понимая, что умирают! И текли дома, будто сделанные из воска, и...

- Хватит! - прервал мрачный Иссильмарон. - Все так и было. Криков не слышал - мы стояли в пятистах шагах от крепостной стены, какие там, к демонам, крики? Но то, что дома текли, - точно. И сияние. Было применено заклинание «Огонь Силварора». Очень сложное, требующее слаженной работы минимум двадцати колдунов высшего ранга. Нас было тридцать. На острие стоял Фогельгарн, ему уже тогда было семьсот лет. Он давно уже умер. Кстати, недолго прожив после гибели города. Это заклинание в самом деле вызывает что-то вроде маленького солнца, жар чувствовался даже за пятьсот шагов, чуть волосы не трещали... думал, поджаримся. Не поджарились.

- Не жалко было людей? - спросил Илар, задумчиво глядя на уходящую вдаль дорогу. - Женщин, детей? Это ведь страшно... так нельзя! Одно дело - битва, там войны дерутся, а другое дело...

- Бунтовщикам предложили уйти. Всем, кто не может и не хочет драться, - глухим голосом пояснил побледневший старик. - Женщины, дети - все ушли. Наверное, все. Остались только воины. И... колдуньи. Они отказались уходить. До последнего помогали бунтовщикам, прикрывая город своей магией. Двадцать колдунов понадобилось для того, чтобы сломать их защиту. Двадцать самых сильных колдунов. И только потом мы сожгли город. Это был приказ Ассутира Пятого, будь он проклят! Я уже вам говорил: каждый день, каждый час свой я жалею, что участвовал в этой бойне. После этого дела на такое больше никто не решился. И не мы запятнали себя кровью! Мы лишь исполняли приказ! Мы такие же солдаты, только в колдовской одежде! Если бы не выполнили, нас бы убили! И мы ничего не смогли бы сделать, даже если бы начали протестовать против преступного приказа!

- А были такие, кто отказался? - тихо спросил Даран, теребя полу рубахи.

- Были. Двое, - кивнул старик. - Регес и Горас. Их казнили. Ассутир лично зарубил их своим мечом, который теперь хранится во дворце. Там есть такая комната, где лежат экспонаты, некогда принадлежавшие историческим личностям. Так вот меч, которым убили чародеев, - там. На нем еще их кровь. Я всегда подозревал: этот меч положили там специально, чтобы напомнить чародеям о том, что и они могут быть казнены, как простые подданные империи. После казни двух чародеев остальные сразу притихли. Это сейчас Орден набрал силу, приближен к императору, а тогда мы, как ни странно, были не более чем солдатами империи, вся разница между нами и простыми рубаками заключалась в том, что мы воевали магией, а не мечами!

- А у них не было своих колдунов? Почему они не выставили своих?

- Невнимательно слушаешь, мелкий! - хмыкнул старик. - Я же сказал, выставили. Защиту устроили. Это те самые ведьмы, из храма! Вот о ком я ничуть не жалею. А мужчин-колдунов у них не было. По закону всех колдунов разыскивали, как только они начинали проявлять какие-то колдовские способности, и ставили на службу Ордену. А колдуньи только и могут, что лечить да управлять погодой. Нет у них почему-то боевых умений, не умеют они сносить города!

- А может, не хотят? - холодно спросил Илар. - Может, умеют, но даже ради спасения жизни не хотят убивать сотни и тысячи людей?

Амрита на своей лежанке явственно вздохнула, но не сказала ни слова. Как обычно. Она всю дорогу молчала, отделяваясь односложными словами. Илар с Дараном пытались ее разговорить, но она очень стеснялась и только смотрела на Илара влюбленными глазами. Тогда они оставили свои попытки, решив, что время само вылечит ее душевные раны. Наверное.

Иссильмарон внимательно посмотрел на девушку, прищурил глаза и, агрессивно выставив вперед бороду, резко спросил:

- Чего там пыхтишь, молчунья?! Ну скажи, скажи, что я не прав! Что от женщин нет зла! Что вы, женщины, не доводите мужчин до беды! Ну! Скажи!

Все затихли. Даже грубый ворчливый возчик притих, вполборота повернувшись к спорщикам. Скрипели колеса, шумел ветер, заносивший в фургон запах полевых трав и свежей, омытой ночным дождем хвои. И уже когда никто не надеялся услышать ответа, Амрита вдруг ответила:

- Господин Иссильмарон, скажите, вас кто родил? Женщина или мужчина?

- Дядя Исси, уела она тебя, а? - хихикнул Даран. - И правда, чего ты так нападаешь на женщин?

- Видать, рога наставили ему, и не раз, - пробормотал под нос возчик и отвернулся, сделав вид, что ничего не говорил. Иссильмарон покраснел, дернул щекой, яростно взглянул на возничего, потом как-то сразу опал и грустно кивнул:

- Да. Мне что-то не везло на женщин. Семьсот лет, и все какие-то... поганки попадались. Не хочу больше на эту тему говорить. Закончили! Все, никаких больше вопросов! Кстати, мы уже едем по городу, если кто не понял.

- Как по городу?! - всполошился Даран. - Что, это город?!

- А ты чего ожидал? - улыбнулся старик. - Увидеть высокие дома? Башни? Храмы, подпирающие небеса? К твоему сведению, после нашего удара на месте города остались только каменные лужи да оплавленные камни. Он светился несколько часов...

- Какой ужас! - вздохнула Амрита. - Как могут люди так поступать?!

- Как-как... вот так! - раздраженно бросил старик. - Не твоего бабского ума дело! Война была! А дорога идет через город! Другой дороги на равнинную часть империи тут нет! А они перекрыли эту дорогу! Вот что, Гаранор, сверни вон туда! Там речка течет, можно напоить лошадей и слегка передохнуть. А ребята ноги разомнут. До гостиницы не очень далеко, так что дотемна успеем. Правь, правь, не корчи рожи! Ты подчиняешься мне, так что выполняй свои обязанности, и все тут!

Фургон прогромыхал по торчащим из обочины булыжникам и свернул по еле заметной дорожке вправо, через минуту оказавшись на лужайке возле речушки, весело трепыхающей зелеными водорослями, тянущимися по гладкому дну, на котором виднелись выступы, напоминающие крупные кирпичи. Путешественники вылезли наружу, и Даран слегка дрожащим голосом спросил:

- А костей тут нет? Скелеты всякие там... народу-то много погибло! Кости должны быть, не иначе!

- Не глупи! - фыркнул старик. - Какие, к демонам, кости, когда плавилась сталь и даже камни? Кости просто испарились, превратились в пыль! И даже если бы они просто валялись, прошло несколько сот лет - какие кости? Все давно бы истлели. Нет тут ничего. Даже камни разрушились, деревья выросли, кусты. Видите, как сильна жизнь? Тут ведь все выгорело напрочь, а теперь? Ну кто бы сказал, что это развалины Ангориджа, если это не знать?

Илар оглянулся вокруг - и правда, густая трава покрывала бугры, ничуть не напоминавшие остатки зданий. Всюду деревья, кустарник, покрытый красными, как кровь, ягодами. Пахло удушающе-сладко, будто кто-то разлил благовония.

- Цветы, - кивнул Иссильмарон, заметив, как принохивается Илар. - Ангоридж всегда славился своими цветами. Ведьмы Ангориджа умели выращивать десятки сортов красивейших в мире цветов! И как только они умудрились выжить, цветы-то... м-да. «Ангоридж» в переводе с языка Древней Расы означает «Город Цветов». Говорили, что в предках ведьм были Древние, они и оставили им искусство колдовства. Заносчивые были бабы, а особенно одна... хм... но это неважно!

Иссильмарон вдруг резко закончил свой рассказ, подошел к воде, наклонился, с видимым наслаждением поплескал себе в лицо. Оглянулся, подмигнул:

- Ну, чего застыли? Умывайтесь, делишки свои делайте... ниже по течению, само собой разумеется. Гаранор, давай не мешкай, пои лошадей! Амрита, там в корзине пироги, что мы взяли в трактире, давай-ка сооруди нам чего-нибудь. Запьем водичкой из реки, она тут сладкая, горная, чистая... М-да... когда-то речка текла не тут. Здесь была городская площадь, рынок, а речка была во-о-он... там! Все изменилось, все. И людей нет, а речка так же течет себе и течет. Только мелководная стала. Говорили, что часть ее ушла куда-то под землю, а куда точно - не знаю. Не интересовался. Ну всё, располагаемся на отдых. Часа нам хватит, думаю. Можете пока побродить по округе - пока Амрита собирает нам обед. Только далеко не заходите - во-первых, делать там нечего, все равно ничего не видно, а во-вторых... не надо, в общем. В пределах голоса ходите.

- А где был храм ведьм? - неожиданно для себя спросил Илар. - Можешь показать?

- Где-где... - Иссильмарон встал, оглянулся по сторонам, прищурил правый глаз и уверенно показал куда-то на бугры, в двухстах шагах от себя. - Вон там был. Видишь вон тот бугор? Ну да, тот, где расщепленное дерево. Так вот, похоже, что он. Я могу и забыть, давно дело было. Может, он, а может, и не он. Да какая разница? Бугор, он и есть бугор... ничего живого. Адское пламя, да... Ничего не осталось. Амрита, что там с пирогами? Что-то проголодался... проклятые следователи не дали как следует позавтракать!

Глава 9

Глава 9

Тихо шелестела трава, полевые насекомые выводили звонкие рулады, будто пели похоронную песню над умершими пятьсот лет назад людьми.

Илар сел на глыбу, отколовшуюся от здорового каменного бугра, огляделся и задумался. Сегодня он убил человека. Плохого человека. Взял и убил, потому что считал его преступником. Убил ради своего названного брата, чтобы уберечь его от неприятностей, а возможно, и смерти. Нет, он не испытывал угрызений совести или сожаления, но... вот здесь

убиты тысячи людей. Возможно, десятки тысяч. Кто-то решил, что они преступники и заслуживают смерти. Решил – и убил. Сопоставимо ли это убийство с тем, что совершил Илар? Имеет ли он право судить того же Ассутира Пятого за это убийство?

Кто-то сел рядом и прижался к его боку. Илар не глядя обхватил рукой плечи Дарана, вздохнул и ни сказал ни слова. Мальчишка тоже молчал. Но недолго.

– Спасибо, брат. Я навсегда тебе обязан. За все! Я вырасту, стану могучим колдуном и тебе отплачу за все!

– Жевать мне будешь? – равнодушно спросил Илар, скосив глаза на мальчика.

– Чего?! Чего жевать?! – не понял Даран, удивленно вытаращив глаза.

– Ну... я беззубый буду, старый, а ты будешь жевать еду и класть мне в рот. А я буду глотать.

– Ох-ха-ха-ха! – закатился Даран. – Жевать! Буду жевать, ага! Только это... я не удержусь и проглочу! Будешь ругать меня за это?!

– Буду, – легко пообещал ухмыляющийся Илар. – Матерно буду ругать! Я у тебя много чему научился в этом направлении.

– Ну конечно! – хихикнул Даран. – А то я не слышал, что ты бормотал, когда эти бабы лезли в двери! Мне еще у тебя поучиться!

– Врешь ты все! – хмыкнул Илар, отводя глаза. – И вот что, брось эти разговоры о том, что ты мне что-то там должен. Мы же с тобой братья, какие тут долги? Ты меня защищаешь, я тебя! Мы свои, против всего мира! Я, Анара, ты, папа с мамой – мы одна семья! Какая там плата?! Сможешь – поможешь мне, если придется. Не сможешь – значит, ты не мог. Вот и все. И только так.

– Хороший ты. Какой ты хороший... как мне повезло! – Даран ткнулся головой Илару в плечо и незаметно вытер рукой глаза. Потом собрался с силами и слегка хриплым голосом предложил: – А давай посмотрим, что там, в пещере?

– В какой такой пещере? – поднял брови Илар, искренне удивившись.

– Ну... вон в той, – ткнул рукой Даран, и, когда Илар встал, присматриваясь, довольно хихикнул. – Не видишь?! Вот! У меня глаза острые, как у орла! Вот так вот! Я сразу увидел дырку!

– И правда, похоже на пещеру, – задумчиво протянул Илар, сделав пять шагов вперед. – Эта вот глыба, на которой мы сидели, похоже, недавно выкатилась из скалы. Даже мхом не успела обрасти. То-то я думаю, чего это все в траве, а глыба будто недавно тут появилась. Ну пойдем посмотрим, что за пещера.

– Пойдем, пойдем! – нетерпеливо запрыгал на месте Даран, глаза которого блестели, а щеки покраснелись, будто он стоял у горячего очага. – А может, там сокровища, а? Ведь были в городе сокровища, их не успели вывезти... наверное!

– Может, успели, а может, нет, – задумчиво бросил Илар, оглянувшись на место стоянки. Там все шло своим чередом: дымился разожженный костер; суежилась Амрита, быстрая и ловкая, несмотря на свою хромоту и внешнее уродство; разглагольствовал старик-колдун, тыча

пальцем в фургон, – видимо, распекал возницу за какие-то провинности. Все как всегда. Спокойная, тихая картина.

Илар сделал пару шагов к зияющему черному отверстию и вдруг остановился, задумался: а стоит ли туда соваться? Вдруг – привидения? Вдруг какие-то ловушки?

Открыл рот, хотел предупредить Дарана, но... не успел. Мальчишка буквально с разбегу влетел в темный проем пещеры и пропал, будто его никогда и не было. У Илара екнуло сердце, и он бросился вперед, следом за Дараном, вбежав в пещеру через несколько секунд после того, как тот пересек порог тоннеля. Еще через секунду он уже куда-то летел, скользя по гладкому полу, будто по снежному склону. Томительные мгновения, холод в животе и... удар. Темнота.

– Очнись! Ну очнись, миленький! Очнись, Иларчик! Пожалуйста!

– Охх... голова разламывается! Ой! Больно, демоны задери! Что это было?!

– Провалились мы куда-то. Я вбежал и провалился, и ты за мной. Я как-то удачно упал, а ты вот... головой, видать, ударился. Я уж думал...

– Не-ет... я еще всех врагов переживу... ой! Рассек, похоже!

– Дай пощупаю... я аккуратно, не бойсь! Нет, шишка здоровенная. Но это ничего, поболит и пройдет.

– Ничего не вижу. Темень какая... почему свет от входа не идет?

– А он же под козырьком, а потом еще тоннель изгибается, потому и не идет.

– Все-то ты знаешь, только вечно влипаете в неприятности! Зачем вперед меня побежал?! Зачем без спросу первым вошел?!

– Ну я... это... ну болван я, да! Болван! Можешь меня прибить за это!

– И прибью! Вот только выберемся, так сразу и прибью!

– Только бы еще выбраться... брат, мне страшно! Как там наши наверху? А вдруг сюда полезут и тоже свалятся?

– Ты не осматривал... не ощупывал комнату?

– Я от тебя не отходил, ждал, когда очнешься. Ты чуть не на голову мне свалился. И еще... я... боюсь! Тут могут быть привидения!

– Да чего их бояться, привидений этих? Они не люди, не треснут по башке!

– Во-во... не люди. Войдет в тебя, и... говорят, они умеют тела захватывать! Снаружи вроде как ты, а внутри... чудовище какое-нибудь! Брр... Не, я не пойду! Один. С тобой пойду. С тобой я ничего не боюсь! Слушай, а нельзя сделать, чтобы светло стало?

– Создать солнце? Ты считаешь, я Создатель сущего?

– Ну... не знаю. Может, и создатель! Только прикидываешься моим братом! Хе-хе... Но ты чего-

то... того... забыл, что Исильмарон говорил насчет гирикора?

Шлепок по лбу.

- Ой! Черт возьми!

- Вот видишь? А говоришь - я ругаюсь! Может, я от тебя учусь ругаться! Ты подаешь мне плохой пример!

- Чего веселишься? Мы хрен знает где, в подземелье, нас тут не найдут, что впереди - неизвестно, а ты веселишься?!

- А что мне, плакать, что ли? И не из таких передраг вылезали! Я в тебя верю, ты обязательно что-то придумаешь! Под моим умным руководством. Хи-хи...

- Ох ты и засранец же! Вот выйдем наверх, я тебя палкой!

- Ты только грозишься, я же знаю - ты добрый! Опять же - я Анаре нажалуюсь, что ты меня обижал, она тебя отругает! Хи-хи...

- Шантажист... все, отойди в сторону, я попробую. Ну!

Илар сжал в ладони свой гирикор, висевший на шнурке, сосредоточился и представил шарик света, висящий в воздухе, одновременно нащупывая потоки Силы, пронизывающие пространство. Вначале у него ничего не вышло - с минуту тишина, молчание, а потом... он прикрыл глаза - свет магического светильника после долгой «ночи» показался таким ярким, таким ослепляющим, что несколько секунд Илар ничего не видел, из глаз потекли слезы.

- Ура-а! Славься! Славься, великий колдун Илар! - завопил Даран и тут же испуганно смолк, вцепившись в руку колдуна. - Ой! Гляди, гляди! Ай! Я боюсь, Илар!

Илар открыл глаза, проморгался, вытер слезы рукавом, натянув его на запястье, и огляделся. А смотреть было на что. Длинный зал буквально завален костями, драпированными в некогда красивые, но теперь безнадежно выцветшие ткани. На черепах еще оставались волосы - длинные, короткие, уложенные в прихотливые прически и просто распущенные по полу. Рядом с головами скелетов, на грудной клетке, на руках - украшения, блестящие в свете белого шарика, испускавшего магический свет. Это, собственно, были даже не скелеты - мумии. Коричневые, обтянутые темной, почти черной кожей. Мумии скалили зубы, будто радостно улыбались пришельцам, в кои века заглянувшим сюда, в их склеп.

«Скучно лежать пятьсот лет, не видя ни одного нового лица!» - подумал Илар и нервно хихикнул, прижимая к себе дрожащего Дарана.

- Приветствую вас, колдуньи! - тихо сказал Илар, и голос его прозвучал глухо, будто утонул в тишине склепа. - Простите, что потревожили вас, но мы нечаянно, мы не хотели! Мы скоро уйдем!

- Это колдуньи, да? - спросил Даран, отпуская руку Илара. - Глянь, сколько на них украшений! И с камешками! Давай себе возьмем! Они им теперь не нужны! А нам сгодятся!

- Хочешь привязать к себе привидение? - мрачно спросил Илар. - Если что-то украдешь у мертвых, они потом тебя не оставят, будут ходить следом и пакостить, пока ты не совершишь обряд изгнания или пока они сами не решат, что достаточно тебе отомстили. Не знал этого?

- Дядя Исси сказал, что это все редко бывает! Ну, насчет привидений! Что это ерунда все! - фыркнул Даран и храбро шагнул вперед, к ближайшей из мумий - длинной, ранее одетой в голубое платье.

При жизни эта женщина была очень высока, прикинул Илар. На ее груди блестело ожерелье из драгоценных камней, и не блестело, а просто-таки переливалось. Камни крупные, прихотливо ограненные. Когда Илар двигался, шарик над его правым плечом двигался вместе с ним, и тогда камни ожерелья отбрасывали на стены и потолок множество ярких солнечных зайчиков, бегавших по камню подвала, как сотни светящихся тараканов.

- Не трогай! - снова предупредил Илар, но Даран уже наклонился и коснулся груди покойницы, на которой лежало ожерелье. Что произошло дальше - Илар так и не понял. Только что здесь лежала мумия, и вот уже вместо нее длинная кучка пепла! Труп рассыпался в мелкую пудру, будто только и ждал, чтобы кто-то коснулся его нескромной рукой.

- Ой! Рассыпалась! - сдавленным голосом крикнул Даран и отпрыгнул назад, инстинктивно забегая за спину Илара. - Глянь, она рассыпалась! Пчхи! Пчхи! Пчхи! Это что, магия, да?

- Не знаю. Может, да, а может, и нет. Они пролежали без воздуха пять сотен лет, а теперь проход открыт. Видать, за то время, что на них воздействовал воздух, мумии успели разложиться в пудру. Ты ведь знаешь, что без воздуха ничто не гниет? Тебе в школе это говорили?

- Вроде говорили, - неуверенно ответил Даран, не выходя из-за спины колдуна. - Не помню. Может, я тогда пропустил занятия?

- Узнаю, что ты сбежал с уроков, - у нас с тобой будет серьезный разговор, Даран! Как вернемся, пойду к учителю и спрошу! Понятно?!

- Понятно... - уныло протянул Даран и, вздохнув, снова пошел по залу. - Глянь, они тут все лежат, будто все сразу померли! Интересно, как это все было?

- Как-как... не успели сбежать, и все. То ли ядовитым воздухом отравились, когда все начало плавиться, то ли... хм... может, сами с собой покончили, чтобы не умирать медленно. Я выхода отсюда не вижу. Похоже, что их тут замуровали!

- Там вроде был выход, - показал рукой Даран. - Только он заплавлен! Ох, братец, плохо тут, похоже, было... представляешь - все наверху плавится, горит, вход заплавило... Какая жара была! И воздуха не хватало... может, они задохнулись?

- Может, и так, - угрюмо кивнул Илар. - Глянь, у той мумии руки на шее, на груди. И вон у той. И у той. Да, похоже, задохнулись...

- А почему они портал не открыли? Их же тут полно! Я посчитаю... раз, два... десять... девятнадцать! Аж девятнадцать колдуний!

- А с чего взял, что все они колдуньи?

- А кто же еще? Такие богатые... только колдуньи!

- Не обязательно. Это во-первых. А во-вторых, может, они не умели открывать порталы! Может, это только черные колдуны могут! Помнишь, что говорил Исильмарон? Что они владели

магией лечения! Лекарки были! И погодой управляли. Цветы выращивали. А вот с неживой материей им работать было трудно. Знаешь, они похожи на наших белых колдунов! Те тоже лечат, выращивают, а вот с камнем и металлом у них кишка тонка работать. Или вот родичи Анары – то же самое. Хотя... эти-то все умеют. И с металлом, и лекарить. Так, хватит болтать! Ищи, как выбраться. Высматривай двери, тоннели – скоро магический свет погаснет, его надолго не хватает.

- Но ты же опять зажжешь, – ухмыльнулся Даран. – Что зря пугаешь? И кстати, вспомни, а кто тебе сказал про гирикора? То-то же! Если я и пропускал занятия... иногда, редко, – так все равно лучше всех в классе учился! И запоминаю все с лету! Вот рассказал дядя Исси про гирикора – я и запомнил! Так-то вот!

- Не задавайся... ученик! – рассеянно бросил Илар, проходя вдоль стены. – Смотри, говорю тебе! Как выбраться будем?! Наши и дыру-то могут не найти! А если и найдут – вдруг сунутся внутрь и тоже провалятся! Нет уж, не хотелось бы скопом здесь сдохнуть, среди древних покойниц!

Всего десять минут понадобилось Илару, чтобы понять: выход, как и вход, только один. На потолке. Вон та круглая дыра, непонятно зачем пробитая. Вентиляция? Все остальные выходы, а их было три, не просто завалены – они заплавлены. Намертво, навсегда. Почему не заплавила вентиляция шахта? Загадка, которую вряд ли кто-то сможет разрешить. Кроме тех, кто сейчас лежит здесь, на полу, рассыпаясь в прах от малейшего прикосновения. Как ни старался Илар избежать касаний к покойницам – пять несчастных уже лежали ровными кучками белесого праха, украшенного драгоценными побрякушками.

Еще десять минут оба пойманных в ловушку вопили, направляя свои истошные крики в потолок, туда, где виднелась черная дыра вентиляционного отверстия, если это было вентиляционное отверстие, а не что-то иное. По размеру оно было достаточно велико, чтобы в него свободно пролез взрослый, не очень полный человек. Такой, например, как Илар. Даран вообще пролетал в него «со свистом».

Повопив как следует, сидельцы устали и пристроились возле стены, на изящной каменной скамье, украшенной каменной же резьбой. Несколько других скамей уже были заняты не очень живыми «компаньонками», соседство с которыми не слишком располагало к полноценному отдыху и размышлениям на тему «Как двум великим колдунам выбраться из каменного мешка».

- Пить хочу! – тоскливо заявил Даран, судорожно сглотнув и откинувшись на стену. – Интересно, когда мы тут порем, мы тоже станем мумиями, как эти колдуньи?

- Да может, они и не колдуньи вовсе! – неожиданно для себя резко, раздраженно прикрикнул Илар. – Ну что ты заладил – «колдуньи, колдуньи»?! Ну скажи, скажи – из чего ты сделал вывод, что они колдуньи?! Рожи у них коричневые?! Или ты заметил у них Асмунги?!

- Ты чего на меня кричишь? – обиделся Даран. – Что я сказал-то? Просто учитель говорил, что здесь был храм колдуний. Логично предположить, что это они и есть! Во время штурма, что, они напускали бы сюда чужих женщин? Да ты и сам сказал: «колдуньи»...

- Хм... прости, – тускло ответил Илар, кусая губы. – Я не должен был на тебя кричать. Ты прав. Просто расстроился, что мы так глупо попались, и думаю, как нам выбраться. Асмунга со мной нет, колдовать я не могу. Если не считать гирикора, с помощью которого только и можно, что создать магический шарик или зажечь костер. Не больше того. Будем надеяться, что

Иссильмарон пойдет к развалинам храма, найдет дыру и...

- Свалится к нам! - нерадостно закончил Даран. - И окажемся мы тут все вместе! Будем лежать такие коричневые, как эти дамочки! А какой-нибудь другой Даран пнет ногой мой сухой трупик, и я рассыплюсь в прах, как меня и не бывало...

- Ты чего разнюнился? - Илар покосился на мальчишку, сидевшего с закрытыми глазами, потом перевел взгляд на шарик магического света, который начал тускнеть и мигать. - Терпи. Пробьемся! Сейчас свет потухнет...

Даран, не открывая глаза, схватил руку «брата» и вжался в его плечо:

- Боюсь! Все равно боюсь! Мне кажется - они вокруг! Неупокоенные души... Ходят, ищут, как бы в кого залезть! Мою душу сожрут, а в моем теле будут жить!

- Опять ты себя накручиваешь! Прекрати! Сейчас новый шарик зажгу, будет светло!

Магический огонек моргнул последний раз и потух. Темнота была давящей, обволакивающей, как черное покрывало. Илару на миг показалось, что дышать стало труднее, что воздух сделался густым, тягучим, как сладкая патока. Вот только пах он не жженым сахаром, а пылью веков, и еще - чем-то неуловимым, неприятным - старым склепом, наполненным кучей мертвецов. Трупный запах впитался даже в камни, подумалось Илару, и у него снова спазматически сжалось горло. Мозг не желал принимать внутрь организма пропитанный ядом воздух. Казалось - вдохнешь, и трупный яд начнет медленную, но верную работу внутри тела, отравляя, разрушая живые клетки, превращая здорового человека в гниющую заживо развалину.

Картинка тотального разрушения двух молодых организмов так потрясла воображение Илара, что он едва сосредоточился, чтобы создать новый магический фонарик. Только когда свет снова залил помещение, глубоко вздохнул, успокаивая яростно бьющееся сердце. Воздух со свистом проник через расширенные, как после бега, ноздри, Илар отдышался, успокоился и, цокнув языком, весело сказал:

- Ну что, братишка, мы с тобой без приключений - как бродячий пес без блох? Выберемся, не переживай!

- Хм... выберемся! - неуверенно подтвердил Даран. - Мысли есть, как это сделать? Интересно, на какой глубине мы находимся?

- Глубоко. Я несколько секунд летел. Хорошо, что тоннель наклонный, если бы вертикальный - точно бы разбились! Ты-то как сумел не зашибиться?

- Не знаю... как-то сумел. Ноги только ушиб, пятки. Хорошо, что в сторону отлетел. Ты так врезался в пол, что, кабы я там был, тут бы мне и каюк!

- Старайся говорить высоким стилем, братец, хорошо? Избегай простонародных выражений, следи за языком, я тебе уже говорил об этом.

- Я стараюсь, слежу. Только когда волнуясь, они проскакивают.

- Вот и следи. Ты ведь теперь колдун, не так просто, не уличный бродяжка! Ну да ладно... думать нужно. Ждать, когда Иссильмарон нас найдет, нельзя. Есть у меня одна мысль, как его вызвать. Не знаю только, получится ли... все-таки глубоко мы под землей.

- О! Понял! Быстрик?! Ты молодец! Великий колдун! Скорее вызывай! Мне тут тошнехонько!

Илар вздохнул, покосился на Дарана, но ничего не сказал. Закрыв глаза и начал освобождать разум от лишних мыслей. Сделать это было нелегко - в голову лезли воспоминания о доме, о жене, о родителях, выскакивало лицо Иссильмарона - бородатое, смеющееся. Потом вдруг вспомнилась Амрита - тихая, поблескивающая своими странными, разными по цвету глазами. Она, в отличие от других женщин, не приставала к Илару, не пыталась залезть в постель, видимо, понимая, что с ее внешностью нечего и мечтать стать любовницей своего объекта обожания. Если Илар отбрасывает от себя завязтых красоток, овладеть которыми мечтает и пьяный, и трезвый - любой мужчина, проезжающий по тракту, - то уж она, уродливая каракатица, на что может рассчитывать? Только на то, что он позволит ей за ним ухаживать, заботиться о нем. Тогда она хотя бы будет слышать его голос, видеть его лицо. По крайней мере, так объяснял поведение Амриты Иссильмарон, а ему можно верить. Несмотря на то, что старик скопом недолюбливал всех женщин на свете, предпочитая видеть их только лишь объектом удовлетворения сексуальных желаний мужчины, но семисотлетний опыт общения с женщинами чего-то да стоил. Несколько семей, несколько жен - волей-неволей научишься понимать их поведение.

Илар вздохнул, покосился на Дарана, но ничего не сказал. Закрыв глаза и начал освобождать разум от лишних мыслей. Сделать это было нелегко - в голову лезли воспоминания о доме, о жене, о родителях, выскакивало лицо Иссильмарона - бородатое, смеющееся. Потом вдруг вспомнилась Амрита - тихая, поблескивающая своими странными, разными по цвету глазами. Она, в отличие от других женщин, не приставала к Илару, не пыталась залезть в постель, видимо, понимая, что с ее внешностью нечего и мечтать стать любовницей своего объекта обожания. Если Илар отбрасывает от себя завязтых красоток, овладеть которыми мечтает и пьяный, и трезвый - любой мужчина, проезжающий по тракту, - то уж она, уродливая каракатица, на что может рассчитывать? Только на то, что он позволит ей за ним ухаживать, заботиться о нем. Тогда она хотя бы будет слышать его голос, видеть его лицо. По крайней мере, так объяснял поведение Амриты Иссильмарон, а ему можно верить. Несмотря на то, что старик скопом недолюбливал всех женщин на свете, предпочитая видеть их только лишь объектом удовлетворения сексуальных желаний мужчины, но семисотлетний опыт общения с женщинами чего-то да стоил. Несколько семей, несколько жен - волей-неволей научишься понимать их поведение.

Минут пять понадобилось на то, чтобы Илар освободился от ненужных мыслей, впал в некое подобие транса. Легана учила его, как нужно добиваться такого состояния, но Илар так до сих пор и не мог без излишних усилий входить в самах. В самахе колдун мог обмениваться мыслями с таким же, как он, колдуном, научившимся мысленной речи. Впрочем, таких было мало, и расстояние, на котором они обменивались сообщениями, не превышало нескольких шагов. Как объясняла Легана, то ли искусство этого вида магии утеряно, некому научить людей, как в полной мере пользоваться своим мозгом, то ли люди физически утратили эти способности, изменяясь за тысячи лет. Все меняется в мире, и часто не в лучшую сторону.

Пустота.

Холод.

Образ Быстрика.

Волны, распространяющиеся в стороны, будто круги на воде.

Они все шире, шире, тают в черной дали, сделавшись тонкими, как паутинка, на которой паучок отправляется в свое осеннее путешествие. Вместо паучка – образ Быстрика, образ должен найти свое живое подобие. Так учил Быстрик, для которого мыслесвязь – дело обычное, как для человека – помыть руки или выпить кружку воды.

Цивилизация однорогов пошла иным путем, чем цивилизация людей. Если люди тренировали руки, чтобы создавать мир вокруг себя, то однороги тренировали мозг и добились в этом великолепного результата. Илар до сих пор не знал всех возможностей однорогов, но и того, что он знал, хватило, чтобы сильно зауважать народ Быстрика. Если бы однороги были амбициозны, агрессивны, хотели бы захватить мир, люди, с их стальными мечами и смертоносными стрелами, не смогли бы противопоставить однорогам совсем ничего. Человечеству нужно было благодарить богов за то, что они сделали однорогов именно такими – внешне похожими на зверей, а на самом деле – добрыми и совершенно не агрессивными существами. Даже если на однорогов нападали, они бились до тех пор, пока опасность не исчезала, и никогда не мстили обидчикам. Вероятно, именно это их и сгубило. А еще то, что однороги были индивидуалистами и не желали существовать большими группами. Даже родители с детьми виделись совсем не часто, не так, как люди, которые поддерживают связь с родней до конца своих дней.

Легана по этому поводу говорила, что люди только потому и выжили, что в отличие от других рас плодились как кролики, а еще – люди всегда жили стайно, вместе с соседями и родней защищаясь от врагов, вместе нападая на тех, кого они считали врагами. В отличие от тех же однорогов, в конце концов загнанных в глухие леса и ушедших в легенды.

Минута, две, три... голова уже трещала от усилий – так ее напрягал Илар. Он не знал, что напрягалось, – ну не мышцы же, в самом-то деле? Но что-то напрягалось – это было ясно. Иначе почему так заломило в затылке? Почему на лбу выступил пот? Почему затряслись руки, будто только что загрузил лесом десять здоровенных телег?

Из носа что-то потекло, Илар услышал, как Даран вскрикнул, что-то сказал, но что именно говорил мальчик – не понял. Колдун не оставлял попыток нашарить Быстрика невидимыми руками-паутинками.

Голова болела все сильнее, еще минута, и он не выдержит, оставит попытки докричаться до однорога. И уже когда Илар совершенно отчаялся, когда боль от усилий стала совершенно невыносимой – Быстрик откликнулся:

- Брат! Что случилось?! Брат! Ты где?

Илар вытер лоб, расслабился – Быстрик мгновенно наладил связь, словно протянул толстый канат и держал теперь Илара на привязи, как якорная цепь держит корабль. Теперь можно не тратить столько сил на поддержание контакта.

- Мы в беде! Провалились! – Последовала картинка-образ. – Беги к старику! – Картинка места стоянки. – Предупреди, скажи, чтобы не совался в дырку, а то провалится. Только с веревкой! – Картинка, картинка, картинка. – Скорее, а то он тоже сюда свалится!

- Бегу, брат! Придется немного подождать – я далеко. Но я быстро бегу! Жди!

Быстрик отключился, Илар открыл глаза и посмотрел на руку, залитую чем-то темным, красным. На коленях перед ним стоял Даран, мальчишка с ужасом смотрел на колдуна, и губы его дрожали, будто он собирался разрыдаться.

- Ты чего? - Илар попытался усмехнуться, и получилось это со второй попытки, как-то криво и беспомощно. - Все в порядке! Быстрика нашел, он бежит сюда. Скоро будет здесь, не переживай!

- Кровь! У тебя идет кровь! - Даран показал испачканную в красном руку, Илар снова усмехнулся и мотнул головой:

- Ну да, кровь! Это означает, что она у меня есть, красная, значит, я не демон! Ну капнул немного из ноздри, и чего?

- Да она лилась, как... как... в общем, ручьем текла! Ох, как ты меня напугал! Почему это? Что случилось?

- Перенапрягся. Видимо, не такой уж я великий колдун... увы. Пока не великий. Но кое-что все-таки умею, правда?

- Правда! Скорей бы уж он прибежал!

- Скорей бы... я полежу немного, ладно? А то голова кружится. А ты сиди на месте, хорошо?

- Хорошо...

Илар со вздохом облегчения опустился на каменную скамью, забросил на нее и ноги, закрыл глаза и тут же провалился в полузабытье. Несмотря на его бодрые разговоры, чувствовал он себя преотвратительно, как больной черным поносом, готовящийся к смерти. Или как курица, попавшая под колесо фургона. В общем, очень, очень ему было плохо.

Даран прислушался к дыханию названного брата, минут десять сидел смирно, как и обещал, но потом его непоседливая натура взяла верх, и он встал со скамьи, осматриваясь, благо магический светильник озарял внутренности залы ярким, ровным светом. Скоро они покинут этот склеп, так почему не осмотреть его как следует? Когда еще придется оказаться в недрах древнего храма мертвого города?

Иссильмарон взглянул на небо, нахмурился, недовольно покачал головой. Ушли давным-давно и до сих пор не вернулись! Ну что за безобразия?!

Старик взглянул на Амриту, которая возилась у костра, на пироги, на мясную нарезку, кувшин с вином. Не выдержал, подсел к столику, сооруженному из нескольких камней и досок, впился зубами в теплый, с костра, пирог. Он пах дымом и от того был еще вкуснее. Не дожидаться же этих поганцев, болтающихся непонятно где! Он не опасался неприятностей - куда ребятам тут деваться? Иссильмарон неплохо знал это место, останавливался здесь не раз и не два. Речка неглубокая, в лесу никаких опасных зверей, даже скал нет, чтобы свалиться! Если только на дерево полезут да оттуда прыгнут - так не идиоты же? При всей своей молодости Илар отличался врожденным благоразумием и на совсем уж дурацкие поступки вряд ли бы решился. А за мальчишкой он смотрит внимательнее, чем смотрел бы родной отец.

Иссильмарон усмехнулся: забавная парочка! Если не знать, что они, собственно, совершенно чужие друг другу люди, можно было и вправду принять их за родных братьев. Да и родные-то так друг о друге не заботятся! За свою долгую жизнь старый колдун не раз наблюдал, как родные становятся хуже врагов.

Когда он смотрел на «братьев», на сердце у него теплело. Значит, не все так плохо в этом поганом мире, значит, есть еще хорошие люди! И есть кому передать свои знания. Впервые за последнюю сотню лет Иссильмарону было интересно жить. И было ради кого жить. Парнишки внесли в его тусклую, слишком долгую жизнь свежую струю, удивили, порадовали, и впервые за долгие годы он был готов поступиться своими правилами, своим удобством ради другого человека. Он, эгоистичный старый скандалист, для которого не было авторитетов. Кроме вот этих двух мальчишек, «зародышей человека», мнение которых о нем, Иссильмароне, оказалось для него почему-то очень важным, важнее, чем что-либо на этом свете.

Как так вышло? Он не знал. Да и не хотел знать, давно уже воспринимая случающееся с ним как дар богов. Или это наказание богов? Чем для него станут мальчуганы, покажет время. Но ему казалось, что в конце жизни боги все-таки решили его наградить, а не наказать. Ведь не таким уж и плохим он был в этой жизни... даже если некогда его заставили стать палачом для пятидесяти тысяч человек.

Иссильмарон вздохнул, прищурился, и перед его глазами снова встала картина умирающего города, отбрасывающего на тучи красные сполохи пламени. Город остывал несколько дней, но даже через неделю после битвы на его улицы нельзя было войти – подземный жар обжигал пятки.

Есть вдруг расхотелось, кусок пирога словно застрял в глотке, и колдун отложил его в сторону, на лист лопуха, исполняющего роль тарелки. Тарелки в фургоне были, но Иссильмарон почему-то запретил их доставать. Сам не знал, почему. Ему захотелось разложить еду на широких, мясистых листах лопуха, густо разросшегося вдоль речушки. Прихоть, да. И мыть посуду не надо – выкинул лопухи, и все тут.

Налил вина, выпил глоток, погоняв его сквозь зубы, чтобы почувствовать букет. Вино понравилось. Трактирщик был совершеннейшим дерьмом, но вино у него если не высшего качества, то вполне добротное и не очень дорогое. Иссильмарон любил хорошо поесть и выпить – а на что еще тратить деньги, кроме как на еду, выпивку и женщин? В могилу деньги все равно не унесешь, а заработать колдун мог всегда, тем более что на счету в имперском банке у него лежала кругленькая сумма – очень даже кругленькая! Коллеги удивились бы, насколько богат этот неопрятный старик, живущий в небольшом домике чародейского квартала. Они-то постоянно норовят пустить пыль в глаза – прекрасные лошади, карета, толпа слуг, здоровенный особняк! Все признаки успешного колдуна! А копнешь – не такие уж и богачи. Одно пустозвонство.

Много ли надо человеку? Тому же Иссильмарону? Пообедать и поужинать он может в трактире. Чистое белье ему принесет прачка. Одежду? А для кого ему наряжаться? Для женщин? Он не собирается ухаживать ни за одной длинноволосой бестией, которая смотрит не на него, а на его кошелек! Куда порядочнее обычные шлюхи, которые сразу договариваются о цене, делают свое дело добросовестно и с душой, а потом не норовят вытянуть из него денег больше, чем он хочет им дать, не ссылаются на мифическую любовь, чтобы вытрясти его банковский счет до последней монеты! И такое бывало, да, и не раз. Теперь все! Хватит! Захотелось женщину – сходил в бордель или пригласил к себе, сделал свое дело, и все, достаточно. Тем более что секса ему теперь надо не так уж и много. Не как в прежние времена, когда по молодости он волочил за каждой юбкой.

Впрочем, с усмешкой подумал он, даже во времена лютого сексуального голода он не позарился бы на такую страхолюдину, как Амрита. Девушка... ну очень некрасива. Очень! Может, потому он и проникся к ней участием? Если бы на ее месте оказалась какая-нибудь

красотка, все было бы гораздо сложнее...

Иссильмарон усмехнулся, представив, что Илар наложил приворот на него. Вот было бы зрелище! Женщины, кидающиеся на шею старикашке! Смешно! И очень, очень забавно. Нужно будет попросить Илара устроить такое действие. Очень уж хочется посмотреть, как отреагируют коллеги в Башне!

Напыщенные, самодовольные идиоты... Они думают, что умнее всех на свете, а сами не могут загрузить в память и половины заклинаний, которые Иссильмарон использует с легкостью! Тьфу!

Незаметно задремал. Проснулся от толчка, встрепенулся - перед ним на корточках сидел возница:

- Господин чародей, ну что делать-то? наших-то все нету! А нам ехать пора, едва успеем до темноты-то! Или тут ночевать будем? Не хотелось бы. Место поганое! Не нравится оно мне!

- Сколько я проспал? - хрипло спросил колдун, снова глядя на небо. Разглядеть солнце невозможно - небо по-прежнему затянуто серой мутью, но, если присмотреться, ясно, что давно перевалило за полдень.

- Давно спите! Я хотел раньше вас разбудить, да девка не дала, говорит - пусть поспит дедушка, не беспокой! Но уж времени нет спать, не обессудьте! Надо ребят искать, что-то, видать, неладно, куда они делись-то?!

- В самом деле, куда делись? Пошли искать! - Иссильмарон вскочил на ноги, скрипнув суставами, покосился на молчаливую Амриту, сидевшую у костра, усмехнулся: «дедушка», видишь ли! Вот поганка, а? Великого колдуна назвать дедушкой!

Впрочем, а кто он есть? Дед, старый дед. Был когда-то великий колдун, да весь вышел. Остался старый дед, с причудами, дурными манерами, бородатый дурачок, который завидует молодому ученику! М-да...

Как следует себя пожалев, Иссильмарон сбросил сонную одурь, взял из фургона посох, который мог служить и оружием, и бодро зашагал в том направлении, в котором отправились ученики. Возница и девушка пошли за ним - возница с неохотой, девушка с готовностью, не задержавшись ни на секунду. В очередной раз старый колдун удивился - при всей своей неуклюжести, исковерканности Амрита двигалась тихо, бесшумно, как ночной зверь-охотник. Видимо, она привыкла быть незаметной, стараясь не попадаться на глаза односельчанам. Люди злы, и хлебнула она из чаши горькой жизни по самое горло. Это уж ясно, как светлый день. Можно сказать, что колдун совершенно не воспринимал девушку как... девушку. Некое существо, бесполое, обиженное жизнью. Не молодая хищница, мечтающая завладеть волей мужчины... а неизвестно кто. Пока старик не определился с ее статусом.

- Ну вот, нету больше дела, окромя как тащиться за этими олухами! - буркнул возница, который нес на плече здоровенный меч с волнистым лезвием. - Вот скажите, господин чародей, я нанимался искать двух мальчишек? Теперь вместо того, чтобы нормально, в безопасности ночевать на постоялом дворе, мы будем сидеть тут, почитай на кладбище! Чтобы мне привидения в задницу заглядывали!

- А ты не подставляй задницу, - скривился колдун и махнул рукой, будто прогоняя комара. - Иди в лагерь, стереги вещи! Без тебя найдем! Толку от тебя, как от кастрированного барана во время случки!

Возница просветлел лицом и, хотя все еще бурчал под нос что-то вроде: «И зачем я с ними связался?! Эти проклятые колдуны...» – быстро поковылял к лагерю, косолапя кривоватыми кавалерийскими ногами, обутыми в потертые армейские сапоги.

Иссильмарон проводил его взглядом, сплюнул и зашагал дальше, не оглядываясь. Через несколько минут он подошел к тому месту, где когда-то стоял храм. Постучал кулаком по огромному каменному бугру, потрескавшемуся от времени и поросшему мхом. Оплывший, как свеча, каменный купол избородили трещины – солнце, ветер, вода сделали свое дело. Ничто не может устоять перед временем, даже камень.

Эта мысль опечалила Иссильмарона, и он вздохнул, подергав себя за седую бороду. Когда-то он был так же юн, как эти мальчишки, смеялся над седобородыми «развалинами» и думал, что никогда не доживет до тех лет, когда его больше будут интересовать еда, питье и сон, нежели женщины, приключения и слава. Сейчас у него есть слава, есть деньги, он может иметь столько женщин, сколько захочет. Вот только... не хочет. Не хочет, и все тут! Все они похожи друг на друга – руки, ноги, женские причиндалы. И все одинаковы по своей сути – хищницы, охочие до денег, жадные, бессовестные, болтливые. Болтливее, чем он сам! Ему нужна женщина другая – тихая, верная, хорошая хозяйка, но при этом отличная любовница.

Иссильмарон вздохнул: таких не бывает! Вернее, такие встречаются, но только в сказках. Увы...

Не найдя следов пребывания мальчишек, колдун пошел вдоль скалы, обходя ее по кругу. Густая трава скрывала следы, если парни здесь и прошли, пышная поросль давно распрямилась, и теперь след можно было найти только с охотничьей собакой. А собаки, увы, не было...

Колдун усмехнулся и вспомнил о Быстрике – вот кто сейчас бы очень даже пригодился! Нюх однорога ничем не отличался от нюха собаки, а может, даже и превосходил его. Кроме того, однорог ведь может разыскать Илара в ментальном пространстве – они же с Иларом пользовались мыслесвязью!

Иссильмарон почувствовал легкий укол зависти и досады. Белой зависти и досады на судьбу – ну почему одним все, другим ничего? Почему такой дар достался мальчишке, который, собственно, и не особо-то хотел его получить, а он, Иссильмарон, вынужден тренировать и оттачивать свое магическое умение долгие столетия, но даже сейчас он едва ли не слабее зеленого новичка, можно сказать, ничтожества, ученика, пустого места в мире магов! Нет – он не желал Илару ничего плохого, но... ну почему же все вот так?!

Следы парнишек нашлись с противоположной стороны холма. Примятая, истоптанная трава у каменной глыбы, лежащей у подножья, – тут они сидели, и довольно долго. А вот куда делись?

Старый колдун осмотрелся, повертев головой, и через минуту тщательных поисков обнаружил темный вход в пещеру, скрытый пышным кустом с красными ягодами. Если бы Иссильмарон не задался целью что-то найти на этом самом месте, он вряд ли с первого взгляда увидел бы эту дыру, скрытую вьющимися лозами ползучего вьюнка и тем же самым кустом, отвлекающим взгляд от узкого хода в скале.

Старый колдун осмотрелся, повертев головой, и через минуту тщательных поисков обнаружил темный вход в пещеру, скрытый пышным кустом с красными ягодами. Если бы Иссильмарон не задался целью что-то найти на этом самом месте, он вряд ли с первого взгляда увидел бы эту дыру, скрытую вьющимися лозами ползучего вьюнка и тем же самым кустом, отвлекающим

взгляд от узкого хода в скале.

Дыра была не очень большой – едва пропускала согнувшегося в три погибели человека. Иссильмарон заглянул в нее. Внутри было темно, после дневного света глаза долго не могли что-либо рассмотреть, а когда рассмотрели, оказалось, что и смотреть-то особо не на что. Ход уходил внутрь скалы и заворачивал за угол. Чтобы увидеть что-то, нужно было пройти дальше.

- Пстой тут, – Иссильмарон передал посох Амрите. – Никуда не уходи. Я сейчас гляну, что там есть, и вернусь.

Девушка молча кивнула, приняла палку и замерла в готовности исполнять приказы господина, что очень понравилось колдуну. Он легонько кивнул и снизошел до того, чтобы потрепать Амриту по плечу, как треплют послушную выученную собаку. Золото, а не девушка!

Решив для себя, что поговорит с Иларом насчет того, чтобы девушка стала его, Иссиля, личной служанкой, колдун шагнул внутрь пещеры. Вернее, собрался это сделать, но был сбит с ног ударом серебристого снаряда, забрызгавшего колдуна слюной и потом.

- Нельзя! Стоять! Илар ловушка! Внутри нельзя! Взять веревка! Нельзя!

Быстрик тяжело дышал, с его морды свисали тонкие нити слюны, бока ходили часто и были покрыты пятнами пота. Шкура, всегда блестящая, чистая, теперь была темной, с пятнами пыли, грязи, кое-где виднелись царапины, как от острых сучков, когда мчишься не разбирая дороги с единственной целью – успеть во что бы то ни стало!

- Вот как? – не удивился колдун. – Он тебя предупредил?

- Илар предупредить! Он ждать! Брать веревка и спасать! Он очень глубоко! Брать веревка!

Иссильмарон вздохнул, коротко кивнул и, забрав из рук девушки посох, пошел в лагерь. Где взять веревки, вот в чем вопрос? Хватит ли вожжей, если связать их вместе? Какова глубина пещеры? Вопросы, вопросы...

- Слышишь? Иларчик, слышишь?

- Что?

- Вроде шумят! Я что-то услышал!

- Может, показалось? Ну, тебе виднее. У меня словно тряпки в ушах. И голова трещит...

- Нет, точно!

- *Братец, я на месте!* – мыслеголос Быстрика ударил прямо в мозг. Илар невольно застонал от боли:

- *Тише! У меня голова болит, сейчас просто лопнет!*

Смешок. Картинка треснувшей тыквы.

- *Пройдет. У меня такое же бывало, когда я начинал пользоваться мыслесвязью. Когда был совсем щенком. Тебе нужно учиться. Но неважно. Я прибежал, успел остановить старика.*

Веревка у него почти нет, он хочет колдовать, так что будь осторожен! Смотри, чтобы вас не задело. Старикашка хоть и не такой противный болван, как я думал, но все-таки старый, он может промахнуться. Он говорит – отойдите в дальний угол, чтобы случайно не задело. Жди, скоро! И совсем забыл – ловите!

Через минуту что-то зашуршало, грохнуло, и на пол упал объемистый сверток. Даран вскочил, бросился к нему, развернул...

- Пироги! Фляга! Ура-а! Живем, Иларчик!

- Пойдем-ка вон туда, подальше. Быстрик предупредил – сейчас что-то будет, какое-то колдовство. Как бы не зацепило!

Что-то затрещало, зашумело, зашипело. Потом внезапно из отверстия закапала вода, поднимая облачка праха покойных «колдуний».

Стихло. Через минуту – снова треск, шум.

Илар и Даран с интересом следили за происходящим, не забывая сосредоточенно жевать угощение. Пироги и правда были вкусны, во фляге – вода, подкисленная вином, – оба ели с наслаждением, чувствуя, как отступают страхи, как перестает дрожать тело (в подземелье было довольно холодно), как резко улучшается настроение – они снова выкрутились! Не сами, так с помощью друзей! А на что еще друзья, если не для того, чтобы выручать из беды? Вместе пить вино? Разговоры разговаривать? Не-ет... друг – это тот, кто придет на помощь, когда тебе плохо, не побоится, не потребует от тебя платы за услуги, не упрекнет, если заплатит за твою жизнь слишком дорого. Иногда – своей жизнью.

Все это продолжалось довольно долго – Илару пришлось три раза зажигать магический фонарик, затухавший по прошествии определенного времени. Ближе к окончанию операции спасения стал виден яркий свет, слепящий глаза, а на пол полились капли и струйки расплавленного камня, который тут же наполнил пещеру вонючим дымом от сгоревших древних тканей и обугленного праха несчастных женщин.

- Кхе-кхе... дыфать нефем! – глухо буркнул Даран, прижимая к лицу полу рубахи – Кофда он законфит?.. я сдофну до теф пор! Какие фонючие эти покойнифы! Ну надо фе так фонять после смерти! Когда ты помреф от старофти, я тебя законсерфирую в меду! Гофорят, так покойники не фоняют!

Илар оторопело посмотрел на названного брата, секунды три молчал, потом вдруг начал хохотать – громко, истерически, до слез. В хохоте было все: пережитый страх, усталость от работы с мыслесвязью, усталость от дороги и все, все переживания последних недель. Илар упал на скамью, покраснел и хохотал, хохотал, хохотал...

- Эй, дядя Исси! – испуганно завопил Даран, заглядывая в отверстие на потолке. – Скорее! Илар спятил! Или пьяный. Ты чего там в воду намешал?!

- Ничего не намешал! – Из дыры показалось грязное, закопченное лицо колдуна, на котором пот нарисовал причудливые узоры солеными струйками. – Я сейчас спущу веревку, а вы полезете по ней! Я узлы навязал, так что лезть будет не очень сложно. Сможете? Даран, сможешь? Илар? У вас ничего не сломано? Руки-ноги целы?

- Целы! Я умею лазить по веревке! Знаешь, какой я ловкий?! Щас покажу! Илар, гляди, как я лазаю!

Даран уцепился за край узловатой веревки, подпрыгнул, зацепился ногами и, ловко перебирая конечностями, быстро пополз вверх.

- Видал?! Во!

- Да ползи же ты быстрее! - поморщился Илар. - Без представлений! Крикнешь, когда можно будет...

- Можно! Забирайся!

Илар попробовал крепость веревки, осторожно повис на ней, потом сжал узлы ногами и пополз вверх, с трудом держась дрожащими руками. После попытки мыслесвязи его так и не оставила слабость, и он очень боялся свалиться вниз, на каменный пол. В этот раз все могло закончиться не так невинно, как в первое падение. Ему вдруг подумалось, что, возможно, от увечья или смерти его спас труп одной из покойниц, на который он свалился. Но если во время первого падения под отверстием и лежал труп одной из покойниц, то свалившийся раньше Даран точно его развалил, и Илару пришлось приземляться в кучку коричневого праха.

От этой мысли ему стало дурновато, но он тут же взял себя в руки.

Вдруг пришла мысль: а почему тела так легко разваливаются? Причина в магии или в воздействии температуры? А может, и в том и в другом? Не придя ни к какому выводу, решив потом спросить у более опытного товарища, Илар лез по веревке, испытывая чувство искренней благодарности к Иссильмарону, догадавшемуся навязать такие здоровенные узлы. Если бы не это, точно бы не смог подняться по скользкой, тонкой струне, обжигавшей кожу пальцев, когда они скользили вниз, до узла.

Как оказалось, веревка была приделана к железному костылю, вбитому в оплавленную узкую дырку, воронкой уходящую в скалу, словно кто-то взял раскаленный штырь и сунул его в замерзшее коровье масло. Без магии тут точно не обошлось! - пришло в голову Илару, и тут же он слегка устыдился - в голове явственно послышался смешок однорога:

- Точно, братец! А ты думал, эти ступеньки я проскреб когтями? Старикашка оказался довольно сильным чародеем, да! Вылезай скорее из норы!

- Наконец-то! - ворчливо проскрипел потный, лохматый Иссильмарон, от которого пахло паленым волосом и раскаленным камнем. - Неужели тебе там так понравилось, что никак не хотел вылезать? Давай, давай, быстро! Нужно убраться из этого склепа до наступления ночи! Не нравятся мне подземелья храмов, в которых разбросаны дохлые колдуньи! Бабы такие вредные существа, что даже после смерти могут сильно осложнить жизнь мужчины! Давай, давай! Веревку брось - демон с ней! Пусть торчит. Все равно сейчас вход закупорим!

Иссильмарон быстро полез выше, цепляясь за прорезанные в камне ступени-щели, Илар следом, ощущая, насколько до сих пор горяч камень. Теперь он понял, почему лилась вода, только не мог понять, каким способом ее сюда доставляли. Колдун охлаждал ступени струями воды, чтобы ускорить проникновение в подземелье.

Тоннель шел вверх, изгибаясь под крутым углом. В свете магического фонаря были видны малейшие подробности строения каменного мешка. Похоже, что он когда-то был совершенно прямым, но затем изогнулся - вместе с камнем, в котором он был пробит. Камень оплывал, тоннель тоже.

Чтобы подняться на поверхность земли, много времени не потребовалось. Через пару минут Илар уже стоял у каменного бугра, вдыхая чистый, свежий ветер, прилетевший с равнины. Небо уже было чистым, без облаков, и солнце, багровое, красное, как кровь, наполовину погрузилось за горизонт. Чисто, прохладно, свежо и по контрасту со склепом, из которого только что выбрались, просто прекрасно! Даже если ты припорошен толчеными трупами, вымазан своей кровью и у тебя трещит башка так, будто по ней весь день били пять лесорубов без перерыва на обед.

Возле входа в тоннель стоял мрачный возница, с ведрами, из которых он обычно поил коней. И кони тоже были тут, вместе с фургоном. Возничий не удостоил Илара ни словом приветствия, лишь хмыкнул и отошел к повозке, прилаживаясь взять лошадей под уздцы.

- Отойдите в сторону! Скорее, отгони лошадей, демоны тебя задерят! Ну! - Старый колдун, волосы которого стояли дыбом от грязи, сажи и пота, был грозен, как бог земли, у которого люди опять украли часть сокровищ. Сейчас он мало походил на благодушного смешного старика - по его сжатым в кулаки рукам прокатывались искры, доходя до макушки, а лицо светилось голубоватым светом, как тусклый фонарь.

Иссильмарон что-то бормотал под нос, нетрудно было догадаться, что он колдует. Илар отбежал в сторону, дернув за собой застывшего в восхищении Дарана, и через несколько секунд они уже стояли шагов за пятьдесят от входа в пещеру.

Как только старый колдун убедился, что все отошли, он вытянул руки вперед и сказал несколько слов. Из рук Иссильмарона вырвался синий луч, перевитый извилистыми молниями, ударил в скалу над входом в тоннель - камень зашипел, разогрелся добела и пролился вниз бурным потоком, навсегда запечатав могильник с покойницами.

- Ну вот и все! - облегченно вздохнул Иссильмарон и тут же опустился на землю, привалившись к круглой глыбе, похожей на мельничный жернов. - Все! Запечатали!

- А зачем, дядя Исси? - спросил Даран, усаживаясь рядом. - Они и так дохлые! Чего их запечатывать?

- Так надежнее, - туманно пояснил колдун, с трудом, кряхтя, вставая на ноги. - Пойдемте-ка мы вымоемся в речушке, а потом перекусим у костра. Амрита готовит, вода уже вскипела, очень уж хочется попить чего-нибудь горяченького. Сегодня мы уже в гостиницу до заката солнца не успеем, так что заночуем здесь, в фургоне. Сразу предупреждаю - я храплю, но мне плевать, что вы думаете по этому поводу!

- Как будто я не знаю, что он храпит! - ухмыльнулся Даран, потом вдруг подошел к старику, обнял и с чувством сказал: - Спасибо, что выручил нас! Ты такой молодец, дядя Исси! Хотел бы я быть таким сильным колдуном, как ты! И как Иларчик...

- Спасибо, учитель! - эхом откликнулся Илар, но старик лишь отмахнулся, шагая туда, где в языках пламени трещали сухие ветви, собранные девушкой в ближайшем лесу. От костра пахло дымом, горячими лепешками, жареным мясом - замечательные запахи, лучше и быть не может.

- Войдите внутрь круга! - Иссильмарон раздраженно притопнул ногой и сплюнул. - Тьфу! Я же вам сказал - внутрь круга!

- А что ты делаешь, учитель? - Глаза Дарана горели любопытством, и от нетерпения он едва не подпрыгивал. - Ты что, строишь защитный круг?! От кого?!

- Узнаешь! - многообещающе ответил старик, заканчивая сыпать соль, стоящую совсем недешево. Если такой не очень дешевый продукт, как соль, колдун решил использовать для изготовления круга, значит, все очень серьезно, решил Илар.

- Ты от привидений прячешься, учитель? - не унимался мальчишка, держась за спиной колдующего старика.

Тот помолчал, заканчивая пассы, проверил соляной барьер, удовлетворенно кивнул и оглянулся:

- Вас прячу, дурачок! Вы контактировали с покойницами, с неупокоенными душами! Не удивлюсь, если сегодня ночью нас посетят. Да что ты такое лицо сделал? Никогда привидений не видел, что ли?

- Нет, как же не видел? Каждый день мимо меня за водой бегали! - съязвил Даран, и тут же стушевался под внимательным взглядом старика. - Да ладно, ладно! Ну не видел! Ну - боюсь, и что? Амрита, ты боишься?

Девушка слегка улыбнулась и отрицательно помотала головой:

- Нет, не боюсь. Я с вами, а с вами мне ничего не страшно!

Она покосилась на Илара, и тот, слегка порозовев, поджал губы. Вот же напасть! Неужели действие заклинания останется на всю жизнь?!

- Все - поели, попили, в кустики сбегали - всем спать! - скомандовал Иссильмарон. - С рассветом подыму, ехать нужно! Я хочу за завтрашний день доехать до Башни. Тут как раз на день пути.

- Побольше, - возразил возница и тут же поправился: - Если погонять лошадей, да без остановки - ну да, к вечеру доедем. Но лошадям тоже надо дать отдых! Они ведь не железные! И мы тоже. Целый день без обеда? Я что, раб, что ли? Да и рабов кормят, чтобы не подохли!

- Не ной! - оборвал старик, укладываясь на свое ложе и накрываясь меховым одеялом. - Будет тебе обед. Спи. Все спите. Ох, как я устал... вот когда начинаешь чувствовать свои годы...

Иссильмарон тут же захрапел, Илар еще минут пять лежал, глядя в потолок, ощущая, как гудят натруженные руки и ноги, как гудит голова, которую он сегодня заставил работать на износ.

Рядом на полу, на брошенном тулупе, спал Быстрик, положив лобастую голову на мощные лапы. Он уже был чистым, как и всегда. Как и все обитатели фургона. Иссильмарон заставил всех как следует вымыться, даже возницу, долго сопротивлявшегося и объяснявшего, что излишнее мытье, как он слышал от знающих людей, вредит здоровью, смывая с тела защиту, наложенную на него богами. Если смыть эту защиту, демоны проникнут в организм и нанесут непоправимый вред. На что колдун резонно ответил, что если защитой тот считает толстый слой грязи и сала, то он вынужден его разочаровать - кроме заразы и болезней этот слой ничего не приносит, а кроме того, если возница не пойдет мыться, получит суточный понос от некоего колдуна и волей-неволей окунется в воду. Так что ему выбирать.

Аргумент, конечно, подействовал бронейно, и злой, как демон, возница вымылся, как и все, призывая при этом на голову злого деспота-чародея гнев богов.

Скоро уснул и Илар. Усталость взяла свое. Плевать ему было на храп старика, на сопение возницы, устроившегося на лежанке у выхода из фургона. Этот день был очень тяжелым.

- Иларчик, проснись! Проснись же!

Илар встрепенулся. Вскочил, не понимая, где находится. Ему привиделось, что он опять в склепе, вокруг покойницы, и все они тянут руки, пытаясь ухватить за горло. Поняв, что это был просто кошмар, Илар облегченно потряс головой:

- Фухх... приснится же! Ты чего вскочил? Я что, кричал во сне?

- Иларчик! - Голос Дарана был тихим, дрожащим и загадочным. - Там что-то происходит! Кто-то ходит возле фургона, слышишь? Вот сейчас!

Илар прислушался: за бортами фургона что-то зашуршало, а потом послышался треск, как если бы на лист бумаги посыпались сосновые иголки.

- Вот! Может, дядю Исси разбудить?! Мне страшно!

- Я уже не сплю. Поспишь тут, когда вы так бубните! - отозвался старый колдун. - Похоже, они все-таки пришли. Посмотрим?

- Кто пришел?! - испуганно спросил Даран, садясь ближе к Илару. - Привидения?

- Да. Неупокоенные души, - кивнул старик, натягивая на плечи тулуп, ранее лежавший под Быстриком. Быстрика уже не было - он не любил ночью спать, говорил, что ночь - лучшее время для прогулок. Одиног выскользнул из фургона так тихо, что ни одна доска не скрипнула - и это при его туше весом с двух крупных мужчин. Разъелся, да!

Илар выбрался из фургона, дрожа от ночного холода. Хорошо, что взял одеяло, - закутался и встал возле фургона, глядя туда, откуда шел треск.

- Видишь, вот те сгустки темноты? - почему-то шепотом спросил Исильмарон, показывая рукой туда, где в воздухе плавали мелкие искорки. - Только что пытались пробиться через барьер! Хо-хо! Я еще из ума не выжил, и Сила у меня есть! Не пробьют! Их штук двадцать, не меньше, - вон как клубятся, ну чистые москиты! Хотят душу какую-нибудь сожрать!

Привидения гудели, тянули к людям руки-сгустки серого нечто, а там, где они касались невидимого барьера, установленного стариком, барьер искрился и начинал светиться голубоватым пламенем. Через несколько минут призраки обступили защитный круг со всех сторон, и он начал светиться так, что было видно течение реки в десятке шагов от фургона.

- Эк стараются! - довольно кивнул старик. - Но не пробьют! Я сильнее. А вообще бы надо их шугануть. Есть у меня заклинаньице на этот случай.

Колдун выкрикнул некую фразу, и свечение сразу исчезло. Серые сгустки, выплывшие из темноты, в ней же и растворились, оставив путешественников стоять на холодном ветру. Живыми и здоровыми.

- Пошли досыпать! - зевнул Иссильмарон. - Если кто хочет по нужде - делайте все внутри круга. За него не заходите. Если, конечно, вам дорога своя душа. Ну все, пошли! Эх-хе-хе... лазить через борт посреди ночи... да после того, как расшугал привидения... кто бы сказал мне год назад - я бы не поверил! Ох-хо-хо...

Глава 10

Темное сооружение закрывало собой полнеба, нависало, давило, даже императорский дворец не был таким огромным и монументальным. Уходя в небо своим шпилем, Башня будто бросала вызов небесам, будто объявляла: «Мы тоже кое-что можем, мы, люди! Погодите, боги, мы еще до вас доберемся!»

Как рассказал Иссильмарон, Башню построил в незапамятные времена один из королей провинции Гутасор, она должна была служить его резиденцией. У короля что-то не заладилось, и он, оставив в Башне гарнизон, отправился туда, где впоследствии и основали столицу - Ангоридж. Так это было или нет, сейчас уже никто не узнает. Последние сведения об основании Башни погибли вместе с мятежным городом, последним оплотом королевской вольности.

Возница остановил храпящих, роняющих пену лошадей у тяжелых ворот, проход которых оказался закрыт толстой решеткой, только недавно покрашенной черной масляной краской, блестящей в свете факелов и резко пахнущей на фоне вечернего чистого воздуха. Пламя рвалось на холодном ветерке, облизавшем горные ледники и спустившемся на равнину, чтобы забраться под рубашку Илару, мечтавшему об очаге, миске горячей похлебки и о том, чтобы кровать под ним больше не скрипела, не подпрыгивала и не норовила сбросить его на пол. Путешествие уже порядком поднадоело - хотелось покоя, каменной крыши над головой и поменьше приключений, коих в дороге оказалось более чем достаточно.

Иссильмарон закричал, вылезая из фургона, выругался, наступив в конское дерьмо, отер подошву о придорожный камень, проклиная животных и их погонщиков, и, подойдя к решетке, громко постучал по ней посохом, предусмотрительно захваченным из повозки. Звонкий стук в почти ночной тиши разнесся далеко по округе, и, наверное, его было слышно даже в городке, расположенном ниже по течению реки, на которой, собственно, и стояла Башня.

Этот городок (название его Илар забыл) занимался не чем иным, как обслуживанием не очень многочисленного населения Башни. Он находился на тракте, соединяющем медные и серебряные рудники с северными городами, где располагались плавильни и мастерские. Кроме того, в городке в каждый седьмой день недели проводились базары, на которых продавали скот и лошадей. Башня стояла как раз у подножия горного хребта и когда-то служила опорным пунктом для охраны рубежей Гутасорского королевства от набега степных кочевников.

Судьба распорядилась странно: когда-то короли Гутасора преследовали, уничтожали степняков до тех пор, пока почти совсем не истребили этот некогда дикий народ, а потом империя так же частью уничтожила, частью впитала в себя гутасорцев, теперь уже почти и не помнящих, что когда-то они были свободными.

Впрочем, а что есть свобода для простого человека? Платил он налоги Гутасору, потом стал платить империи - что изменилось? По большому счету простолыдину безразлично, кому платить - лишь бы не трогали, лишь бы дали спокойно жить.

Так говорил Иссильмарон, и слова его были верны. За семьсот лет жизни он повидал всякое, и его словам можно было верить на сто процентов, особенно если это касалось истории и

политики. Тем более что он сам, волей судьбы, приложил свои руки и свою магию ко многому тому, что происходило в мире за эти семьсот лет.

- Кто еще там?! Какого хрена вы стучите, демоны раздери вашу поганую задницу! Вот пальну с самострела в тупую башку, тогда узнаешь, как бить по воротам ночь-заполночь!

- Амгар, сукин сын, я те щас глаз на задницу натяну! Я щас твою решетку спалю к демонам, если ты не заткнешь пасть! - Иссильмарон дернул рукой, и над его плечом загорелся колдовской огонек. - Открывай, быстро! И пошли нарочного к мастеру!

- О! Это вы, господин Иссильмарон? - слегка обескураженно спросил стражник, выдвигаясь к решетке. - А чего в ночь-то? Ночью колдуны спать должны, а не шастать на дорогам!

- Тебя не спросил, рожа твоя пропитая! От тебя воняет пивом за десять шагов, негодяй!

Стражник куда-то исчез, будто растворился в темноте, и все, что успел услышать дрожащий от холода Илар, было что-то вроде: «От самого-то чем воняет?! Как яма с дерьмом раскрылась! Понаедут тут, покоя не дают!»

Слышал старый колдун, или нет, но только виду он не подал, терпеливо дожидаясь, когда откроют проход. Минут через десять тяжелая решетка поползла вверх, скрипя и шелкая по стальным барабанам ржавой цепью, которую в отличие от решетки то ли забыли, то ли не успели покрасить. Открыли настолько, чтобы мог проехать фургон, и, когда повозка въехала внутрь, решетка тут же начала опускаться, отрезая внутренности крепости от внешнего мира.

- Сколько раз говорил, ну на кой демон вы запираетесь?! - с досадой сплюнул старый колдун. - Ну кто полезет в гнездо колдунов? Кто такой смелый, чтобы подставить свой зад под заклинание?

- О-о! Еще как полезут! - ухмыльнулся седой стражник, лицо которого украшал здоровенный красный нос, слегка скривившийся набок, видимо, от лихого удара. - И воришки лезут, и к нашим кухаркам ухажеры, да ну всякое может быть! Порядок, он или есть, или его нет! Я послал к господину мастеру, сейчас будут. Вообще-то мы ждали вас гораздо раньше, еще неделю назад, и не ночью. Господин мастер дал указание тут же проводить вас к нему, как появитесь.

- Так что ты нас тут держишь? - рассердился колдун. - Веди к мастеру, раз приказал! Да ну тебя, я сам пройду! Займись фургоном и Гаранором, твоим дружком закадычным. Что, рад - я тебе собутыльника привез? Шагай к нему, теперь есть повод нажраться! Пойдемте, парни, за мной!

Иссильмарон махнул рукой и, не оглядываясь на красноносого стражника, пошел по булыжной площади прямо к Башне, громоздившейся шагах в семидесяти от ворот. Илар с заспанным Дараном и как всегда тихой Амритой пошли следом, стараясь не отставать, - старик почти бежал, размахивая руками так, будто разминал их перед битвой, тренируясь наносить рубящие удары мечом.

На высокое каменное крыльцо влетели с ходу, Илар даже немного согрелся от шага-бега, промчались по темному коридору, в котором горел одинокий вялый факел, коптящий потолок черной сажой, поднялись по широкой лестнице на шесть пролетов и уже в длинном коридоре, в котором висели два ярких магических фонаря, наткнулись на человека в черной одежде со знаками Ордена на груди и большим знаком Ордена на желтой, вероятно, золотой цепи.

Человек выругался, врезавшись в старого колдуна, потер ушибленное плечо и недовольным, слегка гнусавым голосом быстро спросил:

- Ну и где ты болтался все это время?! Гонец прибыл две недели назад, а ты где шатаешься? Демоны тебя задери! А это кто? Молодой уникум, выскочка с непонятными способностями? А это что за ребенок? Ты же знаешь - не способным колдовать тут не место, закон есть закон! Все простолюдины и родовитые, не обладающие способностями, должны жить в казармах для прислуги и гостевых домах, а не совать свой нос в святая святых! И девку притащил! Семьсот лет, а ты все по девкам шастаешь?! О боги... да еще и по каким... нет... ох и страхолюдина... я не осуждаю, вкусы у всех разные, но...

- Заткнись, Ордаг! - веско и властно сказал Иссильмарон, снова как-то сразу превратившись из смешного старикашки в одного из самых сильных колдунов Ордена. - Девчонка - наша служанка. Что касается мальчишки - это мой ученик. Ты разучился видеть ауру?

- Хм... честно сказать, спросонок я не только ауру не могу увидеть... в общем, поздно уже, спал я! Что за привычка являться посреди ночи?! Ты что, засветло не мог приехать?

- Еще раз: хватит болтать, нужно устроить мальчишку, и девушку тоже - здесь, в Башне. А мы с Иларом переговорим по поводу событий в Башне. В общих чертах мы знаем, что тут случилось, но хотелось бы услышать из первых уст.

- Ты на самом деле считаешь, что я могу добавить что-то новое, что утаил от Ордена? Тогда ты просто глуп!

- А по-моему, болван ты и вся твоя шайка исследователей! Не найти убийцу - это надо быть совсем уж дураком!

- Ладно, хватит, дружище. Достаточно. Ты плохо представляешь, что тут происходит...

- Так расскажи, демоны тебя задери! Я уже полчаса пытаюсь вытянуть из тебя подробности, и что получаю вместо связного рассказа о происходящих событиях? Жалобы на то, что тебе не дали поспать! Тьфу!

- Узнаю старого Иссильмарона... весь ты в этом! Хотя... кое-что изменилось. Ты что, сбросил свою маску вонючего скандалиста? Точно, выглядишь почти нормальным человеком. А что за слова насчет учеников? Неужто? Ты же всегда был против того, чтобы взять себе учеников и подмастерий! Помнишь, как ты говорил: «Я на второй день обучения убью кого-нибудь из них табуретом! Проклятые идиоты меня доведут до преступления!» И что случилось? Эти - не проклятые идиоты?

- Нет. ЭТИ - нет. Кстати сказать, мейстер, мальчишка сильнее и меня, и тебя. И возможно - нас, вместе взятых! Вот только магия у него странная. Может выкинуть такое... ну ты знаешь.

- Нет. ЭТИ - нет. Кстати сказать, мейстер, мальчишка сильнее и меня, и тебя. И возможно - нас, вместе взятых! Вот только магия у него странная. Может выкинуть такое... ну ты знаешь.

- Знаю. И про портал знаю, и про все остальное... вначале не поверил, но ведь это пришло по официальным каналам! Глава Ордена врать не будет, да и сам факт его присутствия в Башне говорит сам за себя! М-да... странные времена. И что творится? Ладно, давай-ка я быстренько извещу тебя о том, что тут творится, а ты мне бросишь пару слов о мальчугане. Подробнее поговорим потом, когда отдохнете, завтра. Комнаты тебе и твоему протезе готовы, сейчас

найдут комнаты для мальчишки и девки. Ты настаиваешь, что она должна жить рядом с вами? Вообще-то это не по правилам.

- Плевал я на правила! Я вообще-то прибыл сюда с инспекцией, ты мне должен оказывать содействие. Так вот и оказывай, демоны тебя задери!

- М-да... характер у тебя не изменился. Ладно. Сделаем.

Мейстер подозвал молодого парня, стоящего поодаль и с интересом слушающего разговоры старших, негромко бросил несколько фраз, тот кивнул и умчался, исчезнув за тяжелой дверью темного дерева.

- Итак, слушай... - Мейстер вздохнул и начал рассказ.

Илар откровенно скучал. Все, что рассказал мейстер, ему было известно. Ничего нового тот и вправду добавить не мог. Ну да - убивают! Ну да - неизвестно кто! Ну и что? И не было никакого отличия от обычных убийств, совершаемых или наемными убийцами, или маньяками.

С точки зрения Илара, все, что нужно было сделать, - допросить покойника. Все остальное глупости и болтовня. Особенно никчемная, если происходит она почти в полночь! Спать в это время нужно, а не болтать!

Незаметно для себя Илар вдруг уснул, откинув голову на высокую спинку кресла. Проснулся от тычка в плечо:

- Вставай! Подъем! Видал, Ордаг, как молодежь спать умеет? В любых условиях! Аж завидно. У меня то бессонница, то тюфяк жесткий... а тут - вот тебе!

- И никакого уважения к старшим! - поджал губы мейстер. - Слышал я о нем, слышал... м-да-а... куда мир катится? Молодые все развязнее, все меньше уважают стариков! В конце концов...

- Да перестань! - ухмыльнулся Иссильмарон. - Себя-то вспомни! Как ты учителю усы подрисовал?! А ручку на его двери кто дерьмом измазал? Я помню, какой был скандал! Хе-хе-хе... он вопил, аж пена пошла!

- Не помню такого. - Мейстер бросил взгляд на гостей и тут же поспешил свернуть разговор. - Идите в свои комнаты, вас проводят. Завтра утром, по колоколу, встречаемся в зале заседаний. Вас представят сообществу. Вернее, твоего напарника. Тебя-то тут хорошо знают...

- Не забыли, сволочи? - хохотнул довольный старик.

- Трудно забыть. Особенно когда неделю не слезаешь с горшка по милости некоего вздорного старикашки! Или когда выращиваешь новые зубы после встречи с его посохом! Когда ты уехал из Башни, покрыв собрание пятиэтажным ругательством, многие перевели дух - от тебя нужно держаться подальше! Не завидую твоим ученикам!

- И зря! - вдруг вмешался Даран, до этого момента делавший вид, что происходящее его не касается. - Дядя Исси отличный парень, и все вы здесь ему в подметки не годитесь! И самый великий колдун в мире, если не считать моего брата, который вообще почти бог!

- Кхе-кхе... - Мейстер покраснел то ли от возмущения, то ли от натуги, не желая расхохотаться во весь голос, потом все-таки справился с собой и сиплым голосом выдавил: - М-да! Ты все-таки нашел себе учеников, которые тебя достойны! Вот что, зародыш колдуна, высечь я тебя не

могу, этот старикашка не даст, но оставить без обеда – запросто! Тут я хозяин! И ты либо ведешь себя прилично, с подобающим уважением к сообществу и ко мне лично, либо будешь ходить голодным и ночевать в конюшне, рядом с лошадьми, в куче дерьма! «Дядя Исси», понимаешь! Тьфу!

– Да мне плевать! Не смейте нападать на дядю Исси, а то будете иметь дело со мной и моим братом! И вам не поздоровится!

– Даран! – Илар покраснел. – Не смей!

– А чего он его обижает! Тоже мне... прыщ на заднице, нача-альник! – Даран едва не сплюнул под ноги мейстеру, и тот побагровел от ярости и возмущения, хотя казалось – куда еще больше краснеть? Теперь он был похож на вареного рака, и сходство увеличивали выпученные от удивления глаза.

– Даранчик, не стоит так говорить, помолчи! – ласково кивнул Иссильмарон, надувшийся, как петух перед битвой. – Ордаг, дружище, не обращай внимания, мальчик редко бывает в обществе, и...

– Не ври, дядя Исси! Меня император принимал! И сказал, что сделает дворянином! И вообще я его друг! Так что кто обидит нас – пожалеет!

– О боги, ну почему вы ко мне так немилосердны?! – застонал мейстер, заламывая руки. – Мало мне было полоумного старика, вы прислали двух ненормальных под стать ему! Кыш с глаз моих, мелочь бестолковая! Я тебе дам императора! Такого дам императора под зад, что ты, поганка, будешь лететь десять шагов по воздуху, попердывая в такт движению в ритме песни «Шел бравый алебардист!». Пошел вон отсюда! А ты, старый осел, научи своих учеников хорошим манерам, иначе точно попадут в беду! Счастье ваше, что я вырос вместе со старым идиотом и знаю его как облупленного, иначе вы уже сидели бы в темнице под Башней и обдумывали бы свое поведение! Вон отсюда!

– Пошли, пошли, ребята! – заторопился Иссильмарон, ухмыляясь в бороду. – Не будем лишать отдыха важных людей! Нам в столовую пойти обедать или как, мейстер?

– Вон! – повторил Ордаг, и вся компания поспешно ретировалась, вывалившись в коридор стадом овец. Илара подмывало глупо хихикнуть, Даран шел с гордо-надменной физиономией, Иссильмарон же, попав в коридор, начал громко, истошно хохотать, приседая и вытирая слезы. Потом прижал к себе мальчугана и ласково попросил:

– Больше так не делай. Он хоть и мой старый приятель, но все-таки один из самых могущественных людей в империи, а власть накладывает свой отпечаток. Другой раз все может закончиться гораздо хуже. Хорошо, что никто не слышал! Наверное... И вот еще что – никогда не щеголай знакомством с императором. В определенных кругах это может сослужить плохую службу. На Севере не очень любят имперскую власть и лично ее главу. Пошли, ребята! Похоже, вон тот придурок ждет именно нас. Что-то меня потянуло на еду, да и поспать совсем бы недурно было...

Проснувшись, Илар в первую секунду не понял, где находится. Чистое, пахнущее мылом постельное белье ласкало кожу, высокий потолок комнаты находился на три роста в вышине, а в распахнутое настежь окно доносился гомон людей, копошащихся на прибалашневой площади.

Вскочив, подбежал к подоконнику и жадно взгляделся в смешение народа. Всюду стояли возы с продуктами и вином, с дровами и сеном, множество людей, как муравьи, растаскивали бесчисленные мешки и корзины.

Отдельно выстроилась очередь из карет и повозок, явно принадлежавших зажиточным господам. Возле них стояли, сидели, прохаживались возчики, одетые в костюмы с цветами герба господина, и эти костюмы выглядели едва ли не богаче нарядов господ. Каждый из приезжих норовил превзойти соседей, украшая не только себя, но и повозки, и лошадей. А также слуг, которые удивляли сочетанием простоватых физиономий с изысканным облачением, поражающим красотой воздушных кружев и шитья.

Сновали служанки – несли белье, выбивали ковры, таскали тазики и ведра с непонятным содержимым. Среди них встречались вполне симпатичные девушки, и Илар поежился: если заклинание все еще работает, трудно ему будет отбиться от настойчивых претенденток на ласку, особенно после такого длительного воздержания! Ему уже сны начали сниться... всякие такие, после которых он просыпался в холодном поту, мечтая о любимой женщине.

Илар вздохнул, мотнул головой, отгоняя шальные мысли, задумался и пробормотал под нос:

- Где они деньги берут?

- Ты про мейстера и остальных?

Илар едва не вздрогнул и с досадой поморщился. Старик подкрался неслышно, как охотник, выслеживающий дичь.

- Ну что ты пугаешь, учитель? И где твое кряхтение и щелканье суставов? Тоже прикидывался? Я уже не знаю, когда ты настоящий, а когда прикидываешься...

- Я и сам это не знаю, ученик, – хмыкнул колдун. – Каким я был раньше? За семь сотен лет ты можешь сменить не только характер, но и пол! Нет-нет, шучу! Хе-хе... Так что ты хотел знать? На что живет здешняя толпа бездельников? На что содержат эту громадину?

- Ну... да! – неуверенно кивнул Илар, вдруг вспомнил, что стоит без штанов, и судорожно зашарил на скамье возле кровати.

- Часть доходов – наши с тобой деньги. Налоги, взимаемые Орденом. Часть – плата за услуги, оказываемые колдунами Башни. Ты же не думаешь, что они так просто здесь сидят? Видишь толпу возле карет? Вот! Это все клиенты. Богатые клиенты. Со всей империи. Считается, что в Башне самые лучшие колдуны, специалисты по разным отраслям колдовской науки. И омолаживание, и заклинание амулетов, и... в общем – все, что можно придумать, все, что умеют колдуны. Платят в кассу Башни гораздо больше, чем колдунам на местах, хотя я не сказал бы, что столичные чародеи слабее волшебников из Башни. Скорее наоборот, хотя здешние обитатели со мной не согласятся. В общем, денег хватает. Башня – маленький город, со своей армией, со своим народом, со своим... королем. Которого Даран вчера пытался поставить на место!

- Проблем не будет? – Илар мрачно посмотрел на Иссильмарона, который сидел у стола и расслабленно постукивал носком башмака о пол. – Он злопамятный?

- И еще какой! – криво усмехнулся старик. – Но не бойся. При всем этом Ордаг совсем не дурак. У него развитая система осведомителей, и он прекрасно знает, кто есть кто. И уж точно

знает, что не стоит начинать гонения на глупого мальчишку... у которого есть могущественные покровители.

- Император?

- И он тоже. Но вообще-то и я не из последних в этом мире. А ты вообще темная фигура. Кто знает, что ты можешь и кто за тобой стоит? Кроме того, мы с ним на самом деле вместе выросли. Он чуть младше меня, когда-то я его защищал, поддерживал, мы дружили.

- Дружили? А сейчас не дружите?

- Хм... как тебе сказать... может, да, а может, и нет. После семи сотен лет жизни ты уже сам не знаешь, можешь ли с кем-то дружить. И осталось ли что-то от старой дружбы. Он теперь большой вельможа, влиятельный человек, а я простой колдун. Сильный колдун, да, но... и все тут. Я сам захотел убраться от власти, хотя место мастера некогда предлагали мне. Я сделал все, чтобы поставить на это место Ордага. И он мне обязан. Но нельзя злоупотреблять добрым отношением человека, понимаешь?

- Понимаю, - вздохнул Илар, натягивая рубаху. - Завтракать будем?

- Будем. Пойдем в столовую. Сейчас только Дарана прихватим.

- И Амриту?

- Она будет питаться при кухне. Столовая только для колдунов. Пойдем!

Они вышли в коридор, дошли до комнаты, где поселили Дарана. Илар постучал, не дождался ответа и толкнул дверь, открывшуюся легко, без скрипа. Подумал: «Вот почему старик сумел бесшумно войти ко мне! Смазывают петли...»

Даран спал - бледный, разметавшийся по постели, будто ночью его мучили кошмары. Когда Илар бросился к кровати, потряс его за плечо, мальчишка открыл глаза и непонимающе уставился в лицо названного брата. Поморгал, продирая глаза, потом как-то нервно потянул на себя одеяло и хриплым голосом спросил:

- Что? Что-то случилось?

- Ты почему не встаешь? Завтракать пора! С тобой все в порядке? Тебе что, кошмар приснился?

- Кошмар приснился... - тихо повторил Даран и потер лоб дрожащей рукой. - Кошмар. Да, сейчас встану.

Он неловко сел на край кровати, долго возился со штанами, путаясь в завязках, так же неловко натянул рубаху, ботинки, куртку, а когда встал, пошатнулся и упал бы, если б его не поддержал взволнованный и расстроенный Илар:

- Да что с тобой?! Может, лекаря позвать?!

- Нет-нет, все в порядке! Не переживай, пожалуйста! Я уже иду!

Илар несколько секунд смотрел вслед мальчишке, выходящему из комнаты, и зашагал следом, решив сегодня же показать Дарана здешнему лекарю. Если они такие великие лекари, так почему не воспользоваться своей важностью и не потребовать того, что Илару положено по закону?

До столовой дошли без приключений, если не считать любопытных взглядов пробежавших мимо слуг, служанок и колдунов, молодых и не очень.

Колдунов легко было отличить по строгой одежде определенного покроя и по знаку Ордена на груди – у всех одинакового, серебристого, размером с небольшое куриное яйцо. Как хозяева Башни различали друг друга по статусу – Илар пока не понял. Возможно, ориентировались на возраст? Более молодые – статус ниже, и наоборот. А может, они знали друг друга в лицо, и способности каждого давно были известны. Как и статус.

Между длинными столами сновали подавальщицы. Они споро водрузили перед новичками полные чашки с похлебкой, жареным мясом с овощами, лепешки, хлеб, вазочки с вареньем и свежим сливочным маслом. Илар с некоторым недоверием посмотрел на гору еды на столе, кивком поблагодарил молодую улыбчивую девушку, кокетливо поглядывающую на него, и принялся за еду, с удовольствием набивая оголодавший за ночь желудок.

Иссильмарон не отставал от старшего ученика, Даран же едва щипал лепешку, намазав ее маслом, ковырялся в похлебке и был все так же вял и нездоров на вид. Илар утвердился в мысли, что его нужно показать лекарю. После собрания, которое должно состояться по сигналу колокола по окончании завтрака.

Новость о собрании сообщил посыльный от мастера, тот же самый парень, что вчера проводил их до комнат. На вопрос Илара, что собираются обсуждать, Иссильмарон равнодушно пояснил, что мастер хочет их представить всему коллективу, вернее, даже не его, Иссильмарона, а Илара, которому придется проводить расследование. Все проживающие в Башне должны узнать, что новичок облечен особыми полномочиями и не нужно отмахиваться от него, как от назойливой мухи. И если бы Илар вчера не задрых, то услышал бы, как об этом говорил мастер.

Все вокруг так же пялились на пришельцев, мешая как следует поесть, – Илар просто-таки чувствовал на себе взгляды коллег по ремеслу, пронизывающие его насквозь, до самых печенок. Десятки шепотков порхали по залу, передавая по цепочке все, что они знают о новоприбывших.

Колдунов в Башне не так много, потому каждый новый коллега вызывал неподдельный интерес. А об Иларе здесь уже рассказывали легенды. Все уже давно знали, что его сослали в Башню за открытие портала в иной мир, что он обладает странными способностями, которых больше ни у кого нет, и, само собой, он вызывал жгучий интерес не только у молодой части колдовского сообщества, интерес неподдельный и острый.

Говорили и о Даране – как оказалось, вечерний разговор с мастером все-таки достиг чьих-то чутких ушей, и речь маленького бунтовщика передавалась по залу, вызывая тихое злорадное хихиканье лиц, неоднократно пострадавших по воле строгого и слегка самодурственного главы Башни. Послать по известному адресу самого мастера! Это ли не мечта простого ученика, мечтающего когда-нибудь стать великим магом и уж тогда отомстить всем своим обидчикам? Особенно – противному старикашке Ордагу, не желавшему слушать никаких аргументов, если дело касалось нарушения дисциплины. Как будто сам не был молодым, старый пень!

Завтрак закончился (Илар не доел до конца то, что подали, – так сытно тут кормили), и народ потянулся к выходу, тихо переговариваясь на ходу. Илар заметил – вокруг него и его спутников на расстоянии шага было пусто, словно приезжие отпугивали окружающих своей заразной болезнью. Никто не пересекал невидимую границу, как если бы вокруг троицы образовалась защитная сфера, пересечь которую без магии невозможно. Забивать себе голову причинами

такого настороженного отношения Илар не собирался. Ему было плевать. Туго набитый желудок посылал в мозг волны довольства, одежда, за ночь выстиранная, высушенная и выглаженная невидимыми слугами, приятно ласкала чистое, вымытое тело – чем не жизнь? Если бы тут еще была и любимая супруга, жизнь была бы на сто процентов великолепной!

Илар усмехнулся, представив себе, как здешние обитатели отреагировали бы на появление девушки из Древней Расы! Вот у них поотвисали бы челюсти! Вот бы вытаращились глаза на беловолосую красотку, которая легко затмит своей красотой любую из записных красавиц Башни, да не только Башни, всей столицы! А то и империи!

Илар вздохнул, и старый колдун легонько пожал ему руку, поняв волнение старшего ученика по-своему:

- Не переживай, после собрания покажем Дарана лекарю. Тут очень сильные лекари! Очень! Быстро выбьют хворь! Надышался древней пылью, вот и лихорадит. У тебя как дела, все нормально? В горле не свербит? Уши не закладывает?

Илар помедлил с ответом, проверяя организм на вышеозначенные признаки, и ему тут же показалось, что и в голове свербит, и в заднице, и голова вроде не так думает, и уши плохо слышат, – вот стоит только задуматься о болезнях, так сразу все признаки налицо! Тьфу!

- Нет, все в порядке. – Он заставил себя так сказать и тут же решил при возможности принять какие-нибудь снадобья. Запросто мог заразиться от Дарана, шмыгающего красным, натертым рукавом носом. – Видать, простудился Даранчик. Я читал: время от начала болезни до проявления ее на теле иногда может составить несколько дней. Болезнь гнездится в организме, и наступает момент, когда она проявляется во всю силу. Ведь так?

- Так! – удовлетворенно кивнул Иссильмарон, распахивая тяжелую дубовую дверь. – Тебе бы белым колдуном стать, а не черным. Ты бы смог, точно. Мы с тобой пройдем курс лекарского умения, обязательно! Я попрошу Херегарда преподать вам с Дараном основы лекарского дела. Это наш лучший лекарь во всем Ордене. Конечно, до умения Древней Расы он не дотягивает, но знает много больше, чем любой из черных колдунов.

- А с чего ты решил, что я был бы хорошим белым? – не выдержал Илар, пропуская Дарана вперед и придерживая дверь. Мальчишка был непривычно тих, бледен, и у Илара екнуло сердце – плохо дело! Скорее бы это проклятое собрание закончилось!

- Жалеешь ты людей. Ты добрый, – усмехнулся колдун. – Есть у тебя такая жилка... лекарская. Чувствую. Тебе не черным колдуном надо быть, а лекарем! Да, лекарем. Но... если бы мы сами выбирали свою дорогу! Все предопределено... Садись сюда. Да, да – вперед! Тебе нужно будет подняться, когда тебя объявят, чтобы все на тебя посмотрели, чтобы знали в лицо. Кроме того – мейстер выдаст тебе Знак и обязует всех отвечать на твои вопросы. Потом, когда расследование закончишь, Знак сдашь. Он наделяет тебя полномочиями заместителя мейстера. Да, да – что так вытаращился?! Все очень серьезно! Убийства колдунов – это тебе не на землю сплунуть! Ты посланец императора, следовательно, потому и прием такой... основательный. Кстати, по окончании расследования ты получишь кругленькую сумму от Башни – за помощь. Сумму, не облагаемую налогами! Башня сама урегулирует вопрос налогов с казначейством Ордена. Ну, все. Ждем. Скоро все соберутся. Вот и колокол ударил...

- А с чего ты решил, что я был бы хорошим белым? – не выдержал Илар, пропуская Дарана вперед и придерживая дверь. Мальчишка был непривычно тих, бледен, и у Илара екнуло сердце – плохо дело! Скорее бы это проклятое собрание закончилось!

- Жалеешь ты людей. Ты добрый, - усмехнулся колдун. - Есть у тебя такая жилка... лекарская. Чувствую. Тебе не черным колдуном надо быть, а лекарем! Да, лекарем. Но... если бы мы сами выбирали свою дорогу! Все предопределено... Садись сюда. Да, да - вперед! Тебе нужно будет подняться, когда тебя объявят, чтобы все на тебя посмотрели, чтобы знали в лицо. Кроме того - мейстер выдаст тебе Знак и обязует всех отвечать на твои вопросы. Потом, когда расследование закончишь, Знак сдашь. Он наделяет тебя полномочиями заместителя мейстера. Да, да - что так вытаращился?! Все очень серьезно! Убийства колдунов - это тебе не на землю сплюнуть! Ты посланец императора, следовательно, потому и прием такой... основательный. Кстати, по окончании расследования ты получишь кругленькую сумму от Башни - за помощь. Сумму, не облагаемую налогами! Башня сама урегулирует вопрос налогов с казначейством Ордена. Ну, все. Ждем. Скоро все соберутся. Вот и колокол ударил...

Илар услышал густой медный звук - он плыл через зал, пронизывая до мозга костей, и ему тут же подумалось, что без магии тут не обошлось. Слишком уж густым, мощным оказался этот звук. Колокол, способный так загудеть, должен быть размером с телегу, не меньше.

- Красиво! - не выдержал молодой колдун, и старик довольно подмигнул:

- Ага! И кто поверит, что этот звук издает во-он тот колокольчик, что висит на столе председателя собрания. Видишь, вон тот золотой колокольчик, что на золотой же арке? Это он! К нему специальный молоточек. Тюк! И понеслось на всю округу! Слышат только колдуны, простые люди не воспринимают. Сильная магия! Старинная! Этому колокольчику несколько тысяч лет - по крайней мере, так утверждают жители Башни.

Кивнув, Илар замер в резном деревянном кресле, положив руки на подлокотники. Кресла для публики соединялись между собой длинными деревянными же лагами, так что получалась длинная деревянная скамья. Илар раньше не видел таких залов - приспособленных только для того, чтобы в них сидеть. На его взгляд, не надо было тратить столько денег, чтобы весь этот народ отсиживал свои зады. Почему не выслушать стоя, как всегда это делалось в залах императорского дворца?

Трудно понять колдунов, очень трудно. У них свои представления о том, как надо жить. Оно и понятно - как может семисотлетний долгожитель понять человека-однодневку, живущего 60-80 лет? Для колдуна даже старики из человеческого племени просто дети неразумные.

Колокольный звон стих, двери зала заседаний закрылись, отрезав двести с лишним колдунов от тех, кому не надо слышать разговоры ученых мужей, дабы уши простолюдинов не свернулись в трубочку от горячих фактов из жизни почти небожителей.

Колдуны притихли, ожидая выхода «лучшего из лучших», мейстера. Илар обеспокоенно посмотрел на Дарана, сидящего между ним и старым колдуном, хотел сказать что-то вроде: «Демон с ними, пошли отсюда! К лекарю надо!» - но не успел. Между рядами кресел быстро прошмыгнул мейстер, шагая так, будто торопился к остывающему обеду, и занял свое место на возвышении, рядом с золотым колокольчиком, возле того колдуна, что тюкал по колоколу перед началом заседания. Усевшись, поднял правую руку и негромким голосом (но было слышно на весь зал - магия?) объявил:

- Очередное полугодичное собрание Ученого Сообщества объявляю открытым. Коллеги, сегодня мы должны рассмотреть несколько жизненно важных вопросов, но, прежде чем приступим к их обсуждению, я хочу представить вам прибывших этой ночью коллег. Это известный мастер магии Иссильмарон Ауганский, а также его ученик, адепт магии Илар Истарский, недавно ставший черным колдуном, но уже добившийся определенных успехов. Да, да... это он.

Мейстер слегка улыбнулся, услышав шепоток, пролетевший по залу, снова посерьезнел и продолжил:

- Адепт Илар имеет специальные полномочия от Ордена и от императора. Вы должны всячески содействовать его работе по расследованию преступлений, происшедших за последние годы. Я имею в виду убийство коллег, а не воровство подштанников и не мордобой перепивших конюхов, господ! И нечего тут хихикать, все очень серьезно! Приближается известная дата, и каждый из вас может стать жертвой неизвестного убийцы! Коллега Илар обладает способностью поднимать мертвых и добывать у них нужную информацию, но думаю, что вас не утешит, если он станет допрашивать ваш не вполне остывший труп! Потому - отвечать на вопросы, любые! Содействовать в расследовании - во всех отношениях! И не ныть, не бегать с жалобами, как вы это любите делать! Ваши слезы на тему: «Опять колдунов ограничивают в их правах!» - меня абсолютно не волнуют! Вы должны следовать уставу Ордена, уставу Башни и выполнять то, что предписывают наши законы. Все. Адепт, покажитесь коллегам!

Илар встал, чувствуя, как по позвоночнику прокатилась капелька холодного пота, а руки заледенели, повернулся лицом к залу и замер, перед этим судорожно мотнув головой, будто бодал невидимого противника. Сотни глаз сверлили его беззащитное тело, часть - доброжелательно, часть враждебно, но все смотрели с невероятным любопытством. В таком захолустье мало интересных событий, потому приезд эмиссара от самого императора, с особыми полномочиями, такого молодого и такого уже скандально известного, - это ли не спектакль, достойный внимания любого обитателя Башни?

- Можете присесть, адепт! - доброжелательно кивнул председатель, он же мейстер Ордаг. - Если кто-нибудь из присутствующих откажется ответить на ваши вопросы или будет вставлять палки в колеса вашего расследования каким-то иным способом - немедленно сообщайте мне. Я приму безотлагательные меры! Подобное поведение будет рассматриваться как преступление по отношению к Ордену и империи, и негодяй тут же угодит под суд!

- А если он будет спрашивать, в какой позе я занимаюсь сексом со своей женщиной? - с места выкрикнул один из колдунов, мужчина на вид лет тридцати пяти. - Мне и это ему рассказывать?

Зал захихикал, зафырчал, люди задвигались и заскрипели разохшимися креслами. Председатель окаменел лицом, помолчал две секунды, затем выдал ледяным, но полным ехидства голосом:

- Если понадобится, ты, коллега Ромель, расскажешь даже то, на какую глубину ты погружаешь свой предмет в объект обожания! Впрочем, это был бы вопрос риторический, так как всем женщинам в округе давно известно, что ты не отличаешься особенной глубиной силой в этом вопросе! Кстати сказать, одним из вопросов будет твое поведение по отношению к госпоже Будуран, приехавшей к нам создать амулет верности, оберегающий ее от походов на сторону! С каких это пор для создания амулета нужно неделю заниматься сексуальными упражнениями с колдуном-изготовителем? Не смейтесь, господа, ничего смешного в этом нет! Человек воспользовался слабостью дамы, не умеющей отказывать мужчинам, и неделю использовал ее, как шлюху в борделе! Это нарушение профессиональной этики, обман клиента, и, если подобное достигнет ушей императора - а оно достигнет! - виновный понесет заслуженное наказание! Но пока я лишаю коллегу Ромеля месячной оплаты за работу, одновременно увеличивая количество часов приема клиентов!

- Несправедливо! Она сама хотела! - яростно завопил Ромель, ударив кулаком по подлокотнику. - Сказала, что хочет насладиться в последний раз! Что потом будет только муж!

Ни за что наказываете! Произвол!

- Мне она сказала другое, и кроме того - ты не должен был пользоваться ее слабостью, даже если она и предлагала! Все, разговор окончен! Еще пара слов, и ты вообще отправишься на недельку в темницу, на хлеб и воду!

Мейстер оглядел зал, успокаивающийся под его взглядом, как бушующее море, в которое вылили несколько бочек масла, собрался сказать что-то еще, но вдруг увидел мальчишку, стоящего перед трибуной. Когда тот успел пробраться на сцену, никто не мог понять, даже Илар, мимо которого мальчик прошмыгнул в мгновение ока.

Даран стоял молча, бледный как мел, а на груди его сверкало ожерелье из крупных, прихотливо ограненных камней. Выглядело все это дико, абсолютно нереально: хрупкий мальчик и сверкающее в свете магических фонарей ожерелье.

- Мальчик, что тебе? - растерянно спросил мейстер, привставая с места, и... больше ничего не успел сказать. Даран вдруг простер руки и звучным гулким голосом, совсем не подходящим худенькому ребенку, громко провозгласил:

- Вы должны ответить за ваше преступление! Это говорю вам я, Великая Мудрая, та, что ждала пятьсот лет этой минуты!

Руки Дарана засновали в воздухе, вырисовывая некий сложный узор, и через секунду над полом повис огненный знак, подобного которому Илар не видел никогда.

- Вы должны ответить за ваше преступление! Это говорю вам я, Великая Мудрая, та, что ждала пятьсот лет этой минуты!

Руки Дарана засновали в воздухе, вырисовывая некий сложный узор, и через секунду над полом повис огненный знак, подобного которому Илар не видел никогда.

Впрочем, особо рассматривать у него не было времени. Вскочив с места как подброшенный катапультой, Илар одним прыжком взлетел на сцену, кинувшись к Дарану, но тут же был удален ударом руки мальчишки. И рука эта врезала так, что Илар заскользил по гладкой, полированной поверхности сцены, как речная галька, брошенная шаловливым ребенком. В глазах помутилось, дыхание пресеклось, и то, что было в следующие пять минут, он почти не видел.

Когда открыл глаза, всюду творилось невообразимое: зал наполнился темными сгустками-сущностями, гоняющимися за колдунами, будто лисы за зайцами. Колдуны пытались магичить - по залу с шипением пролетали огненные шары, трещали голубые и белые молнии, сражая привидения, заставляя их распадаться на стаи витающих в воздухе мелких мошек, но... ненадолго. Мошки снова собирались вместе, объединялись в сущность и снова летели следом за магами.

Те привидения, которые успевали нагнать колдунов, втягивались внутрь их тел, и колдуны падали на пол, будто сбитые ударом обуха топора. Через несколько секунд они снова оживали, садились на пол и непонимающе вертели головой, ощупывая свои тела так, как если бы видели их в первый раз.

Мейстер колдовал. Руки его двигались, и, когда он закончил, в Дарана полетел огромный, почти с половину человеческого тела шар, белый, с синим отливом, сверкающий, как

огромный бриллиант. Мальчик выставил руку, и шар, будто сделанный из бычьего пузыря, легко отскочил от невидимой сферы, врезавшись в ряд кресел и проделав в них черную, дымящуюся полосу, уничтожив и кресла, и деревянный паркет, и полированные дубовые пластины на стенах помещения.

Помещение заволочло черным дымом, раздирающим грудь, и, только когда кто-то догадался распахнуть окна, собравшиеся в зале смогли прочистить легкие и глотнуть свежего воздуха.

Даран что-то крикнул, и те, кого настигли привидения, медленно пошли к нему, тут же образуя подобие клина с мальчиком во главе.

- Ты кого привел, старый дурак?! - проревел мейстер, оказавшийся рядом с Иссильмароном, беспомощно наблюдающим за происходящим. - Кто это?! ЧТО это?!

- Он захвачен! - хрипло ответил старый колдун, белый, как его борода. - Я не знал! Он проник в подвалы Храма Мудрых! В него вселилась сущность! Нужно «Изгнание»! Собирай людей, иначе будет поздно, скорее! Командуй, демоны тебя затрахай!

- А ты старый осел! Предупредить нельзя было?! А теперь уже поздно! Он захватил самых сильных колдунов, всех самых сильных! Что против него какие-то адепты и ученики?! Ты посмотри - они каким-то образом поняли, кого надо захватывать! Они «Стрелу» строят! Сейчас что-то будет!

Колдуны действительно выстраивались в так называемую «Стрелу», когда все, кто участвует в построении, отдают свою силу главному, тому, кто на острие. А на острие был мальчишка, которого Илар знал как облупленного, которого любил и за которого убил бы любого из этих людей. Но теперь этот мальчик угрожал всем, кто тут был, и самому Илару тоже.

Двери зала разлетелись вдребезги, выбитые огненным шаром одного из не захваченных адептов, и в проем сунулись стражники, вооруженные пиками, арбалетами и луками. Мейстер громко, усилив голос магией, отдал приказ, и на Дарана обрушился град стрел и болтов.

Безрезультатно! Снаряды или упали на пол, или, отраженные невидимой поверхностью, ушли в стороны, ранив нескольких колдунов.

- О Создатель! Что за мощь?! - простонал мейстер, лихорадочно шаря в кожаной сумке и доставая свой Асмунг. - Исс, зови народ! Созывай на «Изгнание». Что-то ведь надо делать, демона вам в печенку! Эй, молодой гений, ты-то что валяешься?!

- У него несколько ребер сломано, - мрачно сообщил Иссильмарон, поднимаясь с колен. - Я осмотрел, он дышать-то без боли не может, куда ему колдовать? Лежи, Илар, не вставай.

Иссильмарон достал свой Асмунг, быстро впитал несколько заклинаний, не спуская глаз с формирующейся возле Дарана «Стрелы», потом закричал во всю мощь своего гулкого голоса:

- Колдуны, ко мне! Быстро, ко мне! «Изгнание»! Делаем «Стрелу»! Скорее! СКОРЕЕ!

Но Даран уже начал колдовать. Мощнейшая «Стрела» из нескольких десятков человек начала выплескивать в мир огромное количество Силы, такое, что Башня задрожала, заколебалась, зашаталась, будто сделанная не из огромных глыб базальта, а из песка, слепленного морской водой, принесенной в ладошках малыша. Колдуны, спешившие на зов Иссильмарона, попадали с ног, сбитыедвигающимися, как живые существа, рядами кресел.

Иссильмарон выпалил заклинание, в воздухе жажнуло, будто кто-то врезал палкой по столу, и тут же получил ответный удар – колдуна снесло, как метлой, и он врезался в стену рядом с Иларом.

Илар потянулся к Асмунгу старого колдуна, раскрыл его посредине и начал загружать, буквально заглотив первое попавшееся заклинание. Потом следующее. Еще, еще! Его мозг, разогретый предчувствием близкой смерти, страхом за себя, за Дарана, за Иссильмарона, работал с невероятной скоростью, такой, какой у Илара не было никогда. Илар не знал, какое заклинание применить. И вообще не знал, что ему делать. Ведь он не может бить по Дарану!

Башню трясло. Он встал, шатаясь, с трудом удерживаясь на ногах. В горле першило от вонючего дыма, исторгаемого остатками мебели. Илара затошнило – видимо, он сильно ударился головой. Даран все продолжал делать пассы, выкрикивать слова заклинания, и со стороны это выглядело бы смешно, если бы не было так страшно. Мальчишка, маленький мальчишка – и такие разрушения?!

Илар раскрыл рот, чтобы бросить заклинание сковывания, секунды две помедлил, не решаясь рискнуть, оглянулся на Иссильмарона, на мастера, бездыханно валявшихся на полу, поднял руку и... не успел.

Откуда она взялась? Как прошла через толпу стражников, испуганно сгрудившихся возле тел то ли мертвых, то ли в беспамятстве лежавших соратников, – никто не знает. Только она оказалась в зале именно в тот момент, когда казалось, что все уже потеряно.

Амрита воздела руки, выкрикнула длинную, рваную фразу, взвизгнула, засветилась, как колдовской факел, и через мгновение вокруг магической «Стрелы» возник мерцающий пузырь, в котором оказались и Даран, и захваченные привидениями колдуны. Тут же Башня перестала трястись, пол перестал выгибаться, со стен уже не сыпался песок, а пыль, висевшую в воздухе, выдул ветер, пронесшийся через открытые окна и выбежавший через дверной проем, щерящийся зубами обломанных камней.

- Охренеть! – простонал за спиной Илара мастер и с трудом поднялся на ноги. – Исс, я многого от тебя ожидал, но чтобы такое?! ЭТО еще кто такая?! Кто она?!

- Если бы я это знал! – пробормотал Иссильмарон, с кряхтением вставая рядом с мастером. – Кстати, а чего ты от меня ждал? Скуки? Ты же помнишь, рядом со мной скучно не бывает!

- Помню, – мрачно подтвердил мастер. – Каждый раз, когда ты устраиваешь очередной переполох, я с трудом вспоминаю, что мы когда-то крепко дружили, и не устраиваю тебе то, что ты заслужил. И все-таки, кто это?

- Спроси у нее сам, – недовольно буркнул старый колдун, глядя на то, как Амрита легко и бесшумно, как и всегда, подходит к скрючившемуся Илару. Парень еле стоял на ногах, держась за ребра. Амрита улыбнулась Илару, подмигнула, коснулась его плеч обеими руками и снова осветилась голубоватым, неярким светом. Илар вскрикнул, задрожал, побелел, закатывая глаза, но удержался и через несколько секунд распрямился, ощупывая себя руками.

- Не болит! Совсем не болит! – сказал он неверяще и тут же спросил, со страхом глядя на «Сферу Макропуса», через прозрачные стенки которой виднелись темные силуэты людей: – Что делать? Что нам делать?! Как вытащить Дарана? Как освободить его от плена сущности?

- Ну, вы же сумели освободиться один раз, сможете и другой, – усмехнулась «Амрита». – Что касается Дарана и остальных – сущности не могут держаться в телах дольше суток. Они уйдут

и больше не вернутся. Нет, не вернутся... это была последняя попытка.

Некрасивое лицо девушки стало грустным, очень грустным. Она помолчала, не глядя на людей, потом поглядела на Илара и, слегка улыбнувшись, продолжила:

- Ты хочешь знать, кто я? Зачем тебе мое имя... последняя из Мудрых, вот кто я. И скоро уйду, оставив эту девочку в покое. Нет, я не привидение. Я вошла в нее и, уходя, оставляю ей все мои способности. Увы, умений я оставить не могу.

- Зачем ты это сделала? Почему пошла против своих? - хрипло спросил Исильмарон, грузно садясь на пол. - Кстати, а меня не поправишь?

- Не полечу! Радуйся, что еще жив, негодяй! - Амрита полыхнула синим светом, и старый колдун скорчил страшную рожу, нарочито тараща глаза. - Я ехала сюда, чтобы уничтожить вас! Уничтожить всю Башню! Похоронить всю вашу черную стаю под горами камня!

- Не полечу! Радуйся, что еще жив, негодяй! - Амрита полыхнула синим светом, и старый колдун скорчил страшную рожу, нарочито тараща глаза. - Я ехала сюда, чтобы уничтожить вас! Уничтожить всю Башню! Похоронить всю вашу черную стаю под горами камня!

- И что же заставило тебя отказаться от намерений? Почему ты нам помогла? - недоумевающе поднял брови мейстер. - Что-то не вяжется.

- Ради него! - «Амрита» указала рукой на Илара. - Я пощадила вас ради него! Я не могу его убить! И ради его брата, гибель которого доставит Илару горе. Вы же все заслуживаете смерти! Все! Все! Кроме него... Прощай, Илар. Можно, я тебя поцелую?

- Э-э... м-м... вообще-то я женат! - слабо пискнул Илар, обреченно глядя, как косолапая, кривоногая девушка приближается к нему, как Смерть в человеческом обличье.

- Ну, я же не заставляю тебя на мне жениться! - хмыкнула та и, не слушая возражений, впилась в губы парня долгим поцелуем. Кстати сказать, этот поцелуй не был таким уж неприятным для Илара - то ли он давно уже был в путешествии, без женщины, то ли Амрита уже не казалась ему такой страшной. Скорее всего, второе вытекало из первого. В любом случае, поцелуй был довольно горячим и приятным.

- Вот теперь все. Прощай. Передай Дарану, что он мне очень нравится. Я хотела бы, чтобы у меня был такой внук. Увы, не сложилось. А тебе, Исса, скажу: если ты, сучонок, попробуешь обидеть несчастную девицу и не обучишь ее магии - я с того света приду и тебя достану! Клянусь! Это же касается и тебя, проклятый колдунишка, именующий себя мейстером! Исса, ты обещал поправить ей здоровье - так выполни свое обещание!

Амрита вздохнула, посмотрела вокруг и вдруг мягко осела на пол, застыв, как тряпичная кукла.

- Ушла! - выдохнул Исильмарон. - Демоны меня задержали! Орд, единственная женщина, которая называла меня Иссой, была... нет, не может быть! Не может быть... не может быть... зачем ты ушла? Я так много хотел тебе сказать... я думал, ты погибла! Я думал, ты погибла...

- Хватит причитать! Погибла - не погибла, плевать! Что она сказала? Ты уже вытаскивал людей из «Сферы Макропуса»? И как ты это делал?!

- Вытаскивал, но не я. Обсудим это потом. Время у нас есть. Нужно будет выждать сутки, пока сущности не покинут захваченные тела. Зови своих лекарей. Похоже, что у меня тоже сломана пара ребер, а в отличие от Илара я уже не так быстро восстанавливаюсь.

Эпилог

- Все те же, все там же! - Мейстер прищурил глаза, глядя на скандально известную троицу, затем задумчиво посмотрел в окно, где бегали, суетились носильщики, таскающие лес, камни, известку - все, что нужно для строительства.

- В хорошие деньги вы нам встали! Ничего не скажешь - умельцы!

- Мы-то при чем?! - делано возмутился Иссильмарон. - А если бы с горы лавина сошла, ты бы нас обвинил?

- Да. Если бы один из вас собрал снег для лавины, а другой подпихнул ее ногой! Как сейчас! - отрезал мейстер. - Кто полез в подвал? Кто взял ожерелье, с помощью которого Мудрая смогла захватить его тело?! А кто не предупредил мелкого поганца, что трогать вещи мертвых колдунов и колдуний нельзя ни в коем случае? Кто не обучил ученика как следует? Этот мелкий гад мог развалить Башню! Похоронить всех! А кто припер сюда девицу? Ты! Совсем спятил на старости лет?! Ты же терпеть не мог бабье, и ты доставляешь ее в наше сообщество, в святая святых?! В Башню?! Не понимаю тебя. Я тебя не понимаю, старый... тьфу! Вот выгоним мелких, я скажу тебе все, что о тебе думаю! Не хочу портить тебе лицо перед учениками!

- Ты вот что... особенно-то не хорохорься! Ты-то как не распознал в девушке сидевшую в ней сущность?

- Ты что, прикидываешься?! А ты почему не различил?! Потому, почему и я!

- А почему все-таки? - не выдержал Илар. - Правда, я не понимаю. Растолкуйте бестолковому, прошу.

- Слушай, бестолковый! - ядовито ухмыльнулся мейстер. - Мудрая, которая сидела в девушке, не управляла телом напрямую, а лишь подсказывала ей, что делать. Как бы нашептывала. И только когда настал нужный момент - вышла из «темницы»! Скажи спасибо, что жив. Твое дурацкое заклинание любовной магии оказалось спасительным и для тебя, и для всех нас! Боги тебе благоволят так, как никому в этой жизни! Ты удачливый, мерзавец!

- Спасибо, - слегка улыбнулся Илар и незаметно схватил за руку Дарана, уже открывшего рот, чтобы разразиться гневной тирадой. - А что будет со сферой?

- А ничего. Так и будет торчать в зале, - пожал плечами мейстер. - Попробуем ее уничтожить. Проведем научные исследования - рассмотрим разности течения времени в сфере и за ее пределами. И твой однорог нам в этом поможет. И ты поможешь!

- А за работу однорога заплатите? - все-таки выступил Даран. - Чё теперь, он будет олухов в сферу таскать?!

- Во-первых, не олухов, а ученых, исследователей. Олух - это ты. Болван, который позарился на блестящие побрякушки, не соображая, что это опасный для жизни артефакт! Как ты вообще

посмел скрыть, что взял ожерелье?! Как ты мог?!

- Ну я... это... - Даран шмыгнул носом, сделал плаксивое лицо и воровато оглянулся на Илара, строго сдвинувшего брови. - Ну да, виноват. Хотел супружнице Илара подарить к дню рождения племянника мово. Они завсегда меня наругают, а потомычка...

- Говори нормально, не придуривайся! - оборвал Илар.

- Ну я и говорю - Анарочке подарить хотел. Откуда я знал, что это артефакт и что ведьма меня захватит? Я вообще ничего не помню - очнулся в пузыре, вокруг какие-то ол... хм... ученые! Я ничего и не понял вначале-то. Потом Быстрик появился, меня вытащил и ол... ученых! Ну и все.

- И все! Демоны тебя задери!

Мейстер замолчал, задумался, потом выдал:

- Оdnорог получит питание. Вы - обычное жалованье. Скажите спасибо, что я не навешу на вас ущерб, нанесенный Башне! Вы представляете, сколько нужно средств, чтобы восстановить разрушенное?! Да ничего вы не представляете! Порхаете по жизни, как бабочки! Мелкая бабочка, бабочка побольше и старый мотылек, который только и умеет, как гадить на друзей!

- Слушай, Орд, да плюнь ты! Что, денег у Башни нет? Через неделю зал заседаний сиять будет, все отстроят! И трещины вокруг Башни засыплют! Зато есть что вспомнить, есть о чем говорить, есть предмет обсуждения! Наука! Исследования! Жизнь! Вы утонули в своем тихом болоте, забыли - как это, когда лаборатории трещат от заклинаний, когда руки-ноги отлетают у смелых исследователей!

- Вот этого не надо! - твердо и веско выдал мейстер, привставая на месте. - Никаких рук-ног! Запрещаю!

- А кто же все-таки убивал колдунов? - вдруг спросил Даран, задумчиво глядя в окно. - Мы же так и не узнали.

Все посмотрели на мальчишку так, будто он только что раскрыл некую постыдную тайну, озвучив то, что озвучивать не следовало.

- Вот и узнаете, - мрачно завершил мейстер, бессильно садясь назад в кресло. - А для чего вы тут?

- А что будем делать с Амритой? - спросил Илар, в упор глядя на Иссильмарона. - Вы начнете ее учить? Кстати, мы ведь хотели исправить ее тело. Будем заниматься?

- Это против правил Ордена! Никаких колдуний! - жестко сказал мейстер, пристукнув кулаком по столу. - И ты, Иссильмарон, всегда был за этот пункт закона!

- Был, - равнодушно пожал плечами старик. - Дурак был. Я много думал в эти дни. Очень много. И теперь вижу - я ошибался. Буду учить Амриту. И она будет здесь жить. Если Башня не согласна - мы уйдем вместе с девушкой. И помощи вам никакой не окажем. Илар, Даран, согласны?

- Конечно, учитель! - в один голос ответили оба и рассмеялись, ткнув друг друга кулаками в плечо. - Конечно!

Мейстер внимательно посмотрел на посмеивающихся парней, на широко улыбающегося Иссильмарона и незаметно вздохнул. Что там, впереди? Кто знает... Но скучно не будет – это он знал наверняка.

А еще он немного завидовал – и молодости этих парней, и молодой душе старого колдуна, который так и остался навсегда двадцатилетним Иссой, которого когда-то любила Мудрая по имени Лилита. Красивая, сильная, строптивая и желанная женщина, оставившая любимого ради служения Храму и людям.

Конец

Topreading.ru